

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 3-4(41-42)

2020

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 3-4(41-42)
2020

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563 от 15.04.2011)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации.
Подписной индекс
Объединенного каталога
«Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году.
Выходит 2 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 15.12.2020.
Дата выхода в свет 19.12.2020.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 2000 экз. Заказ 118

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет — главный редактор

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — зам. главного редактора

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — ответственный секретарь

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Беспалова Марина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Список редколлегии по специальности 13.00.00**

Щелина Тамара Тимофеевна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Масалимова Альфия Рафисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии образования Казанского федерального университета

Донина Ольга Ивановна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Булынин Александр Михайлович (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Митина Ирина Дмитриевна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Бережная Мария Сергеевна (13.00.02) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Список редколлегии по специальности 12.00.00

Морозов Сергей Юрьевич (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет; заслуженный юрист Ульяновской области; почетный профессор Чженчжоуского университета (КНР)

Волков Александр Викторович (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет

Тужилова-Орданская Елена Марковна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Башкирский государственный университет

Лескова Юлия Геннадьевна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Зайцев Олег Александрович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судостроительства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; заслуженный деятель науки РФ

Гриненко Александр Викторович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Григорьев Виктор Николаевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Абшилава Георгий Валерьевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Список редколлегии по специальности 19.00.00

Акопов Гарник Владимирович (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет; председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества; член Международной академии психологических наук; член Академии социальных и педагогических наук

Белинская Елена Павловна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; член Европейской ассоциации социальной психологии (EASP)

Леонов Николай Ильич (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Институт педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

Овсяник Ольга Александровна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет

Рюмина Любовь Ивановна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Арпентьева Марьям Равильевна (19.00.05) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии естествознания (МАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Ефимова Ольга Ильгамовна (19.00.05) — кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр защиты прав и интересов детей (г. Москва)

Вержибок Галина Владиславовна (19.00.07) — кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

© Ульяновский государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

9

Окутина Н. Н.

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В СОСТАВЕ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ СИМБИРСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД..... 9

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

14

Банник Э. И.

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИОФОБИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ПАРАНОИДНОЙ
ШИЗОФРЕНИЕЙ..... 14

Валеев Р. Р.

ВЛИЯНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ВОЛОНТЁРЫ ПОБЕДЫ»
НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ 17

Замашникова Л. В.

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ ИЗ ЛАОСА В ВОЕННОМ ВУЗЕ..... 22

Каленик Е. Н., Филимонова Л. В.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИН (65—75 ЛЕТ) 30

Митин С. Н., Бойкова К. И.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В РАМКАХ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
«ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (С 2001 ПО 2020 Г.) 39

Михайлова И. В., Мажанова Д. В.

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРЕДЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ПЕРИОД 49

Ощепков А. А., Салахова В. Б., Фриауф В. В.

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЦЕННОСТНОГО РАЗВИТИЯ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ 56

Салимова Л. А., Шабанова А. А.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАЩИХСЯ БАЗОВОЙ ШКОЛЫ 63

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

70

Бокач Е. Б.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ 70

Десятникова Е. А.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ 75

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**79****Морозова Т. В.**

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 79

Пустынникова Е. В., Дмитриев А. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ 90

Пустынникова Е. В., Ледяева Е. А.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ 98

Ходжаян Е. Г.

ПРОВЕДЕНИЕ И ПРОТОКОЛИРОВАНИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСОВ
И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ 104

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**120****Ишкиняева Л. К.**

ПИСАТЕЛЬ КАК ЧИТАТЕЛЬ НА РУБЕЖЕ XVIII—XIX ВЕКОВ 120

Краева А. Г.

КОГНИТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ИСКУССТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ НЕЙРОНАУКИ 125

Мартыненко А. В.

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ-КУЛЬТУРОЛОГИ НА РЫНКЕ ТРУДА:
ПРОБЛЕМЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ 133

Митина И. Д., Тихова В. А.

МАССОВАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ 139

Нагаева О. А.

ЗАЧЕМ ЛЕВ ТОЛСТОЙ СОБИРАЛСЯ В РЕВЕЛЬ (ТАЛЛИН)?
ИСТОРИЯ ОДНОЙ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ПОЕЗДКИ 144

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ**154****Андреева Ю. В., Лукьянова Е. Л.**

КОНТЕКСТЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ: АНАЛИЗ СЛУЧАЯ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО
В КОРОНАВИРУСНЫЙ ПЕРИОД 154

Митина И. Д., Ефремова Д. Н.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОВОДОВ УПОМИНАНИЯ В. И. ЛЕНИНА
В РОССИЙСКИХ СМИ В 2020 ГОДУ 163

ИНФОРМАЦИЯ**168****Знаменательные даты, юбилеи****168****Петрова Г. И.**

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!
(к 55-летию юбилею ректора УлГУ Б. М. Костишко) 168

Петрова Г. И.

С ЮБИЛЕЕМ, ЮРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ!
(к 80-летию юбилею президента УлГУ Ю. В. Полянского) 171

Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	174
Точеный Д. С., Точеная Н. Г.	
«СЕРЕДНЯК НИКИТА ХРУЩЕВ НА ФОНЕ ГЕНИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ»	
РЕЦЕНЗИЯ на книгу Ю. В. Емельянова «ХРУЩЕВ. "ОТТЕПЕЛЬ" ИЛИ...»	
(М.: Изд-во «Академический проект», 2018. 675 с.)..... 174	
Наши авторы	185
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	189

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

9

Okutina N. N.ETHNIC GROUPS IN BOURGEOIS SOCIETIES OF SIMBIRSK AND KAZAN PROVINCES
IN THE POST-REFORM PERIOD

9

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

14

Banik E. I.CHARACTERISTICS OF SOCIOPHOBIC REACTIONS IN PATIENTS
WITH PARANOID SCHIZOPHRENIA.....

14

Valeev R. R.INFLUENCE OF THE ALL-RUSSIAN SOCIAL MOVEMENT "VICTORY VOLUNTEERS"
ON THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE.....

17

Zamaschikova L. V.ON THE QUESTION OF PROFESSIONAL SPEECH TRAINING DURING THE PERIOD
OF ADAPTATION OF FOREIGN TRAINERS FROM LAOS AT THE MILITARY UNIVERSITY

22

Kalenik E. N., Filimonova L. V.IMPACT OF RECREATIONALPHYSICAL TRAINING ON THE FUNCTIONAL STATE OF WOMEN
(65—75 YEARS OLD)

30

Mitin S. N., Boykova K. I.SOCIO-CULTURAL SPECIFICS IN THE FRAMEWORK OF CONTENT ANALYSIS
OF THE STATE PROGRAMS "PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION"
(FROM 2001 TO 2020)

39

Mikhailova I. V., Mazhanova D. V.

SUICIDAL RISK OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE PRE-EXAMINATION PERIOD.....

49

Oschepkov A. A., Salakhova V. B., Friauf V. V.ANALYSIS OF VALUE DEVELOPMENT PROGRAM IMPLEMENTATION AS A PEDAGOGICAL CONDITION
FOR FORMING LEADERSHIP ABILITIES.....

56

Salimova L. A., Shabanova A. A.

WAYS TO INCREASE THE STUDY MOTIVATION OF SECONDARY SCHOOLCHILDREN.....

63

JURISPRUDENCE

70

Bokach E. B.PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE CIVIL LEGAL REGULATION OF CONCLUSION
AND EXECUTION OF STATE (MUNICIPAL) CONTRACTS IN THE SPHERE OF PROCUREMENT
OF GOODS, WORKS, SERVICES

70

Desyatnikova E. A.

CONCEPT AND TYPES OF LEGAL CONSTRUCTIONS OF CIVIL LIABILITY.....

75

ECONOMICS AND MANAGEMENT

79

Morozova T. V.

ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT SYSTEM FOR EMPLOYEES OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS OF THE ULYANOVSK REGION 79

Pustynnikova E. V., Dmitriev A. V.

PROSPECTS FOR THE HEALTHCARE DEVELOPMENT IN THE ULYANOVSK REGION BASED ON AN INTEGRATED APPROACH TO PROJECT IMPLEMENTATION..... 90

Pustynnikova E. V., Ledyaeva E. A.

MECHANISM OF FORMING A MEDICAL INTEGRATED SYSTEM 98

Khodzhayan E. G.

HOLDING AND RECORDING COLLEGIAL DISCUSSION AND DECISION-MAKING 104

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

120

Ishkinayeva L. K.

WRITER AS A READER AT THE BORDER OF THE XVIII—XIX CENTURIES..... 120

Kraeva A. G.

COGNITIVE RESOURCES OF ART: CURRENT TRENDS IN MODERN CULTURAL NEUROSCIENCE..... 125

Martynenko A. V.

YOUNG CULTURAL STUDIES SPECIALISTS IN THE LABOR MARKET: POSITIONING PROBLEMS..... 133

Mitina I. D., Tikhova V. A.

MASS CONSUMER CULTURE: MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF STUDY IN THE SOCIOLOGY OF CULTURE 139

Nagaeva O. A.

WHY WAS LEO TOLSTOY GOING TO REVEL (TALLINN)? THE HISTORY OF A CANCELED TRIP 144

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

154

Andreeva Yu. V., Lukyanova E. L.

CONTEXTS OF INFORMAL EMPLOYMENT: ACCIDENT ANALYSIS OF A YOUNG WORKER IN THE PERIOD OF CORONAVIRUS..... 154

Mitina I. D., Efremova D. N.

CONTENT ANALYSIS OF INFORMATIONAL REASONS FOR MENTIONING V. I. LENIN IN THE RUSSIAN MEDIA IN 2020..... 163

INFORMATION

168

Memorable dates, jubilees

168

Petrova G. I.

CONGRATULATIONS ON THE ANNIVERSARY! 168

Petrova G. I.

HAPPY ANNIVERSARY, YURI VYACHESLAVOVICH! 171

Summaries of scientific articles, reviews, responses**174****Tocheniy D. S., Tochenaya N. G.**

"MIDDLE PEASANT NIKITA KHRUSHCHEV IN CONTRAST TO THE GENIUS OF ALL TIME"

REVIEW THE BOOK BY J. V. EMEL'YANOV "KHRUSHCHEV. "THAW" OR..."

(Moscow: Publishing House «Academic Project», 2018. 675 p.)..... 174

Our authors**185****Rules of representation and registration of mounting of articles by authors
for publication in the "SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK"****189**

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. Н. Окутина

Институт международного
права и экономики имени
А. С. Грибоедова
в г. Ульяновске
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В СОСТАВЕ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ СИМБИРСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются взаимоотношения между двумя наиболее многочисленными этнокультурными группами мещан Симбирской и Казанской губерний во второй половине XIX века. Автором определены особенности деятельности мещанских сословных обществ отдельных губернских и уездных городов рассматриваемых губерний Среднего Поволжья. Также на основе архивных материалов дана попытка комплексного анализа функций мещанских общин, в которых преобладали две этнические группы — русские и татары. В статье обосновывается важный вывод о существовании наряду с этносмешанными так называемых моноэтнических мещанских сословных объединений. Систематизированы данные о принятых мерах по восстановлению автономности татарских мещанских обществ ряда Казанских губерний. Особого внимания заслуживает исследование деятельности объединённого русско-татарского мещанского общества Казани, в рамках которого представлено многообразие взаимоотношений сословной корпорации с органами местного самоуправления и государственной власти.

Ключевые слова: городское самоуправление, городское население, мещанское общество, местное самоуправление, история местного самоуправления, этнические группы, татары, Симбирская губерния, Казанская губерния.

Исторически Россия формировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. К 1987 году на её территории проживало уже 165 народов. Почти 70 % населения страны исповедовало православие, 11 % — ислам. На территории крупнейшего Поволжско-Уральского региона проживало 1,6 млн человек татарского населения (7,7 %) [2, с. 43].

Казанскую и Симбирскую губернии, входящие в состав крупнейшего региона России — Поволжья, объединяют прочные исторические и этнографические связи. Эти две губернии представляют наибольший исследовательский интерес для изучения взаимодействия двух наиболее крупных этнокультурных групп. Прежде всего, это обусловлено характером освоения территории Среднего Поволжья. Процесс образования горо-

дов и поселений на территории Среднего Поволжья был длительным и проходил в несколько этапов. Активное освоение территории началось сразу после разгрома Казанского ханства и присоединения Среднего Поволжья к России.

Разумеется, губернии имели существенные отличия по ряду социально-экономических показателей, природным богатствам. Казанская губерния играла особое значение для всего Средневолжского региона, прежде всего как административный центр. После реформы 1708 года Симбирский уезд входил в состав Казанской губернии. С 1805 года в Казани размещался центр учебного округа, с 1826 — центр попечительского округа. В 1864 году Казань стала центром военного округа, включавшего и Симбирскую губернию, а с 1870 года — судебным

округом, которому подчинялся окружной симбирский суд.

Вследствие территориального, экономического, политического и социального взаимодействия взаимоотношения русских и татар имели наиболее глубокие корни.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод, что татарские мещане особо сильные позиции имели как в Симбирске, так и в других губерниях Среднего Поволжья. Доля татарского населения в структуре городских жителей не превышала 6 %: Пензенская губерния — 3,9 %, Самарская губерния — 6,0 %, Саратовская губерния — 3,8 % [2, с. 43]. Итогом столь плотно-го взаимодействия стало формирование двух видов мещанских сословных объединений, а именно моноэтнических и этносмешанных. Это предопределило образование «обособленных Казанского и Мамадышского татарского и русского мещанского общества, объединённой Чистопольской мещанской управы, широкое представительство мещан-татар в городском общественном управлении уездного города Буинск Симбирской губернии» [5, с. 14]. Но это только с одной стороны, с другой — явилось причиной многочисленных внутренних противоречий, глубоких конфликтов с органами управления на местах, а также изменения структуры управления. В частности, речь идёт об установлении «двойного управления» русскими и татарскими мещанскими обществами, дублирования функций отдельными органами управления мещанских обществ.

Таблица 1

Распределение татарского и русского населения на территории губерний Среднего Поволжья в 90-е гг. XIX века [9]

Губернии	Население			
	Татары		Русские	
	обо-го пола (чел.)	в %	обо-го пола (чел.)	в %
Симбирская	133 977	8,7	1 041 219	64,4
Казанская	675 423	31,1	712 362	38,6
Итого по Поволжью	1 180 613	10,4	10 455 226	92,1

Архивные данные свидетельствуют о том, что взаимоотношения русских и татар-мусульман, где действовали обособленно или совместно русские и татарские мещанские общины, а также отдельные их органы управления, оказались весьма противоречивыми. Но отсутствие

опыта взаимодействия внутри мещанской общины, опора на исторические традиции народов привели к тому, что внутри общин сложились разные представления об общественной и политической жизни.

Русско-татарское мещанское сословное общество уездного города Буинск Симбирской губернии являет собой яркий пример взаимодействия этих двух этнических групп в составе сословных объединений. Адрес-календари подтверждают представительство русских и татар в составе как органов сословного, так и городского управления.

В губернском городе Симбирске практика взаимодействия рассматриваемых групп была иной. Мещане-татары не были широко представлены в управлении мещанской общины, а следовательно, не входили и в состав городских дум и управ. В случае занятия иной отличающейся от принятой большинством членов мещанского общества позиции мещане-татары нередко встречали весьма вверенное противодействие со стороны губернских и городских властей [8]. И это несмотря на то, что численность татар Симбирска в конце XIX — начале XX века позволяла им создать полноценное объединение.

В 1885 году Министерство внутренних дел предприняло весьма решительную попытку консолидировать татарские и русские мещанские общества в одну структуру. Циркуляр Министерства предписывал Казанскому губернатору упразднить автономные органы управления мещанским обществом [1, л. 2—3]. Говоря о такой позиции правительства, следует предположить, что она определялась двумя обстоятельствами. Во-первых, это связано с тем, что после отмены подушной подати в 1883 году необходимость в общинных старостах собственно пропала. Во-вторых, многие татарские общины функционировали незаконно, обеспечивая исключительно своих членов, не принимая участия в жизни общества. Предусматривалась самостоятельность податных участков и старост по сборам, но не общин и органов их управления в целом.

Несмотря на строгое предписание закона, раздельное ведение дел в общинах по-прежнему сохранялось. Но если русские мещане не изъяснили никаких возражений против объединения, то татары всячески препятствовали этому. Это вполне естественно, ведь русские мещанские общества не преобразовали, а на их базе формировалась новая сословная корпорация. Для татарских мещан речь шла уже о сохранении организационной, языковой и культурной автономии.

Для татар-мещан Казани нормативный правовой акт МВД был воспринят крайне негативно. Дело в том, что, по некоторым оценкам ряда историков, создание мещанской общины в Казанской губернии относится к началу XVIII века. Как обособившаяся часть горожан, мещане-татары имели продолжительную традицию самоуправления. Представители сословия, желая сохранить самостоятельность, не являлись на совместные сходы, назначавшиеся старостой русской общины, открыто игнорировали работу объединённого общества. В качестве оправдания приводилось несогласие выплачивать ежегодные денежные сборы на содержание старосты, канцелярии и неимущих мещан, практиковавшиеся у русских [8].

Почти год после введения Циркуляра татары-мещане Казани саботировали деятельность администрации, не желая объединения с русскими [6, с. 407]. Де-юре выделившись в 1811 году из городской среды, они имели многолетнюю традицию самоуправления: сначала Татарская мещанская палата при Городском магистрате, с 1829 года — Татарская мещанская контора при Татарской ратуше, а после 1854 года — при Городской думе, с 1871 года — Татарская мещанская управа. Архивные материалы подтверждают, что именно на данные факты истории городского управления Казани ссылались неоднократно мещане-татары в своих прошениях губернатору в 1885—1886 гг.

Желаемого результата татарским мещанским общинам добиться не удалось. Не принесла успеха и направленная в Правительствующий Сенат жалоба на якобы незаконные действия начальника губернии. Документ был отклонён. Дальнейшие ходатайства также оказались напрасны. Угроза губернских властей применить штрафные санкции на нежелание следовать предписаниям явилась весьма весомым аргументом в борьбе с органами государственной власти. В поддержку выбранного курса уже Губернское правление отказалось возратить мещанам-татарам документы, подтверждающие почти 70-летнюю автономию их общины, сославшись на то, что больше татарской мещанской управы и общины не существует [4, л. 106].

Справедливости ради стоит отметить, что в несколько измененной форме обособленность татар-общинников всё же сохранялась и после официального объединения. Это подтверждают сходы общинников, во время проведения которых русские и татары сидели раздельно в зале: татары — в правой половине, а русские — в левой [3, с. 42]. Также татарские мещане

проводили неофициальные сходы, вынося собственные приговоры, которые зачастую противоречили предложенным русским составом общины.

Впрочем, подобная ситуация складывалась не всегда. В некоторых этносмешанных общинах Казанской губернии представители татарской части мещан, по сравнению с русскими, регулярно посещали все мирские сходы и составляли, как правило, большинство их участников. К этому добавлялись сплоченность и дисциплинированность мусульман, которые не раз отмечались в рапортах мещанских старост Казани и Симбирска. Между татарскими и русскими мещанами при решении некоторых общинных проблем зачастую возникали споры. Причиной в данных случаях было особое мнение участников от татарской части общин, подкреплённое их численным превосходством. Подобная ситуация складывалась из-за неявки на общинные сходы представителей русского населения. К тому же в конце 80-х — начале 90-х гг. часто камнем преткновения были благотворительные денежные капиталы (около 80 тыс. руб.), которые принадлежали русским мещанам и использовались для поддержки сирот, стариков и бедняков из своей среды, а татары-общинники желали распределения доходов для развития торгового капитала между членами общины.

Противоречия между двумя этническими группами возникали также в связи с выражением «всепоподданических чувств» императору при составлении телеграммы Александру III 17 октября с выражением сочувствия в связи с крушением императорского поезда в 1888 году. В 1890 году мусульмане в г. Казани провели отдельный молебен в годовщину упомянутого события, о чем составили приговор, который направили на имя министра внутренних дел с просьбой «повергнуть их всепоподданические чувства к стопам императора» и доложить ему о состоявшемся собрании.

В связи с постоянно возникающими конфликтами русские мещане в Казани предпринимали решительные попытки самостоятельного распределения благотворительного капитала. Более того, русские мещане выступали с предложениями о сокращении численности татар-мещан в составе сословных объединений. Прошения по данному вопросу не были утверждены губернским правлением.

Материалы архивных фондов и периодической печати пореформенного периода подтверждают тот факт, что при организации мещанских сходов порой его члены игнорировали не-

которые национальные традиции татар. Каждый раз это зависело от состава мещанской общины, а следовательно, от принимаемых её членами решений — фактора исключительно субъективного.

Рассмотренные обстоятельства негативного взаимодействия относятся в большинстве случаев к мещанским общинам этносмешанного характера. В целом мещанские общины организовывались на основе территориального и национального признака, что исключало возможность возникновения конфликтных ситуаций. Общинные традиции русского населения являлись господствующими не только в силу численного преобладания русских, но и благодаря постоянному контролю со стороны губернских административных органов. Упадок данной формы организации мещан наметился ещё в пореформенное время. I Всероссийский съезд предста-

вителей мещанских обществ 1914 года определил необходимость создания особого совещания для решения вопроса о дальнейшем существовании общины [7, с. 23]. Но ход истории, распад государственного строя одной из могущественных держав мира предрешил и судьбу мещанских обществ.

В заключение отметим, что большинство научных работ, имеющих объектом исследования татарское население Поволжья, проведены в более широких территориальных рамках Поволжья и Приуралья, или Поволжско-Приуральской историко-этнографической области. Изучаемый нами регион Среднего Поволжья и его татарское население являются частью этой общности. Таким образом, проведенное нами исследование и его выводы могут быть распространены (с небольшими оговорками) на всех волгоуральских татар.

Литература

1. ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 1543. 1871 г. О соединении симбирских Сиротских судов русского и татарского. — 24 л.
2. Гибадуллин М. Торговый капитал татарской буржуазии России XIX — начала XX вв. / М. Гибадуллин // Татарские мусульманские приходы в Российской империи : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Казань : Институт истории АН РТ, 2006. — С. 42—53.
3. Каплуновский А. П. Казанская мещанская община в пореформенное время / А. П. Каплуновский // Вестник Евразии. — 1996. — № 2(3). — С. 31—48.
4. НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2182. 1895 г. По ходатайству уполномоченных от казанского Татарского мещанского общества М. Яхина и другие об оставлении по прежнему Татарской мещанской управы в г. Казани. — 146 л.
5. Окутина Н. Н. Правовое регулирование мещанского сословного управления в Российской империи (на материалах Среднего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Окутина. — Казань, 2020. — 32 с.
6. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин, Н. В. Зорин, А. П. Каплуновский и др. — Ульяновск : Средневолжский научный центр, 2000. — 693 с.
7. Съезд мещанских обществ // Русское слово. — 1913. — № 204. — 4 сент. — С. 23.
8. Так, например, в 1915 году Симбирское губернское правление предписало Полицейскому управлению предоставить сведения, «не может ли от построения в городе Симбирске второй мечети произойти соблазна в вере для живущих вместе с магометанами христиан и новокрещенных татар» (ГАУО. Ф. 88Б. Оп. 4. Д. 268). Городская дума на своем заседании потребовала от мусульман создания именно светской школы, где религиозное воспитание не являлось бы главным. Только на таких условиях возможно было ее содержание городом, а не религиозной общиной.
9. Таблица составлена по материалам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого. — Т. XIV — Казанская губерния, Т. XCV — Симбирская губерния.

ETHNIC GROUPS IN BOURGEOIS SOCIETIES OF SIMBIRSK AND KAZAN PROVINCES IN THE POST-REFORM PERIOD

N. N. Okutina

Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboedova
in the city of Ulyanovsk (Ulyanovsk, Russia)

ocutina@mail.ru

This article deals with the relationship between the two most numerous ethnocultural groups of the bourgeoisie of the Simbirsk and Kazan provinces in the second half of the XIX. The author defines the peculiarities of the activity of the bourgeois estate societies of individual provincial and district cities of the considered provinces of the Middle

Volga region. Also, on the basis of archival materials, an attempt is made to comprehensively analyze the functions of bourgeois communities, in which two ethnic groups predominated — Russians and Tatars. The article substantiates an important conclusion about the existence, along with ethno-mixed, so-called mono-ethnic bourgeois class associations. The author classifies the measures taken to restore the autonomy of the Tatar bourgeois societies of a number of Kazan provinces. Particularly noteworthy is the study of the activities of the united Russian-Tatar bourgeois society of Kazan, within the framework of which the diversity of the relationship of the estate corporation with local governments and government authorities is presented.

Key words: urban self-government, urban population, middle-class society, local self-government, history of local self-government, ethnic groups, Tatars, Simbirsk province, Kazan province.

References

1. GAUO. F. 76. Op. 3. D. 1543. 1871 g. O soedinenii simbirskih Sirotskih sudov russkogo i tatarskogo [On the connection of Simbirsk Orphan courts of Russian and Tatar]. 24 p.
2. Gibadullin M. (2006) Torgovyy kapital tatarskoy burzhuzii Rossii XIX — nachala XX vv. [Trade capital of Tatar bourgeoisie of Russia XIX — beginning XX centuries]. Tatarskie musulmanskii prihody v Rossiyskoy imperii. Materials of all-Russian scientific and practical conference. Kazan: Institut istorii AN RT, p. 42—53.
3. Kaplunovskiy A. P. (1996) Kazanskaya meshanskaya obshina v poreformennoe vremya [Kazan bourgeoisie society in post-reform period]. Vestnik Evrazii, 2(3), p. 31—48.
4. NART. F. 1. Op. 3. D. 2182. 1895 g. Po hodatajstvu upolnomochennykh ot kazanskogo Tatarskogo meshanskogo obshchestva M. Yahina i drugie ob ostavlenii po prezheniu Tatarskoy meshanskoj upravly v g. Kazani [On request in commission of Kazan Tatar bourgeoisie society M. Yahin about the desertion of Tatar bourgeoisie authority in the city of Kazan]. 146 p.
5. Okutina N. N. (2020) Pravovoe regulirovanie meshanskogo soslovnogo upravleniya v Rossiyskoy imperii (na materialakh Srednego Povolzhya) [Law adjustment of bourgeoisie class authority in the Russian Empire (based on materials from the Middle Volga region)]. Author's abstract. ... PhD in Law: 12.00.01. Kazan, 32 p.
6. Zorin A. N., Zorin N. V., Kaplunovskiy A. P. i dr. (2000) Ocherki gorodskogo byta dorevolutsionnogo Povolzhya [Essays on the urban life of pre-revolutionary Volga Region]. Ulyanovsk: Srednevolzhskiy nauchnyy tsentr, 693 p.
7. Syezd meshanskih obshchestv [Congress of bourgeoisie societies]. Russkoe slovo, (204), 4 September, 1913, P. 23.
8. Tak, naprimer, v 1915 godu Simbirskoe gubernskoe pravleniye predpisalo Politseyskomu upravleniyu predostavit svedeniya, "ne mozhet li ot postroeniya v gorode Simbirskoye vtoroy mecheti proizoyti soblazna v vere dlya zhivuschih vmeste s magometanami khristian i novokreshchennykh tatar" (GAUO. F. 88B. Op. 4. D. 268). Gorodskaya дума na svoem zasedanii potrebovala ot musulman sozdaniya imenno svetskoy shkoly, gde religioznoe vospitaniye ne yavlyalos by glavnym. Tolko na takih usloviyakh vozmozhno bylo ee soderzhanie gorodom, a ne religioznoy obshchiny [For example, in 1915 Simbirsk provincial government ordered the police office to provide information on "if it could be from the building the second mosque in Simbirsk, the temptation in confession for those christians who live with Mahometans and newly baptized tatars"].
9. Troynitskiy N. A. Tablitsa sostavlena po materialam Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [The table is made on the materials of the first general census of population of the Russian Empire 1897]. Vol. XIV — Kazanskaya guberniya, Vol. XCV — Simbirskaya guberniya.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Э. И. Баник

Первый Московский
государственный
медицинский университет
имени И. М. Сеченова
(г. Москва, Россия)
erika_america@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИОФОБИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ

В статье рассматривается проблема особенностей социофобии в клинике шизофрении. В рамках работы было проведено комплексное исследование особенностей социофобических реакций у пациентов с параноидной шизофренией, а также изучены особенности социофобических реакций у пациентов с параноидной шизофренией в сравнении с другими формами шизофрении. С использованием нескольких методик в ходе исследования были выявлены значимые различия между сравниваемыми группами по показателям социальной тревожности, избегания, а также желания преодолеть тревогу. Выявлены достоверные различия по показателям страха негативной оценки и страха отвержения в экспертных ситуациях. Полученные данные свидетельствуют о возможной взаимосвязи социофобических реакций у больных шизофренией с негативной симптоматикой в клинической картине, такой как апатия, аффективная уплощенность, а также снижение социальной активности, приводящей к специфике морфологической структуры социофобических реакций при разных вариантах течения шизофрении и длительности заболевания. Особенности психогенеза при данном виде нарушения представляют собой специфику взаимодействия детерминант прямой и обратной связи, создающих единство клинической картины в трансформации морфологии и привносящих новые качества в соматопсихический баланс, что приводит к изменению параметров психических проявлений.

Ключевые слова: параноидная шизофрения, социофобия, социальная тревожность.

Шизофрения является одной из наиболее сложных и значимых проблем современной клинической психиатрии. С позиции общественной и социальной значимости актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в структуре психических заболеваний шизофрения является наиболее инвалидизирующей — до 70 % пациентов после перенесенного психоза не возвращаются на прежний уровень жизни и социального функционирования, 75 % больных шизофренией бросают учебу и работу [1]. Параноидная форма является наиболее распространенной и диагностируется в связи с такими критериями, как:

- а) бред преследования, отношения и значения, высокого происхождения, особого предназначения, телесных изменений или ревности;
- б) вербальные галлюцинации угрожающего или императивного характера или слуховые галлюцинации без вербального оформления (свист, смех, гудение);
- в) обонятельные или вкусовые галлюцинации.

Специфика бредовых идей при параноидной шизофрении представляет большой интерес для нашего исследования. «Патологическое отношение к себе» является одним из стержней бреда при шизофрении и проявляется в уверен-

ности больного во враждебной деятельности окружающих, направленной на него.

Значимую роль в нарушении социального функционирования этих больных играют клинические проявления заболевания, в том числе и различные фобии, вызывающие у пациентов выраженную социальную дезадаптацию, потерю трудоспособности, снижение качества жизни [2]. Кроме того, фобические расстройства, сочетающиеся с другими психическими расстройствами, утяжеляют течение последних, а также влияют на мотивы госпитализации.

Особое место среди всех фобических реакций больных шизофренией занимают социофобические, которые рассматриваются как показатель быстрого нарастания социальной дезадаптации пациентов с расстройствами шизофренического спектра [3]. Шизофрения, как ни одно другое психическое заболевание, сопровождается нарушением социального функционирования, проявляющегося в дестабилизации межличностных отношений, редуцировании социально-перцептивных связей, что приводит к дисфункции всех структур и компонентов общения, обуславливающей социальную дезадаптацию. Данные проявления составляют значительную часть преморбидной картины болезни и вливаются в начальную стадию манифестации психоза, а также усугубляются по мере развития заболевания.

Этиопатогенез все чаще приобретает полиморфно-вариативный характер, когда каждый

симптом на разных уровнях претендует на определенный статус и тем самым составляет трудности в определении квалификации характера и типа дизонтогенеза.

Несмотря на исследования, свидетельствующие о высокой распространенности социальной фобии при шизофрении, ее клиническая и социальная значимость до сих пор остается недооцененной, что обуславливает актуальность данной работы.

В исследовании приняли участие 27 человек. Основную группу составили пациенты с диагнозом «параноидная шизофрения» — 15 человек, группу сравнения составили пациенты с другими формами шизофрении — 12 человек (табл. 1). Были использованы следующие методики: шкала социальной тревожности Либовица (Liebowitz, 1987), шкала страха негативной оценки (краткая версия) (BFNE) Лири, шкала социального избегания и дистресса (SADS; разработана D. Watson, R. Friend), опросник социальной тревоги и социофобии (ОСТИСФ) О. А. Сагалаковой.

В результате проведенного исследования была выявлена высокая значимость достоверности различий между сравниваемыми группами по показателям социальной тревожности ($P = 0.0090$), избегания ($P = 0.0078$), а также желания преодолеть тревогу ($P = 0.0063$). Менее выраженные, но также достоверные различия проявляются в таких показателях, как страх негативной оценки ($P = 0.0144$) и страх отвержения в экспертных ситуациях ($P = 0.0175$).

Таблица 1

Уровень социофобии и социальной тревожности у пациентов с параноидной шизофренией в сравнении с пациентами с другими формами шизофрении

Показатель	Основная группа (N = 15) median (IQR)	Группа сравнения (N = 12) median (IQR)	P-value
Шкала страха негативной оценки (BFNE) Лири	39 (30.00, 39.50)	28.50 (25.00, 33.25)	$P = 0.0144$
Шкала социальной тревожности Либовица: общий балл	66 (56.00, 86.00)	45.50 (37.75, 56.25)	$P = 0.0090$
Шкала социальной тревожности Либовица: подшкала избегания	36 (25.00, 45.00)	20.00 (11.25, 23.00)	$P = 0.0078$
ОСТИСФ: общий балл	54 (48.50, 62.50)	39.00 (34.50, 44.00)	$P = 0.0263$
Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях	13 (10.50, 14.00)	6.00 (5.75, 9.00)	$P = 0.0063$
Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях	10 (7.50, 13.00)	6.50 (5.00, 8.00)	$P = 0.0175$

В этой связи можно предположить, что социальная тревожность и избегание проявляются как базисные характеристики в общей структуре социофобии, тогда как страх оценки и страх отвержения являются их периферическими компонентами.

Полученные данные свидетельствуют о возможной взаимосвязи социофобических реакций у больных шизофренией с негативной симптоматикой в клинической картине, такой как апатия, аффективная уплощенность, а также снижение социальной активности, приводящей

к специфике морфологической структуры социофобических реакций при разных вариантах течения шизофрении и длительности заболевания.

Особенности психогенеза при данном виде нарушения представляют собой специфику взаимодействия детерминант прямой и обратной связи, создающих единство клинической картины в трансформации морфологии и приводящих новые качества в соматопсихический баланс, что приводит к изменению параметров психических проявлений.

Литература

1. Бобров А. С. Фобические расстройства в клинике шизофрении с приступообразным типом течения / А. С. Бобров, О. Н. Павлова // Сибирский медицинский журнал. — 2011. — № 6. — С. 99—102.
2. Размахова О. Л. Социальная тревога и фобия / О. Л. Размахова, Н. Водвуд. — М. : АСТ, 2019. — 192 с.
3. Ястребов Д. В. Социальная фобия и сенситивные идеи отношения (клиника и терапия) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Д. В. Ястребов. — М., 2000. — 28 с.

CHARACTERISTICS OF SOCIOPHOBIC REACTIONS IN PATIENTS WITH PARANOID SCHIZOPHRENIA

E. I. Banik

Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russia)

erika_america@mail.ru

This article deals with the characteristics of social phobia in the schizophrenia. As part of the work, a comprehensive study of the features of sociophobic reactions in patients with paranoid schizophrenia was carried out, as well as the features of sociophobic reactions in patients with paranoid schizophrenia were studied in comparison with other forms of schizophrenia. Using several methods, the study revealed significant differences between the compared groups in terms of social anxiety, avoidance, and the desire to overcome anxiety. Also, significant differences were revealed in terms of fear of negative assessment and fear of rejection in expert situations. The data obtained indicate a possible relationship of sociophobic reactions in schizophrenic patients with negative symptoms in the clinical picture, such as apathy, affective flattening, as well as a decrease in social activity, leading to the specificity of the morphological structure of sociophobic reactions in different variants of the course of schizophrenia and the duration of the disease. The peculiarities of psychogenesis in this type of disorder are the specifics of the interaction of direct and feedback determinants that create the unity of the clinical picture in the transformation of morphology and bring new qualities to the somatopsychic balance, which leads to a change in the parameters of mental manifestations.

Key words: paranoid schizophrenia, social phobia, social anxiety.

References

1. Bobrov A. S., Pavlova O. N. (2011) Fobicheskie rasstroystva v klinike zhizofrenii s pristupoobraznym tipom techeniya [Phobic disorders in the clinic of schizophrenia with paroxysmal flow]. Sibirskiy meditsinskiy zhurnal, (6), p. 99—102.
2. Razmakhova O. L., Vodwood N. (2019) Sotsialnaya trevoga i fobiya [Social anxiety and phobia]. Moscow: AST, 192 p.
3. Yastrebov D. V. (2000) Sotsialnaya fobiya i sensitivnye idei otnosheniya (klinika i terapiya) [Social phobia and sensitive ideas of relationship (clinic and therapy)]. Author's abstract ... PhD in Science: 14.00.18. 28 p.

Р. Р. Валеев

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
rail.valeev@list.ru

ВЛИЯНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ВОЛОНТЁРЫ ПОБЕДЫ» НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ

В статье обозначена важность воспитания патриотизма среди молодёжи в современном мире. Выявлена новизна и актуальность статьи: вопрос воспитания патриотизма рассмотрен через призму общественного движения. Автор поставил цель исследования: изучение влияния Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы» на патриотическое воспитание молодёжи. Проведён анализ деятельности каждого из направлений работы Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Наши победы», «Моя история», «Моя победа», «Медиапобеда»), а также рассмотрен их вклад в воспитание молодёжи. Приведены примеры акций, проектов и других мероприятий волонтёрского движения. В статье доступны выдержки из истории развития волонтёрства, связанного с победой в Великой Отечественной войне. В завершение сделаны выводы об успехе деятельности движения и его состоянии на сегодняшний день: ключевые цели работы; направления, по которым ведётся активная деятельность; заинтересованность молодёжи в данном формате работы; успех в реализации патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи.

Ключевые слова: волонтёры, патриотизм, Победа, ветераны, воспитание.

Патриотизм играет огромную роль в воспитании молодёжи. Он предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности, стремление защищать её интересы [1]. Патриотизм — это общечеловеческая ценность. Только общество, объединённое любовью к своей Родине, способно сделать государство целостным и процветающим [2]. Любовь к своей Родине нужно воспитывать, причём не только на уровне государства, но и на уровне каждого региона и каждого города. С помощью подрастающего поколения получится сохранить культурное и духовное наследие нашей страны, ведь молодёжь — это будущее нашей Родины [3]. Для реализации патриотического воспитания молодёжи было создано Всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы».

Актуальность и новизна данной статьи заключается в том, что вопрос воспитания патриотизма среди молодёжи рассмотрен через призму общественного движения. В связи с тем, что многие общественные организации были созданы не так давно, как и объединение, упомянутое выше, изучение влияния их на воспитательный процесс не было достаточным.

Целью исследования стало изучение влияния Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы» на патриотическое воспитание молодёжи.

«Волонтёры Победы» берут своё начало в 2015 году с создания Всероссийского волонтёрского корпуса 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. для помощи ветеранам, благоустройства памятных мест и помощи в организации событий юбилейного Года Победы. Тогда в деятельности волонтёрского корпуса приняли участие 136 тысяч человек.

По итогам работы волонтёрского корпуса Президентом Российской Федерации была поддержана инициатива создания Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы».

Для осуществления деятельности движения был поставлен ряд целей. Одной из ключевых является гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи. Реализуются также следующие цели: сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры и традиций народов России и т. д. [4].

Свою деятельность Всероссийское движение «Волонтёры Победы» осуществляет через реализацию нескольких направлений.

Первое направление деятельности — «Великая Победа» — включает в себя сопровождение парадов Победы и акции «Бессмертный полк» во всех городах России. Также в рамках этого направления волонтёры помогают в организации и проведении акций «Георгиевская ленточка», «Внуки Победы», «Свеча памяти» и др. В функционал волонтёров на мероприятиях, посвященных Великой Победе, входит сопровождение ветеранов, помощь в подготовке оборудования и интерактивных площадок, медиасопровождение, медицинское сопровождение, работа с трибунами. Всероссийское движение «Волонтёры Победы» совместно с Федеральным агентством по делам молодёжи (Росмолодёжь) и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Роспатриотцентр» заранее проводит всероссийскую кампанию по отбору волонтёров для центральных событий, приуроченных ко Дню Победы. Подготовка к проведению ключевых мероприятий начинается за несколько месяцев до знаменательной даты в каждом регионе. Волонтёры проходят обучение, где знакомятся друг с другом, изучают историю военных действий, обучаются функционалу, который предстоит им на самих мероприятиях, посещают ветеранов. Благодаря участию в работе этого направления волонтёры обретают бесценный опыт общения с ветеранами, а также с другими волонтерами Победы. Данная деятельность помогает молодёжи развивать в себе навыки коммуникации, узнавать много интересных и важных фактов из истории нашей страны и Великой Отечественной войны. Участие в событиях, посвящённых Победе, воспитывает в представителях молодого поколения чувство патриотизма, прививает любовь к истории, а также интерес к ключевым событиям становления Российского государства.

Следующий вектор деятельности «Волонтёров Победы» — «Связь поколений». Именно это направление активнее всех воспитывает в молодых волонтерах уважение к людям преклонного возраста, в особенности к ветеранам. Активисты помогают ветеранам в социально-бытовой деятельности: уборка, ремонт, походы в магазин и просто общаются, поддерживают добрым словом и своим участием. Ветераны, в свою очередь, делятся с молодёжью своими воспоминаниями о жизни до и после войны, а также о военных действиях и работе в тылу. Таким образом, передавая опыт своей жизни, ве-

тераны принимают участие в воспитании подрастающего поколения. Добровольцы направления «Связь поколений», помимо непосредственной работы с ветеранами, принимают участие в проведении Всероссийской акции «Красная гвоздика», которая проходит при участии Благотворительного фонда «Память поколений». Средства, вырученные с акции, направляются на высокотехнологичную медицинскую помощь ветеранам.

Также Всероссийское движение «Волонтёры Победы» принимает непосредственное участие в изучении исторических событий нашей страны и обучении истории других представителей молодёжи. Это направление деятельности называется «Наши победы» и реализуется путём организации исторических квестов, интеллектуальных игр, всероссийских акций. Исторические квесты — один из наиболее увлекательных форматов изучения истории страны, они проходят в интересной игровой форме. Именно такая подача информации наиболее удачна и эффективна в воспитательном процессе. Это командная игра, в которой участники выполняют задания, связанные одной сюжетной линией и с одним событием. Сценарий мероприятия основан на достоверных исторических фактах и воспоминаниях ветеранов. В процессе их создания традиционно принимают участие профессиональные историки. Разработаны и проведены такие всероссийские квесты, как «1941. Заполярье», «1942. Партизанскими тропами», «1943. Всё для фронта», «1944. Дети Победы», а также квест ко Дню космонавтики и международный квест.

Направление, помогающее прививать интерес к изучению истории своей семьи, называется «Моя история». Волонтёры не только сами изучают историю своего рода, но и помогают другим узнать больше о своём семейном древе и его представителях. «Моя история» — это первый проект, который не только акцентирует внимание на важности изучения истории семьи, но и представляет конкретный механизм, как это сделать, и привлекает к помощи волонтеров. Изучение истории своей семьи — это фундамент в любом воспитательном процессе. Именно со знания своей собственной истории и начинается патриотизм [5].

Помимо изучения истории и помощи ветеранам, опытные активисты Всероссийского движения «Волонтёры Победы» занимаются воспитанием новых волонтеров, помогают им пройти путь от вступления в ряды движения до организации масштабных всероссийских и междуна-

родных проектов. Это направление называется «Моя победа». В рамках его деятельности новоиспечённый волонтер учится создавать команду и управлять ею, разрабатывать и реализовывать крупные акции и проекты, правильно использовать поступающие ресурсы и многому другому. Именно влияние опытных состоявшихся волонтеров на молодёжь очень важно в процессе воспитания. Сверстники оказывают огромное воздействие на формирование личности и становление любого представителя подрастающего поколения. В силу того, что молодёжи проще понимать друг друга, чем взрослое поколение, они чаще находят контакт друг с другом и учатся новому, интересному.

Увлекательно и ярко рассказывают о деятельности «Волонтеров Победы» активисты направления «Медиапобеда». Именно благодаря им широкая общественность узнает о деятельности движения, что позволяет привлекать в ряды волонтеров новых представителей молодёжи. Внимание к деятельности «Волонтеров Победы» очень важно, ведь создание позитивного образа нашей страны отражается на восприятии России и воспитании патриотизма не только у молодёжи, но и у всех её жителей [6].

На сегодняшний день Всероссийское движение «Волонтеры Победы» насчитывает более 200 тысяч волонтеров со всей России, что превысило изначальный показатель на 64 тысячи человек [7]. Движение помогает молодёжи вовлечься в изучение истории, воспитывает уважение и стремление к труду, способствует формированию культуры среди школьников и студентов через новые формы обучения, в том числе квесты, визуальное прикосновение к истории, личное общение с участниками великих событий: ветеранами войны и труда, космонавтами, учёными. Волонтерское движение откры-

вает новые возможности для проявления активной гражданской позиции, расширения деловых и дружеских контактов, знакомства с известными людьми, участия в крупных мероприятиях всероссийского масштаба, в том числе в специально организованных обучении для волонтеров, получения компетенций в сфере менеджмента, карьерного роста, организации событий, управления людьми и др. [8].

Именно современные подходы к деятельности молодёжи способствуют успешному воспитанию патриотизма и духовно-нравственных ценностей [9]. Большое количество единомышленников, новые интересные формы деятельности, общая идеология, единый стиль и командный дух помогают молодёжи сохранять интерес к патриотическому направлению деятельности [10].

ВЫВОДЫ

1. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» — крупнейшее объединение, одной из ключевых целей которого является патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи.

2. Деятельность движения осуществляется через различные направления, каждое из которых сосредоточено на достижение определенным путём реализации ключевых мероприятий.

3. За 4 года существования движение объединило 200 тысяч волонтеров, что говорит о заинтересованности молодёжи в патриотическом волонтерстве.

4. Успех в реализации патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи состоит в большом количестве единомышленников, новых интересных формах деятельности, общей идеологии движения, едином стиле и командном духе членов движения.

Литература

1. Юревич А. В. Психологические аспекты патриотизма / А. В. Юревич // Прикладная юридическая психология. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-patriotizma> (дата обращения: 18.10.2020).
2. Пиняева Т. Н. Патриотизм как общечеловеческая ценность / Т. Н. Пиняева // Вестник МГУ. — 2008. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-obshechelovecheskaya-tsennost> (дата обращения: 18.10.2020).
3. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко // Молодой учёный. — 2017. — № 47(181). — С. 240—243. — URL: <https://moluch.ru/archive/181/46664> (дата обращения: 18.10.2020).
4. Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». — URL: <https://волонтерыпобеды.рф>.
5. Иванова С. Ю. Семья как сфера формирования патриотических установок молодежи и сохранения исторической памяти / С. Ю. Иванова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2014. — № 2. — URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-sfera-formirovaniya-patrioticheskikh-ustanovok-molodezhi-i-sokhraneniya-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 19.10.2020).
6. Селезнева А. В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты / А. В. Селезнева, И. С. Палитай // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. — 2019. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-svoey-strany-rossiyskoy-molodezhyu-tsennostno-simvolicheskii-i-politiko-kulturnyy-aspekty> (дата обращения: 19.10.2020).
 7. Волонтеры Победы: официальная группа в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/vsezapobedu> (дата обращения: 18.10.2020).
 8. Методические рекомендации по созданию общественных центров гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи «Волонтеры Победы». — М., 2019.
 9. Саратовцева Н. В. Духовно-нравственные основы патриотического воспитания российской молодежи / Н. В. Саратовцева // Армия и общество. — 2010. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-osnovy-patrioticheskogo-vospitaniya-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 19.10.2020).
 10. Закирова А. Б. Патриотическое воспитание молодежи / А. Б. Закирова, Ю. В. Валишина // Бюллетень науки и практики. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-2> (дата обращения: 19.10.2020).
 11. Косьянов С. В. Особенности гражданского и патриотического воспитания молодежи в современных условиях / С. В. Косьянов // Академик. — 2018. — № 2. — С. 13—19.

INFLUENCE OF THE ALL-RUSSIAN SOCIAL MOVEMENT "VICTORY VOLUNTEERS" ON THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

R. R. Valeev

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

rail.valeev@list.ru

The article highlights the importance of education of patriotism among young people in the modern world. The novelty and relevance of the article is revealed: the issue of education of patriotism is considered through the prism of social movement. The author also set the goal of the study: to study the influence of the all-Russian social movement "Victory volunteers" on the Patriotic education of young people. An analysis was conducted of each of the areas of all-Russian public movement "Volunteer Victory" ("the Great Victory", "generations", "Our victory", "My story", "My victory", "Mediabased"), as well as their contribution to the education of youth. Examples of actions, projects, and other events of the volunteer movement are given. The article contains excerpts from the history of the development of volunteerism associated with the victory in the great Patriotic War. In conclusion, deductions were drawn about the success of the movement and its current state: key goals of the work; areas of active activity; the interest of young people in this format of work; success in the implementation of Patriotic and spiritual and moral education of young people.

Key words: the volunteers, patriotism, Victory, veterans, education.

References

1. Yurevich A. V. (2016) Psikhologicheskie aspekty patriotizma [Psychological aspects of patriotism]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskie-aspekty-patriotizma> (access date: 18.10.2020).
2. Pinyaeva T. N. (2008) Patriotizm kak obshechelovecheskaya tsennost [Patriotism as a universal value]. Vestnik MGU, (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-obshechelovecheskaya-tsennost> (access date: 18.10.2020).
3. Shulzhenko M. E. (2017) Patrioticheskoe vospitanie sovremennoy molodezhi [Patriotic education of modern youth]. Molodoy uchenyj, 47(181), p. 240—243. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46664> (access date: 18.10.2020).
4. Offitsialnyj sayt Vserossiyskogo obschestvennogo dvizheniya "Volontery pobedy" [Official website of The all-Russian public movement "Victory volunteers"]. URL: <https://волонтерыпобеды.RF>.
5. Ivanova S. Y. (2014) Semya kak sfera formirovaniya patrioticheskikh ustanovok molodezhi i sokhraneniya istoricheskoy pamyati [Family as a sphere of formation of Patriotic attitudes of youth and preservation of historical memory]. Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-sfera-formirovaniya-patrioticheskikh-ustanovok-molodezhi-i-sokhraneniya-istoricheskoy-pamyati> (access date: 19.10.2020).
6. Selezneva A. V., Palitay I. S. (2019) Vospriyatie svoey strany Rossiyskoy molodezhyu: tsennostno-simvolicheskii i politiko-kulturnyj aspekty [Perception of their country by russian youth: value-symbolic and political-cultural aspects]. Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Obschestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-svoey-strany-rossiyskoy-molodezhyu-tsennostno-simvolicheskii-i-politiko-kulturnyy-aspekty> (access date: 19.10.2020).

7. Volontery pobedy: ofitsialnaya gruppa v sotsialnoy seti "Vkontakte" [Victory volunteers: official group in the social network "Vkontakte"]. URL: <https://vk.com/vsezapobedu> (access date: 18.10.2020).
8. Metodicheskie rekomendatsii po sozdaniyu obshchestvennykh tsentrov grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya studencheskoy molodezhi "Volontery pobedy" [Guidelines for the creation of public centers for civil and Patriotic education of students "Victory volunteers"]. Moscow, 2019.
9. Saratovtseva N. V. (2010) Dukhovno-nravstvennye osnovy patrioticheskogo vospitaniya rossiyskoy molodezhi [Spiritual and moral foundations of Patriotic education of Russian youth]. *Armiya i obshchestvo*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-osnovy-patrioticheskogo-vospitaniya-rossiyskoy-molodezhi> (access date: 19.10.2020).
10. Zakirova A. B., Valishina Y. V. (2018) Patrioticheskoe vospitanie molodezhi [Patriotic education of youth]. *Byulleten nauki i praktiki*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-2> (access date: 19.10.2020).
11. Kosyanov S. V. (2018) Osobennosti grazhdanskogo i patrioticheskogo vospitaniya molodezho v sovremennykh usloviyakh [Features of civil and patriotic education of youth in modern conditions]. *Akademik*, (2), p. 13—19.

Л. В. Замашикова

Филиал Военного
учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная
академия имени
профессора
Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»
(г. Сызрань, Россия)
l.zamashikova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ ИЗ ЛАОСА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Статья посвящена подготовке иностранных специалистов в условиях российского военного вуза. Рассматривается сущность таких определений, как профессиональная подготовка, военно-профессиональная подготовка, речевая подготовка, адаптация.

Автор ставит своей целью разобрать вопрос профессионально-речевой подготовки в период адаптации иностранных военнослужащих (ИВС) в авиационном вузе Российской Федерации. В работе описана специфика обучения зарубежных учащихся в российском военном учебном заведении с момента их поступления на подготовительный курс.

Автор говорит о профессиональной компетенции будущего военного специалиста из Лаоса; ведет речь о формировании речевой коммуникации в период профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в авиационном вузе на начальном этапе; называет причины, вызывающие трудности в обучении лаосских курсантов русской речи; подчеркивает важность профессионального подхода преподавателей русского языка как иностранного в становлении будущего летчика и техника из другого государства; считает, что образовательная и воспитательная цели должны решаться одновременно с практической (коммуникативной) и осуществляться в течение всего периода обучения. В статье изложены пути решения задач по организации и совершенствованию профессионально-речевой адаптации иностранных военнослужащих из Лаоса, прибывших на учебу в авиационный вуз Российской Федерации.

Ключевые слова: российский военный вуз, иностранные военнослужащие, военно-профессиональная подготовка, речевая подготовка, адаптация, коммуникативная компетентность, специфика обучения, русский язык как иностранный.

Иностранные граждане все чаще выбирают высшие учебные заведения России для обучения. Причины у всех разные: кого-то привлекает страна, кому-то важен опыт познания жизни российских граждан и собственное пребывание в другом государстве, а для кого-то интересна культура, высокий уровень образования в нашей стране.

Для иностранцев Российская Федерация представляется огромной страной с первозданной природой, с ее лесами, медведями, снегами, людьми, сильными, волевыми, которые сочетают в себе эпоху двух культур — азиатской и европейской.

Для обучения в российских вузах приезжают молодые люди со всего мира. Российское образование признается ценным на европейском и американском рынке. Россия стремится к тому, чтобы ее вузы в мировых рейтингах встали в один ряд с лучшими мировыми образовательными учреждениями. Чаще всего иностранцы выбирают специальности, связанные с медицинской, экономикой, управлением и гуманитарными

науками. Технические и военные специальности также завоевывают особую популярность. С каждым годом из-за рубежа в военные вузы и училища России поступает всё больше учащихся. Это связано с тем, что российское военное образование считается очень качественным и достойным уважения в иностранных государствах, а главное — на вооружении некоторых стран стоит боевая техника российского производства, что требует специально обученных специалистов.

Обучение иностранных граждан в военных вузах России — один из важных факторов международного сотрудничества Министерства обороны РФ с зарубежными странами. Профессиональная подготовка обучающихся иностранных государств характеризуется содержательными, организационными и методическими особенностями и осуществляется главным командованием видов и родов Вооруженных Сил Российской Федерации, руководящим и преподавательским составом вузов на основании контрактов Минобороны России с зарубежными государствами [11].

Профессиональная подготовка специалистов предусматривает профессиональное обучение, в конечном итоге которого обучающийся постигает принципы научных знаний и познавательных умений, навыков. В Педагогическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Профессиональная подготовка — система профессионального обучения, имеющая целью ускоренное приобретение обучающимся навыков, необходимых для выполнения определённой работы, группы работ» [8].

Спецификой обучения в военных вузах является то, что профессиональная подготовка учащихся носит военно-профессиональный характер. По описанию в Военном энциклопедическом словаре, «военно-профессиональная подготовка — подготовка личного состава к безупречному и точному выполнению своих профессиональных обязанностей и задач в мирное и военное время. Предусматривает выработку твердых военно-профессиональных и специальных знаний и навыков, приемов владения военной техникой и оружием, умения использовать все потенциальные возможности в любых условиях обстановки» [3].

Теперь следует разобраться в речевой подготовке учащихся, чтобы представить взаимосвязь между профессиональной и речевой подготовкой военного специалиста, приехавшего из-за рубежа для обучения в российском военном вузе.

По словарю С. И. Ожегова, «речь — это способность говорить, говорение» (мы взяли первое из пяти и подходящее для данного контекста значение) [7].

Вопрос о речевой подготовке человека рассматривается с позиций исследователей, занимающихся теорией по культуре речи, проблемами речевой коммуникации, дошкольным образованием... В нашем случае речь пойдет о профессионально-речевой подготовке иностранных курсантов в период их адаптации в военном вузе. И причем иностранцев, приехавших из дальнего зарубежья, — из Лаоса. А эта группа учащихся прибывает в наше учебное заведение с нулевым знанием русского языка. И, можно сказать, что предстоящая работа по обучению лаосских учащихся, а именно по формированию речевых навыков, будет в какой-то степени сродни работе специалистов дошкольного образования.

Проблеме речевой готовности (подготовки) уделяли большое внимание такие ученые-исследователи, как К. Д. Ушинский, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, Е. А. Флерина, Е. И. Тихеева,

А. А. Леонтьев, Н. И. Жинкин, Е. Н. Роготнева, И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь и др.

Речевая готовность (подготовка) к обучению в российском военном вузе зависит от того, как быстро и благополучно курсант из Лаоса адаптируется к незнакомой ему среде в условиях военного вуза, где обучение осуществляется на русском языке. Поэтому речевое развитие будущего иностранного офицера является главной задачей в освоении новой для него роли — учащегося другой страны. «Речь — это канал развития интеллекта. Чем раньше будет усвоен язык, тем легче и полнее будут усвоены знания», — утверждал психолог и лингвист Н. И. Жинкин [4].

Для преподавателя русского языка как иностранного (РКИ) филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани приоритетным является обучение русскому языку зарубежных курсантов в военном вузе, в результате чего происходит становление речевой коммуникации профессиональной подготовки иностранного военнослужащего.

Профессиональная компетенция военного специалиста-иностранца имеет свои особенности. В ней не только выражается единство теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности, характеризуется профессионализм, но и данные составляющие формируются как выраженные в неродной речи, в речевом профессиональном общении на иностранном языке [12].

Формирование речевой коммуникации на этапе профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в авиационном вузе организуется таким образом: прежде чем иностранные курсанты и слушатели приступят к обучению на первом курсе, они учатся на подготовительном курсе (довузовская подготовка), где изучают дисциплину «Русский язык как иностранный» (РКИ). Каждый из будущих иностранных специалистов должен реализовать свои коммуникативные потребности, успешно сдать экзамен по данной дисциплине (РКИ) и быть готовым к освоению специальности летного (5 лет) и технического (3 года) профиля.

Этап поступления в высшее военное учебное заведение является непростым периодом в жизни молодого человека — будущего военного специалиста. В этот момент в поведении курсанта на начальном этапе обучения происходят изменения, затрагивающие его сознание, связанные с нарушением привычного уклада жизни, уходом из семьи, ограничением в свободе, выполнением приказов старших по званию, командиров и военачальников. Именно в это вре-

мя курсант начинает переживать сильное потрясение. Наступает процесс адаптации к учебе в военном учебном заведении. А если обучающийся является представителем ближнего или дальнего зарубежья, то процесс адаптации усложняется еще и факторами социально-культурной среды России, климатическими условиями, общественными взглядами и традициями чужой для них страны.

По словарю С. И. Ожегова, «адаптация — это приспособление организма к изменяющимся внешним условиям» [7].

Термин «адаптация» обширен и используется в различных сферах науки. Во всяком случае, адаптация индивидуума является таким процессом, в результате которого личность приспособляется к определенным условиям существования.

В данной работе рассматривается вопрос профессионально-речевой подготовки в период адаптации иностранных курсантов из Лаоса в военном вузе, а именно в филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани.

Депутаты Мосгордумы отметили, что особенно активно развивается взаимодействие между Россией и Лаосом в области культуры и образования.

В России далеко не каждый ее житель знает о местонахождении Лаоса, но зато каждый лаосец знает о Российской Федерации. Во времена Советского Союза сюда производилось инвестирование и поставка техники, оружия. В 1960 году страна установила дипломатические отношения с СССР, а сейчас их тесно поддерживает и развивает с Россией. Для лаосских граждан считается престижным получение российского высшего образования, которое привлекает их своим высоким качеством и приемлемой стоимостью (РИА Новости, сентябрь 2016 г.).

В 2019—2020 учебном году в Военно-воздушную академию на подготовительный курс прибыло 10 курсантов из Лаоса. Все они не владели русским языком и, следовательно, не умели общаться. Примечательно то, что молодые люди попали в совершенно другую страну, а также стали учащимися военного вуза, где приняты свои уставные порядки, где они всегда должны находиться в воинской среде и в качестве подчиненных... К тому же данная группа учащихся прибыла в неположенный срок: не в сентябре-октябре, а в конце января. Такая ситуация преследует несколько вопросов: как помочь иностранному курсанту как можно быстрее адаптироваться в чуждой для него обстановке? Как научить зарубежного учащегося в короткие

сроки (январь-июль) говорить по-русски? Ведь всё обучение в авиационном вузе происходит на русском языке. Уже известно, что курсанты, прибывшие на обучение в военный вуз из стран ближнего зарубежья (Азербайджан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан), владеют нормами русского языка в рамках школьной программы. А вот с военнослужащими, приехавшими из дальнего зарубежья (Саудовской Аравии, Перу, Джибути, Камеруна, Гвинеи, Лаоса и др.), дело обстоит иначе.

Познание русского языка представителями Лаосской Народно-Демократической Республики создает большие сложности, поэтому важно знать особенности лаосского языка и применять их при обучении данной категории военнослужащих.

Языковой барьер, безусловно, отодвигает период адаптации зарубежных учащихся в новой социально-бытовой, культурной и образовательной среде. Значительные трудности представляет проблема приспособления к условиям организации учебного процесса в военном учреждении. Адаптация лаосских курсантов, как и других иностранных военнослужащих из дальнего зарубежья, — это сложный этап, касающийся познавательно-информационного приспособления к структуре высшей военной школы, к ее требованиям и к исполнению приказов. Поэтому для успешной адаптации иностранных курсантов в военном вузе необходимо создать благоприятную атмосферу на начальном этапе обучения этой группы учащихся; следует учитывать их национально-психологические особенности, оторванность от привычных условий жизни, а главное, незнание языка.

Необходимость адаптации на уровне овладения навыками речевой деятельности обусловлена спецификой организации учебного процесса в авиационном вузе, практической потребностью изучения целого ряда военно-специальных дисциплин, параллельным выполнением определенных служебных обязанностей и т. д.

Адаптация конкретной группы курсантов является наиболее трудной в связи с несоответствием, возникающим у лаосских курсантов при сопоставлении привычных реалий с повседневностью чуждой для них среды. Кроме того, организация всего жизненного уклада, знакомство обучаемых со спецификой учебного процесса в авиационном вузе, осмысливание мотивов выбора профессии, отрыв от родных вызывает некое противоборство в сознании иностранных курсантов. Поэтому в процессе адаптации в данном случае особое место занимает такая со-

ставляющая, как способность преподавателя найти подход к данной категории учащихся.

В образовательном процессе авиационного вуза курсанты овладевают следующими видами деятельности: учебная (приобретение знаний, умений, навыков), служебная (получение навыков служебной деятельности), общественная (участие воинского коллектива в общественной жизни вуза), бытовая (выполнение функций по самообслуживанию и организации досуга) [6].

Важным для преподавателей-русистов в изучении дисциплины «Русский язык как иностранный» является подготовка зарубежных курсантов к повседневной жизни и учебной деятельности в условиях российского вуза. Иначе говоря, главная цель преподавателя русского языка на пути включения подопечного в учебный процесс — научить иностранного курсанта владеть речевыми возможностями настолько, чтобы он мог учиться в авиационном вузе, получая знания по специальности на русском языке. Будущий иностранный военный специалист должен свободно читать, писать, говорить, понимать лекции на русском языке, пользоваться учебниками, а также общаться с товарищами и преподавателями.

Это обстоятельство заставляет преподавателей кафедры русского языка строить программу так, чтобы обучение языку с самого начала было максимально приближено к целям овладения будущей военной специальностью.

Профессиональной адаптации иностранных курсантов способствует сама организация учебного процесса на занятиях по русскому языку как иностранному, которая предусматривает использование аудиторных и внеаудиторных форм самостоятельной работы, индивидуальные задания на практических занятиях, контрольные работы, зачеты. Эффективному усвоению профессиональных знаний способствует построение доброжелательных отношений между курсантами, а также между преподавателями и курсантами.

Принятие лаосским курсантом культуры, традиций, законов страны, в которую он приехал для приобретения военной профессии, а также правил, норм, установленных учебной организацией, — всё это представляет единый процесс взаимодействия личности иностранного военнослужащего с новой социальной средой, освоением новых видов деятельности и форм поведения.

Преподавателю русского языка на начальном этапе обучения курсантов из Лаоса нужно учитывать национальный характер, традиции учащихся; он должен быть знаком с их культу-

рой и национальным языком. Всё это даст возможность выстроить с иностранными военнослужащими благотворное взаимодействие и тем самым достичь желаемых результатов в учебной работе.

Уважительное отношение к человеку является принципиальным в поведении лаосского жителя. Преподаватель для них большой авторитет, поэтому учащиеся избегают всякого рода споров, не ведут дискуссий с ним, неохотно высказывают собственное мнение по различным вопросам. Лаосцы, обладая в целом очень спокойным характером, практически никогда не ссорятся, редко раздражаются, стараются открыто не проявлять свои отрицательные эмоции.

У курсантов из Лаоса, особенно на начальном этапе обучения, вызывает трудности обращение к российскому преподавателю по имени и отчеству. В условиях военного вуза достаточным было бы обращение «товарищ преподаватель». Но, безусловно, нужно все-таки желание обратиться по имени-отчеству всячески приветствовать, добиваясь точного произношения.

Работа в многонациональных группах с представителями из Лаоса (I, II курс, технический профиль; дисциплина «Иностранный язык (русский язык)») и только в лаосской группе на подготовительном курсе (дисциплина «Русский язык как иностранный») позволяет сказать, что учащиеся из Лаоса очень добрые, тактичные, воспитанные, трудолюбивые. Их отличает веселость характера и выносливость. Как известно, национальная черта лаосцев — это неторопливость. Медленным оказалось и восприятие на занятиях по русскому языку как иностранному положенного для изучения материала. На подготовительном курсе овладение русским языком как языком специальности для лаосских военнослужащих было весьма сложным.

Трудности в обучении военнослужащих из Лаоса русской речи обусловлены различиями в графической, фонетической, словообразовательной, грамматической языковых системах.

Для лаосских курсантов, изучающих типологически отличную русскую фонетическую систему, теоретическое осознание системных различий двух языков и акустико-артикуляционных характеристик фонетических единиц является обязательным условием овладения русским произношением. Принципиальное значение имеет для овладения иноязычным произношением стадийность формирования навыков и умений в их взаимосвязи, обеспечивающая автоматизацию слухопроизносительных навыков в

процессе продуктивной речевой деятельности учащихся [10].

Следует отметить, что овладение русским языком лаосскими курсантами более сложно, чем латиноговорящими, поэтому необходимо больше времени и сил как самому учащемуся, так и наставнику.

При обучении лаосских курсантов родной язык можно использовать как вспомогательное средство — например, для семантизации русских слов, объяснения грамматического материала, формулирования заданий и упражнений и т. п. Также учёт родного языка может происходить в форме «открытого» сопоставления системы родного и системы русского языка [2].

Так как система и методика преподавания языка в Лаосе на первое место ставит грамматику, а не устную коммуникацию, поэтому лаосские учащиеся хорошо ориентируются в грамматических таблицах, любят с ними работать, а в коммуникацию вступают только после тщательной подготовки: перевода слова, словосочетания, их многократного проговаривания, записывания, заучивания, осмысления грамматической модели. Предпочтение в лаосской школе отдается заданиям, связанным с переписыванием текстов: объемные письменные работы для лаосцев привычны и комфортны. А такие виды речевой деятельности, как чтение и письмо, в лаосской аудитории более эффективны, поскольку при изучении родного языка важными являются именно они.

Таким образом, обучая лаосских военнослужащих русской речи, подготавливая их к освоению будущей профессии, нужно учитывать все вышеизложенные факты. Роль преподавателя русского языка как иностранного состоит в том, чтобы иностранные учащиеся смогли освоить грамматический строй русского языка, овладеть необходимым лексическим минимумом для постижения военной профессии, в последующем — владеть навыками профессионально-речевой подготовки для успешной коммуникации. Научить понимать, применять в речи специальную терминологию — ключ к успеху в подготовке иностранных военнослужащих, в частности курсантов из Лаоса, подготовительного курса к военной профессии.

Профессионально-речевое обучение иностранному языку в неязыковом вузе включает такую составляющую, как изучение иностранного языка — способа овладения специальностью и средства профессионального общения. В преподавании русского языка как иностранного ключевое место занимает осознание природы

общения, потому что в методике обоснованно пропагандируется коммуникативный принцип обучения, т. е. обучение языку в процессе речевой деятельности и в процессе общения. Исследователи-методисты дифференцируют четыре лингводидактически значимые макросферы общения: это бытовая, профессиональная, социально-бытовая, учебная (лингводидактика — методическая дисциплина, занимающаяся описанием языка как учебного предмета) [1].

Профессионально-речевая подготовка в период адаптации иностранных курсантов из Лаоса в военном вузе предполагает выработку и совершенствование у учащихся способности русскоязычного общения в определенных профессиональных, официально-деловых, научных сферах с учетом особенностей профессионального сознания. «Учебная деятельность предопределяет те действия и операции, которые должен научиться выполнять учащийся, т. е. характеризует уровень умений и навыков, а также круг знаний, которые он должен получить для того, чтобы участвовать в речевом общении на русском языке», — пишет З. Н. Иевлева [5].

В данном процессе намечается работа по профессионально-речевой адаптации иностранных курсантов в области использования терминологии при изучении общенаучных и профильных дисциплин авиационного вуза: Конструкция и эксплуатация авиационной техники, Тактика, Боевое применение авиационного вооружения, Вертолётовождение, Аэродинамика и динамика полёта и др. Всё это обязывает преподавателей-руссистов проектировать программу так, чтобы обучение русскому языку с самого начала было приближено к целям овладения специальностью: с первых занятий ведется интенсивная работа по ознакомлению курсантов с особенностями научного стиля речи, по развитию умений восприятия и конспектирования лекций и учебных текстов по специальности, по усовершенствованию способностей навыков говорения на материале специальности.

Современное состояние методики обучения иностранных военнослужащих коммуникации в учебно-профессиональной сфере общения свидетельствует о том, что ученые и преподаватели ведут активный поиск путей оптимизации данного учебного процесса. В настоящее время особое внимание обращается на обучение учебно-профессиональному общению в границах комбинированных речевых актов, поскольку общение ИВС является сложной системой, построенной на взаимодействии разных видов речевой деятельности в границах одного речевого

акта, который осуществляется на основе восприятия опорного материала-источника.

Выделяют четыре главных вида речевых акта: чтение, письмо, говорение, аудирование (процесс восприятия иностранной устной речи на слух). Аудирование и говорение обслуживают устную форму общения, а чтение и письмо — письменную. Устное и письменное общение различаются не только по каналу передачи информации (слуховому или визуальному), но и по происхождению: устные виды речи рассматриваются как первичные, базовые по отношению к письменным [9].

Готовность иностранных учащихся к коммуникативному взаимодействию на русском языке в условиях военного вуза должна реализовываться на основе всех вышеперечисленных видов речевой деятельности. В результате изучения русского языка как иностранного военнослужащие из Лаоса, как и другие курсанты-иностранцы, должны обладать профессионально-речевой компетенцией, необходимой для иноязычной деятельности по изучению и творческому осмыслению опыта в профилирующей и смежных областях науки и техники, а также для военно-профессионального и делового общения на следующем этапе обучения.

Итоговый экзамен по дисциплине «Русский язык как иностранный» показал, что большинство лаосских курсантов испытывали затруднения при выполнении задания на аудирование (40 %). Именно этот вид речевой деятельности считается самым нелегким и вызывает особые сложности у иностранных военнослужащих. Учащиеся не могли понять звучащую речь из-за высокого темпа, непонимания грамматических структур и значений слов. Умение вступать и вести диалог (говорение) также для лаосской группы оказалось проблематичным (50 %). Постигание навыков диалогической речи считается сложным этапом в обучении иностранцев. Курсанты порой не понимают речевую ситуацию: что и кто должен говорить по заданной теме; у них недостаточный запас лексики, сложности в вопросах русской грамматики, трудности с интонацией при построении вопроса, отсутствие информации по определенной теме на родном языке. В основном правильно (с небольшим количеством фонетических ошибок: дифференциация звуков Ш-С, Р-Л, З-С) и осмысленно (учащиеся смогли прочитать текст и ответить на вопросы к нему) курсанты из Лаоса справились с таким речевым актом, как чтение (100 %). Рассказ на заданную общепрофессиональную тему смогли передать все иностранные

военнослужащие (100 %). Это говорит о том, что представители данной страны способны к тщательной подготовке (запланированные тексты) во время экзаменационных испытаний, усидчивы — научились читать по-русски и искать информацию в предложенном тексте. А вот, скажем, спонтанные задания и задания передать услышанную информацию и принять участие в диалоге даются лаосским военнослужащим труднее. На данную ситуацию во многом повлияли две основные причины: за очень короткий срок (шесть месяцев) учащимся из Лаоса пришлось осваивать программу русского языка, состоящую из 900 часов, и большое количество времени курсанты находились на самоизоляции из-за карантина.

Так какими же должны быть пути решения вопроса профессионально-речевой подготовки на начальном этапе обучения курсантов из Лаоса в военном вузе, то есть в период их адаптации? Ведь главная причина заключается в том, что процесс адаптации может не закончиться в первые месяцы обучения и проживания в России. Профессиональная адаптация невозможна без речевой подготовки иностранного учащегося — он не сможет приспособиться к содержанию, условиям и организации учебного процесса, протекающего в авиационном вузе.

В ходе работы с курсантами из Лаоса преподавателями кафедры русского языка было отмечено, что данной категории иностранных учащихся желательно введение в программу дополнительных часов по русскому языку как иностранному. Руководство филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» совместно с преподавателями РКИ в связи со сложившейся ситуацией с коронавирусом для устранения пробелов в изучении лаосскими курсантами и военнослужащими из других стран русского языка в августе 2020 года организовало факультативные занятия по данному предмету. Это решение способствовало совершенствованию профессионально-речевой подготовки будущих военных летчиков и техников. Также на протяжении учебного периода с курсантами из Лаоса проводились консультации по отработке навыков правильной русской речи. На занятиях по самоподготовке после основных аудиторных часов и обеденного перерыва осуществлялся контроль выполнения самостоятельных заданий. Но, как оказалось на практике, обучение лаосских военнослужащих в рамках профессиональной русской речи претерпевает некоторые трудности, которые, во-первых, связаны с типологическими различиями двух языков: лаосского и русского,

а во-вторых, со сложностью военного авиационного языка.

Однако преподаватели русского языка как иностранного в период адаптации лаосских курсантов в военном вузе с большим участием и высоким профессионализмом выстраивают систему обучения с данной категорией учащихся так, чтобы она была доступна, понятна и эффективна. Педагоги применяют современные технологии обучения, способствующие быстрому овладению языком; используют на занятиях презентации, компьютерные тренажеры, помогающие курсантам отработать произношение звуков и слов, схемы, таблицы. Игровые методы обучения позволяют предотвратить стрессовую нагрузку, способствуют снятию языкового барьера для осуществления коммуникативного потенциала учащихся и, что немаловажно, для мотивации речевой деятельности, разнообразят

урок, повышают интерес к изучаемой специальности. Способность к педагогической импровизации, умение применять разнообразные формы и методы обучения, которые позволяют иностранным военным служащим продуктивно вести коммуникацию на русском языке для скорейшей их адаптации, — вот цели и задачи, стоящие перед преподавателями авиационного вуза.

Таким образом, осуществление профессионально-речевой подготовки в период адаптации курсантов из Лаоса в российском военном вузе предусматривает изучение русского языка как иностранного, который является универсальным средством в овладении специальностью будущего летчика и техника. Но подготовка иностранных учащихся к дальнейшему обучению в учебном заведении должна реализовываться в соответствии с национальными особенностями курсантов, их возможностями и потребностями.

Литература

1. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. — М. : Дом Славянской книги, 2008. — 959 с.
2. Бурченкова А. А. Обучение русскому языку иностранных военнослужащих из Лаоса. Принцип учёта родного языка / А. А. Бурченкова // Гуманитарные научные исследования. — 2011. — № 4. — URL: <http://human.snauka.ru/> 2011/12/321 (дата обращения: 29.07.2020).
3. Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Российской Федерации. — М. : Военное изд-во, 2007. — 831 с.
4. Жинкин Н. И. Психологические основы развития речи. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. — М., 1998.
5. Иевлева З. Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев / З. Н. Иевлева. — М. : Русский язык, 1981. — 145 с.
6. Лазукин В. Ф. Проблема адаптации курсантов в процессе обучения в военном вузе / В. Ф. Лазукин // Военная мысль. — 2007. — № 8. — С. 54—62.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : ОНИКС : Мир и Образование, 2006. — 975 с.
8. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — 3-е изд., стер. — М. : Большая российская энциклопедия, 2009. — 527 с. : ил., портр. — (Золотой фонд. Энциклопедический словарь).
9. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку : учебное пособие для высших учебных заведений / Г. М. Васильева [и др.] ; под ред. И. П. Лысаковой. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 270 с.
10. Сомчит Пасыгсак. Лингвометодические основы обучения русскому произношению лаосских учащихся в языковом вузе : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Пасыгсак Сомчит. — М., 1993.
11. Столяров А. В. Профессиональная подготовка иностранных военнослужащих в военных вузах Министерства обороны Российской Федерации / А. В. Столяров // III Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Инновационные направления в педагогическом образовании» с международным участием. — URL: <http://econf.rae.ru/article/4970> (дата обращения: 10.08.2020).
12. Шаталова Н. С. Теоретические основы формирования речевого компонента профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в вузе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н. С. Шаталова. — М., 2002. — 301 с.

ON THE QUESTION OF PROFESSIONAL SPEECH TRAINING DURING THE PERIOD OF ADAPTATION OF FOREIGN TRAINERS FROM LAOS AT THE MILITARY UNIVERSITY

L. V. Zamaschikova

Branch of the Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" in Syzran (Syzranj, Russia)
l.zamashikova@yandex.ru

The article is devoted to the training of foreign specialists in the conditions of a Russian military university. The essence of such definitions as professional training, military professional training, speech training, adaptation is considered. The author aims to analyze the issue of professional speech training during the adaptation of foreign military personnel (IVS) in the aviation university of the Russian Federation. The work describes the specifics of training foreign students in a Russian military educational institution from the moment they enroll in the preparatory course. The author deals with the professional competence of the future military specialist from Laos, as well as the formation of speech communication during the period of professional training of foreign military personnel at an aviation university at the initial stage; names the reasons causing difficulties in teaching Russian to Laos cadets; emphasizes the importance of the professional approach of teachers of Russian as a foreign language in the formation of a future pilot and technician from another state; believes that educational and upbringing goals should be solved simultaneously with practical (communicative) goals and carried out during the entire period of study. The article outlines the ways of solving the problems of organizing and improving the professional and speech adaptation of foreign military personnel from Laos who have arrived to study at the aviation university of the Russian Federation.

Key words: Russian military university, foreign servicemen, military vocational training, speech training, adaptation, communicative competence, specificity of education, Russian as a foreign language.

References

1. Ushakov D. N. (2008) Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya [Big explanatory dictionary of the Russian language: modern edition]. Moscow: Dom slavyanskoy knigi, 959 p.
2. Burchenkova A. A. (2011) Obuchenie russkomu yazyku inostrannykh voennosluzhaschiy iz Laosa. Printsip ucheta rodnogo yazyka [Teaching Russian to foreign servicemen from Laos. The principle of taking into account the native language]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya, (4). URL: <http://human.snauka.ru/2011/12/321> (access date: 29.07.2020).
3. Voennyj entsiklopedicheskiy slovar [Military encyclopedic dictionary]. Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow: Voennoe izdatelstvo, 2007, 831 p.
4. Zhinkin N. I. (1998) Psikhologicheskie osnovy razvitiya rechi. Yazyk. Rech. Tvorchestvo [Psychological foundations of speech development. Tongue. Speech. Creativity]. Moscow.
5. Ievleva Z. N. (1981) Metodika prepodavaniya grammatiki v prakticheskom kurse russkogo yazyka dlya inostrantsev [Methods of teaching grammar in the practical course of the Russian language for foreigners]. Moscow: Russkiy yazyk, 145 p.
6. Lazukin V. F. (2007) Problema adaptatsii kursantov v protsesse obucheniya v voennom vuze [The problem of adaptation of cadets in the learning process in a military university]. Voennaya mysl, (8), p. 54–62.
7. Ozhegov S. I. (2006) Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow: ONIX: Mir i obrazovanie, 975 p.
8. Bim-Bad B. M. (2009) Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 527 p.: ill., portr. (Gold fund. Encyclopedic dictionary).
9. Vasilyeva G. M. (2004) Russkiy yazyk kak inostrannyj. Metodika obucheniya russkomu yazyku [Russian as a foreign language. Methods of teaching Russian language: study guide for higher institutions]. Moscow: Gumanitarny izdatelskiy tsentr VLADOS, 270 p.
10. Pasygsak Somchit (1993) Lingvometodicheskie osnovy obucheniya russkomu proiznosheniyu laoskiy uchashchihsya v yazykovom vuze [Linguo-methodological foundations of teaching Russian pronunciation to Lao students in a language university]. Author's abstract ... PhD in Science: 13.00.02. Moscow.
11. Stolyarov A. V. (2002) Professionalnaya podgotovka inostrannykh voennosluzhaschiy v voennykh vuzakh ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Professional training of foreign servicemen in military universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. III All-Russian scientific and practical Internet conference "Innovative directions in teacher education" with international participation. URL: <http://econf.rae.ru/article/4970> (access date: 10.08.2020).
12. Shatalova N. S. (2002) Teoreticheskie osnovy formirovaniya rechevogo komponenta professionalnoy podgotovki inostrannykh voennosluzhaschiy v vuze [Theoretical foundations of the formation of the speech component of the professional training of foreign servicemen at the university]. Dis. ... PhD in Science: 13.00.02. Moscow, 301 p.

Е. Н. Каленик

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kente@mail.ru

Л. В. Филимонова

Автономная
некоммерческая
организация
Центр социального
обслуживания населения
«Долголетие»
(г. Ульяновск, Россия)
ludmila.filimonova.1967@
yandex.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИН (65—75 ЛЕТ)

В статье обсуждается проблема привлечения к регулярным оздоровительным занятиям физической культурой лиц пожилого возраста. В работе представлен материал по исследованию влияния занятий оздоровительной физической культурой на функциональное состояние женщин пенсионного возраста. В исследовании приняли участие женщины пенсионного возраста (65—75 лет), занимающиеся в Центре активного долголетия «Северное сияние» Ленинского района города Ульяновска. Исследование проводилось на тренировочных занятиях оздоровительной физической культурой в группе здоровья центра активного долголетия. Приведено содержание оздоровительного комплекса физической культуры, разработанного для женщин, с учетом возраста и функциональных возможностей занимающихся. В содержание комплекса оздоровительной физической культуры вошли специально подобранные средства. Комплекс упражнений подробно описан и имеет обоснование.

В материале представлены показатели тестирования сердечно-сосудистой системы до нагрузки и после нее. Прослежена динамика изменений адаптации к нагрузкам сердечно-сосудистой системы, показаны результаты после десятидневных регулярных занятий. Обсуждены показатели физической подготовленности. Представлены показатели женщин пенсионного возраста по тестированию на гибкость, скоростно-силовую выносливость мышц брюшного пресса, силовую выносливость мышц плечевого пояса.

Результаты предварительного и итогового тестирования обрабатывались с помощью методов математической статистики, данные подробно описаны и обсуждены.

Анализ уровня физических способностей и функционального состояния женщин, участвующих в эксперименте, позволил установить, что наиболее значимая положительная динамика наблюдалась в показателях гибкости и скоростно-силовой выносливости мышц брюшного пресса, которые были низкими в начале педагогического эксперимента и достоверно улучшились в конце исследования. Гипотеза, поставленная в работе, подтвердилась. Данный факт говорит о возможности получения тренирующего эффекта, позволяющего сохранять на оптимальном уровне значимые способности и прикладные жизненно важные навыки у женщин пенсионного возраста (65—75 лет).

Ключевые слова: женщины пенсионного возраста, оздоровительная физическая культура, функциональное состояние, сердечно-сосудистая система, физическая подготовленность, скоростно-силовая подготовка, тест на гибкость, средства физической культуры.

Пожилой и старческий возраст является одним из критических периодов жизни человека, во время которого происходят морфофункциональные изменения организма, способствующие постепенному снижению жизнедеятельности (Борисов В. А., Силютин М. В., Таранина О. Н., 2015) [3].

Темпы и интенсивность старения в большей мере зависят от образа жизни человека. Одной из особенностей современного образа

жизни является уменьшение объема двигательной активности. Фактическая активность большей части пожилых людей сводится к минимуму движений, необходимых для поддержания жизнедеятельности. В свою очередь, малоподвижный образ жизни является одной из главных причин ухудшения здоровья этого контингента. При недостаточной двигательной активности в организме человека нарушаются нервно-рефлекторные связи, что со временем приводит к

расстройству регуляции деятельности всех систем организма и развитию дегенеративных заболеваний.

Практически все мероприятия по улучшению здоровья среди пожилого и старческого населения сводятся к медицинской помощи. При этом совершенно забываются такие способы, как занятия оздоровительной физической культурой (ОФК), которые являются не только достаточно эффективными, но и доступными для всех категорий граждан.

ОФК — один из действенных факторов сохранения и укрепления здоровья. Н. М. Амосов (1984) считает, что использование средств ОФК мобилизует все психосоматические процессы организма, переводя его на более адекватный уровень реагирования [1].

В Стратегии развития массового спорта в России до 2020 года выделены приоритетные задачи. Одна из основных и важных — это привлечение максимально возможного количества людей к регулярным оздоровительным занятиям физической культурой, в том числе лиц пожилого возраста. На сегодняшний день, несмотря на позитивную динамику реализации программы, существует ряд проблем, связанных с недостаточной эффективностью использования возможностей физической культуры для оздоровительной цели [12].

В проекте Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года указывается на то, что сохраняется недостаточный уровень вовлеченности населения среднего и старшего возрастов в занятия физической культурой и спортом [10]. Основными барьерами, препятствующими более массовому вовлечению в занятия физической культурой и спортом представителей старшей группы, являются ограниченная доступность спортивной инфраструктуры и высокая стоимость физкультурно-спортивных услуг (Волкова А. Ю., Каленик Е. Н., 2018) [4]. Решению этих проблем помогают открывающиеся центры активного долголетия.

В 2019 году в России стартовал Федеральный проект «Старшее поколение», направленный на улучшение качества жизни людей [13]. Целевой группой стало население 55 лет и старше. В рамках этого проекта организован комплекс мероприятий, направленных на продление активного долголетия населения, в том числе и на превентивное укрепление физического здоровья граждан пенсионного возраста, профилактику различных заболеваний, риск которых с годами увеличивается. Здоровье в

старшем возрасте — приоритетная задача проекта. Реализация этой задачи осуществляется за счет вовлечения людей старшего возраста в занятия спортом и оздоровительной физической культурой. В связи с этим актуализируется задача применения занятий оздоровительной физической культурой для представителей старшего поколения россиян в центрах активного долголетия как одного из инструментов укрепления здоровья, сохранения работоспособности и повышения качества жизни [13].

Безусловно, занятия оздоровительной физической культурой полезны в любом возрасте, однако в пенсионный период они становятся необходимыми. При этом очевидно, что содержание занятий должно строиться с учетом физиологических, физических, психологических особенностей контингента.

Привлечение взрослого населения к систематическим занятиям ОФК имеет важное значение, так как физическая тренировка способствует сохранению здоровья, повышает устойчивость организма к неблагоприятным факторам (инфекциям, радиации, колебаниям температуры, атмосферного давления), увеличивает резервные силы организма, позволяющие переносить более значительные физические и психические нагрузки, способствует творческой активности и продолжительности жизни (Григорьев Е. С., Переверзев В. А., Романов К. Ю., 2006) [5].

ОФК все шире применяется также как средство профилактики и лечения многих заболеваний, прежде всего сердечно-сосудистых (гипертоническая болезнь, атеросклероз, ишемическая болезнь сердца и др.). В процессе выполнения любых интенсивных физических упражнений, в том числе для гибкости и развития силы, повышается уровень дофамина, серотонина и норадреналина, что способствует улучшению обмена веществ, повышает стрессоустойчивость и общий тонус организма (Артамонова Т. В., Кохан Т. А., Жирнова Е. В., Васильева Е. А., 2019) [2]. Кроме того, обмен веществ, который повышается в течение нескольких часов после интенсивной тренировки, способствует сжиганию жира, что особенно важно для женщин пенсионного возраста. Однако на занятиях необходимо использовать только научно обоснованные, проверенные практикой средства, методы и формы, обеспечивающие укрепление здоровья (Никитушкин В. Г., 2020) [9].

Актуальность и выбор темы исследования обусловлены задачами привлечения женщин пенсионного возраста (65—75 лет) к занятиям

физической культурой и спортом, ведению здорового образа жизни, активного долголетия с целью повышения функциональных возможностей и уровня здоровья.

Важно выявить и обосновать эффективность влияния ОФК на состояние здоровья женщин пенсионного возраста, занимающихся в группе здоровья в условиях центра активного долголетия.

Знание возрастных изменений и особенностей влияния нагрузок на стареющий организм приобретает определенный интерес для практики оздоровительных групп, занимающихся в условиях центров активного долголетия.

Гипотеза: предполагается, что систематические занятия оздоровительной физической культурой (ОФК) с женщинами пенсионного возраста (65—75 лет) будут способствовать сохранению и повышению уровня здоровья занимающихся, что может положительно повлиять на их физическое и функциональное состояние.

Цель: определить влияние занятий ОФК на функциональное состояние женщин пенсионного возраста, занимающихся в центре активного долголетия по специально разработанной методике.

В исследовании приняли участие женщины пенсионного возраста, занимающиеся в Центре активного долголетия «Северное сияние» Ленинского района города Ульяновска. Исследование проводилось на тренировочных занятиях оздоровительной физической культурой в группе здоровья Центра активного долголетия с марта 2019 по март 2020 года. В данном педагогическом эксперименте участвовали 15 женщин,

занимающихся в группе здоровья (65—75 лет). Все участники исследования предварительно прошли медицинский осмотр и противопоказаний к занятиям оздоровительной физической культурой не имели.

Для решения поставленных в работе задач были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент и методы математической статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основным методом нашего исследования явился педагогический эксперимент, который выполнялся с целью определения эффективности применяемого комплекса упражнений в процессе занятий, направленных на поддержание физического здоровья и функционального состояния пожилых людей (65—75 лет).

Оздоровительные физкультурные занятия проводились по общепринятой схеме, состоящей из трех частей — подготовительной, основной, заключительной. Длительность одного занятия составляла 60 минут, частота занятий — 2 раза в неделю. Основной вид нагрузки — преимущественно аэробной направленности. В содержание занятий в группе ОФК включались упражнения общеразвивающего, динамического и статического характера.

Виды упражнений в процентном разделение в общем объеме нагрузки на занятиях ОФК для женщин пенсионного возраста представлены на рисунке 1.

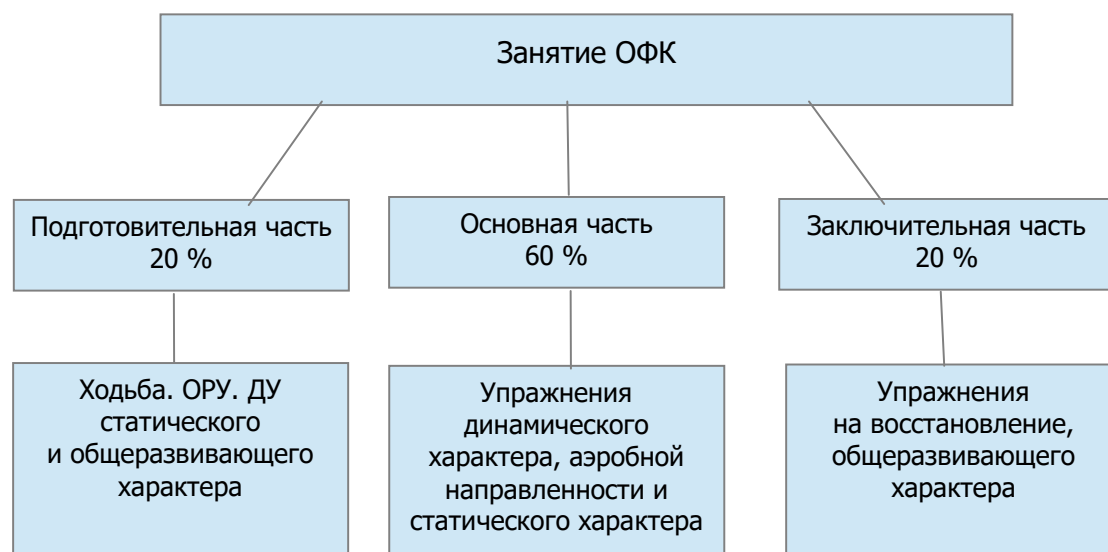

Рис. 1. Средства физической культуры, используемые в содержании занятий для женщин пенсионного возраста

Для оценки эффективности занятий ОФК проводилось текущее наблюдение за самочувствием, за переносимостью нагрузок в естественных условиях тренировочных занятий, динамикой физической подготовки. В качестве оперативных параметров реакции на нагрузку мы ориентировались на признаки внешнего утомления. Среди них можно выделить такие, как частота дыхания, излишнее потоотделение, чрезмерное покраснение, нарушение координации. Объективными методами контроля нагрузки являлись изменения показателей частоты сердечных сокращений и артериального давления до, в процессе и после занятия. Предполагаемыми результатами эффективности занятий явились результаты повышения физической подготовленности и оптимизация функциональных систем у женщин пожилого возраста.

Большое внимание в процессе занятий уделялось совершенствованию функциональных систем женщин пожилого возраста. Для этого использовались специально подобранные средства: упражнения, воздействующие на кровеносные сосуды и стимулирующие мозговое кровообращение. Результатом их целенаправленного применения стали приросты, произошедшие по всем значимым показателям, характеризующим функциональное состояние сердечно-сосудистой системы. До начала занятий женщины имели ЧСС = 82 ± 7 уд./мин., показатель находится в пределах физиологической нормы (см. табл. 1). Однако после выполнения нагрузки (в покое) показатель поднимался до значений, превышающих норму: ЧСС = 95 ± 6 уд./мин., восстановление до начальных показателей проходило долго, больше получаса. Признаки утомления свидетельствовали о плохой адаптации к нагрузкам, слабым функциональным возможностям.

Результаты тестирования на завершающем этапе эксперимента показали, что функциональное состояние через 10 месяцев занятий ОФК значительно улучшилось. Данные свидетельствуют, что сердечно-сосудистая система стабилизировалась, адаптировалась к нагрузкам и адекватно реагирует. При регистрации ЧСС после физической нагрузки, во время и после занятий по завершении эксперимента у всех занимающихся отмечены положительные изменения. Состояние сердечного ритма вошло в границы нормы: ЧСС_{до нагрузки} = 76 ± 6 уд./мин. и ЧСС_{после нагрузки} = 86 ± 3 уд./мин., показатели по сравнению с начальными измерениями имеют статически достоверные различия ($p \leq 0,05$). Увеличение ЧСС во время занятия происходит в допустимых границах и отвечает направленности физической нагрузки. Снижение ЧСС к концу тренировочного занятия после заключительной части и перед восстановлением — не более 3—4 мин. ЧСС на пике физической нагрузки во время тренировочного занятия в группе у всех занимающихся женщин составила до 65 % ЧСС_{макс}, что свидетельствует об адекватности физической нагрузки.

Данный результат подтверждает наш вывод, что правильное построение оздоровительных нагрузок в соответствии с медицинскими рекомендациями и возрастом приводит к сбалансированной регуляции симпатического и парасимпатического отделов нервной системы. Этот факт согласуется с литературными данными (Каленик Е. Н., Купцов И. М., Донина О. И., 2017) [8]. Таким образом, можно заключить, что занятия ОФК являются эффективным средством повышения уровня функционального состояния сердечно-сосудистой системы у женщин пожилого возраста.

Таблица 1

Влияние ОФК на показатели сердечно-сосудистой системы у женщин пенсионного возраста (до начала и после исследования)

Этап наблюдения	До физической нагрузки			После физической нагрузки		
	ЧСС, уд./мин.	АД, мм рт. ст.		ЧСС, уд./мин.	АД, мм рт. ст.	
		САД	ДАД		САД	ДАД
До начала занятий ОФК	82 ± 7	145 ± 6	86 ± 4	95 ± 6	163 ± 6	86 ± 4
Через 10 месяцев занятий ОФК	$76 \pm 6^*$	$137 \pm 2^*$	82 ± 2	$86 \pm 3^*$	$158 \pm 2^*$	$81 \pm 3^*$

Примечания:

ЧСС — частота сердечных сокращений, САД — систолическое артериальное давление, ДАД — диастолическое артериальное давление;

* статистически значимые различия между показателями до начала и через 10 месяцев занятий ОФК ($p \leq 0,05$).

Наиболее часто для оценки состояния здоровья человека используется показатель артериального давления (АД). Измерение АД с помощью тонометра позволяет определить базовые величины систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления. Эти показатели могут анализироваться отдельно. Так, известно, что величина САД зависит от ударного объема сердца (УОС) и общего периферического сопротивления сосудов. Диастолическое давление отражает в основном состояние тонуса артериальных сосудов, т. е. их сопротивление току крови. Анализируя полученные результаты в исследуемой группе, мы получили достоверные отличия в состоянии сердечно-сосудистой системы. На начальном этапе ударные объемы сердца и периферическое сопротивление сосудов в группе женщин были на грани срыва, указывая на функциональную неготовность, слабую тренированность и плохую адаптацию (до нагрузки САД = 145 ± 6 мм рт. ст., после нагрузки САД = 163 ± 6 мм рт. ст., показатель выше нормы, см. табл. 1). Также на начальном этапе часто проявлялись внешние признаки обычного утомления при тренировочной нагрузке (по С. В. Хрущеву): незначительная потливость, покраснение кожи лица, учащенное дыхание, отказ от выполнения упражнения. Построение комплекса упражнений с учетом пола, возраста и возможностей, регулярные занятия привели к улучшению физического состояния женщин. Заметно стабилизировалось артериальное давление: до нагрузки САД = 137 ± 2 мм рт. ст. и после нее САД = 158 ± 2 мм рт. ст. Эти показатели находятся в пределах нормы с учетом возраста и пола. Таким образом, можно говорить о хорошем физическом состоянии женщин, которое позво-

ляет и в дальнейшем выдерживать физическую нагрузку, т. е. мы расширили функциональные резервы и они находятся на высоком уровне.

Тестирование физической подготовленности проводилось с целью определения эффективности занятий оздоровительной физической культурой у женщин пожилого возраста, участвующих в эксперименте. Учитывая особенности физиологии пожилых женщин, особое внимание уделялось оценке силовой выносливости основных мышечных групп, а также оценке гибкости. В качестве тестов использовались упражнения.

Результаты предварительного и итогового тестирования обрабатывались с помощью методов математической статистики. Итоги математической обработки показателей физической подготовленности отражены в таблице 2.

Одним из важных показателей физического развития и степени инволюционных изменений женщин пожилого возраста является гибкость (фазический рефлекс растяжения). Многие специалисты считают фазический рефлекс растяжения одним из определяющих физическое состояние организма. Тест на гибкость обнаруживается как чувствительный и достоверный тест как для детей с ОВЗ, так и для взрослых. Нарушения организации человеческого поведения, что очень часто бывает у старшего поколения, обусловлены структурными изменениями. Особенно страдает при этом специфическая человеческая организация двигательного опыта, связанная с супралимбическим мозгом (Ноздрачев А. Д., Баранникова И. А., Батуев А. С., 1991; Каленик Е. Н., 2010). Повреждения двигательных структур головного мозга часто проявляются в виде спастичности, т. е. в значительном усилении фазического рефлекса растяжения (Исаев Д. Н., 2003; Каленик Е. Н., 2010) [7].

Таблица 2

Показатели физической подготовленности пожилых женщин до и после 10 месяцев занятий оздоровительной физической культурой

Контрольное упражнение	До эксперимента	После эксперимента
«Выкрут» гимнастической палки (см)	$110,2 \pm 1,6$	$98,6 \pm 1,7$
Наклон вперед сидя (см)	$-7,3 \pm 2,61$	$+16,5 \pm 1,61^*$
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (количество раз)	$1,83 \pm 0,34$	$8,42 \pm 0,43$
Подъем туловища из положения лежа (количество раз за 1 мин.)	$5,33 \pm 0,38$	$15,42 \pm 0,31^*$

Примечания:

* статистически значимые различия между показателями до начала и через 10 месяцев занятий ОФК ($p \leq 0,05$).

Таким образом, особое внимание в процессе проверки эффективности занятий ОФК уделялось оценке гибкости (фазического рефлекса растяжения). Результаты тестирования данного качества в начале педагогического эксперимента подтвердили недостаточную степень ее проявления у всех испытуемых. В тестовом упражнении «выкрут гимнастической палки» средний результат в начале эксперимента был равен $110,2 \pm 1,6$ см, после проведения итогового тестирования в конце эксперимента результат улучшился до $98,6 \pm 1,7$ см. У женщин повысилась подвижность суставов, мышцы стали более пластичными, правильная дозированная нагрузка в режиме почти одного года позволила увеличить в объеме двигательный опыт занимающихся, развить качество, отвечающее за скоординированность работы ног, рук и туловища. Прирост качества «гибкость» улучшился на 11 %. Подтверждением этому стали результаты теста-упражнения «наклон вперед сидя». В начале эксперимента гибкость женщин соответствовала низкому уровню развития — $7,83 \pm 2,61$ см. В процессе занятий оздоровительной физкультурой произошли достоверные позитивные изменения в подвижности тазобедренных суставов и гибкости позвоночного столба, показатели достигли среднего уровня — $16,5 \pm 1,61$ см ($p \leq 0,05$).

При выполнении тестового упражнения на силовую выносливость мышц плечевого пояса в начале педагогического эксперимента результаты испытуемых соответствовали низкому уровню развития (тест-упражнения занимающиеся смогли выполнить менее 3 раз). Многие женщины были не способны выполнить упражнение совсем — такие данные встречаются в литературе и для более молодого контингента (Гринько Л. К., Павлова И. В., 2019) [6]. В исследовании мы получили результаты, которые показывают, что мышцы-сгибатели, как и мышцы-разгибатели, в связи с нарушением двигательного опыта имеют особенные характеристики (плохая работа суставов, дряблые мышцы, увеличение фазического рефлекса растяжения, слабая сила духа, маленькая мотивация и т. д.). Состояние женщин в данном тесте отличается от нормы. Показатели функциональной зрелости нервно-мышечного аппарата с возрастом — возбудимость и лабильность затормаживаются или становятся непоследовательными, подтверждение тому невыполнение данного упражнения. Итоговый мониторинг в конце педагогического эксперимента показал, что силовая выносливость мышц плечевого пояса, которые

участвуют в выполнении упражнения, хорошо тренируются, несмотря на возраст. Полученные результаты соответствовали среднему уровню (см. табл. 2).

В исследование было включено тестовое упражнение на определение уровня скоростно-силовой выносливости брюшного пресса. С возрастом больше всего страдают связки, фасции, сухожилия, оболочки органов, хрящей и костей. Силовое напряжение при выполнении данного тестового упражнения выполняет две функции, определяет уровень скоростно-силовой выносливости брюшного пресса. Второе направление тестового упражнения — усиление прочности всего мягкого остова тела, который во многом определяет поддержание функций внутренних органов, в частности надпочечников. В связи с этим в процессе проведения эксперимента особенностью развития силовой выносливости мышц брюшного пресса у женщин явилось преимущественное применение ОРУ с четким дозированием нагрузки (6—12 раз, средний темп, контроль дыхания) и постепенное увеличение нагрузки статодинамических упражнений. Также для группы женщин, занимающихся по программе оздоровительной гимнастики, в содержании занятий акцент делался на выстроенных в определенном порядке обучающих заданиях с направлением усилий на формирование умений правильно координировать свои действия в процессе выполнения упражнений. Такие рекомендации предлагаются и при составлении программ для более молодого поколения (Артамонова Т. В., Кохан Т. А., Жирнова Е. В., Васильева Е. А., 2019) [2]. Результаты скоростно-силовой выносливости мышц брюшного пресса в исследуемой группе на начальном этапе составили $5,33 \pm 0,38$ раза (данный показатель соответствует низкому уровню), то есть малоподвижный образ жизни предопределил слабое развитие мышц брюшного пресса у женщин.

С точки зрения физиологии включение в содержание программы занятий силовых упражнений для студентов-девушек, а также для женщин пенсионного возраста позволяет улучшить баланс основных систем организма, противодействовать гиподинамии, ведущей к ослаблению мышечного корсета, нарушению осанки, неправильному положению и опущению органов, развитию остеопороза и остеохондрозу (Скотников В. Ф., Соловьев В. Б., 2020) [11].

В результате занятий в течение 10 месяцев в группе исследуемых женщин был получен эффект значительного увеличения скоростно-силовой выносливости мышц брюшного

пресса. Показатель достоверно увеличился до $15,42 \pm 0,31$ раз ($p \leq 0,05$).

Проявление силовых способностей многофункционально сопровождается интегрированием большого числа процессов, происходящих на различных уровнях организма: от клеточного до целостного. Силовая тренировка не только формирует и активизирует мышечный корсет спины и позвоночника, живота, брюшной полости, органов малого таза, ключевых звеньев опорно-двигательного аппарата, но и определяет их оптимальную структуру и функционирование (Артамонова Т. В., Кохан Т. А., Жирнова Е. В., Васильева Е. А., 2019) [2].

Анализ уровня физических способностей и функционального состояния женщин, участвующих в эксперименте, позволил установить,

что наиболее значимая положительная динамика наблюдалась в показателях гибкости и скоростно-силовой выносливости мышц брюшного пресса, которые были низкими в начале педагогического эксперимента и достоверно улучшились в конце исследования.

Гипотеза, поставленная в нашем эксперименте, подтвердилась. Данный факт говорит о возможности получения тренирующего эффекта, позволяющего сохранять на оптимальном уровне значимые способности и прикладные жизненно важные навыки. Также хотелось бы отметить, что действенность занятий была особенно высокой из-за того, что пожилые женщины, участвующие в педагогическом эксперименте, не занимались физическими упражнениями в течение многих лет.

Литература

1. Амосов Н. М. Физическая активность и сердце / Н. М. Амосов, Я. А. Бендет. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев : Здоров'я, 1984. — 232 с.
2. Повышение эффективности силовой подготовки студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана / Т. В. Артамонова, Т. А. Кохан, Е. В. Жирнова, Е. А. Васильева // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2019. — № 11(177). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-silovoy-podgotovki-studentov-mgtu-im-n-e-baumana> (дата обращения: 06.10.2020).
3. Борисов В. А. Физическая активность у лиц старших возрастных групп / В. А. Борисов, М. В. Силутина, О. Н. Таранина // Молодой ученый. — 2015. — № 20(100). — С. 113—115. — URL: <https://moluch.ru/archive/100/22544/> (дата обращения: 06.09.2020).
4. Волкова А. Ю. Экономический анализ предложений спортивно-оздоровительных услуг на примере регионального рынка (Ульяновская область) / А. Ю. Волкова, Е. Н. Каленик // Адаптивная физическая культура. — 2018. — № 1(73). — С. 20—23.
5. Григорович Е. С. Двигательная активность для людей зрелого и старших возрастов / Е. С. Григорович, В. А. Переверзев, К. Ю. Романов. — М. : БГМУ, 2006. — 32 с.
6. Гринько Л. К. Физическая подготовка студенток к выполнению упражнения «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» / Л. К. Гринько, И. В. Павлова // Вестник НВГУ. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-podgotovka-studentok-k-vypolneniyu-uprazhneniya-sgibanie-i-razgibanie-ruk-v-upore-lezha> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Каленик Е. Н. Физиолого-педагогическая характеристика развития физических качеств младших школьников с легкой степенью умственной отсталости / Е. Н. Каленик // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2010. — № 5. — С. 12—17.
8. Каленик Е. Н. Влияние учебного процесса на социальное здоровье и физическое состояние студентов с ограниченными возможностями здоровья / Е. Н. Каленик, И. М. Купцов, О. И. Донина // Адаптивная физическая культура. — 2017. — № 3(27). — С. 45—48.
9. Никитушкин В. Г. Оздоровительные технологии в системе физического воспитания : учебное пособие для вузов / В. Г. Никитушкин, Н. Н. Чесноков, Е. Н. Чернышева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во «Юрайт», 2020. — 246 с. — (Высшее образование) // ЭБС Юрайт. — URL: <https://urait.ru/bcode/453592> (дата обращения: 29.09.2020).
10. Проект Стратегии-2030. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года. — URL: <http://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030> (дата обращения: 05.09.2020).
11. Скотников В. Ф. Скоростно-силовая подготовка в различных видах спорта: силовой компонент (теоретический аспект) / В. Ф. Скотников, В. Б. Соловьев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2020. — № 3(181). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skorostno-silovaya-podgotovka-v-razlichnyh-vidah-sporta-silovoy-komponent-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.06.2020).
12. Стратегия развития массового спорта в России до 2020 года. — URL: <https://minsport.gov.ru/2020> (дата обращения: 05.08.2020).
13. Федеральный проект «Старшее поколение». — URL: <http://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 05.09.2020).

IMPACT OF RECREATIONAL PHYSICAL TRAINING ON THE FUNCTIONAL STATE OF WOMEN (65—75 YEARS OLD)

E. N. Kalenik

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kente@mail.ru

L. V. Filimonova

Autonomous non-profit organization Center of social services for the population "Longevity" (Ulyanovsk, Russia)

ludmila.filimonova.1967@yandex.ru

The article discusses the problem of attracting elderly people to regular health related physical exercises. The paper studies the influence of health related physical training on the functional state of women of retirement age. The study involved women of retirement age (65—75 years old), engaged in the center of active aging "Northern Lights" in the Leninsky district of Ulyanovsk.

The study was carried out at training sessions of health related physical training in the health group of the center for active aging. The paper presents the content of a health-improving complex of physical exercises, developed for women, taking into account the age and functional capabilities of those involved. The content of the complex of recreational physical training includes specially selected means. The authors describe and substantiate the set of exercises in detail.

The material presents the indicators of testing the cardiovascular system, before and after the physical load. The dynamics of changes in adaptation to the loads of the cardiovascular system is traced, the results are shown after ten months of regular training. The indicators of physical fitness are discussed. The paper presents the indicators of women of retirement age on testing for "flexibility", speed-strength endurance of the abdominal muscles, strength endurance of the muscles of the shoulder girdle.

The authors used the methods of mathematical statistics to process the results of preliminary and final testing. Analysis of the level of physical abilities and functional state of women participating in the experiment made it possible to establish that the most significant positive dynamics was observed in the indicators of flexibility and speed-strength endurance of the abdominal muscles, which were low at the beginning of the pedagogical experiment, and significantly improved at the end of the study, hypothesis set in our experiment was confirmed. This fact confirmed the possibility of obtaining a training effect, which allows maintaining significant abilities and applied vital skills at an optimal level.

Key words: women of retirement age, recreational physical training, functional state, cardiovascular system, physical fitness, speed-strength training, test for flexibility, means of physical culture.

References

1. Amosov N. M., Bendet Ya. A. (1984) Fizicheskaya aktivnost i serdtse [Physical activity and heart]. Kiev: Zdorovya, 232 p.
2. Artamonova T. V., Kokhan T. A., Zhirnova E. V., Vasilyeva E. A. (2019) Povyshenie effektivnosti silovoy podgotovki studentov MGTU im. N. E. Baumana [Increasing the effectiveness of strength training of students of MSTU]. Uchenue zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta, (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-silovoy-podgotovki-studentov-mgtu-im-n-e-baumana> (access date: 06.10.2020).
3. Borisov V. A., Silyutina M. V., Taranina O. N. (2015) Fizicheskaya aktivnost u lits starshih vozrastnykh grupp [Physical activity in persons of elderly age groups]. Molodoy uchenyy, 20(100), p. 113—115. URL: <https://moluch.ru/archive/100/22544> (access date: 06.09.2020).
4. Volkova A., Kalenik E. (2018) Ekonomicheskij analiz predlozheniy sportivno-ozdorovitelnykh uslug na primere realnogo rynka (Ulyanovskaya oblast) [Economic analysis of offers of sports and health services on the example of the regional market (Ulyanovsk region)]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, 1(73), p. 20—23.
5. Grigorovich E. S., Pereverzev V. A., Romanov K. Yu. (2006) Dvigatel'naya aktivnost dlya lyudey zrelogo i starshih vozrastov [Physical activity for people of mature and older ages]. Moscow: BSMU, 32 p.
6. Grinko L. K., Pavlova I. V. (2019) Fizicheskaya podgotovka studentok k vypolneniyu uprazhneniya "sgibanie i razgibaniye ruk v upore lezha" [Physical training of female students to perform the exercise "flexion and extension of arms in the lying position"]. Vestnik NVGU, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-podgotovka-studentok-k-vypolneniyu-uprazhneniya-sgibanie-i-razgibanie-ruk-v-upore-lezha> (access date: 05.10.2020).
7. Kalenik E. N. (2010) Fiziologo-pedagogicheskaya kharakteristika razvitiya fizicheskikh kachestv mladshih shkolnikov s legkoy stepenyu umstvennoy otstalosti [Physiological and pedagogical characteristics of the development of physical qualities in younger schoolchildren with a mild degree of mental retardation]. Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka, (5), p. 12—17.
8. Kalenik E. N., Kuptsov I. M., Donina O. I. (2017) Vliyanie uchebnogo protsessa na sotsialnoe zdorovye i fizicheskoe sostoyanie studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [The influence of the educational process on the social health and physical condition of students with disabilities]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, 3(27), p. 45—48.
9. Nikitushkin V. G., Chesnikiv N. N., Chernyshova E. N. (2020) Ozdorovitelnye tekhnologii v sisteme fizicheskogo vospitaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Wellness technologies in the system of physical education: textbook for

- universities]. Moscow: Yurayt Publishing House, 246 p. (Higher education). EBS Yurayt. URL: <https://urait.ru/bcode/453592> (access date: 29.09.2020).
10. Proekt strategii 2030. Razvitie fizicheskoy kultury i sporta v Rossiyskoy Fedratsii do 2030 goda [Draft Strategy-2030. Development of physical culture and sports in the Russian Federation until 2030]. URL: <http://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030> (access date: 05.09.2020).
 11. Skotnikov V. F., Solovyev V. B. (2020) Skorostno-silovaya podgotovka v razlichnyh vidah sporta: silovoy component (teoreticheskiy aspekt) [Speed-strength training in various sports: the power component (theoretical aspect)]. Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta, 3(181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skorostno-silovaya-podgotovka-v-razlichnyh-vidah-sporta-silovoy-komponent-teoreticheskiy-aspekt> (access date: 01.06.2020).
 12. Strategiya razvitiya massovogo sporta v Rossii do 2020 goda [Strategy for the development of mass sports in Russia until 2020]. URL: <https://minsport.gov.ru/2020> (access date: 05.08.2020).
 13. Federalnyj proekt "Starshee pokolenie" [Federal project "Older generation"]. URL: <http://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (access date: 05.09.2020).

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

К. И. Бойкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
elstinko@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В РАМКАХ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (С 2001 ПО 2020 Г.)

Российское общество на данном этапе ставит перед собой ряд проблем: поддержания общенациональной солидарности, сохранения и воспроизводства духовных и социокультурных ценностей. Одной из основополагающих ценностей являются патриотические идеи, которые скрепляют систему национальных ценностей и способны послужить фундаментом для вновь возникшей российской идентичности. Патриотизм — значимый ценностный ориентир, недооценка которого в обстановке преобразовывающегося общества приведет к крайне негативным последствиям.

Важнейшими задачами государства являются формирование патриотических чувств и сознания у граждан страны и восстановление основных идей патриотизма. Необходимо отметить, что их невозможно решить результативно в условиях недостаточности знаний о месте патриотизма в системе ценностных ориентаций и его миссии в развитии мироощущения современной молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодежь, общество, государство, ценность, аксиология.

Основным институтом, обеспечивающим организацию и функционирование всей системы патриотического воспитания, является государство. Создание такой системы предполагает консолидацию деятельности органов государственной власти всех уровней. Научные и образовательные учреждения, ветеранские, молодежные и другие общественные и религиозные организации, творческие союзы должны включиться в работу по решению широкого комплекса проблем патриотического воспитания на основе программных методов и единой государственной политики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации [2].

Программа патриотического воспитания за 2001—2005 гг. повествует о том, что нужно направить все силы на подъем патриотизма, делая при этом акцент на регионах. В ней поднимается вопрос о внедрении закона о патриотическом воспитании, рассматривается необходимость в

подготовке кадров по патриотическому воспитанию. Решение данной проблемы видится в создании общественно-патриотических объединений, проведении мероприятий военно-патриотической работы, а также увеличении патриотических публикаций и усилении патриотической направленности телерадиовещания. Словосочетания «проблемы патриотического воспитания» и «патриотическое чувство» в данной программе упоминаются чаще, чем в последующих [5].

В программе 2006—2010 гг. авторов интересует содержательная часть патриотического воспитания, его концепция, качество. Предлагается проводить патриотические акции, театрализованные представления патриотической направленности, продвигать патриотическую тематику в телевизионных программах и открывать новые историко-патриотические музеи. Здесь впервые упоминается о девальвации патриотической идеи и связи бизнеса с патриотизмом.

Если в первой программе создатели чаще говорили о патриотическом чувстве, то во второй больше идет речь о патриотическом сознании. Также чаще говорится об областях патриотического воспитания, руководителях патриотических объединений, процессе патриотического воспитания, военно-патриотических клубах, основах патриотического воспитания, патриотических и военно-патриотических объединениях и о книгах патриотической направленности (о них в дальнейших программах вовсе нет упоминаний). В этой программе патриотического воспитания четко обозначена целевая аудитория — юные патриоты [6].

В программе 2011—2015 гг. авторы уже заинтересованы в получении результатов от проведенного патриотического воспитания за прошедшие 10 лет. Их начинает беспокоить отношение граждан к патриотическим символам. Предлагается производство пьес, связанных с патриотической тематикой [7].

В программе 2016—2020 гг. советуется выпускать видеофильмы патриотической направленности, увеличивать количество мероприятий спортивно-патриотической направленности, привлекать волонтерские движения, проводить конференции о патриотическом воспитании. Патриотическое воспитание уже направлено на все народы России разных возрастов [8].

Во всех программах прослеживается связь с военной составляющей. Об этом также говорит категория данного анализа под названием «война», которая по частоте упоминаний стоит на втором месте. Данный факт показывает нам, что авторы программ считают патриотизм неразрывно связанным с вооруженными конфликтами. Именно поэтому, пропагандируя патриотизм, они также усиленно навязывают молодежи особые чувства, которые при необходимости могли бы привести их к самопожертвованию во имя Родины. Но данный аспект самой молодежью воспринимается холодно [1].

Большинство опрошенных видят Родину иной. Они любят ее природу, народ, традиции и совершенно не готовы жертвовать своей жизнью ради нее. Наиболее частыми единицами анализа в данной категории стали «военная служба» и «вооруженные силы». Это значит, что авторы программы нацелены на привлечение молодых людей к службе в армии, потому как интерес к последней в современности снижается. Все чаще молодежь пытается найти способ «откосить» от нее, из-за чего государство оказывается в сложной ситуации, которую необходимо решать незамедлительно.

В программе за 2001—2005 гг. говорится о развитии гражданственности, личности гражданина, призванного исполнять гражданский долг и конституционные / гражданские обязанности. Авторы волнуют качества граждан и их гражданская позиция, а также гражданско-патриотическое воспитание и готовность граждан к защите Отечества [5].

В программе 2006—2010 гг. авторов волнует не только гражданский долг, развитие гражданственности и конституционные обязанности, но и стремления, безопасность, заинтересованность, вовлеченность граждан России и гражданского общества в целом. Появляется желание проведения социологического опроса населения на патриотическую тематику.

В программе 2011—2015 гг. гражданский долг и развитие гражданственности все еще упоминаются, но в меньших количествах, чем в двух прошлых программах. Рассматриваются проблемы сознания граждан, их количества и активности. На первый план выдвигаются интересы граждан России, которые упоминаются чаще всего [5].

В программе 2016—2020 гг. словосочетание «гражданский долг» все еще упоминается, тогда как «развитие гражданственности» больше не встречается. Авторы отмечают вовлеченность, информирование, интересы, идентичность, солидарность, воспитание, подготовку, особенности как отдельного гражданина, так и группы граждан. Впервые появляется заинтересованность в доверии граждан, их образованности и гражданской ответственности. На первый план уже выходит гражданско-патриотическое воспитание. Четко обозначена целевая аудитория — молодые граждане [6].

Чувство любви к Родине проглядывается сквозь все программы патриотического воспитания. О том, что нужно защищать интересы Родины, говорится только в первой и четвертой программах. В третьей же отмечается независимость Родины. Первые две программы продвигают идею о вооруженной защите Родины, тогда как последние две предпочитают называть это просто «защита Родины».

О любви к малой Родине написано только в третьей и четвертой программах, но частота упоминаний самая высокая. Это показывает нам, что авторы пытаются привить любовь именно к малой Родине. Связано это с тем, что молодежь совершенно не привязана к месту жительства или рождения. Молодые люди готовы ради даже небольшого улучшения жизни покинуть город. И это большая актуальная проблема современной России.

В первой программе отмечается необходимость в служении и верности Отечеству. По мнению авторов, граждане должны гордиться Отечеством и быть готовы его защищать, знать военную историю Отечества и увлекаться искусством. Также фигурирует проблема фальсификации истории Отечества, на ней делается больший акцент [5].

Во второй программе помимо вышеупомянутых единиц анализа впервые появляются «процветание Отечества», «любовь к Отечеству» и «достижения отечественной космонавтики» [6].

В третьей отмечается, что граждане должны служить Отечеству, защищать его, знать военную историю Отечества и увлекаться искусством, гордиться достижениями отечественной космонавтики, стоять на страже границ Отечества, уважать символы Отечества, отечественных производителей, отечественную науку, боевое прошлое Отечества [7].

В четвертой подчеркивается, что граждане должны любить Отечество, быть ему верными, защищать его. Необходимо иметь знания не только по военной истории, но и в целом по отечественной истории, уважать памятники Отечества и его символы, а также прославлять историю Отечества в песнях. Целевая аудитория — юные таланты Отчизны.

Ценностям во всех программах уделяется крайне малое значение. Так, они больше всего упоминаются только в программе 2001—2005 гг. [5].

Создателей программы интересует в основном только факт проведения мероприятий и сумма, которую на это нужно потратить. Проблемы содержательной части мероприятий и их привлекательности для молодежи даже не ставятся.

В программах приводится информация о подвигах советского народа, его единстве, братстве и пр. Однако результаты социологических исследований в молодежной среде показали, что это не так актуально для современной молодежи, которая «родилась в совершенно другой стране». Они непременно вызывают гордость, но из-за того, что молодежь считает СССР и РФ совершенно разными странами, от них не происходит ожидаемого государством отклика.

Несостыковка в понимании сущности патриотизма государством и молодежью, а также директивное транслирование патриотических ценностей правительством тормозит эффективность патриотической пропаганды, что влечет за собой «пустые» траты бюджетных ассигнова-

ний, снижает уровень воспитательных процессов и в конечном итоге вызывает отвержение патриотических идей в молодежной среде.

Объектом контент-анализа стали государственные программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» за период с 2001 по 2020 год, а выборкой послужил полный текст этих программ, включая приложения. Контент-анализ был проведен с использованием категорий, которыми были определены слова «патриотизм», «гражданин», «Родина», «Отечество», «государство», «страна», «общество», «ценности», «мероприятия», «народ», «культура», «язык», «история», «традиции», «война» [5—8].

Было выявлено, что чаще всего встречается категория «патриотизм», которая составляет 803 упоминания, и производные от него. Слово-сочетания, связанные с этой категорией, встречаются во всех существующих государственных программах патриотического воспитания.

Наиболее частой единицей анализа в этой категории являлось словосочетание «патриотическое воспитание» (174), также часто упоминались «центры патриотического воспитания» (111), «система патриотического воспитания» (45), «патриотическая работа» (45), «области патриотического воспитания» (33) (рис. 1).

Реже всего упоминаются словосочетания «патриотизм становится национализмом», «субъекты патриотического воспитания», «закон о патриотическом воспитании», «общественно-патриотические объединения», «усиление патриотической направленности телерадиовещания», «премии по патриотической тематике», «патриотические ценности», «патриотические публикации и передачи», «российский патриотизм», «система образования в патриотическом воспитании», «участие в патриотическом воспитании», «содержание патриотического воспитания», «качество патриотического воспитания», «личность патриота», «девальвации патриотической идеи», «материалы по патриотическому воспитанию», «патриотический долг», «историко-патриотические музеи», «патриотизм и бизнес», «структура патриотического воспитания», «направления патриотического воспитания», «продукция патриотической направленности», «спортивно-патриотическое воспитание», «результаты патриотического воспитания», «патриотические символы», «становление патриотизма», «патриотизм в состязаниях», «пьеса патриотической тематики».

Категория «война» (384) встречалась несколько реже и присутствует во всех программах.

Самые часто встречаемые словосочетания — «военная служба» (49), «вооруженные силы» (30), «военно-патриотические клубы» (21), «военная история Отечества» (14) (рис. 2). В основном упоминания обеих категорий встречались только в положительном контексте.

Реже всего встречаются такие единицы анализа, как «будущий воин», «военно-техническая подготовка», «военные деятели России», «офицерский корпус», «военная организация государства», «воинские подразделения», «военные ансамбли», «воины-освободители», «военный комиссариат», «военная деятельность», «боевая техника», «владение оружием», «времена войны», «военное поприще», «военно-исторические туристские маршруты», «военно-исторические реконструкции», «военное время», «военно-патриотические музеи», «воинские коллективы», «инвалиды войны», «места боев», «военный комиссариат», «оборонно-массовая работа», «военно-патриотическая работа», «мероприятия военно-патриотической работы», «военно-историческая литература».

Авторы программ нацелены на популяризацию служения в армии. Это связано с тем, что в современном обществе молодые люди стара-

ются всячески избежать службы. Из-за этого создается дефицит «защитников» страны.

Сумма упоминаний категории «государство» равна 138. Наиболее часто упоминаются единицы анализа «государственный символ» (54), «государственная власть» (14), «государственная политика» (8), «государственные институты» (6) (рис. 3).

Наиболее редко встречаются словосочетания «система государственных мер», «роль государства», «государственная поддержка», «авторитет государства», «стратегические цели государства», «государственное влияние», «военная организация государства», «экономическая стабильность государства», «государственные каналы», «связь между государствами», «братские государства», «деятельность государства», «государственный комплекс», «государственный праздник».

Частота упоминаний категории «общество» равно 132. Чаще всего встречаются единицы анализа «общественные объединения и организации» (62), «консолидация общества» (8), «отношение общества» (6), «общественно-государственное партнерство» (5) (рис. 4).

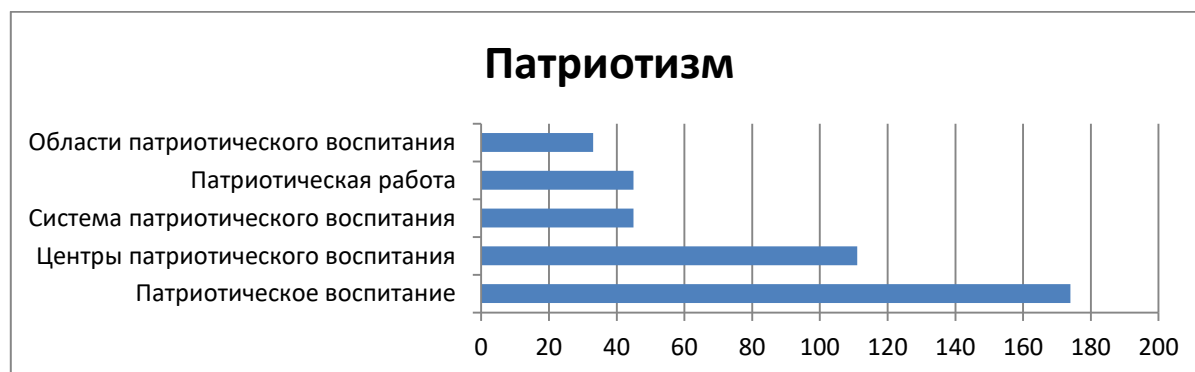

Рис. 1. Наиболее частые единицы анализа категории «патриотизм»

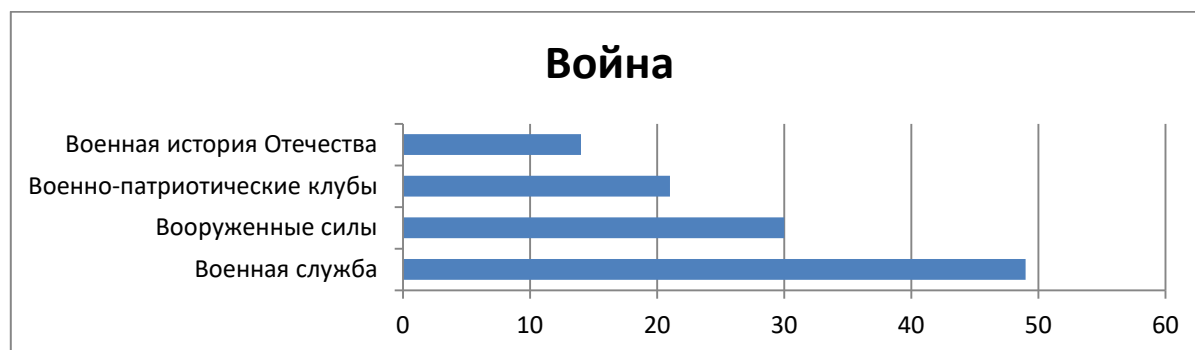

Рис. 2. Наиболее частые единицы анализа категории «война»

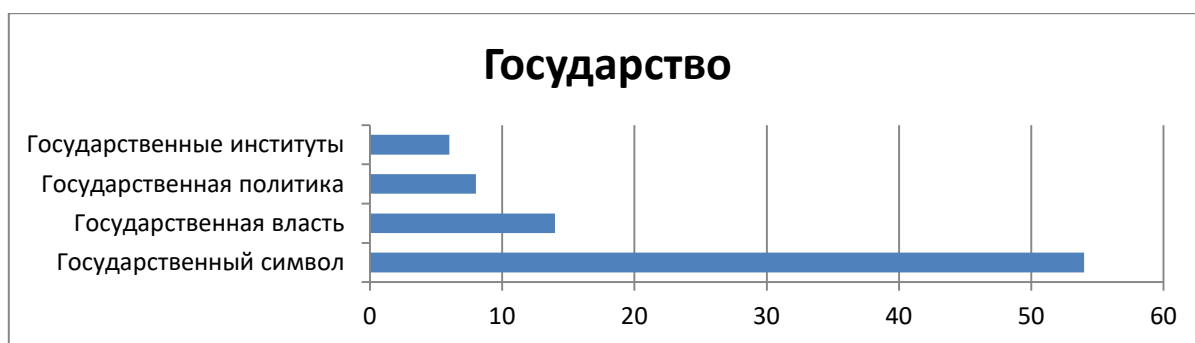

Рис. 3. Наиболее частые единицы анализа категории «государство»

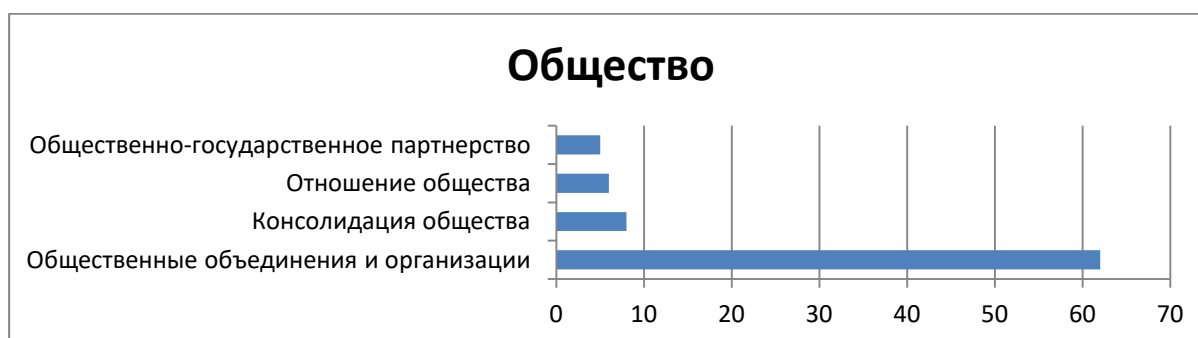

Рис. 4. Наиболее частые единицы анализа категории «общество»

Наиболее редко встречаются словосочетания «развитие общества», «семья — главная ячейка общества», «общественная стабильность», «жизнь общества», «заинтересованность общества», «общественная стабильность», «социальная дифференциация общества», «прогресс общества», «основа общества», «служение обществу», «общественное воспитательное воздействие», «общественные интересы», «идеологическое противостояние в обществе», «социальная напряженность общества», «толерантность общества», «общественная организация», «экспертное сообщество», «российское общество», «структура российского общества», «общероссийские мероприятия», «общественные структуры», «общественные музейные образования», «общественный фонд», «общественно-патриотические объединения».

Сумма упоминаний категории «история» равна 123. Чаще упоминаются «военная история Отечества» (17), «книжки по истории» (13), «история России» (12), «исторические события» (11) (рис. 5).

Наиболее редко встречаются словосочетания «культурно-исторические клубы», «военно-историческая литература», «исторический опыт», «исторические факты», «историко-патриотические музеи», «история казачества»,

«уважение к истории», «освещение истории», «исторические образования», «история Отечества в песнях», «историко-образовательный форум», «история российской армии», «исторические реконструкции», «исторический факультет», «историческое прошлое страны», «деятели российской истории», «исторические достижения страны», «исторические святыни», «историко-патриотические мероприятия», «историко-патриотические традиции», «история страны» [3, 9].

Частота упоминаний категории «Отечество» равна 110. Чаще всего упоминаются единицы анализа «защита Отечества» (46), «военная история Отечества» (17), «отечественная история» (7), «верность Отечеству» (5), «служение Отечеству» (5) (рис. 6).

Наиболее редко встречаются словосочетания «отечественное искусство», «процветание Отечества», «юные таланты Отчизны», «уважение к памятникам Отечества», «на страже границ Отечества», «отечественные производители», «отечественная наука», «боевое прошлое Отечества», «история Отечества в песнях».

Сумма упоминаний категории «страна» равна 86. Чаще всего встречаются единицы анализа «гордость за страну» (22), «национальная безопасность страны» (6), «сохранение стабильности» (6) (рис. 7).

Рис. 5. Наиболее частые единицы анализа категории «история»

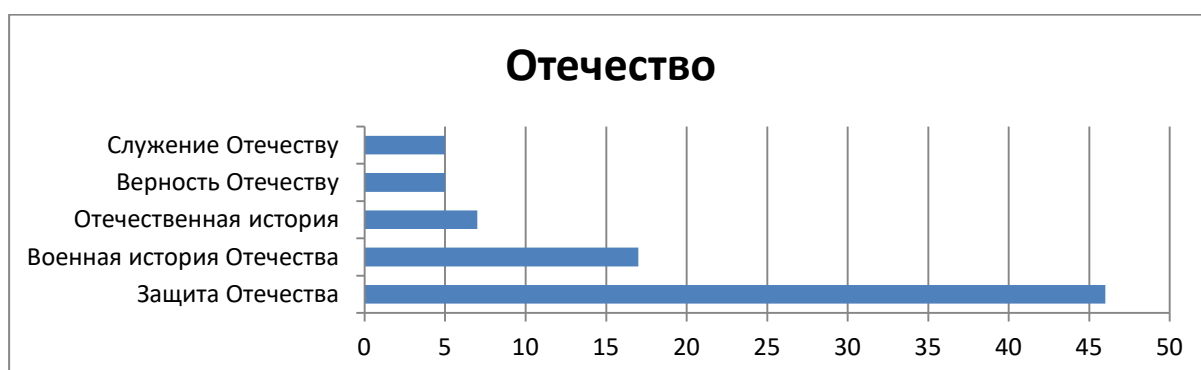

Рис. 6. Наиболее частые единицы анализа категории «Отечество»

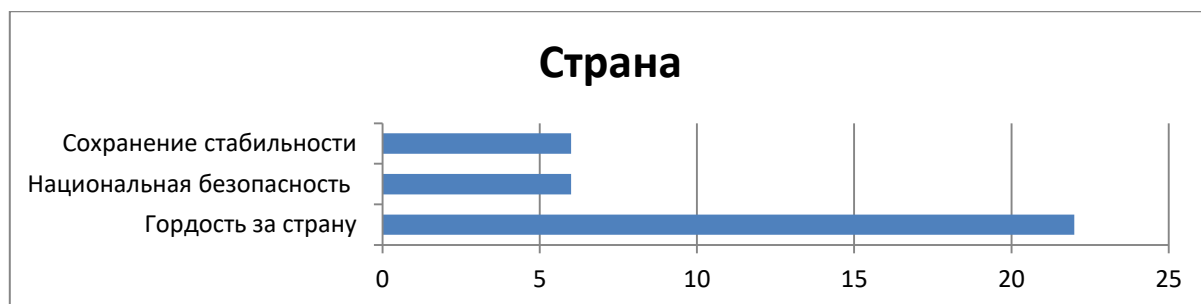

Рис. 7. Наиболее частые единицы анализа категории «страна»

Наиболее редко встречаются словосочетания «чувство верности», «связи между странами», «социальная напряженность», «идеологическое противостояние», «преодоление кризиса», «экономическая дезинтеграция», «негативное отношение к сепаратизму», «национальное достоинство России», «ведущие вузы страны», «развитие России», «хоровые коллективы страны», «экономическое и геополитическое соперничество», «экстремистские проявления», «возрождение духовности», «чувство толерантности», «великая страна», «исторические достижения страны», «история страны».

Сумма упоминаний категории «гражданин» равна 85. Чаще всего встречаются словосочетания «гражданский долг» (9), «конституционные обязанности» (5), «категории граждан» (5), «интересы граждан» (5), «гражданско-патриотическое воспитание» (5), «личность гражданина» (4) (рис. 8).

Наиболее редко встречаются словосочетания «гражданская позиция», «качества гражданина», «гражданские обязанности», «приобщение граждан», «стремления граждан», «социологический опрос граждан», «безопасность граждан», «заинтересованность граждан»,

«гражданское поприще», «подготовка граждан», «молодые граждане», «гражданская идентичность», «гражданская солидарность», «отдельные граждане», «группа граждан», «число граждан», «знания граждан», «вопросы гражданского воспитания», «конституционные права», «уважение к конституции», «количество граждан», «сознание гражданина», «активность граждан», «я гражданин» [3, 4].

Сумма упоминаний категории «народ» составляет 64. Наиболее часто встречающиеся словосочетания — «советский народ» (9), «подвиг народа» (8), «народное творчество» (8), «народы России» (6), «дружба народов» (4) (рис. 9).

Наиболее редко встречаются словосочетания «история и культура народов России», «духовные ценности русского народа», «консолидации народов России», «роль народа», «народы мира», «народный фестиваль», «народный театр», «патриотизм народов России».

Сумма упоминаний категории «традиции» равна 55. Чаще упоминаются «боевые традиции» (11), «традиционная культура» (6), «воинские традиции» (5), «трудовые традиции» (5), «патриотические традиции» (4) (рис. 10).

Наиболее редко встречаются словосочетания «традиции братства народов», «традиции защитников Отечества», «пропаганда традиций», «историко-патриотические традиции», «традиции прославленных объединений», «традиции российской армии», «центры традиционной народной культуры», «традиционные формы воспитательной работы», «традиции прошлого», «лучшие традиции», «традиции единства народов», «традиции праздничной духовой музыки», «преемственность традиций», «духовные и культурные традиции», «традиционный образ жизни», «казахские традиции», «традиции старшего поколения».

Сумма упоминаний категории «культура» равна 45. Наиболее часто встречаемые словосочетания — «учреждения культуры» (19), «деятели культуры» (4), «культура народов России» (4) (рис. 11).

Наиболее редко встречаются словосочетания «национально-этнические культуры», «разнообразие национальных культур», «русская и мировая культура», «культурно-массовые мероприятия», «культурное наследие страны», «работник культуры», «уважение культуры», «культурная деятельность», «система культуры», «министерство культуры», «культурные события», «национальная культура», «казахская культура», «культурно-исторические клубы».

Частота упоминаний категории «Родина» составляет 24. Чаще всего встречаются единицы анализа «любовь к малой Родине» (7), «чувство любви к Родине» (5), «патриот Родины» (4) (рис. 12).

Наиболее редко встречается словосочетание «Независимость Родины».

Количество упоминаний категории «ценности» равно 16. Чаще упоминаются следующие единицы анализа — «исторические ценности» (5), «моральные ценности» (4), «духовно-патриотические ценности» (2) (рис. 13).

Наиболее редко встречаются словосочетания «духовные ценности русского народа», «социально значимые ценности», «девальвация духовных ценностей», «важнейшие ценности», «патриотические ценности».

Количество упоминаний категории «язык» равно 2. В обеих программах было использовано только словосочетание «роль русского языка». Такая небольшая доля упоминаний говорит о том, что авторы программ не заинтересованы в продвижении среди населения чувства гордости за русский язык [10].

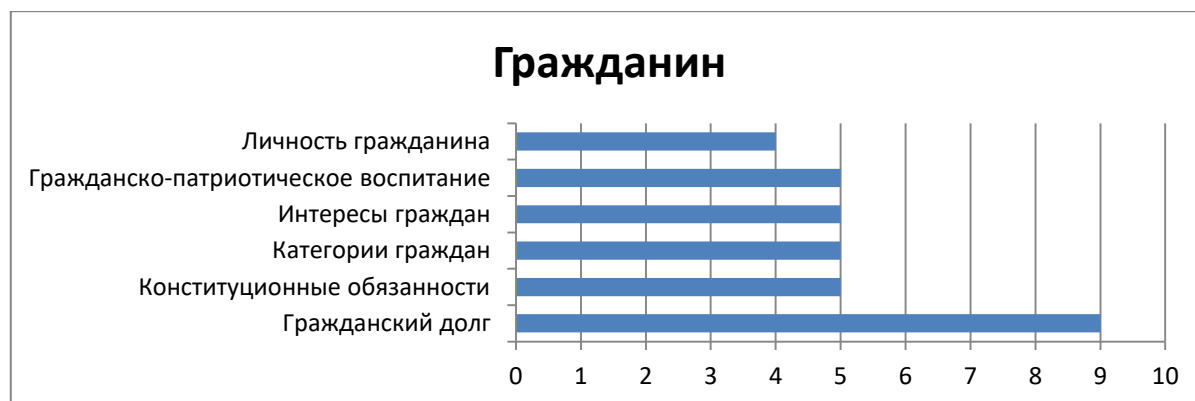

Рис. 8. Наиболее частые единицы анализа категории «гражданин»

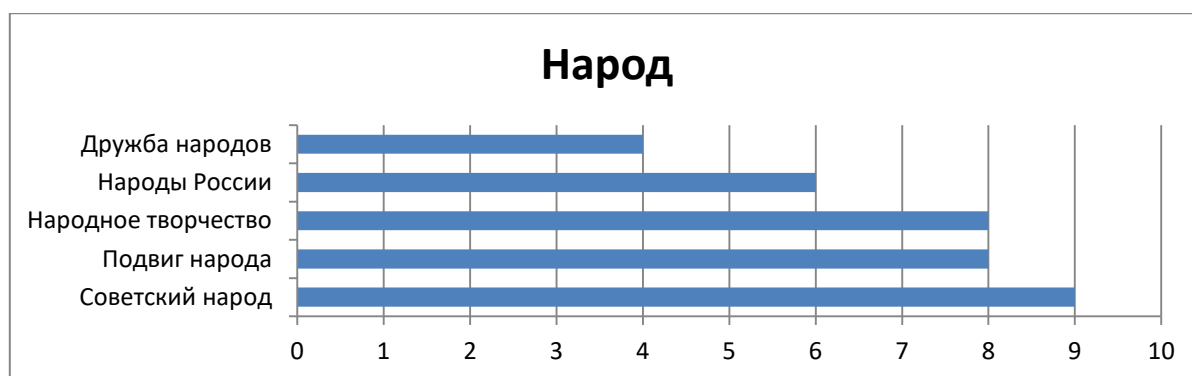

Рис. 9. Наиболее частые единицы анализа категории «народ»

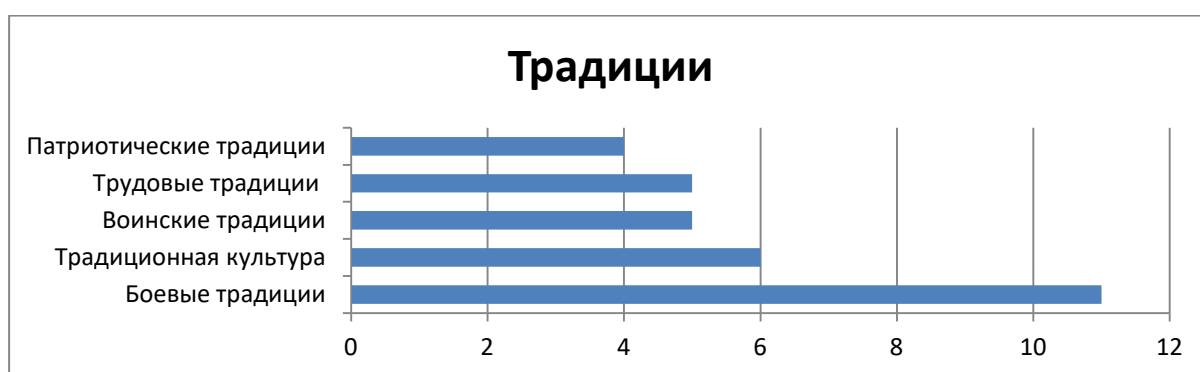

Рис. 10. Наиболее частые единицы анализа категории «традиции»

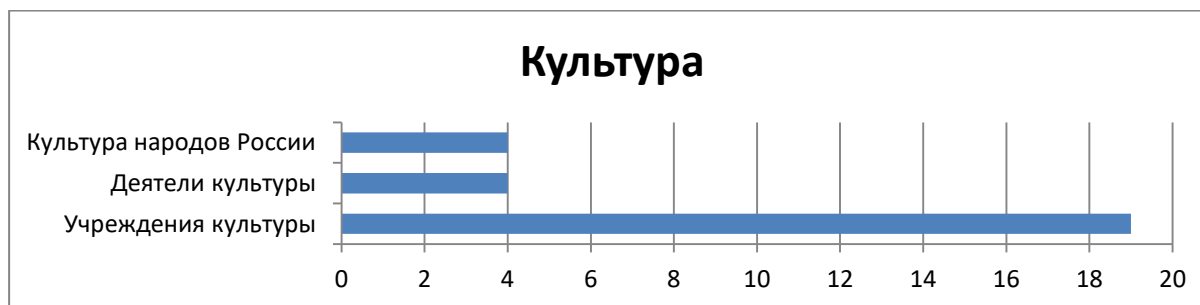

Рис. 11. Наиболее частые единицы анализа категории «культура»

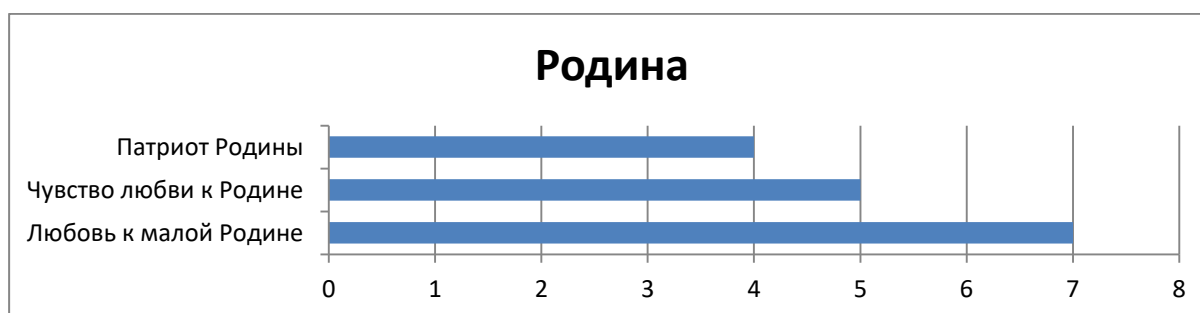

Рис. 12. Наиболее частые единицы анализа категории «Родина»

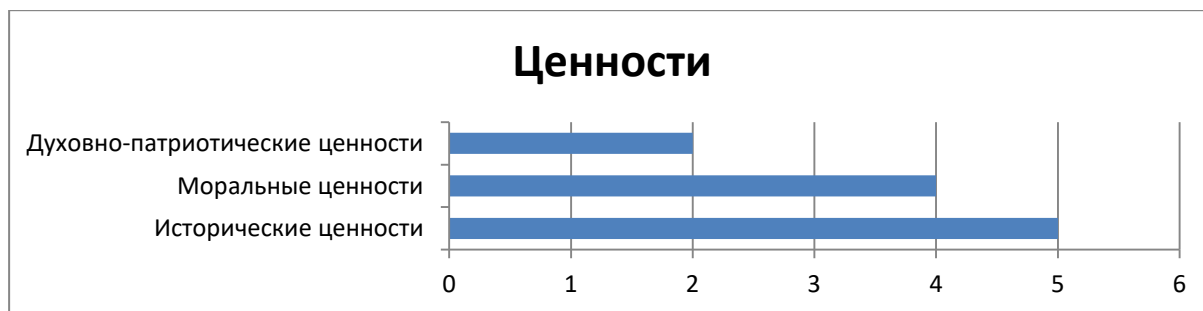

Рис. 13. Наиболее частые единицы анализа категории «ценности»

В современной России, несомненно, должна повышаться роль патриотического воспитания как фактора развития социума, и в государственных документах эта доминанта прослеживается. Но в современном мире необходимо уделять особое внимание ценностным аспектам го-

сударственной политики в сфере патриотического воспитания, что, бесспорно, будет способствовать реализации принятых программ, решению актуальных проблем воспитания подрастающего поколения [9, 10].

Литература

1. Асланов Я. А. Патриотическое воспитание современной российской молодежи: теоретико-методологические аспекты исследования и проблемы реализации / Я. А. Асланов // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. — 2017. — № 4. — С. 58—71.
2. Барциц И. Н. Конституционный патриотизм: четыре европейские реинкарнации и российская версия / И. Н. Барциц. — М. : Дело, 2018. — 92 с. (Научные доклады: государство и право) // ЭБС «Консультант студента». — URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785774914166.html> (дата обращения: 18.11.2019).
3. Волков А. П. Военно-патриотическое воспитание в 1946—1991 гг.: некоторые методологические проблемы историографии / А. П. Волков, С. В. Галдобина // Вестник Екатеринбургского института. — 2017. — № 2(38). — С. 15—19.
4. Выршиков А. Н. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе : монография / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. — Волгоград : НП ИПД «Авторское перо», 2006. — 172 с.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 года № 122. — 64 с.
6. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 года № 422 (с изм. на 13 ноября 2006 года). — 51 с.
7. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 года № 795 (с изм. на 7 октября 2013 года). — 75 с.
8. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493. — 62 с.
9. Ильичёв Н. М. О сущности содержания и значении патриотизма / Н. М. Ильичёв // Вестник Российского философского общества. — 2003. — № 3. — С. 87.
10. Ильичёва Л. Е. Будущее страны глазами молодежи / Л. Е. Ильичёва // Государственная служба. — 2017. — № 1(105). — С. 38—41.

**SOCIO-CULTURAL SPECIFICS IN THE FRAMEWORK
OF CONTENT ANALYSIS OF THE STATE PROGRAMS
"PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION"
(FROM 2001 TO 2020)**

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

snm7151@gmail.com

K. I. Boykova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

elstinko@mail.ru

Russian society at the present stage sets itself a number of problems: maintaining national solidarity, preserving and reproducing spiritual and sociocultural values. One of the fundamental values is patriotic ideas that cement the system of national values and can serve as the foundation for the newly emerged Russian identity. Patriotism is a significant value reference, the underestimation of which in a transforming society will lead to extremely negative consequences.

The most important tasks of the state are the formation of patriotic feelings and consciousness among the citizens of the country and the restoration of the basic ideas of patriotism. It should be noted that it is impossible to solve them effectively in conditions of insufficient knowledge about the place of patriotism in the system of value orientations, and its mission in the development of the outlook of modern youth.

Key words: patriotism, education, youth, society, state, value, axiology.

References

1. Aslanov Ya. A. (2017) Patrioticheskoe vospitanie sovremennoy rossiyskoy molodezhi: teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya i problemy realizatsii [Patriotic education of the modern youth in Russia]. POISK: Politika. Obschestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya, (4), p. 58—71.
2. Bartsits I. N. (2018) Konstitutsionnyj patriotizm: chetyre evropeyskie reinkarnatsii i rossiyskaya versiya [Constitutional patriotism: four European reincarnations and Russian version]. Moscow: Delo, 92 p. (Nauchnye doklady: gosudarstvo i pravo). EBS "Konsultant studenta". URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785774914166.html> (access date: 18.11.2019).
3. Volkov A. P., Galdobina S. V. (2017) Voennno-patrioticheskoe vospitanie v 1946—1991 gg.: nekotorye metodologicheskie problemy istoriografii [Military and patriotic education in 1946—1991: some methodological problems of historiography]. Vestnik Ekaterininskogo instituta, 2(38), p. 15—19.
4. Vyreshnikov A. N., Kusmartsev M. B. (2006) Patrioticheskoe vospitanie molodjzhi v sovremennoy rossiyskoy obshchestve: monografiya [Patriotic education of the youth in the modern Russian society: monograph]. Volgograd: NP IPD "Avtorskoe pero".
5. Gosudarstvennaya programma "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2001—2005 gody" [State program "Patriotic education of citizens of the Russian federation in 2001—2005"]. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 16 February 2001, N 122, 64 p.
6. Gosudarstvennaya programma "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2006—2010 gody" [State program "Patriotic education of citizens of the Russian federation in 2006—2010"]. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 11 July 2005, N 422 (as amended on November 13, 2006), 51 p.
7. Gosudarstvennaya programma "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2011—2015 gody" [State program "Patriotic education of citizens of the Russian federation in 2011—2015"]. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 5 October 2010, N 795 (as amended on October 7, 2013), 75 p.
8. Gosudarstvennaya programma "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2016—2020 gody" [State program "Patriotic education of citizens of the Russian federation in 2016—2020"]. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 30 December 2015, N 1493, 62 p.
9. Ilyichev N. M. (2003) O suschnosti sodержaniya i znachenii patriotizma [Essence of content and concept of patriotism]. Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva, (3), p. 87.
10. Ilyicheva L. E. (2017) Budushee strany glazami molodezhi [Future of the country in the view of the youth]. Gosudarstvennaya sluzhba, 1(105), p. 38—41.

И. В. Михайлова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
44kd11@gmail.com

Д. В. Мажанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
dashatroyan99@gmail.com

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРЕДЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В последние годы в средствах массовой информации появляется все больше статей о том, что суицидальное поведение подростка-выпускника напрямую связано с большой учебной нагрузкой и со школьными выпускными экзаменами. В данной статье приводится собственное эмпирическое исследование по изучению суицидального риска у старшеклассников в предэкзаменационный период. Ведущими методами исследования данной проблемы являются диагностический («Опросник суицидального риска (ОСР)» А. Г. Шмелева в модификации Т. Н. Разуваевой) и статистический (многофункциональный статистический U-критерий Манна-Уитни) методы, позволяющие выявить наличие или отсутствие суицидального риска школьников, которые проходили или не проходили государственную итоговую аттестацию в 2020 году. Выдвинутая по итогам проведенного эмпирического исследования гипотеза о том, что у выпускников школы, сдающих государственную итоговую аттестацию (ОГЭ или ЕГЭ), суицидальный риск выше, чем у школьников, продолжающих свое школьное обучение, статистически не подтвердилась, хотя некоторые аутодеструктивные тенденции обозначились. Представленное исследование проводилось в период пандемии, когда школьники обучались в дистанционном формате, поэтому полученные результаты должны быть перепроверены в режиме очного школьного обучения в привычных жизненных обстоятельствах и учебной ситуации. Результаты проведенного эмпирического исследования могут быть положены в основу первичной профилактики девиантного поведения личности и, в частности, суицидального риска.

Ключевые слова: суицидальный риск, старший школьный возраст, девиантное поведение, предэкзаменационный период.

В последние годы все больше статей в СМИ связывают суицидальный риск подростка со школьными выпускными экзаменами. Государственная итоговая аттестация (ГИА) — одна из основных и обязательных процедур проверки знаний школьников на территории России. Безусловно, это важный период в учебной деятельности каждого ученика, ведь результаты этих экзаменов служат неким итогом обучения как после 9-го (ОГЭ), так и после 11-го (ЕГЭ) классов.

Каждый год данная процедура подвергается некоторым изменениям и нововведениям, причем меняется не только структура заданий контрольно-измерительных материалов (КИМ), но и организация проведения экзаменов. Особенно это касается контроля, который осуществляется над школьниками во время проверки знаний. В связи с этим большинство учеников, стремясь получить максимально высокие баллы и место в желаемом последующем образова-

тельном учреждении, вынуждены столкнуться со многими трудностями: давление со стороны учителей и родителей, посещение множества дополнительных курсов и репетиторов, пугающие истории «очевидцев» и т. д. Все это порождает дополнительный стресс у школьника, который и без того претерпевает внутренние изменения своего организма, характерные для его возраста (переходный период), проявляющиеся в эмоциональных колебаниях и резких переменах в настроении, физиологических преобразованиях, «чувстве взрослости» и т. д.

Один из ведущих современных суицидологов России О. И. Ефимова в своих выступлениях, анализируя аутодеструктивное поведение детей и подростков, отмечает, что суицидальный риск и суицидальное поведение являются актуальнейшей проблемой современной молодежи [2], а проблема суицидального риска у старшеклассников сейчас, в период пандемии, особенно обостряется [5].

Одной из первых в нашей стране суицидальное поведение стала изучать А. Г. Амбрумова. Она определяла его как «следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микроконфликта» [6]. В качестве особенностей суицидального поведения ею были выделены следующие [4]:

- невозможность адекватной оценки подростком итогов и результатов своего поступка (подростки совершают суицидальные попытки, желая получить жалость со стороны окружающих и пересмотр их отношения к себе);

- незначительность причин совершения суицида (с точки зрения взрослых);

- наличие взаимосвязи суицидального поведения подростков с девиантным поведением (при этом предшествовать суицидальному поведению могут депрессивные состояния).

По мнению Ю. В. Попова и А. В. Бруг, суицидальное поведение в подростковом возрасте при длительном стрессе, негативном климате в семье и отсутствии позитивного опыта решения стрессовых ситуаций может являться одним из способов решения семейных и личных проблем [4]. В статье Е. В. Храмова отмечаются психологические, соматические и психосоматические факторы суицидогенности у подростков [10]. А. В. Лукашук и А. В. Меринов важную роль отводят семье, в которой воспитывается ребенок. На их взгляд, «деструктивная» семья не способствует появлению у ребенка позитивных моделей поведения, вследствие чего подростки, чтобы найти выход из ситуации, прибегают к способу самоубийства [3, 4]. А. А. Ощепков и В. В. Фриуф рассматривают особенности ценностных ориентаций и системы компонентов жизнестойкости молодых людей во взаимосвязи с суицидальным риском [8].

Таким образом, анализ литературы по данной проблематике показал, что суицидальное поведение подростков обладает рядом своих особенностей и причин, причем ряд авторов отмечает, что суицидальный риск может быть связан и с типом образовательного учреждения [9].

Для изучения суицидального риска у школьников в предэкзаменационный период нами было проведено исследование на базе МБОУ Многопрофильный лицей г. Дмитровграда в период с марта по май 2020 года. Стоит отметить, что в связи с пандемией коронавируса в целях безопасности исследование проводилось дистанционно.

Нами была осуществлена психологическая диагностика учащихся с 8-го по 11-й класс. В ней приняли участие 116 человек в возрасте от

14 до 18 лет (средний возраст — 16 лет), из них 62 девочки и 54 мальчика.

Выборка была разделена на две группы: учащиеся, сдающие экзамены (9, 11 классы), и учащиеся, не сдающие экзамены (8, 10 классы). Учащиеся принимали участие в исследовании добровольно, при этом были предупреждены о частичной конфиденциальности полученных данных, а также было получено согласие от родителей и директора образовательного учреждения.

В качестве психодиагностического метода исследования мы использовали методику «Опросник суицидального риска (ОСР)» А. Г. Шмелева в модификации Т. Н. Разуваевой (1993) [1]. Данный опросник предназначен для диагностики суицидального риска и выявления уровня сформированности суицидальных намерений. В качестве математического метода статистической обработки информации нами были использованы методы описательной статистики, а также многофункциональный статистический U-критерий Манна-Уитни.

Сводные результаты по методике «Опросник суицидального риска (ОСР)» А. Г. Шмелева в модификации Т. Н. Разуваевой (1993) представлены в таблице 1.

Анализ полученных данных показал, что у учащихся 8-го класса преобладает высокий уровень демонстративности, в отличие от других классов, у которых наблюдается низкий уровень по этой шкале. Такие показатели свидетельствуют о том, что восьмиклассники, в отличие от учащихся других классов, больше стремятся к привлечению внимания со стороны окружающих к своим несчастьям, стараются добиться их сочувствия и понимания.

По шкале «Аффективность» высокий уровень чаще всего отмечается у учащихся 8-го класса. Однако и у учащихся 9-го класса также преобладает высокий уровень. В равной степени высокий и низкий уровни встречаются у десятиклассников, а у одиннадцатиклассников преобладает низкий уровень аффективности. Полученные данные говорят о том, что у учащихся 8-го и 9-го классов преобладают эмоции, в то время как у учащихся 11-го класса — интеллект.

Результаты по шкале «Уникальность» показали, что половина респондентов 8-го класса считают себя уникальными, в то время как большинство девятиклассников считают себя обычными. Это может быть связано с отношениями школьников с учителями, родителями и их одноклассниками. Среди десяти- и одиннадцатиклассников преобладает средний уровень уникальности.

Таблица 1

**Сводные результаты по методике «Опросник суицидального риска (ОСР)» А. Г. Шмелева
в модификации Т. Н. Разуваевой**

Шкалы	Учащиеся 8 класса	Учащиеся 9 класса	Учащиеся 10 класса	Учащиеся 11 класса
Демонстративность				
Высокая	14 (58,3 %)	10 (41,7 %)	11 (32,4 %)	7 (20,6 %)
Низкая	10 (41,7 %)	14 (58,3 %)	23 (67,6 %)	27 (79,4 %)
Аффективность				
Высокая	18 (75 %)	14 (58,3 %)	17 (50 %)	15 (44,1 %)
Низкая	6 (25 %)	10 (41,7 %)	17 (50 %)	19 (55,9 %)
Уникальность				
Высокая	12 (50 %)	9 (37,5 %)	7 (20,6 %)	5 (14,7 %)
Низкая	12 (50 %)	15 (62,5 %)	5 (14,7 %)	12 (35,3 %)
Средняя	0	0	22 (64,8 %)	17 (50 %)
Несостоятельность				
Высокая	7 (29,2 %)	16 (66,7 %)	6 (17,6 %)	15 (44,15 %)
Низкая	17 (70,8 %)	8 (33,3 %)	9 (26,5 %)	8 (32,4 %)
Средняя	0	0	19 (55,9 %)	11 (32,3 %)
Социальный пессимизм				
Высокий	6 (25 %)	14 (58,3 %)	14 (31,2 %)	17 (50 %)
Низкий	18 (75 %)	10 (41,7 %)	20 (58,8 %)	17 (50 %)
Слом культурных барьеров				
Высокий	5 (20,8 %)	7 (29,2 %)	5 (14,7 %)	10 (29,4 %)
Низкий	19 (79,2 %)	17 (70,8 %)	29 (85,3 %)	24 (70,6 %)
Максимализм				
Высокий	14 (58,3 %)	13 (54,2 %)	11 (32,2 %)	19 (55,9 %)
Низкий	10 (41,7 %)	11 (35,8 %)	23 (67,8 %)	15 (44,1 %)
Временная перспектива				
Высокая	20 (83,3 %)	15 (62,5 %)	19 (55,9 %)	21 (61,8 %)
Низкая	4 (16,7 %)	9 (37,5 %)	15 (44,1 %)	13 (38,2 %)
Антисуицидальный фактор				
Высокий	3 (12,5 %)	6 (25 %)	2 (5,9 %)	8 (23,5 %)
Низкий	21 (87,5 %)	18 (75 %)	32 (94,1 %)	26 (76,5 %)

Низкий уровень «Несостоятельности» чаще всего встречается у учащихся 8-го класса, в отличие от 9-го, где данные по этой шкале находятся на высоком уровне. Средний уровень отмечается в основном у учащихся 10-го класса, однако у учащихся 11-го класса, как и 9-го, отмечается высокий уровень. Причиной таких результатов может быть, например, оценка учителя. Так, в школах все еще встречаются учителя «старой закалки», которые при подготовке школьников к экзаменам делят их на потенциальных «троечников» и «пятерочников», при этом задания, выдаваемые детям, отличаются уровнем сложности. В соответствии с вышесказанным учащиеся могут

понизить свою самооценку и считать, что они не смогут успешно справиться с экзаменационными испытаниями, а также поступить в выбранное ими учебное заведение.

Низкий уровень «Социального пессимизма» встречается у респондентов 8-го и 10-го классов. Высокий уровень преобладает у девятиклассников, что указывает на наличие у них отрицательной картины мира. Положительная и отрицательная концепция мира в равной степени встречается у учащихся 11-го класса.

Результаты по шкале «Слом культурных барьеров» показали, что во всех классах преобладает низкий уровень, причем разница в срав-

нении с высоким уровнем существенна. Такой результат говорит о том, что большинство учащихся не прибегают к оправданию суицидального поведения посредством различных нормативов, которые при этом придают ему особую привлекательность.

Высокие результаты по шкале «Максимализм» встречаются практически во всех классах, кроме 10-х, где преобладает низкий уровень. Такие результаты говорят о том, что большая часть испытуемых имеет фиксацию на своих неудачах.

Полученные данные по шкале «Временная перспектива» показали, что учащиеся 8-го класса в основном не способны планировать свое будущее, что может объясняться возрастными особенностями (стиль жизни по принципу «жить сегодняшним днем», нестабильность эмоционального фона, частые смены окружения и т. д.). Большая часть учащихся 9-го класса также не способна строить планы на свое будущее, что может быть связано с тем, что подросток еще не смог определиться с тем, продолжит ли он свое обучение в школе или поступит в иное учебное заведение. Среди учащихся 10-го и 11-го классов можно отметить увеличение числа тех, которые уже пытаются планировать свою дальнейшую жизнь.

И, наконец, данные по шкале «Антисуицидальный фактор» показали, что большая часть испытуемых не склонна к суицидальному поведению. Однако стоит отметить, что выпускные классы, в сравнении с 8-м и 10-м классами, обладают большим количеством потенциальных суицидентов с высоким уровнем по этой шкале. Причинами суицидального поведения могут быть отношения в коллективе, безответная любовь, ссоры в семье, страх перед будущим и т. д.

На основе полученных данных была построена диаграмма, представленная на рисунке 1.

Таким образом, мы можем увидеть, что большая часть респондентов, которые склонны к суицидальному поведению, обучаются в 9-м и 11-м классах. Также стоит отметить, что по мере взросления многие учащиеся задумываются о своем будущем. Кроме того, анализ полученных данных показал, что наиболее высокий уровень максимализма отмечается у учащихся 11-го класса, что указывает на наличие у них инфантильного максимализма ценностных установок, выражающегося в распространении на все сферы жизни содержания локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере, невозможности компенсации, аффективной фиксации на неудачах.

U-критерий Манна-Уитни — это непараметрический статистический критерий, используемый для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно [7]. Обработанные результаты по данной методике представлены в таблице 2.

Так, анализ статистического критерия Манна-Уитни показал, что у данных двух групп нет достоверных различий по уровню суицидального риска. Это говорит о том, что в обеих группах встречаются и те, кто склонен к суицидальному поведению, и те, которые не способны на это. Следует также отметить, что последних — наибольшее количество в обеих группах.

Анализ процентного соотношения показал, что каждый из представленных классов обладает как сходствами, так и различиями с другими.

Например, большинство учащихся 8-го класса, будучи в самом «расцвете» подросткового кризиса, обладают ярко выраженными особенностями этого периода, а именно: демонстративность, аффективность, уникальность (не такой, как все), максимализм. И учащиеся 9-х классов, несмотря на то, что по старшинству находятся на более высокой ступени, в отличие от предыдущего класса, обладают некоторым с ним сходством (аффективность, слом культурных барьеров, максимализм).

Учащиеся 10-го класса, в сравнении с предыдущими, уже менее демонстративны и аффективны (в этом они схожи и с 11-м классом). Кроме того, как и одиннадцатиклассники, больше задумываются о своем будущем.

Говоря о сдающих и не сдающих экзамены, стоит отметить, что школьники-выпускники, в отличие от других учащихся, обладают наиболее высоким уровнем несостоятельности, что может быть связано с отсутствием поддержки со стороны близких и неправильными подходами к подготовке к экзаменам со стороны учителей (задания, по их мнению, соответствуют уровню знаний учащихся).

Попытки планировать свое будущее наиболее выражены у учащихся 10-го класса, в то время как у выпускных классов (9-й и 11-й) больше преобладает пассивность по этому показателю, что может быть связано с неопределенностью и возможными трудностями при выборе своего профессионального пути. Однако нельзя сказать, что, в сравнении с другими классами, в них процент учащихся, задумывающихся о своем будущем, выше.

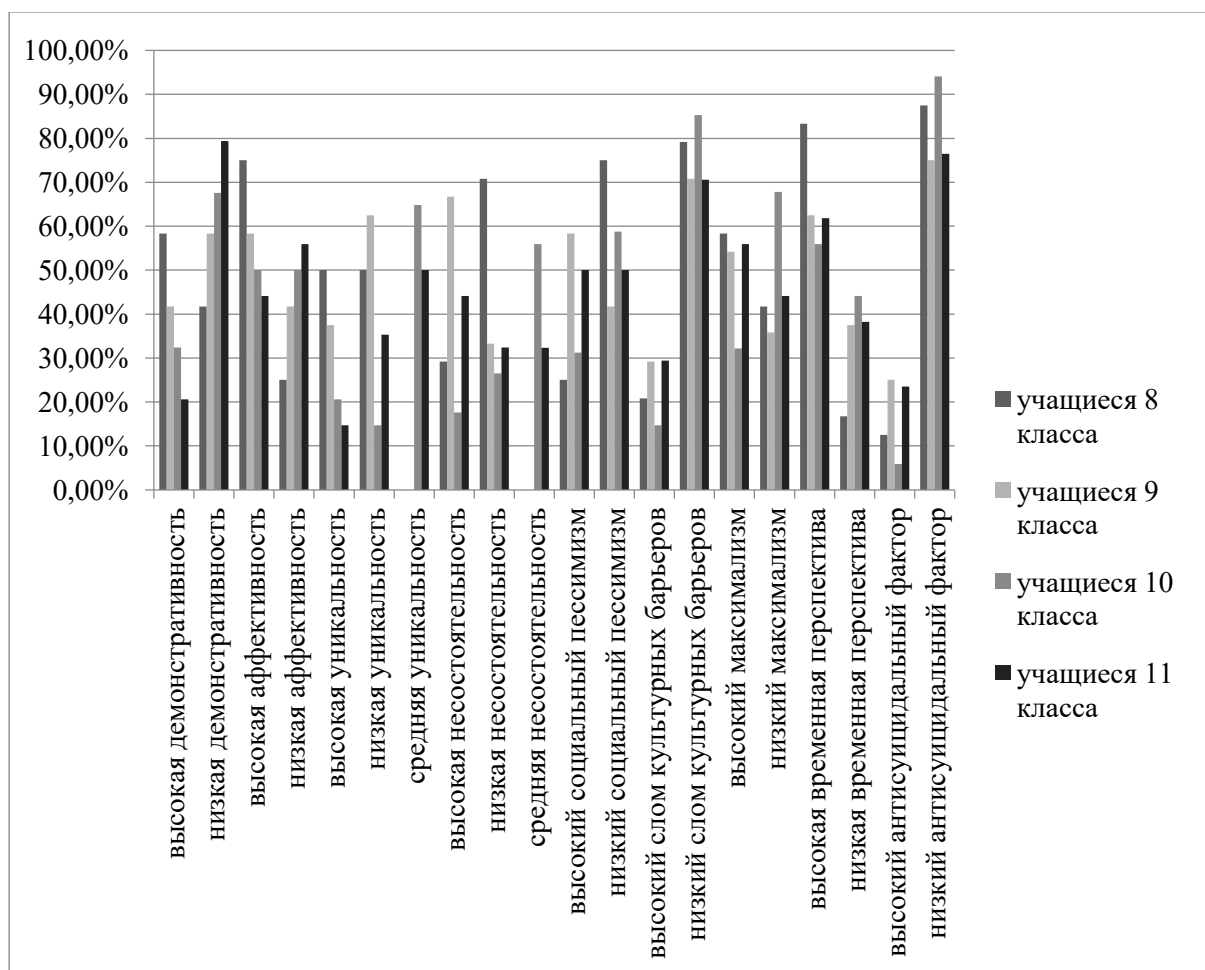

Рис. 1. Распределение данных по методике «Опросник суицидального риска (ОСР)» А. Г. Шмелева в модификации Т. Н. Разуваевой

Таблица 2

Сравнение показателей по уровню суицидального риска у подростков, сдающих экзамены, и подростков, не сдающих экзамены (U-критерий Манна-Уитни)

Группа	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Группа 1 n=(средние)	56,55	46,32	47,21	48,79	65,75	56,25	67,34	59,54	65,04
Группа 2 n=(средние)	57,52	48,3	44,89	44,11	67,82	58,18	67,36	60,98	64,08
u	1007	995,500	854,500	854,500	621	621	813	824,500	654
p-level	0,45	0,23	0,346	0,657	0,425	0,352	0,351	0,341	0,675

Наконец, большее количество потенциальных суицидентов встречается в выпускных классах, несмотря на то, что в общем счете преобладают учащиеся, не склонные к суицидальному поведению. Тем не менее, несмотря на такие существенные различия в процентном соотношении, статистический критерий показал, что у данных групп нет достоверных различий по

уровню суицидального риска, что, в свою очередь, указывает на то, что подсчет по процентам не является точным методом.

Таким образом, теоретический анализ показал, что суицидальное поведение распространено в подростковом возрасте и изучается многими учеными, а также, безусловно, имеет ряд своих особенностей и факторов.

Наше исследование по изучению суицидального поведения показало, что большинство школьников в предэкзаменационный период все-таки не склонны к суицидальному риску. При этом различия у тех, кто все же склонен к нему, в группах учащихся, сдающих и не сдающих экзамены, не существенны. Хотелось бы подчеркнуть, что исследование проводилось в период пандемии, когда школьники обучались в

дистанционном формате, поэтому полученные результаты должны быть перепроверены в режиме очного обучения в привычной жизненной и учебной ситуации. Несмотря на это, чтобы не допустить повышения уровня данной разновидности девиантного поведения, в качестве мер профилактики можно предложить проведение различных тренингов и лекций, индивидуальных бесед с психологом и т. д.

Литература

1. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних / Г. С. Банников, О. В. Вихристук, Л. В. Миллер, Т. Ю. Сеницына. — М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. — URL: <http://psychlib.ru/resource.php/pdf/documents/BMr-2013.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
2. Ефимова О. И. Научные подходы к анализу аутодеструктивного поведения / О. И. Ефимова // Профилактика зависимостей. — 2019. — № 1(17). — С. 226—242.
3. Лукашук А. В. Актуальность исследования клинико-психологической характеристики родителей подростков, совершивших суицидальную попытку / А. В. Лукашук, А. В. Меринов // Тюменский медицинский журнал. — 2014. — Т. 16, № 3. — С. 20—21.
4. Лукашук А. В. Характеристика детских и подростковых суицидов (обзор литературы) / А. В. Лукашук, М. Д. Филиппова, О. Ю. Сомкина // Российский медико-биологический вестник имени академика И. В. Павлова. — 2016. — № 2. — С. 137—143.
5. Любов Е. Б. Пандемии и суицид: идеальный шторм и момент истины / Е. Б. Любов, П. Б. Зотов, Б. С. Положий // Суицидология. — 2020. — Т. 11, № 1(38). — С. 3—38.
6. Любов Е. Б. Век, время и место профессора Амбрумовой в отечественной суицидологии / Е. Б. Любов, В. Е. Цупрун // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. — 2013. — № 2(19). — URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 10.07.2020).
7. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учебное пособие / А. Д. Наследов. — СПб. : Речь, 2004. — 392 с.
8. Ощепков А. А. Особенности системы ценностных ориентаций и структуры жизнестойкости личности молодежи, склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению / А. А. Ощепков, В. В. Фриауф // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2020. — № 1(40). — С. 42—47.
9. Подрядчикова А. В. Изучение риска суицидального поведения у обучающихся в общеобразовательных и специальных школах / А. В. Подрядчикова, Н. Н. Осипова, П. А. Побокин // Ярославский психологический вестник. — 2020. — № 2(47). — С. 44—46.
10. Храмов Е. В. Психологические и психосоматические факторы риска суицидального поведения подростков / Е. В. Храмов // Современная зарубежная психология. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 68—75.

SUICIDAL RISK OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE PRE-EXAMINATION PERIOD

I. V. Mikhailova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

44kd11@gmail.com

D. V. Mazhanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

dashatrojan99@gmail.com

In recent years, more and more articles have appeared in the media that the suicidal behavior of a teenage graduate is directly related to a large academic load and to school final exams. This article presents its own empirical study on the study of suicidal risk in high school students in the pre-examination period. The leading method to study the problem is the diagnostic ("Suicide Risk Questionnaire (OSR)" by A. G. Shmeleva modified by T. N. Razuvaeva) and the static methods (multifunctional statistical Mann-Whitney criterion) to identify the presence or absence of suicidal risk for schoolchildren who passed or did not pass the state final certification in 2020.

Based on the results of an empirical study, the hypothesis that school graduates who pass the state final certification (CSE or CSE) has a higher suicidal risk than students who continue their schooling has not been statistically confirmed, although some self-destructive trends have been identified. The presented study was conducted during the pandemic, when schoolchildren studied in a distance format, so the results should be double-checked in full-time schooling in the usual life circumstances and educational situation. The results of an empirical study can form the basis of the primary prevention of deviant personality behavior and, in particular, suicidal risk.

Key words: suicidal risk, senior school age, deviant behavior, pre-examination period.

References

1. Bannikov G. S., Vikhristyuk L. V., Miller L. V., Sinitsyna T. Yu. (2013) Metodicheskie rekomendatsii (pamyatka) psikhologam obrazovatelnykh uchrezhdeniy po vyavleniyu i preduprezhdeniyu suitsidalnogo povedeniya sredi nesovershennoletnih [Methodological recommendations (memo) to psychologists of educational institutions for the identification and prevention of suicidal behavior among minors]. Moscow: GBOU VPO MGPPU. URL: <http://psychlib.ru/resource.php/pdf/documents/BMr-2013.pdf> (access date: 02.18.2020).
2. Efimova O. I. (2019) Nauchnye podhody k analizu autodestruktivnogo povedeniya [Scientific approaches to the analysis of self-destructive behavior]. Profilaktika zavisimostey, 1(17), p. 226—242.
3. Lukashuk A. V., Merinov A. V. (2014) Aktualnost issledovaniya kliniko-psikhologicheskoy kharakteristiki roditeley podrostkov, sovershivshih suitsidalnuyu popytku [The relevance of the study of the clinical and psychological characteristics of parents of adolescents who have made a suicide attempt]. Tyumenskiy meditsinskiy zhurnal, Vol. 16, (3), p. 20—21.
4. Lukashuk A. V., Filippova V. D., Somkin O. Yu. (2016) Kharakteristika detskikh i podrostkovykh suitsidov (obzor literatury) [Characteristics of child and adolescent suicides (literature review)]. Russian Medical and Biological Vestnik named after Academician I. V. Pavlova, (2), p. 137—143.
5. Lyubov E. B., Zotov P. B., Polozhy B. S. (2020) Pandemii i suitsid: idealnyy shtorm i moment istiny [Pandemics and suicide: the perfect storm and the moment of truth]. Suitsidologiya, Vol. 11, 1(38), p. 3—38.
6. Lyubov E. B., Tsuprun V. E. (2013) Vek, vremya i mesto professora Ambrumovoy v otechestvennoy suitsidologii [Century, time and place of Professor Ambrumova in domestic suicidology]. Medical Psychology in Russia: electronic scientific journal, 2(19). URL: <http://medpsy.ru> (access date: 07.10.2020).
7. Nasledov A. D. (2004) Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data. Textbook]. St. Petersburg: Rech, 392 p.
8. Oschepkov A. A., Friauf V. V. (2020) Osobennosti sistemy tsennostnykh orientatsiy i struktury zhiznestoykosti lichnosti molodezhi, sklonnoy k samopovrezhdayuschemu i samorazrushayuschemu povedeniyu [Features of the system of value orientations and the structure of resilience of the personality of young people prone to self-damaging and self-destructive behavior]. Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology, 1(40), p. 42—47.
9. Podryadchikova A. V., Osipova N. N., Pobokin P. A. (2020) Izuchenie riska suitsidalnogo povedeniya u obuchayuschihsya v obsheobrazovatelnykh i spetsialnykh shkolakh [Studying the risk of suicidal behavior in students in secondary and special schools]. Yaroslavl Psychological Bulletin, 2(47), p. 44—46.
10. Hramov E. V. (2020) Psikhologicheskie i psikhosomaticheskie factory riska suitsidalnogo povedeniya podrostkov [Psychological and psychosomatic risk factors for suicidal behavior of adolescents]. Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya, Vol. 9, (1), p. 68—75.

А. А. Ощепков

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
sladkod@yandex.ru

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

В. В. Фриауф

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
vuf-19934@yandex.ru

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЦЕННОСТНОГО РАЗВИТИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ*

В статье рассматриваются результаты исследования, подтверждающие целесообразность внедрения программы ценностного развития, направленной на формирование лидерского потенциала молодежи. Выявлено, что при контроле такой ситуации с помощью психологического тестирования можно определить и сформировать набор ценностей и развивать уровень волевого контроля эмоциональных реакций у молодых людей. С целью анализа динамики лидерских способностей, волевого контроля эмоциональных реакций и системы ценностных ориентаций на заключительном этапе формирующего эксперимента был использован факторный анализ, на основе которого обоснована эффективность проведенной работы.

Ключевые слова: лидерство, лидерские качества, ценностные ориентации, волевой контроль эмоциональных реакций, педагогические условия.

* Публикация подготовлена в рамках гранта Президента (№ МК-2074.2020.6).

Подготовка лидеров среди молодежи — процесс последовательный и поэтапный, который важно организовать в ходе всего процесса воспитания и обучения, когда молодые люди сами являются активными участниками, субъек-

тами собственного становления. Для развития молодежной группы как коллектива характерна постоянная смена лидеров в зависимости от вида, характера и содержания деятельности, обеспечивающей каждому её члену возмож-

ность находиться в роли лидера, овладеть умениями и навыками самоорганизации и организации других людей.

В профессиональной литературе существуют многочисленные концепции и теории лидерства, а также рассматриваются разнообразные типы лидерства. Эффективный тип лидерства определяется конкретной ситуацией, обстоятельствами и задачами. Анализ литературы показал, что все теории лидерства следует рассматривать в совокупности. Границы между ними достаточно условны. Теории лидерства взаимно дополняют и влияют друг на друга, раскрывая каждая свой аспект этой проблематики. В течение десятилетий в социальных науках продолжается кропотливая работа по сбору, накоплению и обобщению эмпирических данных. На сегодняшний день наиболее популярны ценностные теории лидерства, которые должны стать толчком к развитию исследований в данном направлении. Процесс исследования лидерства (как и само лидерство) является чрезвычайно динамичным. Важно рассматривать лидерство как динамичный, эволюционный процесс. Лидерство представляется в виде интеракции между лидером и последователями, а не характеристиками отдельного индивида. Лидер и последователи взаимосвязаны между собой как согласно их характеристикам, так и в процессе любой деятельности.

Опираясь на труды Р. Бейлза, Т. Ньюкома, Ф. Фидлера и других, мы рассматриваем лидерство как результат сложного и многопланового воздействия различных факторов вхождения лидера в различные ситуации. Важным отличием динамического анализа лидерства как процесса является то, что эта концепция предполагает возможность подготовки лидеров по специально разработанным программам, и в случае заинтересованности организации в лидерах появляется возможность формирования их так же, как руководителей [8–10].

Анализ социально-педагогической литературы и практики показывает, что формирование лидерских качеств — это важный аспект становления молодой личности, поэтому начинать его нужно как можно раньше. Эффективная организация воспитательного процесса должна предусматривать создание неперенных социально-педагогических условий, благодаря которым станет возможным формирование лидерских качеств учащейся молодежи.

Тем не менее в работах С. П. Иваненкова и А. Ж. Кусжановой подчеркивается противоречивая ситуация в целевых и ценностных ориента-

циях современной молодежи [4], выделяя таким образом особое влияние общественных трансформаций на систему ценностных ориентаций молодого поколения. О. В. Закревская также считает, что формирование ценностных ориентиров происходит на протяжении всей жизни человека, но наиболее системно, последовательно и глубоко проявляется в период взросления [2].

Среди молодежи важно и нужно развивать лидерские качества. При этом, согласно А. В. Зориной, под лидерскими качествами понимают качества, нужные личности для успешной организаторской деятельности и создания позитивной атмосферы в коллективе, способствующие достижению общих целей [3]. Также и Т. Е. Вежевич говорит о том, что формирование лидеров среди молодых людей не может проходить как стихийный процесс, его необходимо и возможно организовывать, и это целесообразно делать в ходе обучения и воспитания, чтобы сам субъект становился активным участником и субъектом своего лидерского развития [1].

Казначеева С. Н. и Е. А. Челнокова высказали мнение, что лидерские качества формируются за счет следующих факторов: жизненный стиль и ценности; умение найти подход к другим людям; деловые качества; опыт в ведении дел; умение работать добросовестно; выносливость, как психическая, так и физическая; умение самовыражаться; культурно-нравственный уровень лидера [5]. Принимая во внимание особенности юношеского возраста и исследования личностных качеств лидера, мы считаем целесообразным выделить качественные характеристики, которые обеспечивают эффективное лидерство, в числе которых находятся сформированная система ценностных ориентаций и хороший уровень волевого контроля эмоциональных реакций. В настоящий момент актуальным является изучение практических исследований по подготовке лидеров среди молодежи и выявление наиболее эффективных практик для их дальнейшего внедрения и апробации.

Данные утверждения позволили нам сделать предположение о том, что если создать определенные педагогические условия, которые предлагается создать в виде проведения программы, направленной на развитие лидерского потенциала молодежи и при контроле такой ситуации с помощью психологического тестирования, можно выявить и сформировать определенный набор ценностей и развивать уровень волевого контроля эмоциональных реакций. Прояснить указанное предположение предлага-

ется посредством проведения эмпирического исследования. Эмпирическое исследование было предложено провести в форме констатирующего и формирующего эксперимента, а указанное предположение было решено считать рабочей гипотезой исследования.

Эмпирической базой исследования выступила выборка молодых людей в возрасте 16—18 лет, являющихся активистами местного отделения Всероссийской общественно-политической организации «Молодая Гвардия Единой России» в городе Димитровграде Ульяновской области. Количество участников исследования составило 30 человек.

В качестве критерия для анализа выборки молодых людей использовались результаты теста «Диагностика лидерских способностей» Е. И. Жарикова, Е. Л. Крушельницкого, диагностирующие уровень лидерских способностей. Также нами был использован ценностный опросник С. Шварца, позволяющий проанализировать ценностные ориентиры испытуемых и данные шкалы волевого контроля эмоциональных реакций (методика А. Н. Орел для определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)).

Диагностика лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий) была направлена на то, чтобы оценить особенности качеств неформального лидера, выраженных у респондентов. Целью методики «Ценностный опросник» С. Шварца выступает расстановка приоритетов ценностей, а также проверка общего развития этих ценностей. Причиной выбора именно этого опросника стала возможность с его помощью выявить ценности, которые являются важными в жизни человека, и, наоборот, выявить ценности, к которым человек безразличен или же они противоречат его принципам. Методика А. Н. Орел для определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Использовались только данные шкалы волевого контроля эмоциональных реакций.

В качестве программы ценностного развития личности молодого человека нами в экспериментальном исследовании была использована авторская программа. Методологической основой данной программы выступила теория личностных конструктов Дж. Келли, которая технически заложила основу для использования методики фиксированной роли для формирования новой системы ценностей у испытуемых [6, 7].

Суть программы заключается в том, чтобы на основании репертуарных решеток и выявляемых таким образом личностных конструктов предложить студентам в игровой форме попробовать внести некоторые коррективы в собственные системы личностных конструктов, а затем поделиться опытом.

На этапе констатирующего эксперимента было проведено тестирование лидерских способностей и системы ценностных ориентаций и волевого контроля в группах испытуемых. Тестирование проводилось в аудиториях, где испытуемые рассаживались по одному человеку, использовался вводный инструктаж, что позитивно сказалось на валидности и надежности исследования. С целью анализа динамики лидерских способностей, волевого контроля эмоциональных реакций и системы ценностных ориентаций у молодых людей такое исследование было проведено и на заключительном этапе формирующего эксперимента.

Для обобщения эмпирических данных нами был использован факторный анализ. Анализ проводился с помощью программы Статистика (версия 13.0), был использован метод главных компонент с дальнейшим применением процедуры вращения данных Варимакс и их нормализацией.

Благодаря проведению процедуры факторного анализа¹ были выявлены значимые структуры динамики взаимосвязей системы ценностных ориентаций, волевого контроля эмоциональных реакций и уровня лидерских способностей в группах молодых людей. Так, были обнаружены следующие структуры факторных весов (табл. 1).

Согласно наибольшему факторному весу, первый фактор в выборке молодых людей до эксперимента объединяет положительно ценности самоопределения, наслаждения, социальности, безопасности, зрелости и отрицательно ценности социальной культуры, духовности и волевого контроля эмоциональных реакций. Такая структура факторных весов позволяет говорить о двух подструктурах в первом факторе. Первая составляет ориентацию на самоопределение, стимуляцию, безопасность, зрелость, духовность. Вторая ориентируется негативно на социальную культуру и духовность, что негативно связывается с уровнем волевого контроля эмоциональных реакций.

¹ Факторный анализ — многомерный статистический метод, применяемый для изучения взаимосвязей между значениями переменных.

Таблица 1

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций, волевого контроля эмоциональных реакций и уровня лидерских способностей в группе молодых людей до проведения экспериментального исследования

Показатели \ Названия переменных	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Самоопределение	0,940	-0,017	-0,025
Наслаждение	0,905	-0,376	-0,032
Социальная культура	-0,867	-0,046	0,319
Социальность	0,837	-0,309	0,375
Безопасность	0,750	-0,428	0,467
Зрелость	0,720	0,066	0,639
Духовность	-0,634	0,360	0,151
Лидерские способности	0,454	0,859	0,134
Социальная власть	0,403	0,831	-0,365
Поддержка традиций	-0,320	0,828	0,443
Достижения	0,631	0,635	-0,223
Стимуляция	-0,369	0,632	0,593
Волевой контроль эмоциональных реакций	-0,460	-0,580	-0,248
Конформизм	0,351	0,518	-0,642
Вклад в общую дисперсию, %	33,730	29,87	23,33

Это говорит о том, что многие представители выборки ориентированы на достижение личностного и профессионального самоопределения, саморазвитие и активное социальное взаимодействие. Однако есть и такие молодые люди, которые не стремятся к постижению социальной культуры и духовности, они отличаются неустойчивостью, эмоциональностью, проблемами волевого контроля.

Распределение весов второго фактора положительно объединяет лидерские способности, социальную власть, поддержку традиций, достижения и стимуляцию, но негативно влияет на особенности волевого контроля эмоциональных реакций. Такое распределение факторных весов отражает типичные особенности современной молодежи, которая стремится к достижениям, лидерству и вместе с тем затрудняется контролировать себя и свои эмоции. Это можно интерпретировать так, что отдельные молодежные лидеры во главу угла ставят личные интересы, амбиции власти, что отрицательно отражается на их эмоционально-волевой сфере.

В распределении весов третьего фактора положительно объединились ценности зрелости и стимуляции, а негативно — конформизм. Это может свидетельствовать о том, что ценности рассматриваются молодыми людьми вместе с наслаждением и при этом часто негативно оце-

ниваются при взаимодействии с окружающими. На начальном этапе работы выявлено, что многие молодые люди стремятся удовлетворить свои гедонистические потребности, продвигаясь в своем развитии, они не готовы уступать друг другу и конструктивно взаимодействовать.

После проведения эксперимента в форме внедрения программы ценностного развития личности молодого человека можно говорить о достаточно существенных изменениях в системе ценностных ориентаций участников исследования (табл. 2). Так, согласно наибольшим факторным весам по трем факторам, в выборке молодых людей после проведения эксперимента оказались положительно объединены ценности безопасности, социальности, зрелости, конформизма, социальной культуры, поддержки традиций, духовности, лидерские способности, волевой контроль эмоциональных реакций и негативно — ценности наслаждения. Это может говорить о том, что проведенные занятия по личностному развитию привели у молодых людей к усилению взаимной связи лидерских способностей с социальным развитием и духовностью, при этом снижая ценность гедонизма. Можно утверждать, что лидерство снижает ценность наслаждения и способствует усилению социально-духовных ценностей и усилению волевого контроля собственных эмоций.

Таблица 2

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций, волевого контроля эмоциональных реакций и уровня лидерских способностей в группе студентов после проведения экспериментального исследования

Показатели \ Названия переменных	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Безопасность	0,989	0,061	-0,024
Социальность	0,984	-0,075	0,089
Зрелость	0,965	0,085	0,193
Конформизм	0,950	0,033	0,246
Социальная культура	0,889	-0,116	0,012
Поддержка традиций	0,881	0,347	-0,066
Лидерские способности	0,878	0,026	0,310
Наслаждение	-0,844	0,475	0,068
Духовность	0,791	-0,296	0,318
Социальная власть	-0,159	0,856	-0,402
Стимуляция	0,627	0,688	-0,042
Самоопределение	0,249	-0,641	-0,544
Достижения	0,405	0,448	-0,776
Волевой контроль эмоциональных реакций	0,070	0,569	0,763
Вклад в общую дисперсию, %	56,56	17,70	16,20

После проведения программы ценностного развития личности у студентов произошли существенные изменения в структурах взаимосвязей системы ценностных ориентаций, волевого контроля эмоциональных реакций и уровня лидерских способностей.

ВЫВОДЫ

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время формирование лидерских качеств является важным аспектом становления молодой личности, поэтому начинать его нужно как можно раньше. Эффективная организация воспитательного процесса должна предусматривать создание неперенных социально-педагогических условий, благодаря которым станет возможным формирование лидерских качеств учащейся молодежи. Если создать определенные педагогические условия, в данном случае в виде проведения программы, направленной на развитие лидерского потенциала

молодежи, и при контроле такой ситуации с помощью психологического тестирования можно выявить и сформировать определенный набор ценностей и развивать уровень волевого контроля эмоциональных реакций.

2. В проведенном экспериментальном исследовании в форме внедрения программы ценностного развития личности молодых людей было выявлено, что структуры систем ценностных ориентаций личности, волевого контроля эмоциональных реакций и уровня лидерских способностей имеют значимые взаимосвязи. При этом были обнаружены особенности личностных структур и их динамики. Так, проведенные занятия по личностному развитию привели к усилению взаимной связи лидерских способностей с социальным развитием и духовностью, при этом снижая ценность гедонизма. Можно утверждать, что лидерство снижает ценность наслаждения и способствует усилению социально-духовных ценностей и усилению волевого контроля собственных эмоций.

Литература

1. Вежевич Т. Е. Педагогические условия развития лидерских качеств учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Е. Вежевич. — Улан-Удэ, 2001. — 22 с.
2. Закревская О. В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков / О. В. Закревская // Система ценностей современного общества. — 2013. — № 29. — С. 97—103.
3. Зорина А. В. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. В. Зорина. — Н. Новгород, 2009. — 24 с.
4. Иваненков С. П. Ценностные и социальные ориентиры молодежи Оренбургской области / С. П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. — 2014. — Т. 21, № 1. — С. 53—58.
5. Казначеева С. Н. К вопросу о формировании лидерства / С. Н. Казначеева, Е. А. Челнокова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — № 2(36). — С. 240—247.
6. Келли Дж. А. Психология личности: теория личных конструктов / Дж. А. Келли. — СПб. : Речь, 2000. — 249 с.
7. Франселла Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. — М. : Прогресс, 1987. — 236 с.
8. Bales R., Slater P. Role Differentiation in Small Decision-making Groups // T. Parsons & R. Bales (eds.). Family, Socialization and Interaction Process. — N. Y.: Free Press, 1955.
9. Fiedler F. The Effects of Leadership Training and Experience: A Contingency Model Interpretation / F. Fiedler // Administrative Science Quarterly. — 1972. — Vol. 17, N 4. — P. 453—470.
10. Newcomb T. M. An approach to the study of communicative acts // Psychol. Rev. — 1953. — V. 60. — P. 293—304.

ANALYSIS OF VALUE DEVELOPMENT PROGRAM IMPLEMENTATION AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR FORMING LEADERSHIP ABILITIES*

A. A. Oschepkov

Dimitrovgrad Institute of Engineering Technology — branch of National Research Nuclear University
"Moscow Engineering Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
sladkod@yandex.ru

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
valentina_nauka@mail.ru

V. V. Friauf

Dimitrovgrad Institute of Engineering Technology — branch of National Research Nuclear University
"Moscow Engineering Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
vuf-19934@yandex.ru

The article presents the results of the research confirming expediency of value development program implementation directed to forming the leadership potential of youth. It is revealed that psychological testing will allow determining and forming the range of values and develop the level of willful control of emotional reactions by the young men. The authors used the factor analysis to study the dynamics of leadership abilities, willful control of emotional reactions and values orientations system at the final stage of experiment, that allowed proving the efficiency of the conducted work.

Key words: leadership, leader skills, values orientations, willful control of emotional reactions, pedagogical conditions.

* Grant-supported by the Presidency (№ MK-2074.2020.6).

References

1. Vezhevich T. E. (2001) Pedagogicheskie usloviya razvitiya liderskih kachestv uchashchihya [Pedagogical conditions of development of students' leadership]. Author's abstract ... PhD in Pedagogy: 13.00.01. Ulan-Ude, 22 p.
2. Zakrevskaya O. V. (2013) Osobennosti tsennostnykh orientatsiy starshih podrostkov [Features of value orientations of young adults]. Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva, (29), p. 97—103.
3. Zorina A. V. (2009) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv u studentov vuza [Pedagogical conditions of leadership formation in university students]. Author's abstract ... PhD in Pedagogy: 13.00.01. N. Novgorod, 24 p.
4. Ivanenkov S. P., Kuzhanova A. Zh. (2014) Tsennostnye i sotsialnye orientiry molodezhi Orenburgskoy oblasti [Value and social orientations of youth of Orenburg region]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo instituta psihologii i sotsialnoy raboty, (1), Vol. 21, p. 53—58.

5. Kaznacheeva S. N., Chelnokova E. A. (2019) K voprosu o formirovanii liderstva [On leadership formation]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2(36), p. 240—247.
6. Kelli Dzh. A. (2000) *Psihologiya lichnosti: teoriya lichnykh konstruktov* [Psychology of personality: theory of personal constructs]. St. Petersburg: Rech, 249 p.
7. Fransella F., Bannister D. (1987) *Novyj metod issledovaniya lichnosti* [New method of a personality study]. Moscow: Progress, 236 p.
8. Bales R., Slater P. (1955) Role Differentiation in Small Decision-making Groups // T. Parsons & R. Bales (eds.). *Family, Socialization and Interaction Process*. N. Y.: Free Press.
9. Fiedler F. (1972) The Effects of Leadership Training and Experience: A Contingency Model Interpretation // *Administrative Science Quarterly*, Vol. 17, N 4, p. 453—470.
10. Newcomb T. M. (1953) An approach to the study of communicative acts // *Psychol. Rev.*, Vol. 60, p. 293—304.

Л. А. Салимова

МБОУ КШ № 7 имени
В. В. Кашкадамовой
(г. Ульяновск, Россия)
veronica.five@yandex.ru

А. А. Шабанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
sha02@mail.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАЩИХСЯ БАЗОВОЙ ШКОЛЫ

Мотивация в учебном процессе играет ключевую роль. Без мотивации к какому-либо действию человек не начнет действовать. Столь очевидный факт в педагогической практике наталкивается на множество нюансов, которые определяют поведение обучающегося в образовательном процессе. Учителю необходимо знать о видах мотивации, чтобы суметь подстроить применяемые им образовательные технологии под потребности конкретного ученика, тем самым увеличив эффективность учебного процесса в целом. Данная статья рассматривает способы мотивации школьников базовой ступени к изучению иностранного (английского) языка. Средний школьный возраст, или подростковый (10/11—15 лет), — это сложный переходный возраст от детства к взрослости. В средней школе психология ребенка начинает меняться. Именно это определяет актуальность выбранной темы. Исходя из проведенного анализа эмпирической литературы, авторы приводят рабочее определение мотива и виды классификаций мотивов, на которые может повлиять педагог во время учебного процесса. К эффективным педагогическим способам мотивации учеников авторы относят содержание учебного материала, организацию учебного процесса, групповые формы работы учеников, адекватную оценку работы ученика, стиль педагогической деятельности учителя. В качестве примера формы работы на уроке авторы приводят игровые технологии как эффективный способ работы с учениками для повышения их мотивации к изучению иностранного языка. В статье приводятся преимущества использования игровых технологий и игровых элементов на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, личностно-ориентированный подход, педагогические формы повышения мотивации школьников, игровые технологии, иностранный язык в школе.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития общества статус такого учебного предмета, как «иностранное языко», существенно изменился, его роль в нашей жизни значительно возросла. Результатом этого изменения явилось широкое распространение дисциплины «иностранное языко» в начальной школе. Учителя иностранного языко нередко сталкиваются с трудностями и далеко не всегда могут найти подходящий способ помощи ученику из-за отсутствия знаний об особенностях овладения иностранным языком конкретным учащимся. В связи с указанными фактами учитель часто не способен подобрать эффективные методы мотивации ученика и оптимальные пути овладения иностранным языком учащихся. Поэтому знание психологических особенностей учеников и адекватных стратегий становится наиболее актуальной задачей для учителя иностранного языко.

Мотив и мотивация так или иначе рассматриваются любым ученым, который имеет дело с теорией личности. Например, в трудах С. Л. Рубинштейна мотивы представляются ядром личности человека, а мотивация — основой любых его поступков [8]. Большинство ученых, занимающихся изучением мотивов, соглашаются в том, что **мотивация** лежит в основе всех поведенческих реакций на предложенный стимул, т. е. ни одно действие человек не выполнит (не заучит в качестве образца, шаблона, паттерна) до тех пор, пока его не будет побуждать какой-либо мотив. Однако ключевым остается вопрос, является ли мотивация первичной для человека. Например, чем следует объяснить изменения в поведении человека: влиянием окружающей среды, экологии, его восприятием, памятью, когнитивными способностями, эмоциями или все эти компоненты управляются мотивацией.

МАТЕРИАЛЫ / МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе выполнения исследования были использованы следующие **методы**:

1) эмпирический метод изучения документов и литературных источников (для сбора теоретической информации как в отношении изучаемой проблемы, так и для диагностирования состояния учащихся);

2) метод наблюдения (для определения наличия мотивации);

3) рациональный метод, анализ результатов деятельности (для систематизации и обобщения полученных данных).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ эмпирической литературы показывает, что единого мнения о сути мотива не существует, а разные ученые в структуру **мотива** включают любые психологические феномены, подчас противоположной направленности [10, с. 166—172]. Например, А. Н. Леонтьев говорит о том, что мотивы лежат вне личности, К. Вилюнас также «выносит» мотив вовне, в условия, в которых живет человек. К. К. Платонов склонен рассматривать внутренние психические процессы, как и Ф. Годфруа, который помещает мотив в сознание, влияющее на поведение индивида. Для П. А. Рудик важен волевой компонент, привычки и чувство долга, Г. А. Ковалев исследует моральную и даже политическую составляющие, Х. Хекхаузен и В. С. Мерлин изучают побуждения, которые задают направление будущей деятельности. Л. И. Божович в своих трудах относит мотив более к эмоциональной сфере, приравнивая его к чувствам, порывам, намерениям, переживаниям. А. Маслоу иерархически делит установки личности и, соответственно, мотивы: от физиологических до социальных или даже психологических, которые свойственны лишь людям и связаны с самоопределением человека и его самовыражением. Ф. Годфруа переносит мотив в сознание, называя мотивом мыслительный процесс, в соответствии с которым личность выстраивает свою линию поведения.

Известный российский психолог А. Н. Леонтьев совместно со своими учениками (Л. И. Божович, А. В. Запорожец и др.) посвятил свои экспериментальные исследования в том числе и мотивам. Ими было сделано немало важных открытий, в частности, А. В. Запорожец заметил зависимость протекания мыслительных процессов ребенка от мотивов его деятельности [1].

Однако современные ученые следуют за тенденцией анализировать явление не отдельно

само по себе, а в контексте, интегрируя его в систему взаимосвязанных наук. Эту традицию предложил Е. П. Ильин, который подробно рассмотрел многие психологические феномены, такие как потребности, стремления, чувства, желания, и пришел к выводу, что все они влияют на мотивацию индивида и входят в мотивационное поле, но ни одно из них не может считаться синонимом мотива, так как понятие мотива намного шире [5]. Очевидно, что такой комплексный подход существенно усложнит процесс познания мотивов, но только такой способ позволит составить наиболее полное и объективное представление об изучаемом явлении. Таким образом, современное изучение мотива происходит комплексно, черпая релевантные знания о нем из различных смежных наук.

Итак, под **мотивом** учения обычно понимают ориентированность личности школьника на определенные аспекты учебной деятельности [3, с. 95].

Среди **учебных** мотивов выделяют две группы: социальные и познавательные. Например, если ученик активно интересуется каким-то школьным предметом (география, химия, иностранный язык и т. д.), то речь идет о **познавательном** мотиве. Если же ученика больше интересует взаимодействие с одноклассниками, вне зависимости от учебного предмета, — это **социальный** мотив.

Социальные мотивы, в свою очередь, могут быть широкими и узкими. **Широкие** социальные мотивы, как становится ясно из названия, вызваны пониманием важности социума, общественных целей, которые могут превалировать над личностными (например, стремление быть полезным своей семье, стране). **Узкие** социальные мотивы (позиционные мотивы) связаны с взаимодействием школьника с окружающими людьми, с его желанием занять определенную позицию в обществе (например, желание быть полезным при выполнении проектной / командной работы по иностранному языку). Выделяют также мотивы **социального сотрудничества**, когда ученику важно и интересно работать в группе.

Познавательные мотивы можно подразделить на широкие, учебно-познавательные и мотивы самообразования. **Широкие** познавательные мотивы стимулируют ученика получать новые знания (например, готовность выполнять дополнительные / необязательные задания из-за интереса к предмету изучения). Их можно разделить на подгруппы по степени интереса ученика к знаниям, причем объектом интереса

может быть почти все что угодно: стремление объяснить давно интересовавшее явление, свойства определенного предмета, происхождение какого-то феномена, возможность делать свои первые выводы, интерес к применимости теоретических законов и т. д. **Учебно-познавательные** мотивы связаны с путем получения новых знаний, т. е. эти мотивы состоят в ориентации школьников на усвоение способов добытия знаний (например, возврат к методу решения задачи после получения правильного ответа). Мотивы **самообразования** направлены на совершенствование способов получения знаний самим школьником (например, посещение кружка по иностранному языку).

Таким образом, в настоящее время накоплен достаточно обширный объем знаний о мотивации в целом и об учебной мотивации в частности. Сейчас представляют интерес способы, которые на практике могли бы стимулировать учеников к познавательной деятельности. Особенно остро этот вопрос стоит, когда речь заходит об изучении иностранных языков, так как знание хотя бы одного иностранного языка в современном мире — это не прихоть, а необходимость, от которой порой зависит многое.

Нам бы хотелось рассмотреть, какими педагогическими способами повышения мотивации школьников наделен преподаватель иностранного языка и как они реализуются в условиях современной школы. Полагаем, что основными являются: содержание учебного материала, организация учебного процесса, групповые формы работы учеников, адекватная оценка работы ученика, стиль педагогической деятельности учителя [9, с. 67—71].

Несомненно, **учебный материал**, на котором строится объяснение и закрепление новых знаний, очень важен. Существуют общие требования, по которым тот или иной материал включается в содержание школьного учебника. Однако тематику дополнительных заданий, внеклассных мероприятий и дидактического (раздаточного) материала каждый учитель вправе выбирать сам. Логично, что содержание этого материала должно быть понятно, близко и интересно для учеников и соответствовать уровню их знаний. Некоторые исследователи говорят о том, что любой, даже самый неинтересный материал, можно преподнести ученикам так, что обучаемый будет заинтересован. Содержание учебного материала должно быть достаточно трудным и сложным, чтобы ученик смог поработать с информацией и самостоятельно выбрать способы ее получения. В то же время ученик

должен видеть перспективу своего развития и конечную цель обучения иностранному языку, так как визуализация целей — это достаточно мощный мотиватор. Учебный материал, на основе которого проходит обучение иностранному языку, должен представлять собой реальные коммуникативные ситуации, интересные и актуальные для учеников, чтобы они могли видеть практическую значимость получаемых знаний. Значительным фактором обучения, определяющим мотив учебно-познавательной деятельности школьника, является познавательный интерес. Благодаря интересу как знания, так и процесс их приобретения могут стать движущей силой развития интеллекта. Интерес, содействуя формированию волевых качеств личности, укрепляет ее активную, творческую жизненную позицию. Избегать рутины на уроке иностранного языка помогают современные информационные технологии. К тому же информационные технологии помогают сменить вид деятельности и реализовать принципы здоровьесбережения. И теоретики, и практики в области изучения иностранных языков настаивают на том, чтобы технологии как можно более полно соответствовали возрастным особенностям обучаемых и их уровню подготовки, а также целям, задачам и содержанию урока.

Несомненно, учебный материал является основной частью учебного процесса, но от того, как **организована учебная деятельность**, также зависит многое.

В последнее время существует тенденция говорить о междисциплинарном или наддисциплинарном подходе, в рамках которого учебная деятельность на каждом уроке не рассматривается как цель обучения и воспитания в образовательной системе, а только как подготовка и тренировка для самостоятельной, творческой деятельности ученика. Поэтому классическое целеполагание для каждого урока, которое ставило процесс познания, овладение новым материалом целью урока, в настоящее время трансформируется.

Структура урока, как и отдельные учебные действия, также важна. Так, например, завершающий этап урока часто бывает «смазан» или вовсе пропущен из-за нехватки времени. Но этот этап очень важен по нескольким причинам. Во-первых, он является логическим завершением деятельности, и ученикам школьного возраста важно услышать подтверждение того, что работа окончена. Во-вторых, на завершающем этапе происходит оценка сделанной работы.

Объективная оценка также является хорошим мотиватором, вносит чувство удовлетво-

ния сделанным, а пожелание работать в следующий раз еще лучше может дополнительно простимулировать ученика и, возможно, создаст благоприятный фон при выполнении домашнего задания и для начала следующего урока.

Наконец, фиксация наиболее интересных и эмоциональных моментов урока закрепит у учеников в памяти позитивный настрой от урока.

Еще один стимул для активизации желания ученика заниматься английским языком — это **коллективная форма** учебной деятельности. Данная форма работы имеет несколько положительных факторов. Во-первых, здесь задействуются все ученики, каждый из которых может выполнять свою роль в соответствии со своими способностями. То есть в работу включаются даже немотивированные ученики, так как каждый должен выполнить свою часть задания. Во-вторых, сам процесс работы (активная деятельность) становится мощным стимулом для формирования мотивации. В-третьих, каждый участник групповой работы старается соответствовать уровню других, конкурируя с одноклассниками, а это запускает механизм соревнования, который мотивирует действовать лучше и быстрее. В-четвертых, при верной организации групповой деятельности работа каждого участника становится важной и нужной. И каждый ученик, выполняющий свою часть работы, может видеть, что его работа важна и вызывает интерес и соучастие, поэтому он учится ценить свою работу, которая становится ценностью и целью сама по себе, а также работу одноклассников. Между учениками происходит процесс интенсивного обмена энергией, идеями, опытом, эмоциями, переживаниями, в котором каждый участник получает мощный стимул личностного роста и самосовершенствования. Такая групповая деятельность становится оптимальной формой работы, мотивируя учеников к учебной и познавательной деятельности и формируя положительный образ изучаемой дисциплины в целом.

С другой стороны, следует помнить, что каждый ученик — это личность со своими особенностями, способностями и потребностями. Воспитательной задачей любого педагога школы является помощь личности ученика найти свое место в социуме таким образом, чтобы наиболее полно раскрыть потенциальные способности личности. Оставаясь в рамках личностно-ориентированного подхода в образовании, современная педагогическая наука настаивает на том, чтобы ученик рассматривался **субъектом** учебно-образовательной деятельности. На уроке иностранного языка эти два направления

хорошо реализуются при **личностно-ролевой форме работы**. Суть ее в том, чтобы закрепить за учениками определенные «роли», которые бы в наибольшей мере отражали их интересы и склонности. Так, например, можно выбрать «помощника» (который будет помогать справиться с индивидуальным заданием другому), «учителя» (который сможет объяснить пропущенный или не усвоенный предыдущий материал), «открывателя» (который сможет находить новую информацию или ответы на вопросы) и т. п. Такая форма позволяет ученику почувствовать свою значимость в коллективе, а также учит других учеников с уважением относиться к роли других членов сообщества. Личностно-ролевая форма работы позволяет реализовать дифференциальное обучение, так как задания под каждую роль формулируются таким образом, чтобы соответствовать его уровню. Данные факты определенно положительно влияют на мотивацию к учебному процессу в целом и к изучению конкретной дисциплины в частности, если учитель смог верно подобрать роли для учеников.

В качестве примера хотелось бы привести игровые технологии. На уроке иностранного языка игра как педагогический метод положительно зарекомендовала себя. **Игра** — это такой вид деятельности, в котором воссоздаются социальные отношения между людьми. В игре выделяют следующие структурные элементы: сюжет, роли, правила. В соответствии с выбранной ролью игроки следуют общему сюжету, опираясь на конвенциональные правила. Так как игра характеризуется импровизацией, конкуренцией и удовольствием, которые эксплицируют креативный потенциал личности, не удивительно, что многие ученые ратуют за применение игр и игровых технологий в школе, в частности, на уроках иностранного языка [4].

Игра, по определению, некий вид активности, который помогает актуализировать необходимые свойства личности в условиях, приближенных к реально существующим или потенциально возможным. В связи с тем, что феномен игры широк и единого определения понятия «игра» не существует, то и общепринятой классификации тоже быть не может, однако в методике преподавания иностранного языка можно встретить языковые и коммуникативные игры, игры на взаимодействие или на соревнование, лексические, грамматические, фонетические и орфографические [6, с. 35—36].

О том, что нужно включать игру в учебный процесс, писал еще К. Д. Ушинский. Он говорил,

что использование игр помогает избежать монотонности урока, сменяет деятельность обучаемого и, что немаловажно, игра заменяет ученику реальность, так как в игре реализуется потенциал личности, направленный на решение социально значимой задачи. Игра более понятна ученику потому, что он сам ее создает. В игре ребенок создает свой мир и живет в нем, и следы этой жизни глубже остаются в нем, так как здесь присутствует эмоциональная составляющая и он сам распоряжается своим творением [7, с. 216—223].

Традиционными и весьма действенными являются **оценочные действия** учителя, и в частности **отметка**. С этим способом мотивации нужно быть предельно осторожным, так как многие исследования (Ш. А. Амонашвили, А. А. Люблинская и др.) говорят о том, как легко из мотивирующего фактора оценка превращается в демотиватор. Надо принимать во внимание многие факторы, прежде чем выставлять оценку работе, и тем более перед ее объявлением в классе. В средней школе некоторые ученики не вполне понимают значение оценки и воспринимают ее не только как показатель уровня знаний или степень прогресса в учебном процессе, но в большей мере как оценку личности в целом. По возможности необходимо, чтобы каждый ученик четко понимал, за что и почему он получает ту или иную оценку, поэтому перед выполнением оцениваемой работы очень важно указать, на что именно учитель будет обращать внимание, за что, возможно, будет завышена или занижена оценка.

Стиль деятельности педагога также не раз становился объектом изучения. Эксперименты показывают, что между стилем поведения учителя и ведущим мотивом обучения существует прямая связь [2, с. 70—73]. В частности, было доказано, что демократический стиль поведения учителя способствует формированию учебного мотива, авторитарный стиль педагога развивает социальные мотивы, а либеральный стиль хоть и формирует оба направления мотивации, но в меньшей степени. Учителя с демократическим стилем поведения создают на уроке дружескую атмосферу, стараются увлечь учеников самим процессом обучения и вызвать их интерес к содержанию дисциплины. Такая обстановка отлично подходит для творческих детей, которые стремятся выразить себя и свои чувства в процессе овладения знаниями. Авторитарный стиль менее всего поддерживает творческое начало в учениках, однако он способствует поддержанию дисциплины, приучает

школьников ставить цели, выполнять план, не отвлекаться на второстепенные задачи. Либеральный стиль в базовой школе крайне нежелателен, так как при переходе к новой системе построения учебного процесса (один кабинет для всех уроков в младшей школе — отдельные кабинеты для каждой учебной дисциплины в средней школе) ученики базовой школы нуждаются в хорошем организаторе, который помог бы им установить четкий алгоритм для выполнения ежедневных учебных действий. Более того, в силу своих возрастных психологических особенностей многие ученики в данном возрасте не способны к самоорганизации.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, используя игры или даже элементы игр, можно достичь следующих **результатов**: во-первых, поскольку игра — это всегда какая-то активность, то в первую очередь игра активизирует мыслительную, когнитивную, познавательную деятельность ученика; во-вторых, игровая деятельность смещает акцент с обязательной зубрежки и повторения информации на другую, более интересную деятельность, при этом необходимая информация повторяется в процессе незаметно для самого ученика, подключая мнемонические техники; наконец, положительный настрой и вовлеченность в интересную активность во время урока в целом повышает заинтересованность школьника в данном предмете, то есть его мотивация повышается. Являясь отличным мотиватором, игра также служит воспитательным целям. Во время игры ученики должны взаимодействовать друг с другом, это значит, что в процессе игры развиваются коммуникативные навыки, навыки работы в группе людей.

Несомненное преимущество игры еще и в том, что в игры могут играть ученики всех уровней, независимо от степени их подготовки. На практике наблюдаются такие ситуации, когда в процессе игры более слабый ученик выходит в лидеры потому, что фоновые знания, готовность мобилизовать все свои внутренние ресурсы, находчивость и живость ума являются более важными качествами в игре, чем знания, например, каких-то грамматических правил. Положительным моментом является и то, что игра будто уравнивает учеников, а это хорошо сказывается на общем эмоциональном климате в классе. Часто ученики просто радуются смене деятельности; когда учитель говорит: «А сейчас поиграем», они счастливы оттого, что им предстоит отдых от рутинной работы. Все эти черты слу-

жат тому, чтобы раскрепостить учеников, сделать их более активными, устранить боязнь ошибок.

**РЕКОМЕНДАЦИИ
(ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в настоящее время педагогу доступно немало разных способов мотивации учеников к познавательной деятельности, однако применение любого из них должно быть обосновано с точки зрения индивидуально-возрастных особенностей учеников и многих факторов учебного процесса. В частности, были рассмотрены такие педагогические способы мотивации школьников, как содержание учебного материала, организа-

ция учебного процесса, групповые формы работы учеников, адекватная оценка работы ученика, стиль педагогической деятельности учителя. В то же время любые способы мотивации школьников должны работать вместе, дополняя друг друга. Если позволяет ход урока, то информационные технологии являются прекрасным способом разнообразить обычное занятие. Но если нет технических возможностей или иные причины вынуждают вернуться к традиционному ходу урока, то стандартное содержание учебного материала помогут разнообразить игры (игровая форма урока) или игровые элементы (для одного определенного этапа урока), так как, согласно нашему исследованию, игровые технологии являются эффективным способом мотивации школьников базовой ступени.

Литература

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — СПб. : Питер, 2009. — 400 с.
2. Булатова О. В. Стиль педагогической деятельности учителя как фактор формирования учебной мотивации у младших школьников / О. В. Булатова, В. И. Королева // Вестник угрюведения. — 2012. — № 3(10). — С. 70—73.
3. Дувалина О. Н. Пути повышения мотивации школьников на уроках иностранного языка / О. Н. Дувалина, Г. О. Асоян // Colloquium-journal. — 2019. — № 10(34). — С. 95—97.
4. Еремина С. А. Использование элементов игры на уроках иностранного языка / С. А. Еремина, К. С. Мещеряков // Педагогическое образование в России. — 2019. — № 4. — С. 58—63.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2011. — 512 с.
6. Коновалова О. В. Классификация дидактических игр как теоретическая основа их выбора и практического применения / О. В. Коновалова // Педагогика: традиции и инновации : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2014. — С. 35—36.
7. Остякова Г. А. Психологические аспекты игровых методов обучения в преподавании иностранных языков / Г. А. Остякова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2017. — № 4. — С. 216—223.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2000. — 712 с.
9. Чекмазова А. А. Психологические и педагогические факторы мотивации младших школьников к иноязычной деятельности / А. А. Чекмазова // Концепт. — 2017. — № 58. — С. 67—71.
10. Чиганова Е. А. Ценностный мотив познавательной деятельности личности как предмет теоретического анализа / Е. А. Чиганова // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. — 2015. — № 1(31). — С. 166—172.

**WAYS TO INCREASE THE STUDY MOTIVATION
OF SECONDARY SCHOOLCHILDREN**

L. A. Salimova

School N 7 named after V. V. Kashkadamova (Ulyanovsk, Russia)
veronica.five@yandex.ru

A. A. Shabanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
sha02@mail.ru

Motivation in the educational process plays a key role. Without motivation for any action, a person will not start acting. Such an obvious fact in pedagogical practice faces a lot of nuances that determine the behavior of the student in the educational process. The teacher needs to know about the types of motivation in order to be able to adapt the educational technologies to the needs of a particular student. It can help to increase the effectiveness of

the educational process as a whole. This article considers ways to motivate students in the secondary school to learn a foreign (English) language. Secondary school age or adolescence (10/11—15 years) is a complex transition from childhood to adulthood. In secondary school, the child's psychology begins to change. This is what determines the importance of the chosen topic. Based on the analysis of empirical literature, the authors provide the definition of motive and the motives classifications that a teacher can influence during the educational process. Such pedagogical tools as the content of the educational material, the organization of the educational process, group forms of students work, an adequate assessment of the students work, the style of the teacher's pedagogical activity are described as effective pedagogical methods of motivating students. As an example of the classroom activity, the authors suggest game technology as an effective way to work with students to increase their motivation for learning a foreign language. The article describes the advantages of using game technologies and game elements on English classes.

Key words: motivation, educational motivation, personality-oriented approach, pedagogical forms of increasing motivation for schoolchildren, game technology, foreign language at school.

References

1. Bozhovich L. I. (2009) *Lichnost i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Sankt-Peterburg: Piter, 400 p.
2. Bulatova O. V., Koroleva V. I. (2012) Stil pedagogicheskoy deyatel'nosti uchitelya kak faktor formirovaniya uchebnoy motivatsii u mladshix shkolnikov [Style of formation of teaching activity as a factor of building the study motivation in primary school children]. *Vestnik ugrovedeniya*, 3(10), p. 70—73.
3. Duvalina O. N., Asoyan G. O. (2019) Puti povysheniya motivatsii shkolnikov na urokax inostrannogo yazyka [Ways of improving of schoolchildren motivation on foreign lessons]. *Colloquium-journal*, 10(34), p. 95—97.
4. Yeremina S. A., Mescheryakov K. S. (2019) Ispolzovanie elementov igry na urokax inostrannogo yazyka [Using game elements on foreign language lessons]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, (4), p. 58—63.
5. Ilyin E. P. (2011) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. Sankt-Peterburg: Piter, 512 p.
6. Konovalova O. V. (2014) Klassifikatsiya didakticheskikh igr kak teoreticheskaya osnova ih vybora i prakticheskogo primeneniya [Classification of didactic games as a theoretical basis for their choice and practical application]. *Pedagogika: traditsii i innovatsii: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, iyun, 2014 g.)*. Chelyabinsk: Dva komsomol'ca, p. 35—36.
7. Ostryakova G. A. (2017) Psikhologicheskie aspekty igrovyykh metodov obucheniya v prepodavanii inostrannykh yazykov [Psychological aspects of game teaching methods in teaching foreign languages]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Socialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, (4), p. 216—223.
8. Rubinshtein S. L. (2000) *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Sankt-Peterburg: Piter, 712 p.
9. Chekmazova A. A. (2017) Psikhologicheskie i pedagogicheskie faktory motivatsii mladshix shkolnikov k inoyazychnoy deyatel'nosti [Psychological and pedagogical factors of motivation of primary schoolchildren to foreign language activity]. *Kontsept*, (S8), p. 67—71.
10. Chiganova E. A. (2015) Tsennostnyj motiv poznavatel'noy deyatel'nosti lichnosti kak predmet teoreticheskogo analiza [Value motive of cognitive activity of a personality as a subject of theoretical analysis]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafyeva*, 1(31), p. 166—172.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Е. Б. Бокач

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
bokate@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

В статье рассматриваются проблемы гражданско-правового регулирования и пути совершенствования законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Значение совершенствования законодательства о контрактной системе в последнее время возросло. Данное обстоятельство обусловлено проблемами в развитии экономики и необходимости эффективного использования бюджетных средств. Указанный вывод подтверждается принятием в декабре 2017 года Национального плана развития конкуренции на 2018—2020 годы. Значение государственных контрактов для экономики нашей страны крайне велико, поскольку с их помощью удовлетворяются потребности государства в товарах, работах, услугах, то есть государственные контракты являются инструментом, с помощью которого государство выполняет свои социально-экономические функции. Несмотря на то, что система государственных закупок сформировалась в России еще в 90-е годы прошлого века, многие проблемы правового регулирования не получили своего решения на законодательном уровне. Интерес к этой проблематике во многом обусловлен особым статусом государства как одного из участников гражданско-правовых отношений. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в современный период, несмотря на частноправовую природу закупок товаров, работ, услуг для публичных нужд, большую роль играет в совершенствовании гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в связи с этими закупками, формирование позитивного опыта правового и методического обеспечения контрактной системы на уровне субъектов Российской Федерации. На примере Ульяновской области анализируются пути совершенствования законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, государственные муниципальные контракты, закупка товаров, работ, услуг, контрактная система, гражданско-правовое регулирование.

В современный период в России сложилась такая ситуация, что остро стоят проблемы в сфере правового регулирования антикоррупционного механизма в сфере закупок. При этом они неразрывно связаны с гражданско-правовым регулированием заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Безусловно, государственные и муниципальные закупки играют важную роль в экономической отрасли страны. Вместе с тем гражданское и специальное законодательство, регулирующее контрактную систему, несовершенно. Существуют значительные пробелы в данной сфере, которые не лучшим образом влияют на качество таких отношений.

Современная система государственных закупок — это более 28 % от общего объема ВВП России (по данным Международного валютного фонда по итогам 2019 года) [1, с. 79]. Такие показатели свидетельствуют о необходимости развития и изучения данной сферы общественных отношений, а также о совершенствовании гражданско-правового регулирования заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг и скорейшем решении проблем в сфере правового регулирования антикоррупционного механизма в сфере закупок.

Государственные закупки являются крупным сегментом бюджетных расходов, открывают новые возможности для укрепления национальной экономики в условиях международной финансовой нестабильности.

Целью гражданско-правового регулирования контрактной системы в настоящее время остается достижение результативности закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд в совокупности с повышением эффективности использования бюджетных средств [2, с. 68].

Согласимся с выдвигаемым в литературе мнением, что сегодня актуально:

— упрощение порядка заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных нужд для субъектов малого предпринимательства;

— ужесточение контроля заключения контрактов с единственным поставщиком как в части признания аукциона несостоявшимся, так и в части исполнения законодательства о государственных и муниципальных закупках;

— расширение мер гражданско-правовой ответственности за картельные сговоры при одновременной проработке технической возможности отслеживать сговоры при проведении электронных процедур;

— переработка способов определения поставщика, разработка единой государственной площадки для проведения торгов;

— проведение независимых экспертиз сторонними профильными экспертами и закрепление на законодательном уровне публикации коммерческих предложений для подтверждения начальной максимальной цены контракта [4, с. 42].

Конечно, острые проблемы, возникающие при заключении, изменении и расторжении государственного (муниципального) контракта, есть в каждом субъекте Российской Федерации.

Однако во многих с ними справляются посредством реализации путей совершенствования правового регулирования заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Так, в Ульяновской области в 2020 году осуществлен переход на юридически значимый электронный документооборот в РИС АЦК-Госзаказ. Документы на размещение закупок проходят в системе электронное согласование главных распорядителей бюджетных средств, направляются заказчиками в электронном виде через РИС АЦК-Госзаказ.

На постоянной основе осуществляется многоступенчатая проверка документации, извещений о закупках:

1 ступень — проверка ответственным специалистом департамента разработанной документации на соответствие показателям ТЭЗ заказчика;

2 ступень — проверка начальником отдела разработанной документации на соответствие требованиям законодательства в пределах установленных полномочий и ее утверждение (в случае, если НМЦК менее 3 млн руб.);

3 ступень — проверка директором департамента разработанной документации на соответствие требованиям законодательства в пределах установленных полномочий и ее утверждение (в случае, если НМЦК более 3 млн руб. или совместная закупка);

4 ступень — проверка ответственным специалистом департамента при формировании / публикации извещения на основе утвержденной документации на соответствие параметрам контроля, заданным в ЕИС (сроки, полнота отображаемой информации, размеров обеспечения и т. д.) [5].

В целях содействия развитию добросовестной конкуренции, снижения количества нарушений при осуществлении закупок в рамках получения обратной связи по вопросам формирования и реализации контрактной системы, оказания методической помощи заказчикам, уполномоченным органам муниципальных образований в Ульяновской области, а также изучения и внедрения правоприменительной практики в сфере закупок регулярно принимается участие уполномоченными специалистами в сфере государственных и муниципальных закупок в различных мероприятиях.

В целях оказания методологического сопровождения деятельности государственных заказчиков, уполномоченных органов муниципальных образований в Ульяновской области им

оказывается регулярная методическая помощь при подготовке технико-экономических заданий, проектов контрактов, постоянная правовая и консультационная помощь по проблемным вопросам, возникающим в процессе осуществления закупок.

В качестве мероприятий по устранению зоны коррупционного риска в сфере закупок при осуществлении методологического сопровождения деятельности государственных заказчиков, уполномоченных органов муниципальных образований в Ульяновской области разрабатываются и своевременно корректируются обязательные для применения заказчиками формы документов, методические рекомендации в рамках контрактной системы в сфере закупок Ульяновской области.

В целях повышения эффективности реализации положений Федерального закона № 44-ФЗ [9], а также оптимизации закупочной деятельности 12.03.2020 Губернатором Ульяновской области утверждена Дорожная карта по реализации мер, направленных на совершенствование системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Ульяновской области, в рамках Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 годах.

В рамках мониторинга закупок на территории Ульяновской области осуществляется сбор, анализ и обобщение соответствующей информации в целях:

- подготовки аналитических материалов по закупкам;
- выявления проблемных точек в сфере закупок и их устранения;
- выработки предложений по совершенствованию законодательства о контрактной системе и внедрения лучших практик;
- участия в рейтингах прозрачности закупочных систем регионов РФ и иных профильных мероприятиях.

В рамках проведения мониторинга осуществления закупок на территории Ульяновской области ежемесячно/еженедельно подготавливаются отчеты по закупкам, иные аналитические материалы, а также ежегодный мониторинг. При этом указанная информация регулярно размещается на официальном сайте Министерства цифровой экономики и конкуренции Ульяновской области.

Во исполнение распоряжения Губернатора Ульяновской области от 07.08.2018 № 915-р осуществляется мониторинг планов-графиков закупок заказчиков Ульяновской области.

В целях выявления системных нарушений при планировании закупок, нарушений и недостатков при размещении в ЕИС планов-графиков закупок на текущий год обеспечен мониторинг сводного плана-графика заказчиков, являющихся участниками региональной информационной системы «АЦК-Госзаказ».

Государственному или муниципальному контракту принадлежит специальное место в системе гражданско-правового регулирования обязательственных отношений. Такому гражданско-правовому договору характерны определенные признаки.

В нем присутствуют специальные субъекты права — это получатели и распорядители бюджетных средств различных уровней бюджетной системы Российской Федерации, с одной стороны, и иные хозяйствующие субъекты (коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, физические лица), выигравшие торги, — с другой.

Контракт регулируется как нормами законодательства о контрактной системе, так и нормами других специальных законов, прежде всего положениями Гражданского кодекса РФ [3], что установлено в ст. 1 № 44-ФЗ. Это во многом зависит от предмета контракта и от категории объекта закупки — поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг. И при возникновении противоречий между их положениями, если в Законе о контрактной системе нет прямого установления или императивного положения, суды руководствуются положениями других специальных законов.

При заключении контракта необходимо учитывать особенности правового регулирования самого предмета контракта; находить и включать в его содержание, в содержание ответственности сторон другие правовые механизмы; учитывать полноту содержания закупочной документации, проекта контракта на этапе торгов, изменение условий исполнения контракта; учитывать требования других нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу правоотношений.

Таким образом, учитывая сложности правоприменительного характера в заключении, изменении и расторжении государственного (муниципального) контракта, существующие проблемы гражданско-правового регулирования исполнения государственных (муниципальных) контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг, следует сделать вывод, что совершенствование законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок, в том числе гражданского, в России следует продолжать.

Литература

1. Амбросов А. И. История развития и проблемы формирования понятия «государственные закупки» / А. И. Амбросов // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2020. — С. 77—80.
2. Горохова Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие / Д. В. Горохова // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12, № 2. — С. 57—68.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=#0011609451534031257> (дата обращения: 23.06.2020).
4. Катвалян А. Э. Развитие системы правового регулирования государственных закупок в России / А. Э. Катвалян // Финансовое право. — 2019. — № 1. — С. 41—45.
5. Кондаков А. А. Коррупционные риски, возникающие при осуществлении государственных и муниципальных закупок / А. А. Кондаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 4(44). — С. 185—188.
6. Овчарова А. О. Правовые механизмы формирования эффективной контрактной системы в сфере государственных закупок / А. О. Овчарова, Ю. И. Игнатъева // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3(88). — С. 138—145.
7. Отчёт о выполнении мероприятий ведомственной программы «Противодействие коррупции в Министерстве развития конкуренции и экономики Ульяновской области» на 2019—2021 годы за 1 квартал 2020 года // Официальный интернет-портал Министерства цифровой экономики и конкуренции Ульяновской области. — URL: <https://ekonom73.ru> (дата обращения: 22.07.2020).
8. Соловьев М. С. Государственный (муниципальный) контракт как видоизмененный и приспособленный для публичных нужд гражданско-правовой договор / М. С. Соловьев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 1. — С. 25—32.
9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 8 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=#08851111378159291> (дата обращения: 23.06.2020).
10. Цатурян Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики : монография / Е. А. Цатурян. — М. : Статут, 2020. — 224 с.

PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE CIVIL LEGAL REGULATION OF CONCLUSION AND EXECUTION OF STATE (MUNICIPAL) CONTRACTS IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES

E. B. Bokach

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

bokate@yandex.ru

This article examines the problems of civil regulation and ways to improve legislation on the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The importance of improving legislation on the contract system has recently increased. This circumstance is caused by problems in the development of the economy and the need for effective use of budget funds. This conclusion is confirmed by the adoption of the National competition development plan for 2018—2020 in December 2017. The importance of state contracts for the economy of our country is extremely high, since they meet the needs of the state in goods, works, and services, that is, state contracts are a tool through which the state performs its socio-economic functions. Despite the fact that the public procurement system was formed in Russia in the 90s of the last century, many problems of legal regulation have not been resolved at the legislative level. The interest in this issue is largely due to the special status of the state as one of the participants in civil law relations. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the modern period, despite the private law nature of the procurement of goods, works, services for public needs, plays an important role in improving the civil law regulation of relations arising in connection with these purchases, the formation of a positive experience of legal and methodological support of the contract system at the level of the constituent entities of the Russian Federation. On the example of the Ulyanovsk region, the author analyzes ways of improving the legislation on the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs.

Key words: state and municipal purchases, state municipal contracts, purchase of goods, works, services, contract system, civil law regulation.

References

1. Ambrosov A. I. (2020) Istotiya razvitiya i problemy formirovaniya ponyatiya "Gosudarstvennye zakupki" [History of development and problems of formation of the concept of "public procurement"]. Actual questions of jurisprudence: collection of articles of the II International scientific and practical conference. Penza, p. 77—80.

2. Gorokhova D. V. (2020) Gosudarstvennye zakupki v Rossiyskoy Federatsii: retrospektiva i razvitie [Public procurement in the Russian Federation: retrospect and development]. *Finansovyy zhurnal*, Vol. 12, (2), p. 57—68.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. N 14-FZ [Civil code of the Russian Federation (part two) N 14-FZ of January 26, 1996 (as amended from 27.12.2019, with ed. from 28.04.2020)]. SPS "ConsultantPlus". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=#0011609451534031257> (access date: 23.06.2020).
4. Katvalyan A. E. (2019) Razvitie sistemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennykh zakupok v Rossii [Development of the system of legal regulation of public procurement in Russia]. *Finansovoe pravo*, (1), p. 41—45.
5. Kondakov A. A. (2020) Korruptsionnye riski, vznikayushchie pri osuschestvlenii gosudarstvennykh i munitsipalnykh zakupok [Corruption risks arising in the implementation of state and municipal procurement]. *SKIF. Voprosy studencheskoy nauki*, 4(44), p. 185—188.
6. Ovcharova A. O., Ignatyeva Yu. I. (2018) Pravovye mekhanizmy formirovaniya effektivnoy kontraktnoy sistemy s sfere gosudarstvennykh zakupok [Legal mechanisms for the formation of an effective contract system in the field of public procurement]. *Aktualnye problem Rossiyskogo prava*, 3(88), p. 138—145.
7. Otchet o vypolnenii meropriyatiy vedomsvennoy programmy "Protivodeystvie korruptsii v Ministerstve razvitiya konkurentsii i ekonomiki Ulyanovskoy oblasti" na 2019—2021 gody za 1 kvartal 2020 goda [Report on the implementation of the departmental program "Anti-corruption in the Ministry of competition development and economy of the Ulyanovsk region" for 2019—2021 for the 1st quarter of 2020]. Official Internet portal of the Ministry of digital economy and competition of the Ulyanovsk region. URL: <https://ekonom73.ru> (access date: 22.07.2020).
8. Solovyov M. S. (2019) Gosudarstvennyy (munitsipalnyy) kontrakt kak vidoizmenennyy i prispособlennyy dlya publichnykh nuzhd grazhdansko-pravovoy dogovor [State (municipal) contract as modified and adapted for public needs civil contract]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, (1), p. 25—32.
9. Federalnyy zakon ot 5 aprelya 2013 goda N 44-FZ "O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd" [Federal law N 44-FZ of April 5, 2013 "On the contract system for procurement of goods, works and services for state and municipal needs" (ed. of June 8, 2020)]. SPS "ConsultantPlus" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=#08851111378159291> (access date: 23.06.2020).
10. Tsaturyan E. A. (2020) Gosudarstvennyy kontrakt v grazhdanskom prave Rossii: problem teorii i praktiki: monografiya [State contract in Russian civil law: problems of theory and practice: monograph]. Moscow: Statut, 224 p.

Е. А. Десятникова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kate7389@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются актуальные вопросы формирования в системе российского права института гражданско-правовой ответственности. Автор статьи отстаивает позицию о том, что данный институт состоит из правовых норм, регулирующих образование и применение юридических конструкций гражданско-правовой ответственности. В результате проведенного исследования делается вывод о понимании содержания юридических конструкций гражданско-правовой ответственности как особых моделей, образуемых на основе принципа системности российского права и содержащих нормативный материал об основаниях, условиях, механизмах гражданско-правовой ответственности. Классификация механизмов гражданско-правовой ответственности юридического лица по своим обязательствам на отдельные виды может осуществляться по различным критериям. В зависимости от основания возникновения различают договорную и внедоговорную ответственность. Договорная ответственность представляет собой санкцию за нарушение договорного обязательства. Внедоговорная ответственность имеет место тогда, когда соответствующая санкция применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим. Разновидностью внедоговорной ответственности является деликтная ответственность, вытекающая из причинения вреда. Ответственность можно классифицировать на виды в зависимости от множественности юридических лиц на стороне должника. Если на стороне должника участвуют несколько лиц, вопрос о размере ответственности каждого из них решается в зависимости от того, является ли обязательство долевым, солидарным или субсидиарным.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, имущественная ответственность, основания гражданско-правовой ответственности, условия гражданско-правовой ответственности, механизм гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность — один из самостоятельных видов юридической ответственности. Ее специфика, в отличие от других видов юридической ответственности, состоит:

- в возможности применения к правонарушителям мер принуждения, имеющих имущественный, восстановительный и компенсационный характер;
- в размере ответственности, который должен соответствовать размеру причиненных убытков или возмещаемого вреда;
- в нормативном основании, которым является не только гражданский закон [2], но и гражданско-правовой договор;
- в структуре и содержании элементов, образующих на основе принципа системности институт гражданско-правовой ответственности.

Полагаем, что основными элементами, которые наполняют институт гражданско-правовой ответственности, являются ее юридические конструкции. Такой вывод можно обосновать рядом аргументов.

Первый аргумент состоит в том, что для привлечения к гражданско-правовой ответственности нужны гражданско-правовые нормы закона и (или) договора, устанавливающие основания, условия и механизмы привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Второй аргумент следующий. Гражданско-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, имеющей имущественный и правовосстановительный характер, немыслима без применения всех ее юридических конструкций в системе и одновременно, то есть к субъектам гражданского права

(физическим лицам, юридическим лицам или публичным образованиям) могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности только при наличии условий и возможности применения механизма гражданско-правовой ответственности.

Однако чтобы детально раскрыть специфику юридических конструкций гражданско-правовой ответственности, необходимо понимать, что они в своем содержании представляют и как в позиции дефиниции они трактуются.

Если обратиться к теории государства и права, то юридическая конструкция определяется разными учеными, например, как средство юридической техники [2, с. 36], как жесткая взаимосвязь элементов, соответствующая требованиям, предъявляемым социальной реальностью [3, с. 216], соединение взаимообусловленных юридических элементов [4].

С нашей точки зрения, очевидна, с одной стороны, общность взглядов ученых на понятие юридической конструкции, а с другой стороны, их разобщенность в плане отражения целостного представления о них в праве применительно к особенностям правового регулирования однородных общественных отношений нормами отдельных отраслей и институтов права.

Конкретизируя общетеоретическую проблему определения понятия юридической конструкции как проблему толкования понятия юридических конструкций гражданско-правовой ответственности, следует сказать, что проблемы формирования дефиниции юридической конструкции вызваны отсутствием единства мнений ученых в целом на юридическую ответственность, отсутствием законодательного определения понятия гражданско-правовой ответственности и ее отграничения от схожего с ней вида юридической ответственности — материальной ответственности.

При этом, повторимся, нельзя не учитывать, что гражданско-правовой ответственности, как в целом и юридической ответственности, присущи те же признаки, но со своей спецификой: есть меры государственного принуждения, но они имеют имущественный характер (возмещение убытков (вреда), взыскание неустойки, пени, штрафа, компенсация морального вреда и другие) за совершенные гражданско-правовые деликты, применяемые в установленном законодательством порядке с соблюдением процедуры, даже при отсутствии вины причинителя вреда влечет неблагоприятные правовые последствия.

Отсюда, резюмируя вышеизложенное, можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, юридические конструкции гражданско-правовой ответственности — особые модели, образуемые на основе принципа системности российского права и содержащие нормативный материал об основаниях, условиях, механизмах гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, юридические конструкции гражданско-правовой ответственности можно разделить на базовые и специальные.

Базовыми юридическими конструкциями гражданско-правовой ответственности (неизбежными в силу межотраслевого характера института юридической ответственности и пересечения с юридическими конструкциями иных самостоятельных видов юридической ответственности) можно назвать юридические конструкции понятия гражданско-правовой ответственности, принципов гражданско-правовой ответственности, функций гражданско-правовой ответственности.

Специальными, потому что они напрямую отражают имущественный, правовосстановительный характер института гражданско-правовой ответственности, юридическими конструкциями гражданско-правовой ответственности следует признать:

- юридическую конструкцию оснований (нормативных (юридических) и фактических) гражданско-правовой ответственности;

- юридическую конструкцию условий гражданско-правовой ответственности (противоправного поведения, вредных последствий, причинной связи между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредными последствиями, вины нарушителя);

- юридическую конструкцию форм (мер) (возмещения убытков, возмещения вреда в натуре, взыскания неустойки (штрафов, пени), взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, потери задатка и иных) гражданско-правовой ответственности;

- юридическую конструкцию механизмов отдельных видов (договорной и внедоговорной, субсидиарной, долевой, солидарной ответственности) гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, юридические конструкции гражданско-правовой ответственности — это модели построения нормативного материала, образуемые с учетом гражданского и иного законодательства, правоприменительной практики, гражданско-правовой доктрины и содержащие в неразрывной системе взаимосвязанные элементы понятия, принципов, функций, оснований, условий, механизмов гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. Ананьева А. А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия / А. А. Ананьева // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 141—148.
2. Болдырев С. Н. Юридическая конструкция как средство юридической техники / С. Н. Болдырев, В. В. Переверзев // Вестник Таганрогского института А. П. Чехова. — 2009. — № 1 (спец. выпуск). — С. 36—39.
3. Васечко А. А. Норма права как юридическая, логическая и грамматическая конструкция / А. А. Васечко // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 216—218.
4. Валиева Б. Т. Особенности гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях / Б. Т. Валиева // Закон и право. — 2018. — № 8. — С. 68—69.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2018. — № 32 (ч. II). — Ст. 5132.
6. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России / О. В. Гутников // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 39—52.
7. Гутников О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Гутников. — М., 2018. — 32 с.
8. Золотарев А. П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции : монография / А. П. Золотарев. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 206 с.
9. Лукьяненко М. Ф. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность / М. Ф. Лукьяненко, С. В. Зимнева // Юрист. — 2018. — № 9. — С. 19—25.
10. Мильков А. В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности / А. В. Мильков // Закон. — 2016. — № 6. — С. 152—164.

CONCEPT AND TYPES OF LEGAL CONSTRUCTIONS OF CIVIL LIABILITY

E. A. Desyatnikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kate7389@mail.ru

The article analyzes the topical issues of formation of the Institute of civil liability in the system of Russian law. The author defends the position that this institution consists of legal norms regulating the formation and application of legal structures of civil liability. As a result of the study, the author concludes that the content of legal structures of civil liability is understood as special models formed on the basis of the principle of the system of Russian law and containing normative material on the grounds, conditions, mechanisms of civil liability.

The classification of the mechanisms of civil liability of a legal entity for its obligations into certain types can be carried out according to various criteria. Depending on the basis of occurrence, a distinction is made between contractual and non-contractual liability. Contractual liability is a sanction for breach of a contractual obligation. Non-contractual liability occurs when the appropriate sanction is applied to the offender who is not in a contractual relationship with the victim. A type of non-contractual liability is tort liability arising from harm. Liability can be classified into types depending on the plurality of legal entities on the side of the debtor. If several persons are involved on the debtor's side, the issue of the amount of responsibility of each of them is decided depending on whether the obligation is shared, joint and several or subsidiary.

Key words: legal liability, civil liability, property liability, grounds of civil liability, conditions of civil liability, mechanism of civil liability.

References

1. Ananyeva A. A. (2016) "Yuridicheskaya konstruktsiya": k voprosy ob opredelenii ponyatiya ["Legal structure": to the question of the definition of the concept]. *Izvestia Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 26, (1), p. 141—148.
2. Boldyrev S. N., Pereverzev V. V. (2009) Yuridicheskaya konstruktsiya kak sredstvo yuridicheskoy tekhniki [Legal structure as a means of legal technique]. *Vestnik Taganrogskego instituta*, (1), p. 36—39.
3. Vasechko A. A. (2018) Norma prava kak yuridicheskaya, logicheskaya i grammaticheskaya konstruktsiya [The norm of law as a legal, logical and grammatical structure]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (1), p. 216—218.
4. Valieva B. T. (2018) Osobennosti grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti v predprinimatelskih otnosheniyah [Features of civil liability in business relations]. *Zakon i pravo*, (8), p. 68—69.
5. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. N 339-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994, N 51-FZ (as amended by the Federal Law of August 3, 2018 N 339-FZ)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, (32). Art. 3301; 2018. N 32 (part II). Art. 5132.

6. Gutnikov O. V. (2018) [Corporate responsibility in the civil law of Russia]. Zhurnal Rossiyskogo prava, (3), p. 39—52.
7. Gutnikov O. V. (2018) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost v otnosheniyah, svyazannyh s upravleniem yuridicheskimi litsami [Civil liability in relations related to the management of legal entities]. Author's abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law: 12.00.03. Moscow, 32 p.
8. Zolotarev A. P. (2016) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost v Rossii: ponyatie, osnovaniya, sanktsii: monografiya [Civil liability in Russia: concept, grounds, sanctions: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 206 p.
9. Lukyanenko M. F., Zimneva S. V. (2018) Nepreodolimost obstoystelstv i grazhdansko-pravovaya otvetstvennost [The insuperability of circumstances and civil liability]. Yurist, (9), p. 19—25.
10. Milkov A. V. (2016) O nesostoyatelnosti kontseptsii dvukhaspektnoy yuridicheskoy otvetstvennosti [On the insolvency of the concept of two-aspect legal responsibility]. Zakon, (6), p. 152—164.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Т. В. Морозова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
morozova.tatyana@inbox.ru

**АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
СОТРУДНИКОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье описываются ключевые проблемы организации внутрифирменного обучения сотрудников МФЦ Ульяновской области. Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью формирования профессионально подготовленной и динамично развивающейся социально-профессиональной группы сотрудников МФЦ как одного из решающих факторов повышения кредита доверия населения к власти. При этом подходы к организации обучения и развития специалистов МФЦ стандартны, малоэффективны, не учитывают стратегические цели и отраслевую специфику при оказании государственных и муниципальных услуг. Реальные условия деятельности сотрудников МФЦ чрезвычайно сложны и могут оказаться сильнее позитивных профессиональных импульсов, полученных при подготовке, профессиональной переподготовке и повышении квалификации. Все это обуславливает не только теоретическую, но и практическую значимость проблемы.

Следует также отметить, что обеспечение устойчивого профессионального развития персонала современной организации становится возможным при системном подходе, что в организационном плане подразумевает разработку концепций и программ обучения, принятие обоснованных управленческих решений, основанных на выборе эффективных педагогических технологий и механизмов их реализаций.

Объектом исследования стала система корпоративного обучения ОГКУ «Правительство для граждан», предметом исследования — уровень удовлетворенности сотрудников организации реализуемыми образовательными технологиями. Применялись такие методы исследования, как анализ статистических показателей и анкетирование. В результате проведенного исследования были обозначены направления совершенствования системы профессионального развития сотрудников МФЦ Ульяновской области.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональные компетенции, дополнительное профессиональное образование, методы обучения.

Проводимая в стране административная реформа, направленная на существенное повышение управляемости всех сфер общественной жизни, невозможна без формирования управленческих кадров нового типа — без этого она не может быть признана политически и социально достаточной. Однако проблемам управления кадровым потенциалом в системе МФЦ,

практике и перспективам его развития уделяется недостаточное внимание [7].

МФЦ как организация существует с 2009 года и является, безусловно, «молодой» организацией, поэтому необходимость усиления кадрового потенциала как источника качественного предоставления услуг государства своим гражданам в цепочке «государство — МФЦ —

население» является достаточно актуальной [8]. Тем более что по доступности, комфортности, профессионализму и клиентской ориентации деятельности МФЦ судят о том, насколько органы власти нацелены на нужды населения, насколько они близки к народу.

Областное государственное казенное учреждение «Корпорация развития интернет-технологий — Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Ульяновской области» создано на основании распоряжения Правительства Ульяновской области от 27.04.2016 № 228-пр «О реорганизации областного государственного казенного учреждения «Электронный Ульяновск» путем присоединения к нему областного государственного автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Ульяновской области».

Миссия ОГКУ «Правительство для граждан» — создание условий для комфортной жизни с помощью информационно-коммуникационных технологий и повышения качества управления [11].

На сегодняшний день специалисты МФЦ Ульяновской области предоставляют заявителям 271 вид услуг: 44 федеральных, 146 региональных и 81 муниципальную. В 2019 году по результатам ежеквартального мониторинга качества и доступности государственных и муниципальных услуг заявители Ульяновской области оценили комфортность условий в помещении предоставления услуг на 4,96 балла, вежливость и компетентность сотрудников — на 4,97 балла, доступность информации о предоставляемых услугах — на 4,96 балла (по пятибалльной шкале). В целом уровень удовлетворенности граждан региона полученными услугами составил 99,22 % [11].

Наряду с положительным опытом развития региональной сети МФЦ имеется немало проблем, основной из которых является уровень профессионализма сотрудников «ОГКУ Правительство для граждан».

Результаты анализа кадрового состава ОГКУ «Правительство для граждан» по образовательным характеристикам (табл. 1) позволяют сделать следующие выводы.

Анализ показателей таблицы 1 позволяет констатировать, что наличие высшего образования более чем у 84 % персонала накладывает повышенные требования к организации системы корпоративного обучения. При этом наблюдается тенденция уменьшения доли лиц с высшим образованием за счет увеличения персонала, имеющего среднее специальное образование.

В сложившейся ситуации кадровой службе ОГКУ «Правительство для граждан» целесообразно провести анализ кадрового состава по направлениям подготовки с дальнейшим соотношением полученных результатов со спецификой деятельности организации, что позволит в перспективе более осознанно проводить политику развития имеющегося человеческого ресурса и направлять сотрудников на профессиональную переподготовку соответствующего профиля за счет средств предприятия (табл. 2).

В результате анализа данных, представленных в таблице 2, выявлены следующие моменты:

- крайне низкий процент охвата сотрудников дополнительной системой профессионального образования до 2019 года говорит об отсутствии системы непрерывного профессионального развития, являющейся ключевым фактором повышения профессионализма персонала;

- отсутствие стажировки как вида обучения;

- отсутствие элементов инновационного развития кадрового потенциала сотрудников корпорации.

Таблица 1

Уровень образования сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан»

Показатель	2017		2018		2019	
Всего	741	100 %	789	100 %	848	100 %
Имеющих высшее образование	623	84,08 %	672	85,17 %	710	83,73 %
Имеющих среднее специальное образование	96	12,96 %	103	13,05 %	123	14,5 %
Имеющих начальное профессиональное образование	7	0,94 %	2	0,25 %	2	0,24 %
Не имеющих профессионального образования	15	2,02 %	12	1,52 %	13	1,53 %
Имеющих ученые степени	-	0 %	-	0 %	-	0 %

Таблица 2

**Структура дополнительного профессионального образования
сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан»**

Показатель	2016		2017		2018		2019	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Количество сотрудников, прошедших ДПО, в том числе	10	1,3 %	7	0,9 %	1	0,12 %	920	97,2 %
профессиональную переподготовку	3	30 %	2	28 %	1	100 %	12	1,2 %
повышение квалификации (до 36 ч)	-	0 %	-	0 %	-	0 %	908	96 %
повышение квалификации (до 108 ч)	7	70 %	5	72 %	-	0 %	-	0 %
стажировку	-	0 %	-	0 %	-	0 %	-	0 %
обучение по инновационным программам	-	0 %	-	0 %	-	0 %	-	0 %
Всего сотрудников	741	100 %	789	100 %	848	100 %	946	100 %

Следует также отметить, что высокий процент сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан», прошедших повышение квалификации в 2019 году, связан с реализацией Ульяновским государственным университетом федерального гранта «Новые возможности для каждого», благодаря чему программу ДПО «Сервисное государство 2.0» прошли 908 человек сети МФЦ Ульяновской области.

Основные показатели по обучению говорят о формальном подходе кадровой службы ОГКУ «Правительство для граждан» к организации системы развития персонала как элементу повышения профессиональных компетенций в сфере оказания государственных и муниципальных услуг.

Среди методов профессионального развития сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан», реализуемых в настоящее время, можно выделить:

- производственные семинары по подготовке работников МФЦ и привлекаемых организаций по вопросам предоставления государственных услуг;
- курсы повышения квалификации «Конфликтология и клиентоориентированность»;
- тренинги по стрессоустойчивости;
- конкурс «Лучший специалист МФЦ».

При этом основной объем обучения и развития сотрудников организации проходит в рамках производственных семинаров, организуемых силами самих специалистов МФЦ. Курсы повышения квалификации в 2019 году были организованы в соответствии с Постановлением Правительства Ульяновской области от 26.08.2019 № 429-П «Об организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц предпенсионного возраста» для кон-

кретной категории работающих. Тренинги по стрессоустойчивости проводятся ежемесячно специалистами отдела эффективного управления ОГКУ «Правительство для граждан». Так, в 2019 году данной формой развития было охвачено 326 человек.

Ежегодно, начиная с 2015 года, в ОГКУ «Правительство для граждан» проводится конкурс «Лучший специалист МФЦ». Первоначальный этап для прохождения конкурса — это тестирование каждого специалиста на корпоративном портале <http://gov.ukoo.ru>, где проверяются знания основных законов, административных регламентов, постановлений, распоряжений. На втором этапе участники проходят тесты на внимательность, решают кейсы с нестандартными производственными ситуациями. Третий, заключительный этап конкурса — самопрезентация, которая подготавливается заранее. Специалист рассказывает о себе и предлагает свою идею по совершенствованию работы ОГКУ «Правительство для граждан». Описанные конкурсные мероприятия являются апробированными способами роста кадрового потенциала, но лишь отдельных работников, как правило, самых лучших. При этом в организации не существует единой программы развития кадрового потенциала всего кадрового состава ОГКУ «Правительство для граждан».

В рамках данного исследования для оценки качества обучения было проведено анкетирование специалистов МФЦ Ульяновской области. В опросе участвовало 315 респондентов, что составляет около 40 % всего кадрового состава организации. 76 % опрошенных — лица, имеющие высшее образование, 15 и 9 % — среднее специальное и незаконченное высшее соответственно. Женщины преобладают и составляют

96 % от общего количества участников анкетирования. Распределение респондентов по возрасту следующее: до 30 лет — 36,6 %, от 30 до 40 лет — 35,9 %, от 40 до 50 лет — 24,4 % и старше 50 лет — 3,1 %. 90,8 % занимают должность специалиста МФЦ, оставшиеся 9,2 % — руководители.

Результативность обучения усредненно оценивается на 4,4 балла (рис. 1). При этом наибольшую оценку получили такие показатели, как «Соответствие содержания курса Вашим ожиданиям» и «Актуальность полученных знаний». Низкий уровень удовлетворенности такими значимыми показателями, как «Практическая ценность материала, применимость для работы» и «Уровень полученной теоретической подготовки», говорит о необходимости применения практико-ориентированного подхода к разработке содержания программ ДПО.

В соответствии с рисунком 2 средняя оценка качеству преподавания — 4,5 балла. Для повышения удовлетворенности обучаемых организаторам курсов повышения квалификации следует обратить внимание на такой показатель, как «Использование различных методов обучения (практические упражнения, деловые игры, конкретные ситуации, слайды, кейсы, групповая работа)» и включать в программы активные методы обучения.

Наибольшее нарекание у сотрудников МФЦ вызывают материально-технические условия обучения и удобство посещения занятий (рис. 3). Уровень организации учебного процесса респонденты оценивают в среднем на 4 балла.

Одновременно было проведено анкетирование по определению направлений дальнейшего совершенствования системы профессионального развития сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан».

Как показал опрос (рис. 4), уровень своего профессионализма 26 % служащих оценивают как высокий, 28 % — как средний, а 29 % затруднились ответить. При этом более 12 % оценивают свои профессиональные компетенции в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг на достаточно низком уровне.

Основная часть респондентов (42 %) отмечает, что за последние 10 лет ни разу не проходили курсы повышения квалификации. Только 11 % опрошенных ежегодно повышают свою квалификацию, 20,6 % делают это один раз в пять лет, 14,5 % — раз в три года, а около 11,5 % — один раз в десять лет (рис. 5).

При этом систему профессионального развития сотрудников организации можно оценить как

эффективную, если 100 % персонала повышает свою квалификацию минимум один раз в 3 года.

Наиболее эффективными видами обучения (рис. 6) специалисты МФЦ считают курсы повышения квалификации (23 %), наставничество (17,2 %) и получение высшего профессионального образования (16,8 %). Стажировки отметили 13,9 % опрошенных, профессиональную переподготовку — 12,1 %. Тематические краткосрочные семинары по направлению деятельности, составляющие в настоящее время основной вид обучения и развития в ОГКУ «Правительство для граждан», эффективными считают только 7,3 % респондентов. Следовательно, наиболее качественным специалисты МФЦ считают обучение по принципу «здесь и сейчас».

При выборе двух наиболее интересных методов обучения (рис. 7) сотрудники МФЦ Ульяновской области отдали предпочтение пассивным методам, а именно:

- классическое обучение с использованием интерактивных способов подачи информации (презентации, видеоуроки, решение кейсов и практических заданий) — 25 %;

- классическое обучение (лекции и семинарские занятия) — 22,3 %;

- онлайн-обучение (дистанционное обучение) — около 11 % опрошенных.

Тренинги как активный метод обучения выбрали около 12 %. Ни деловые игры (7,2 %), ни лекции-дискуссии (6,4 %), ни производственный инструктаж (5,7 %) с проблемно-проектными семинарами (3,8 %) не являются, по мнению респондентов, интересными методами развития профессиональных компетенций.

Таким образом, при построении эффективной и современной системы профессионального развития руководство ОГКУ «Правительство для граждан» в ближайшей перспективе может столкнуться со скрытым сопротивлением своих сотрудников.

При выборе наиболее приемлемой формы обучения (рис. 8) безусловным лидером стало обучение без отрыва от рабочего места. Его предпочли более 62 % опрошенных, что выявило актуальную потребность организации системы качественного корпоративного обучения.

Определяясь с наиболее интересными обучающими программами на ближайшую перспективу (рис. 9), специалисты МФЦ Ульяновской области отдали предпочтение развитию worldskills — «жестким» навыкам. Это отражено в таких программах, как:

- «Правовые основы деятельности (по направлению работы)» — 27,5 %;

— «Работа в специализированных программах (по направлению деятельности)» — 25,8 %;

— «Работа с обращениями граждан и делопроизводство» — 15,9 % опрошенных.

При этом формирование и развитие «мягких» навыков (softskills) является важным условием повышения качества оказания государственных и муниципальных услуг. Такие программы, как «Эффективная коммуникация» (6,3 %), «Управление конфликтами» (4,6 %), «Управление стрессом» (6,7 %) должны стать приоритетными в системе обучения и развития сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан».

Основной причиной прохождения курсов повышения квалификации для специалистов МФЦ Ульяновской области является потребность работать более эффективно, качественно, рационально — так ответили более 48 % респондентов (рис. 10). Второй по популярности ответ — необходимость повышения профессиональной компетентности (39 %). Вызывает озабоченность, что сотрудники ОГКУ «Правительство для граждан» не соотносят развитие своих профессиональных компетенций с возможностью повышения по должности (12,6 %). Таким образом, отсутствие устойчивых карьерных траекторий снижает уровень мотивации к непрерывному профессиональному развитию специалистов МФЦ региона.

При оценке организации обучения сотрудников МФЦ Ульяновской области мнения респондентов разделились (рис. 11). 44 % считают, что обучение организовано с учетом мнения служащего и актуальных задач МФЦ, 19,7 % оценивают организацию обучения на высоком

уровне с применением современных методов развития. В совокупности данные ответы дают 63,7 %. При этом 23,5 % опрошенных считают, что обучение организовано формально в соответствии с законодательством, еще 10,6 % отмечают отсутствие качественной организации.

Если эти результаты соотнести с тем, что только 46,4 % оценили последнее профессиональное обучение как эффективное (рис. 12), то можно сделать предварительный вывод о неудовлетворенности сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан» сложившейся в настоящее время корпоративной системой профессионального развития.

По результатам проведенного исследования в ОГКУ «Правительство для граждан» руководству организации при создании системы профессионального развития своих сотрудников целесообразно учитывать следующие моменты:

— наличие высокого образовательного уровня кадрового состава, который предъявляет повышенные требования к качеству системы внутрифирменной подготовки;

— формальный подход к организации системы развития персонала снижает мотивацию сотрудников к постоянному совершенствованию профессиональных компетенций;

— выявленная актуальная потребность персонала в организации системы качественного корпоративного обучения с расширением перечня применяемых в настоящее время методов развития;

— наличие скрытой неудовлетворенности сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан» как содержанием обучающих программ, так и условиями обучения.

Рис. 1. Показатели результативности обучения

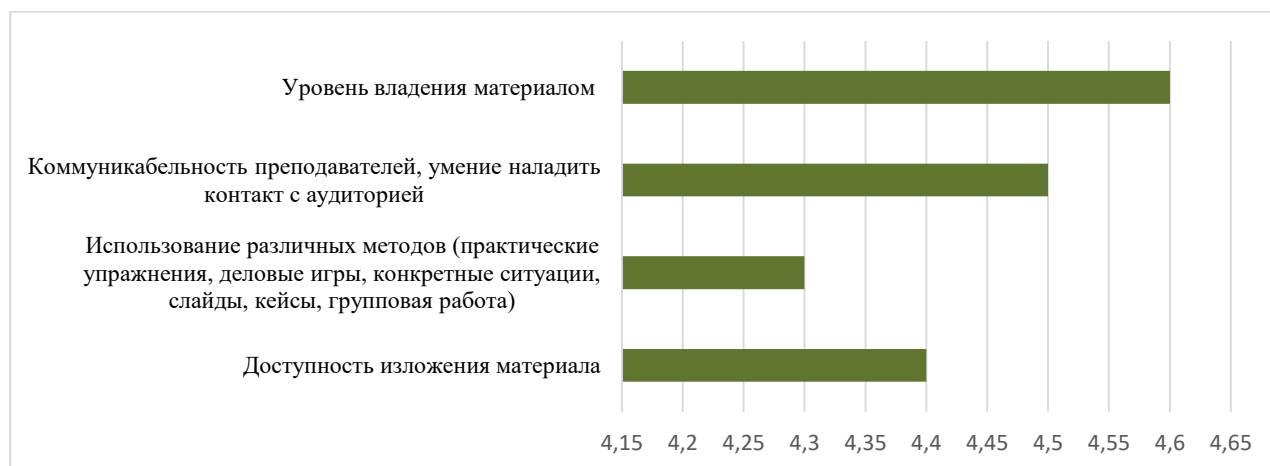

Рис. 2. Качество преподавания материала

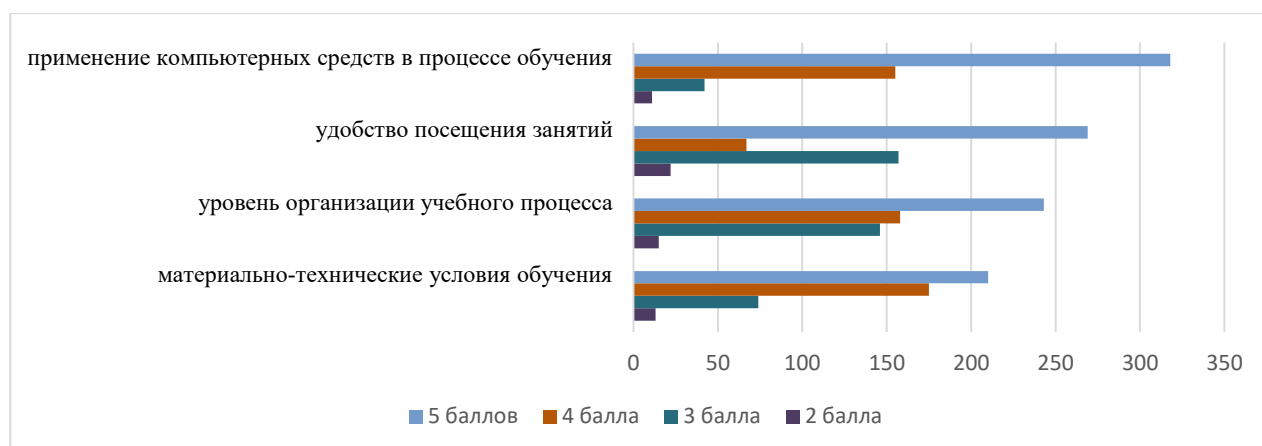

Рис. 3. Условия обучения

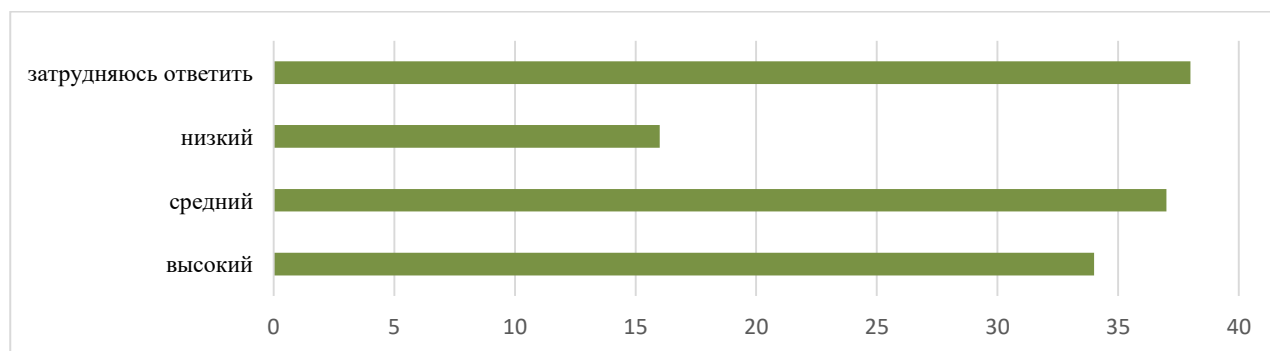

Рис. 4. Оценка уровня своего профессионализма как сотрудника МФЦ Ульяновской области

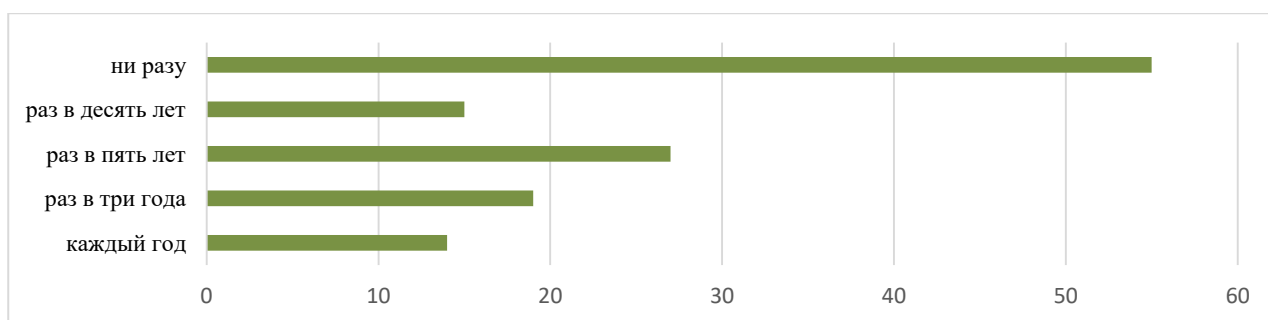

Рис. 5. Частота прохождения курсов повышения квалификации сотрудниками МФЦ Ульяновской области за последние 10 лет

Рис. 6. Наиболее эффективные виды обучения, по мнению сотрудников МФЦ Ульяновской области

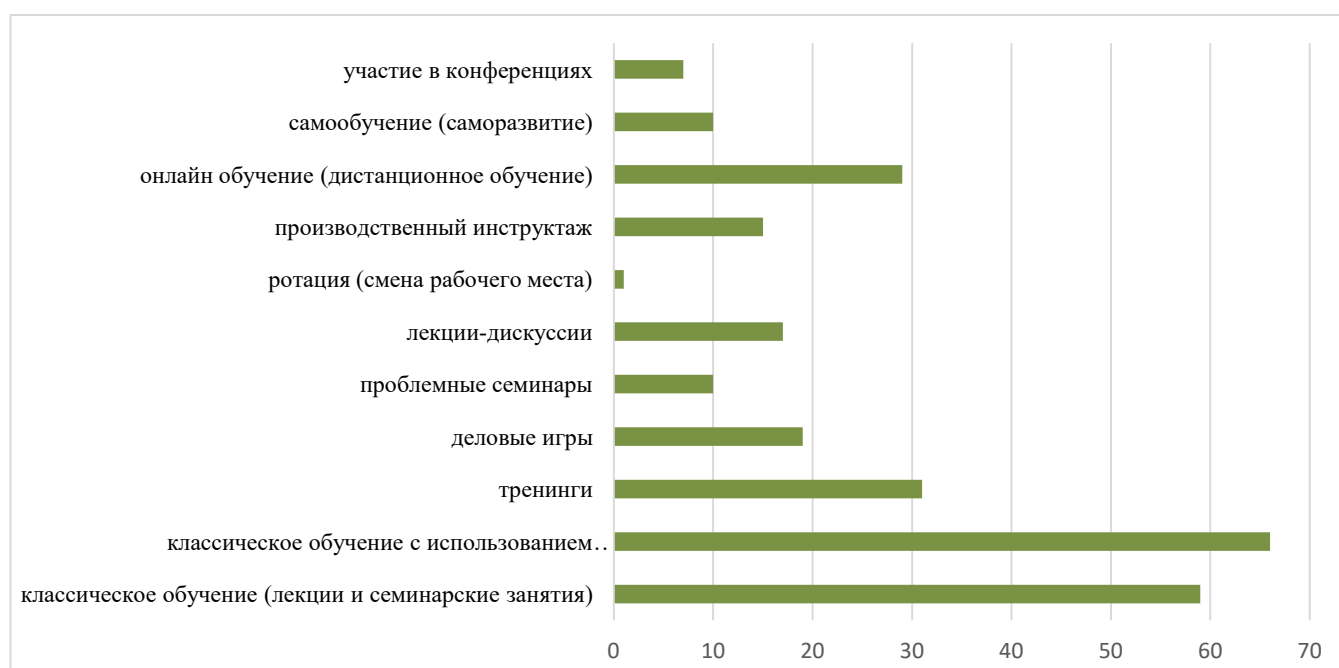

Рис. 7. Наиболее интересные методы обучения для сотрудников МФЦ Ульяновской области

Рис. 8. Форма обучения, приемлемая для сотрудников МФЦ Ульяновской области

Рис. 9. Программы обучения, актуальные для сотрудников МФЦ Ульяновской области в ближайшей перспективе

Рис. 10. Причины повышения квалификации для сотрудников МФЦ Ульяновской области

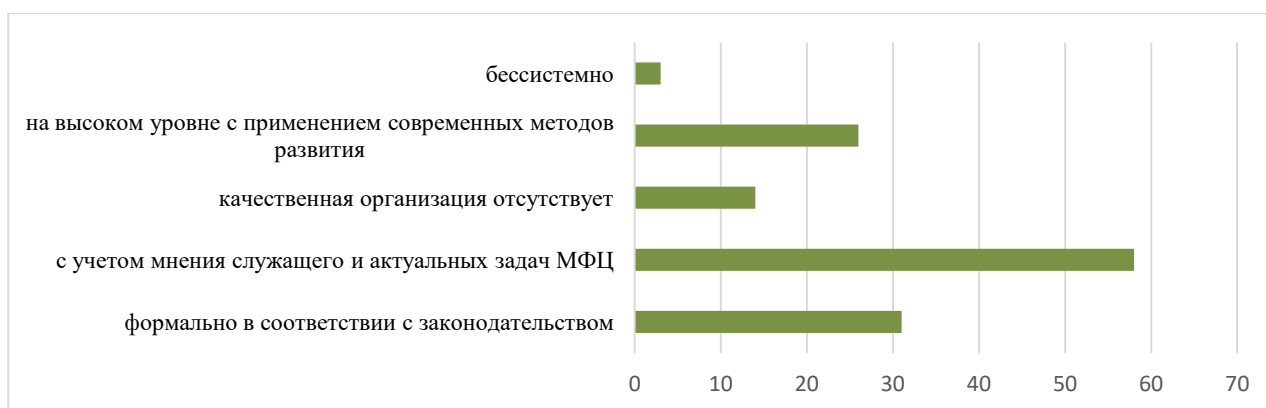

Рис. 11. Оценка организации обучения сотрудников МФЦ Ульяновской области

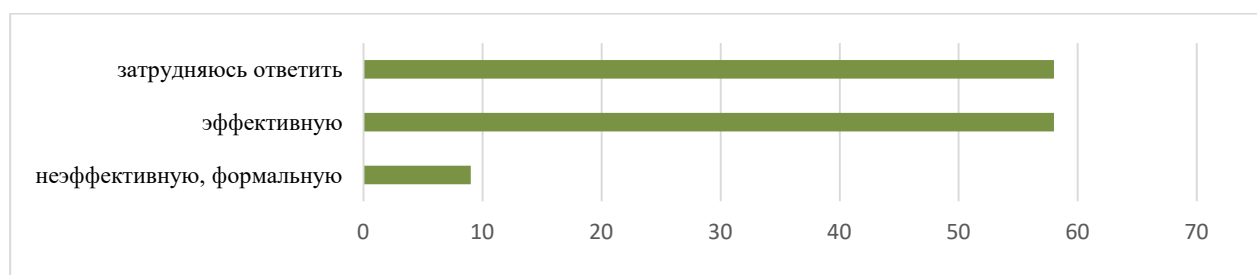

Рис. 12. Оценка профессионального обучения сотрудников МФЦ Ульяновской области

В заключение следует отметить, что ключевой задачей кадровой политики в системе оказания государственных и муниципальных услуг должно стать создание условий для реализации служащими своего профессионального

потенциала для успешного исполнения должностных обязанностей и обеспечения на этой основе эффективного функционирования региональной сети МФЦ.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
2. Компетентностная модель сотрудника многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг / А. В. Баранов, А. В. Тагаев, О. А. Ивлева, О. В. Котлярова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2018. — № 4. — С. 22—27.
3. Богдановская Е. Г. Инновационное обновление управления профессиональным развитием государственных гражданских служащих в Брянской области / Е. Г. Богдановская // Вопросы науки и образования. — 2020. — № 7(91). — С. 101—116.
4. Владимирова О. Г. Дистанционное обучение сотрудников ГБУ «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы» / О. Г. Владимирова // Вестник Университета Правительства Москвы. — 2018. — № 1(39). — С. 25—27.
5. Горбова И. Н. Педагогические аспекты управления профессиональным развитием государственных служащих / И. Н. Горбова, О. В. Заслонкина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 5(68). — С. 235—237.
6. Зеер Э. Ф. Профессиональное развитие человека в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер // Профессиональное образование. Столица. — 2013. — № 9. — С. 10—14.
7. Ковба Е. Н. Совершенствование системы обучения сотрудников многофункциональных центров (на материалах БУ ВО «МФЦ в г. Вологде») / Е. Н. Ковба // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы региональной межвузовской научной студенческой конференции (15—17 мая 2019 г., г. Вологда). — Вологда, 2019. — С. 131—136.

8. Майская Е. А. Многоуровневая система обучения специалистов многофункциональных центров г. Уфы / Е. А. Майская // Вестник науки. — 2020. — Т. 3, № 1(22). — С. 110—113.
9. Тарасевич М. В. Специфика и возможности повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования / М. В. Тарасевич // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2017. — № 4. — С. 45—50.
10. Черкасова М. А. Механизмы оптимизации управления формированием системы непрерывного профессионального образования / М. А. Черкасова // Муниципальная академия. — 2019. — № 1. — С. 69—74.
11. Сайт МФЦ Ульяновской области. — URL: <http://www.mfc.ulgov.ru>.

ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT SYSTEM FOR EMPLOYEES OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS OF THE ULYANOVSK REGION

T. V. Morozova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

morozova.tatyana@inbox.ru

This article describes the main problems of organizing corporate training for employees of the MFC of the Ulyanovsk region. The relevance of this study is due to the importance of forming a professionally trained and dynamically developing social and professional group of MFC employees as one of the determinants in increasing the population's credit of trust in the authorities. At the same time, the approaches to the organization of training and development of MFC specialists are standard, ineffective, and do not take into account strategic goals and industry specifics in the provision of state and municipal services. The real conditions for the activities of MFC employees are extremely difficult and may turn out to be stronger than the positive professional impulses received during training, professional retraining and advanced training. All this determines not only the theoretical, but also the practical significance of the problem.

It should also be noted, that ensuring sustainable professional development of the personnel of a modern organization becomes possible with a systematic approach, which in organizational terms implies the development of concepts and training programs, the adoption of informed management decisions based on the choice of effective pedagogical technologies and mechanisms for their implementation.

The object of the research was the corporate training system of the Government for Citizens OGKU. The subject of the research is the level of satisfaction of the organization's employees with the implemented educational technologies. Such research methods as analysis of statistical indicators and questionnaires were used. As a result of the study, the directions of improving the system of professional development of employees of the MFC of the Ulyanovsk region were identified.

Key words: professional development, professional competence, additional professional education, teaching methods, MFC.

References

1. Federalnyj zakon ot 27.07.2010 N 210-FZ "Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennyh i munitsipalnyh uslug" [The federal law from 27.07.2010 N 210 "On the organization of the provision of state and municipal services"].
2. Baranov A. V., Tagaev A. V., Ivleva O. A., Kotlyarova O. V. (2018) Kompetentnostnaya model sotrudnika mnogofunktsionalnogo tsentra predostavleniya gosudarstvennyh i munitsipalnyh uslug [Competence model of an employee of a multifunctional center for the provision of state and municipal services]. Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski, (4), p. 22—27.
3. Bogdanovskaya E. G. (2020) Innovatsionnoe obnovenie upravleniya professionalnym razvitiem gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih v Bryanskoy oblasti [Innovative renovation of the management of professional development of civil servants in the Bryansk region]. Voprosy nauki i obrazovaniya, 7(91), p. 101—116.
4. Vladimirova O. G. (2018) Distantionnoe obuchenie sotrudnikov GBU "Mnogofunktsionalnye tsentry predostavleniya gosudarstvennyh uslug goroda Moskvy" [Distance learning of employees of the State Budgetary Institution "Multifunctional centers for the provision of public services in the city of Moscow"]. Vestnik Universiteta Pravitelstva Moskvy, 1(39), p. 25—27.
5. Gorbova I. N., Zaslonkina O. V. (2015) Pedagogicheskie aspekty upravleniya professionalnym razvitiem gosudarstvennyh sluzhashhih [Pedagogical aspects of the management of the professional development of civil servants]. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Humanities and Social Sciences, 5(68), p. 235—237.
6. Zeer E. F. (2013) Professionalnoe razvitiye cheloveka v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya [Professional development of a person in the system of continuous education]. Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa, (9), p. 10—14.
7. Kovba E. N. (2019) Sovershenstvovanie sistemy obucheniya sotrudnikov mnogofunktsionalnyh tsentrov (na materialah BU VO "MFC v g. Vologde") [Improving the training system for employees of multifunctional centers (based on materials of BU VO "MFC in Vologda")]. Problems of economic growth and sustainable development

- of territories: materials of the regional interuniversity scientific student conference (May 15—17, 2019, Vologda), p. 131—136.
8. Maiskaya E. A. (2020) Mnogourovnevaya sistema obuchenija specialistov mnogofunkcional'nyh centrov g. Ufy [Multilevel training system for specialists from multifunctional centers in Ufa]. Vestnik nauki, Vol. 3, 1(22), p. 110—113.
 9. Tarasevich M. V. (2017) Spetsifika i vozmozhnosti povysheniya kachestva professionalnoy podgotovki sluzhashhego personala v modeli nepreryvnogo obrazovaniya [Specificity and possibilities of improving the quality of professional training of employees in the model of continuous education]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Humanities and Social Sciences, (4), p. 45—50.
 10. Cherkasova M. A. (2019) Mekhanizmy optimizatsii upravleniya formirovaniem sistemy nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya [Mechanisms for optimizing management of the formation of a system of continuous professional education]. Munitsipalnaya akademiya, (1), p. 69—74.
 11. Sajt MFC Ulyanovskoy oblasti [Website of the MFC Ulyanovsk region]. URL: <http://www.mfc.ulgov.ru>.

Е. В. Пустынникова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ebrezneva@list.ru

А. В. Дмитриев

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ebrezneva@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ

Статья посвящена описанию финансирования приоритетных проектов на территории Ульяновской области по созданию условий для ведения здорового образа жизни на 2019—2021 годы. В формате реализации предстоящей стратегии развития здравоохранения рекомендован интеграционный подход к управлению системой здравоохранения, направленный на реализацию проектов по видам оказания медицинской помощи на территории г. Ульяновска и Ульяновской области. Реализация проектов «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)», «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» на основе комплексного подхода позволит успешно реализовать и повысить эффективность оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: целевое финансирование, федеральные и региональные источники финансирования, приобретение хирургического, реанимационного и диагностического оборудования, подготовка персонала, профилактика, лечение заболеваний, снижение смертности.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Политика в области здравоохранения базируется на определенных принципах и факторах. В соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» (ФЗ-323 от 21.11.2011) установлены и действуют правовые организационные и экономические принципы в области охраны здоровья граждан [3]:

- Принцип законности;
- Принцип приоритета охраны здоровья детей;
- Принцип социальной защищенности граждан в случае утраты здоровья;
- Принцип ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;
- Принцип доступности и качества медицинской помощи;
- Принцип недопустимости отказа в оказании медицинской помощи;

- Приоритет профилактики в сфере охраны здоровья;
- Соблюдение врачебной тайны.

В настоящее время на территории Ульяновской области разработаны и успешно реализуются 6 основных проектов по развитию здравоохранения, которые в конечном счете направлены на создание условий для ведения здорового образа жизни:

1. «Борьба с онкологическими заболеваниями»;
2. «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»;
3. «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»;
4. «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»;
5. «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)»;

6. «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям».

Проведем обзор по целеполагающим аспектам данных проектов и объему финансирования по федеральным и региональным источникам финансирования в диапазоне периода их действия.

Рассмотрим формат реализации данных проектов на территории Ульяновской области.

1. Региональный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» [4]

Целью регионального проекта является снижение на 3,1 % смертности от онкологических заболеваний к 2021 году (на 7,5 % — к 2024 году).

В рамках проекта будет существенно модернизирована вся система онкологической помощи Ульяновской области, в том числе приобретение хирургического, реанимационного и диагностического оборудования в ГУЗ Областной клинический онкологический диспансер и ГУЗ УОДКБ.

В настоящее время система оказания онкологической помощи населению представлена 39 первичными онкологическими кабинетами,

1 первичным онкологическим отделением, 1 областным онкологическим диспансером.

Для повышения эффективности работы в направлении ранней выявляемости заболеваний на базе ряда государственных учреждений здравоохранения запланировано создать 8 специализированных центров амбулаторной онкологической помощи (в 2020—2023 гг. по 2 центра ежегодно):

— 2020 год — ГУЗ Городская поликлиника № 5, ГУЗ Центральная городская клиническая больница;

— 2021 год — ГУЗ ЦК МСЧ, ГУЗ Городская поликлиника № 4;

— 2022 год — ГУЗ Городская поликлиника № 1, ГУЗ Городская больница № 3;

— 2023 год — ГУЗ Барышская РБ, ГУЗ Нововоспасская РБ.

Реализация данного проекта предусматривает за 2019—2021 годы подготовку 25 врачей-онкологов, 1 детского врача-онколога, 6 врачей-радиотерапевтов, 10 врачей-рентгенологов.

За период реализации проекта повышение квалификации по актуальным вопросам онкологии запланировано на 200 человек, общая сумма финансирования — 916,23 млн руб. Средства, необходимые для реализации проекта на 2019—2021 гг., представлены на рисунке 1.

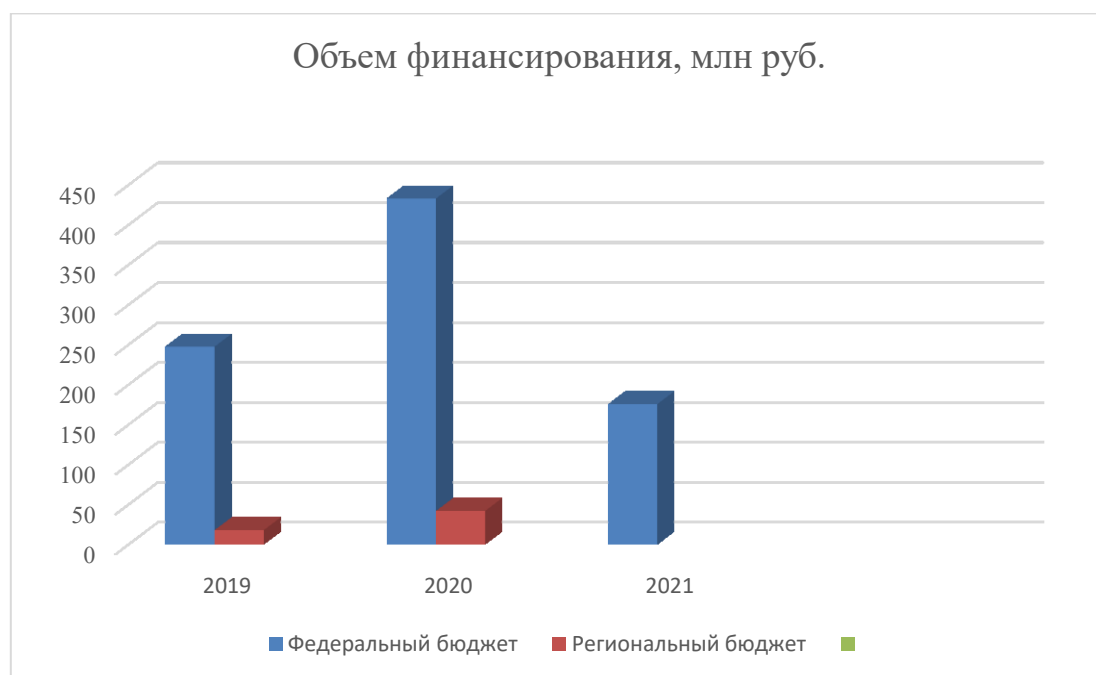

Рис. 1. Финансирование проекта
«Борьба с онкологическими заболеваниями»

2. Региональный проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» [5]

В Ульяновской области специализированную медицинскую помощь пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями оказывают:

— 3 первичных сосудистых отделения (ГУЗ Центральная клиническая медико-санитарная часть, ГУЗ Центральная городская клиническая больница, ГУЗ Барышская районная больница) для больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения;

— 1 региональный сосудистый центр (ГУЗ Ульяновская областная клиническая больница).

Проект направлен на снижение смертности от сердечно-сосудистых патологий на 15,07 %

до 2021 года (на 22 % — до 2024 года). Он предусматривает модернизацию регионального сосудистого центра.

В формате данного проекта заложено:

— переоснащение областных центров томографами (всего 4: по одному в каждый ПСО и РСЦ) и ангиографом (ГУЗ Ульяновская областная клиническая больница);

— увеличение более чем в 3 раза охвата профильных пациентов современными рентген-эндоваскулярными технологиями.

Общая сумма финансирования — 400,5 млн рублей.

Объем финансирования, необходимый для реализации проекта на 2019—2021 гг., представлен на рисунке 2.

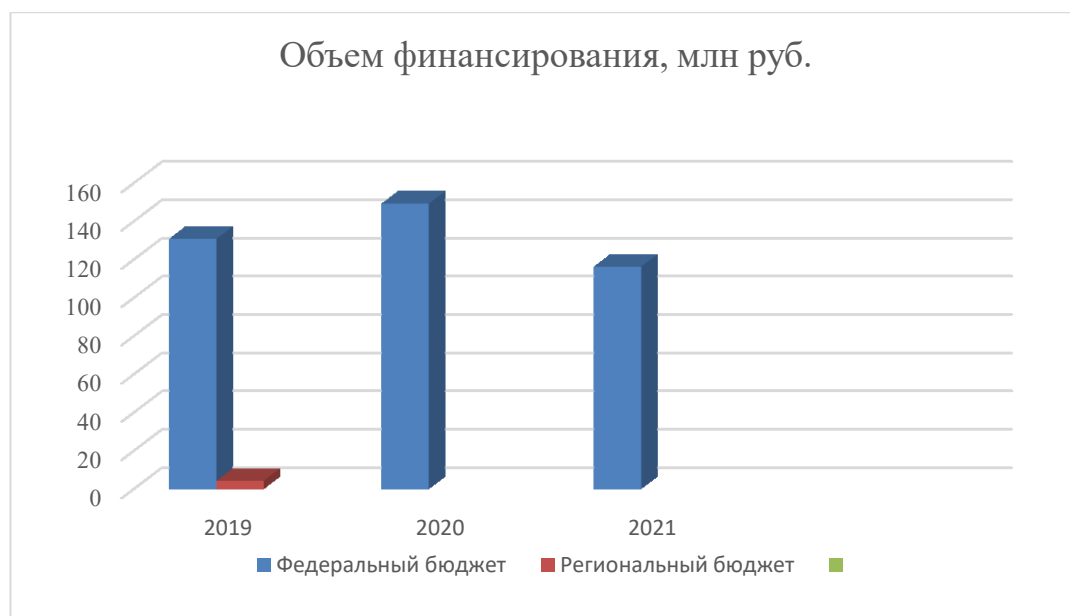

Рис. 2. Финансирование проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»

3. Региональный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» в Ульяновской области [6]

Региональный проект направлен на повышение укомплектованности медицинских организаций, оказывающих амбулаторно-поликлиническую медицинскую помощь, т. е. на привлечение медицинских специалистов первичного звена.

Общая сумма затрат на реализацию проекта на 2019—2021 гг. составит 206,78 млн рублей. Источник финансирования — региональный бюджет. Средства, необходимые для реализации проекта на 2019—2021 гг., представлены на рисунке 3.

4. Региональный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» [7]

Целью данного проекта является повышение доступности и качества медицинской помощи на всей территории региона.

Проект направлен:

— на обеспечение оптимальной доступности данного вида медицинской помощи всем гражданам Ульяновской области, прежде всего проживающим в малонаселенных и труднодоступных районах;

— на предоставление гарантии прохождения всем гражданам не менее одного профилактического медосмотра в год;

— на сокращение для пациентов времени ожидания и упрощение записи на прием к врачу;
— на внедрение системы защиты прав пациентов.

Сумма финансирования — 308,18 млн руб.
Средства, необходимые для реализации проекта на 2019—2020 гг., представлены на рисунке 4.

Рис. 3. Финансирование проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»

Рис. 4. Финансирование проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»

**5. Региональный проект
«Создание единого цифрового контура
в здравоохранении на основе единой
государственной информационной
системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» [8]**

Проект направлен на повышение эффективности функционирования системы здравоохранения путем реализации принципов цифрового здравоохранения, а также обеспечение межведомственного обмена и информационного обмена между медицинскими организациями.

Проект предусматривает обеспечение персонала автоматизированными рабочими местами, позволяющими вести медицинскую документацию в электронном виде, начиная с момента первого обращения пациента в лечебное учреждение.

История болезни каждого пациента будет доступна медицинскому работнику любой медицинской организации Ульяновской области. Для

граждан Ульяновской области будут доступны услуги и сервисы Личного кабинета пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг и ряд важных опций:

- запись на прием к врачу;
- запись на профилактический медицинский осмотр и диспансеризацию;
- получение информации о прикреплении к медицинской организации;
- получение сведений о полисе ОМС и страховой медицинской организации;
- получение сведений об оказанных медицинских услугах и их стоимости;
- доступ к электронным медицинским документам.

Реализация данного проекта предусматривает финансирование в размере 765,94 млн руб. На рисунке 5 представлен объем финансирования с детализацией по годам и источникам финансирования.

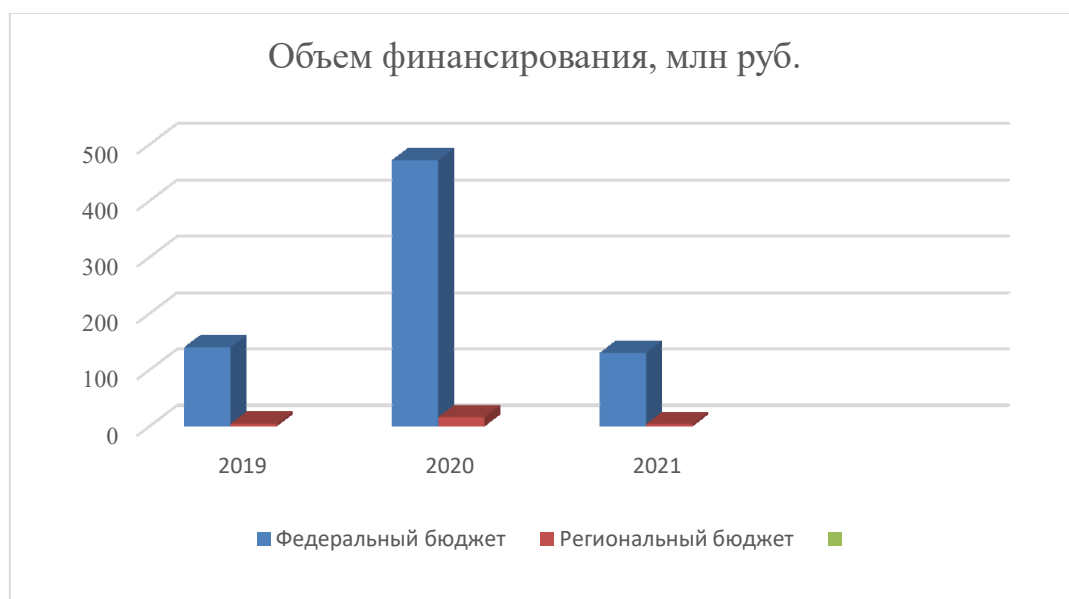

Рис. 5. Финансирование проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)»

**6. Региональный проект
«Развитие детского здравоохранения,
включая создание современной
инфраструктуры оказания
медицинской помощи детям»
в Ульяновской области [9]**

В нашем регионе действует «Программа развития детского здравоохранения Ульяновской области, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи

детям» от 14.12.2018 № 71-П/П, утвержденная Губернатором Ульяновской области, направленная на достижение значения целевого показателя снижения уровня младенческой смертности в Российской Федерации к 2024 году до 4,5 случая на 1000 родившихся живыми.

Задачи реализации мероприятий Программы:

- снижение уровня младенческой смертности к 2024 году до 4,4 случая на 1000 родившихся живыми;

— снижение уровня смертности детей в возрасте 0—4 лет к 2024 году до 5,5 случая на 1000 родившихся живыми;

— снижение уровня смертности детей в возрасте 0—17 лет к 2024 году до 59,9 случая на 100 000 родившихся живыми;

— увеличение доли посещений детьми государственных медицинских организаций с профилактическими целями к 2024 году до 54,4 %.

Реализация данного проекта предусматривает финансирование на сумму 334,27 млн руб. На рисунке 6 представлен диапазон финансирования по данному проекту.

Общая сумма целевого финансирования в соответствии с разработкой и реализацией данных проектов составляет 2931,9 млн руб. (рис. 7).

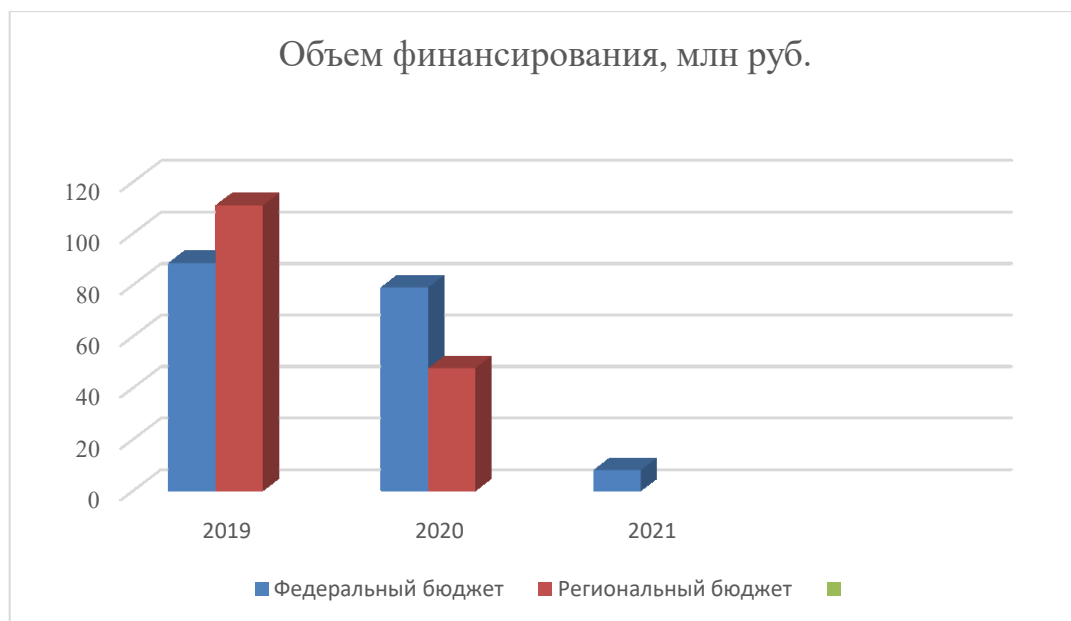

Рис. 6. Финансирование проекта «Развитие детского здравоохранения Ульяновской области, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»

Рис. 7. Структура финансирования региональных проектов здравоохранения в Ульяновской области на 2019—2021 гг.

По мнению специалистов, реализация данных проектов позволит успешно реализовать и повысить эффективность оказания медицинских услуг на основе быстрого реагирования, комплексного, своевременного ресурсного обеспечения, применения высоких технологий в профилактике, лечении заболеваний и реабилитации больных.

Следует отметить, что эффективным подходом к реализации мероприятий по финансированию и модернизации материально-технического оснащения больниц и инфраструктуры здравоохранения является интеграционный подход, способствующий согласованию решений в реализации мероприятий по целевым проектам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2017) // Российская газета. — 1993. — 25 дек. — № 256.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Федеральный закон от 21.11.2014 № 323-ФЗ (ред. от 27.09.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 30.09.2016. — № 39. — Ст. 4883.
4. Постановление Правительства Ульяновской области от 28 июня 2019 г. № 327-пр «Об утверждении программы «Борьба с онкологическими заболеваниями на территории Ульяновской области».
5. Постановление Правительства Ульяновской области от 28 июня 2019 г. № 328-пр «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями».
6. Губернатор и Правительство Ульяновской области. Официальный сайт. — URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/17732>.
7. Методические рекомендации Министерства здравоохранения «Новая модель медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь».
8. Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)».
9. Постановление Правительства Ульяновской области от 17.06.2019 № 312-пр «Об утверждении программы «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям, на территории Ульяновской области».
10. Постановление Правительства Ульяновской области от 14 ноября 2019 г. № 26/569-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие здравоохранения в Ульяновской области».

PROSPECTS FOR THE HEALTHCARE DEVELOPMENT IN THE ULYANOVSK REGION BASED ON AN INTEGRATED APPROACH TO PROJECT IMPLEMENTATION

E. V. Pustynnikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ebrezneva@list.ru

A. V. Dmitriev

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ebrezneva@list.ru

The article describes the financing of priority projects in the Ulyanovsk region on "Creating conditions for a healthy lifestyle" for 2019—2021. In the format of implementation of the upcoming health development strategy, an integrated approach to health system management is recommended, aimed at implementing projects on types of medical care in the territory of Ulyanovsk and the Ulyanovsk region. Implementation of projects: "Fight against oncological diseases", "Fight against cardiovascular diseases", "Providing medical organizations of the health system with qualified personnel", "Development of the primary health care system", "Creation of a single digital circuit in health care based on the unified state health information system (USISZ)", "Development of children's health care, including the creation of a modern infrastructure for providing medical care to children" based on an integrated approach will allow implementing and raising the efficiency of healthcare.

Key words: targeted funding, Federal and regional sources of funding, purchase of surgical, resuscitation and diagnostic equipment, training of personnel, prevention and treatment of diseases, reduction of mortality.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.1993 (red. ot 21.07.2017) [The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (as amended on 21.07.2017)]. Russian newspaper. 1993. December 25. N 256.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoy Federatsii ot 7 maya 2018 g. N 204 "O natsionalnyh tselyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation N 204 of may 7, 2018 "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024"].
3. Federalnyj zakon ot 21.11.2014 N 323-FZ (red. ot 27.09.2016) "Ob osnovah ohrany zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii" [Federal law of 21.11.2014 N 323-FZ (ed. from 27.09.2016) "On the basics of health protection of citizens in the Russian Federation"]. Collection of legislation of the Russian Federation, 30.09.2016, N 39, article 4883.
4. Postanovlenie Pravitelstva Ulyanovskoy oblasti ot 28 iyunya 2019 g. N 327-pr "Ob utverzhdenii programmy "Borba s onkologicheskimi zabolevaniyami na territorii Ulyanovskoy oblasti" [Resolution Of the government of the Ulyanovsk region dated June 28, 2019 N 327-PR "On approval of the program "Fight against cancer in the territory of the Ulyanovsk region"].
5. Postanovlenie Pravitelstva Ulyanovskoy oblasti ot 28 iyunya 2019 g. N 328-pr "Borba s serdechno-sosudistymi zabolevaniyami" [Resolution Of the government of the Ulyanovsk region dated June 28, 2019 N 328-PR "Fight against cardiovascular diseases"].
6. Gubernator i Pravitelstvo Ulyanovskoy oblasti [Governor and Government of the Ulyanovsk region. Official website]. URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/17732>.
7. Metodicheskie rekomendatsii Ministerstva zdavoohraneniya "Novaya model meditsinskoy organizatsii, okazyvajushhey pervichnyu mediko-sanitarnuyu pomoshch" [Methodological recommendations of the Ministry of health "A New model of a medical organization providing primary health care"].
8. Federalnyj proekt "Sozdanie edinogo tsifrovogo kontura v zdavoohranenii na osnove edinoy gosudarstvennoy informatsionnoy sistemy v sfere zdavoohraneniya (EGISZ)" [Federal project "Creation of a single digital circuit in healthcare based on the unified state information system in the field of healthcare (USISZ)"].
9. Postanovlenie Pravitelstva Ulyanovskoy oblasti ot 17.06.2019 N 312-pr "Ob utverzhdenii programmy "Razvitie detskogo zdavoohraneniya, vklyuchaya sozdanie sovremennoy infrastruktury okazaniya meditsinskoy pomoshhi detyam, na territorii Ulyanovskoy oblasti" [Decree Of the government of the Ulyanovsk region dated 17.06.2019 N 312-PR "On approval of the program "Development of children's health care, including the creation of modern infrastructure for providing medical care to children, on the territory of the Ulyanovsk region"].
10. Postanovlenie Pravitelstva Ulyanovskoy oblasti ot 14 nojabrja 2019 g. N 26/569-P "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Ulyanovskoy oblasti "Razvitie zdavoohraneniya v Ulyanovskoy oblasti" [Resolution of the Government of the Ulyanovsk region of November 14, 2019 N 26/569-P "On approval of the state program of the Ulyanovsk region" development of healthcare in Russia].

Е. В. Пустынникова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ebrezneva@list.ru

Е. А. Ледяева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ebrezneva@list.ru

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ

Статья рассматривает интеграционные подходы к управлению медицинскими организациями, а также условия и факторы, способствующие современному развитию рынка медицинских услуг. Особенность развития системы медицинских услуг в России заключается в том, что подходы командно-административного управления в настоящее время достаточно активно проявляются в области организации и контроля медицинских услуг на фоне имеющихся тенденций развития предпринимательства в данной сфере. И если сила административного давления, как правило, обладает высоким уровнем реализации запрограммированных решений на уровне местного здравоохранения, то межорганизационные взаимодействия довольно слабы. «Медицинский менеджмент» в силу «корпоративной гордыни» и недоверия неактивно развивает межкорпоративные взаимодействия, а это в свою очередь купирует развитие системы медицинских услуг. Подобные процессы неблагоприятно отражаются на социально-экономическом развитии. В современных экономических реалиях эффективным средством преодоления трудностей, связанных с разбалансировкой развития приоритетных отраслей, становится интеграционный путь развития отечественных предприятий, в том числе на рынке медицинских услуг. Подобный вектор развития может быть реализован в случае успешного формирования межфирменной интеграции с сопутствующим созданием устойчивых хозяйственных связей и результатами взаимовыгодного сотрудничества медицинских организаций.

Ключевые слова: медицинская интегрированная система, устойчивое взаимодействие, синергетический эффект, конкуренция, медицинские услуги, межфирменная интеграция.

Организационно-экономический механизм формирования и развития медицинской интегрированной системы представляет собой совокупность методов и подходов установления устойчивых взаимосвязей между интегрирующимися субъектами. Рассмотрим алгоритм интегрированной стратегии, сочетающий в себе совокупность методик, алгоритмов, моделей, которые подробно описывают последовательность действий установления и развития отношений между хозяйствующими субъектами в интеграционном взаимодействии.

Первый этап предполагает разработку алгоритма и инструментария формирования медицинской интегрированной системы.

Второй этап направлен на разработку интегрированного взаимодействия в формате медицинской интегрированной системы.

Третий этап сводится к разработке механизма управления медицинской интегрированной системой.

При формировании медицинской интегрированной системы (далее — МИС) прежде всего необходимо определить участников взаимодействия.

В нашем примере это могут быть организации, находящиеся во взаимовыгодном межотраслевом взаимодействии. Перечень данных субъектов составят:

- диагностические медицинские организации;
- лечебные медицинские организации;
- профилактические медицинские организации;
- поликлинические медицинские организации;
- научно-исследовательские центры, учебные заведения;
- кредитные, лизинговые, расчетные организации.

Для стратегического выбора конкретных элементов-участников и их интеграции в единую цепочку необходимо учитывать следующие условия:

- направления взаимодействия: корпоративные, ассоциативные и административные инструменты и методы управления МИС;

- вклад элемента-участника (медицинских организаций) в эффективность функционирования медицинской интегрированной системы с целью получения синергетического эффекта;

- перспектива роста конкурентоспособности участников МИС на основе интеграционного развития.

Участниками МИС (помимо векторных медицинских организаций) являются также инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации, кредитные организации и финансовые институты, администрации, образовательные, общественные организации и прочие. В кластерах формируется сложная комбинация взаимодействия хозяйствующих субъектов, которые находятся как бы в разных плоскостях, одновременно дополняют друг друга.

Экономические субъекты региона, взаимосвязанные в МИС, представлены в многомерном пространстве, и каждый субъект в интегрированной системе вступает в финансовые, медицинские взаимодействия, взаимосвязи с госорганами, с научно-исследовательскими организациями, в корпоративные взаимодействия и другие.

При формировании взаимосвязей следует учесть, что в данном интегрированном взаимодействии координатор МИС должен активно взаимодействовать с векторными организациями сферы медицинских услуг, достигать более глубокого понимания характерных показателей и тактических задач, что позволит целенаправленно, реально и мотивированно согласовывать корпоративные интересы всех участников и способствовать экономическому развитию региона. Подобный алгоритм взаимодействия представлен в виде сетевой модели взаимодействия предприятий в формате МИС на рисунке 1.

При формировании МИС интегрированная среда должна определять соотношение между отдельными составляющими ее элементами:

- гибкость реагирования;
- устойчивость связей;
- сопряженность технологий;
- географическое зонирование;
- единые условия позиционирования.

Для этого необходимо определить экономические параметры, оценивающие вклад интегрирующихся субъектов, к которым следует отнести следующие:

- рост объема продаж, услуг;
- снижение издержек;
- рост прибыли, рентабельности;

- обновление основного фонда;
- повышение уровня квалификации персонала.

При принятии решений о типах взаимоотношений и степени интеграции следует учесть принципы целесообразности, условия рыночного развития и значение коммерческих интересов интегрируемых субъектов. Это может позволить:

- снизить издержки по сделкам;
- активизировать связи между медицинскими организациями (фармацевтическими и лечебными), а также с потребителями;
- использовать резервные мощности.

Следует заметить, что, несмотря на стратегический характер принимаемых решений в данном контексте, периодически надо вносить изменения в существующие стратегии.

Необходимость в этом вызвана следующими факторами:

- рыночная неопределенность;
- требования к сертификации и лицензированию;
- динамика спроса;
- жесткость конкуренции;
- уровень развития инфраструктуры и коммуникаций;
- принципы кооперирования и другие.

В случае, если в ходе анализа деятельности кластерной системы выяснится, что ряд условий и факторов меняется и не соответствует приоритетам развития, следует рассмотреть вопрос пересмотра силы и степени интеграции.

Кроме того, по отдельным направлениям возможно построение индивидуальных стратегий, включающих:

- развитие отношений на региональном, межрегиональном, государственном уровнях взаимодействий;
- укрепление и развитие позиций по приоритетным отраслевым направлениям.

Во внешнем стратегическом блоке закладываются критерии выбора, построения приоритетов, изменения и определения тесноты взаимодействия с условиями рынка медицинских услуг.

Последовательность действий создания МИС можно представить по следующим сценариям:

1) «сверху вниз», т. е. с первоочередным образованием органов совещательной координации, определением стратегии субъектов МИС;

2) «снизу вверх», путем выстраивания отдельных проектов и программ, интегрирующих потенциальных участников системы;

3) смешанный вариант, когда параллельно во времени сочетаются оба подхода.

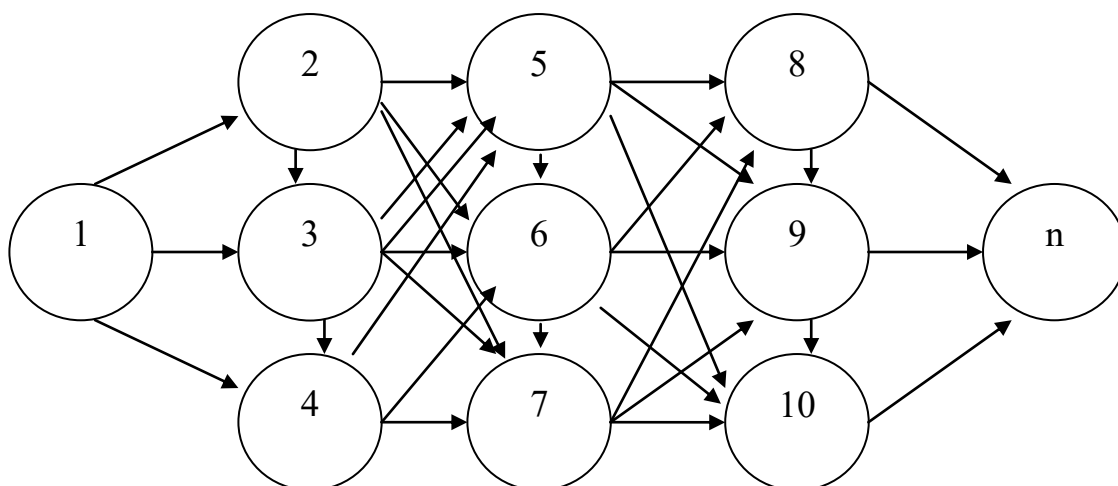

Рис. 1. Сетевая модель взаимодействия предприятий в формате МИС

Логическая последовательность формирования и функционирования данной модели МИС образует взаимосвязанные блоки:

- информационный: 2-5-8 — обеспечивает комплекс операций по исследованию рынка;
- управленческий: 3-6-9 — комплекс операций по управлению субъектами интегрированной структуры;
- финансовый: 4-7-10 — обеспечивает интегрированную систему финансовыми потоками.

Для заинтересованности субъектов в интеграции и вероятности получения экономического эффекта необходимо следующее:

- «мягкие» формы взаимодействия (соглашения о сотрудничестве);
- кооперированное взаимодействие участников;
- согласование взаимодействий интегрирующихся субъектов.

Обозначения:

- 1 — оценка экономического состояния.
- 2 — оценка потенциального взаимодействия между субъектами.
- 3 — проработка возможных вариантов взаимодействий:
 - а) поручительства; б) финансирование; в) координация.
- 4 — разработка инновационных, инвестиционных проектов с целью совершенствования базы медицинского обеспечения.
- 5 — формирование информационных каналов:
 - а) объявления; б) заявки; в) отчеты.
- 6 — формирование логистических каналов:
 - а) организация снабженческо-сбытовой политики (рейтинг, мониторинг);
 - б) транспортировки, сопровождения;
 - в) организация хранения, сбыт в регионе и за его пределами.
- 7 — формирование, совершенствование ценовой политики:
 - а) тендерное ценообразование;
 - б) регулирование цен: предельные, гарантированные, рекомендуемые;
 - в) демплирование — льготное налогообложение, кредитование, финансирование.
- 8 — стимулирование научно-инновационных предложений: объявление грантов, реклама, конференции, выставки, презентации.
- 9 — модификация продукции, совершенствование медицинского обслуживания, подготовка, переподготовка, повышение квалификации персонала.
- 10 — проработка возможных альтернатив привлечения государственного финансирования, государственных закупок, межрегионального взаимодействия.
- n — повышение конкурентных преимуществ участников МИС.

Отраслевое интегрированное взаимодействие (в нашем случае — в сфере медицинских услуг) представляет собой несколько предприятий, позиционирующих в едином формате взаимодействия, находящихся в единой инфраструктуре, взаимосвязанных в единой сети за-

висимых медицинских, сервисных фирм, включая поставщиков, дистрибьюторские сети, создателей технологий и ноу-хау, связующие рыночные институты и потребителей, содействующих друг другу в рамках единой цепочки оказания медицинских услуг.

На рисунке 2 представлен алгоритм формирования МИС по сценарию «смешанный вариант». Он имеет преимущества по сравнению с 1 и 2 сценариями, так как, во-первых, является

«адресным», поскольку конкретная потребность формируется на предприятии, и, во-вторых, выполнимым, так как координирующий орган осуществляет его реализацию.

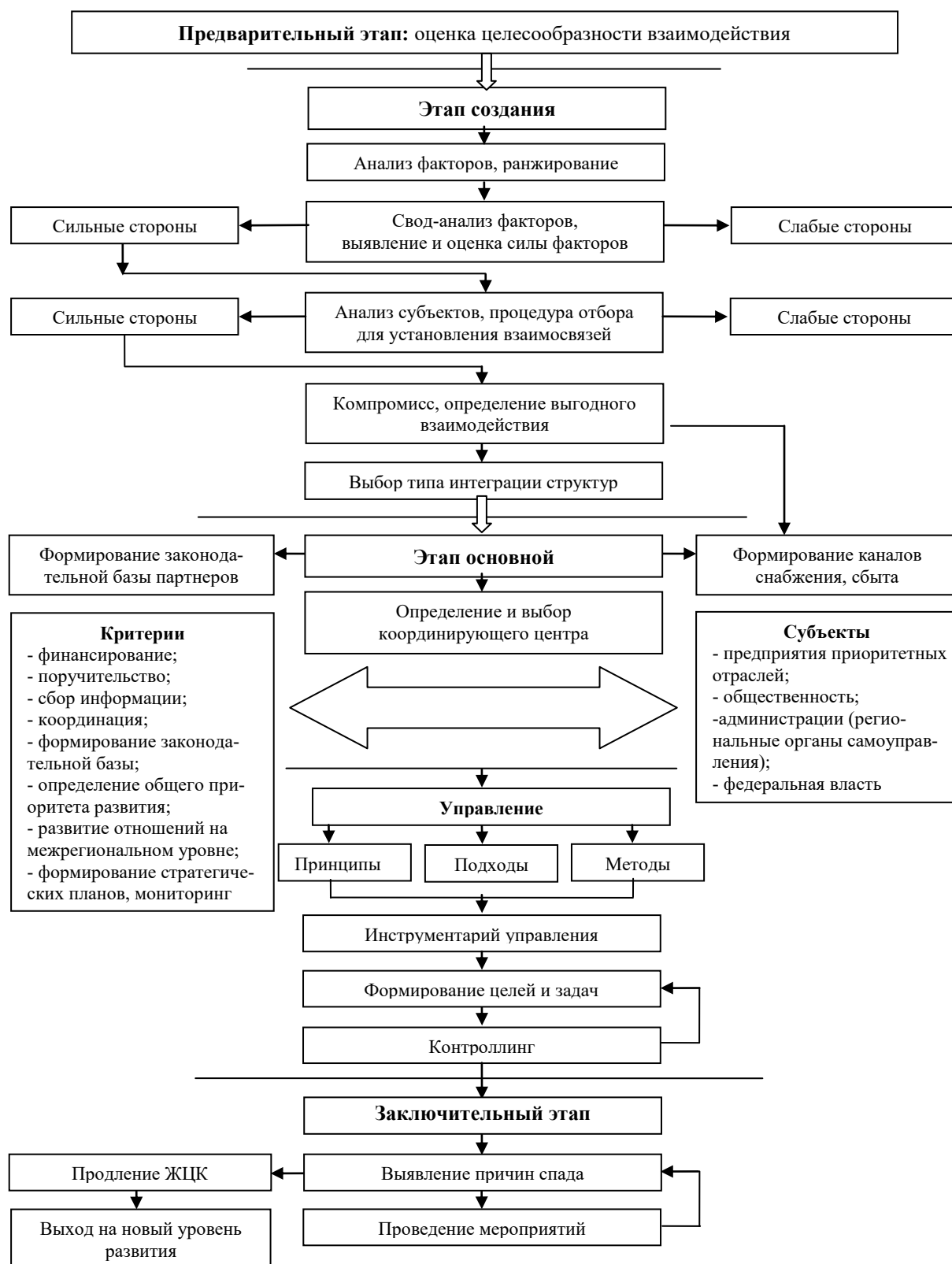

Рис. 2. Алгоритм формирования МИС

Предложенная модель управления интегрированными субъектами позволит сформировать более выгодные условия позиционирования, что принципиально положительно сможет изменить сложившуюся ситуацию медицинского обеспечения и обслуживания.

Заключительным этапом создания интегрированной системы является оценка, предусматривающая не только анализ количественных результатов деятельности промышленных предприятий, но и уровень достижения поставленных целей, выявление проблем, выработку корректирующих мер.

Литература

1. Принципы глобализации и интеграции / А. Н. Асаул, М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М. П. Ерофеев. — СПб. : Гуманистика, 2006. — 216 с.
2. Афоничкин А. И. Управление развитием интегрированных экономических систем на базе инструментария стратегического зонирования : монография / А. И. Афоничкин, Л. И. Журова, Н. В. Ягодин. — Тольятти : Изд-во Волжского ун-та им. В. Н. Татищева, 2006. — 328 с.
3. Бурков В. Н. Механизмы взаимодействия в сетевых структурах / В. Н. Бурков // Современные сложные системы управления : труды Междунар. конф. — Липецк : Изд-во ЛГТУ, 2002.
4. Вернер Р. Особенности самоорганизации социально-экономических систем / Р. Вернер // Экономическое возрождение России. — 2005. — № 1(3). — С. 44—48.
5. Пустынникова Е. В. Процессы эффективного управления корпоративными структурами в экономических кластерах : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Пустынникова. — Ульяновск, 2012. — 365 с.
6. Пустынникова Е. В. Стимулирование продаж социально-ориентированных товаров посредством электронной торговли / Е. В. Пустынникова // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии : [коллективная монография] / под ред. проф. А. В. Бабкина. — СПб. : Изд-во СПбПУ, 2019.
7. Пустынникова Е. В. Современные тенденции развития фармацевтического рынка / Е. В. Пустынникова, Д. А. Ометова // Вопросы студенческой науки «Скиф». — 2018. — Вып. 11(27), ноябрь. — С. 224—250.
8. Пустынникова Е. В. Ценообразование в здравоохранении / Е. В. Пустынникова, Н. С. Титова // Аллея науки : научно-практический электронный журнал. — 2018. — № 11(27). — С. 118—122. — URL: Alley-science.ru.

MECHANISM OF FORMING A MEDICAL INTEGRATED SYSTEM

E. V. Pustynnikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ebrezneva@list.ru

E. A. Ledyaeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ebrezneva@list.ru

The article describes integration approaches to managing medical organizations, as well as conditions and factors that contribute to the modern development of the medical services market.

The peculiarity of the development of the medical services system in Russia is that the approaches of command and administrative management are currently quite active in the field of organization and control of medical services against the background of existing trends in the development of entrepreneurship in this area. And if the power of administrative pressure, as a rule, has a high level of implementation of programmed decisions at the local health level, then inter-organizational interactions are rather weak. "Medical management" due to "corporate pride" and distrust does not actively develop inter-corporate interaction, and this in turn stops the development of the medical service system. Such processes adversely affect socio-economic development.

In modern economic realities, an effective means of overcoming the difficulties associated with unbalancing the development of priority industries is the integration path of development of domestic enterprises, including in the medical services market.

Such a vector of development can be implemented in the case of successful formation of inter-firm integration with the concomitant creation of stable economic ties and the results of mutually beneficial cooperation of medical organizations.

Key words: medical integrated system, sustainable interaction, synergistic effect, competition, medical services, inter-firm integration.

References

1. Asaul A. N., Asaul M. A., Erofeev P. Yu., Erofeev M. P. (2006) Printsipy globalizatsii i integratsii [Principles of globalization and integration]. St. Petersburg: Gumanistika, 216 p.
2. Afonichkin A. I., Zhurova L. I., Yagodin N. V. (2006) Upravlenie razvitiem integrirovannykh ekonomicheskikh system na base instrumentariya strategicheskogo zonirovaniya: monografiya [Management of the development of integrated economic systems based on the strategic zoning toolkit: monograph]. Toljatti: Publishing house of the Volga Institute named after V. N. Tatishcheva, 328 p.
3. Burkov V. N. (2002) Mekhanizmy vzaimodeystviya v setevykh strukturah [Mechanisms of interaction in network structures]. Modern complex control systems: materials of International conference. Lipetsk: LSTU Publishing House.
4. Werner R. (2005) Osobennosti samoorganizatsii sotsialno-ekonomicheskikh system [Features of self-organization of social and economic systems]. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 1(3), p. 44—48.
5. Pustynnikova E. V. (2012) Protsessy effektivnogo upravleniya korporativnymi strukturami v ekonomicheskikh klasterah [Processes of effective management of corporate structures in economic clusters]. Dis. ... PhD. in Economics: 08.00.05. Ulyanovsk, 365 p.
6. Pustynnikova E. V. (2019) Stimulirovanie prodazh sotsialno-orientirovannykh tovarov posredstvom elektronnoy trgovli [Stimulating the sales of socially oriented goods through e-commerce]. Development of the digital economy in the context of de-globalization and recession: collective monograph]. St. Petersburg: Publishing house of SPbPU.
7. Pustynnikova E. V., Ometova D. A. (2018) Sovremennye tendentsii razvitiya farmatsefticheskogo rynka [Modern trends in the development of the pharmaceutical market]. Problems of student science "Skif", 11(27), November, p. 224—250.
8. Pustynnikova E. V., Titova N. S. (2018) Tsenoobrazovanie v zdavoohranenii [Pricing in health care]. Alleya nauki: Scientific and practical electronic journal, 11(27), p. 118—122. URL: Alley-science.ru.

Е. Г. Ходжаева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
elxo@yandex.ru

ПРОВЕДЕНИЕ И ПРОТОКОЛИРОВАНИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСОВ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

В обязанности секретаря в числе прочего входит подготовка совещаний, собраний, заседаний, инициируемых руководителями на разных уровнях. Часто он также ведет протоколы такого рода мероприятий. В статье показана специфика проведения и документирования совместного обсуждения вопросов и выработки решений. Определено, что основные цели и задачи протоколирования сводятся к подведению итогов совещания. Для того чтобы высказанные участниками мысли не потерялись, их нужно грамотно зафиксировать. Рассмотрено, каким образом повысить результативность этих процессов. Составление и оформление протокола проанализировано с позиции основополагающих процедур документационного обеспечения управления. Поставлена проблема эффективности проведения совещания. Изучены документы, которые составляются в процессе проведения совещаний, рассмотрены особенности их оформления. В частности, разобрана специфика процедуры регистрации участников совещания, основные моменты регламента проведения совещания, определены способы записи хода совещания, подробно описаны основания составления протокола, состав его реквизитов, возможность ведения и оформления краткого протокола в ходе проведения совещания, а также отличительные особенности полного протокола от краткого. Кроме этого, выявлены особенности построения и правила оформления формуляра стенограммы, постановления, решения.

Ключевые слова: коллегиальное принятие решений, протокол, виды протоколов, стенограмма, структуризация протокола.

ВВЕДЕНИЕ

Техническое и правовое качество работы с документами отражает уровень профессионализма организации. В более широком плане — это критерий цивилизованности. Чем совершеннее технология обработки информации, чем ответственнее работники относятся к документу, в том числе с точки зрения языка, стиля, письменного этикета, тем выше дисциплина, эффективнее руководство, продуктивнее сотрудничество с партнерами, успешнее освоение рынка.

В любой организации регулярно проходят различные совещания, собрания или заседания. Подобные формы деловой коммуникации позволяют найти решение возникающих проблем, своевременно реагировать на сложные вопросы, выстроить стратегию развития и т. д. [6, с. 64].

Основное предназначение протокола заключается в письменной фиксации всего того спектра задач, вопросов и мнений, которые были вынесены на коллегиальное обсуждение, а также принятых совместно решений. В этой связи детальный бланк протокола является наи-

лучшим вариантом. Подобное документирование зачастую используют в ходе принятия решений, непосредственно влияющих на будущее организации. Желательно, кроме того, записывать содержание деловых встреч с представителями сторонних предприятий и государственных учреждений.

Одновременно часть деловых коммуникаций не фиксируется протоколом, и это тоже считается нормой. В последнее десятилетие совершенствование всех процессов деятельности и распространение информационных технологий выливается в очевидные изменения в документах. Из-за этого людям, занимающим должности в органах государственной власти, а также в иных организациях, зачастую необходимо следовать выработанным процедурам и правилам [3, с. 143].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Документирование совещания — это запись хода обсуждения вопросов, вынесенных на повестку дня. Способами записи процесса совещания

могут быть фонограмма, протоколирование, стенографирование, видеозапись. Наиболее популярным документом, который используют для фиксации хода совещания, считается протокол.

Протокол представляет собой управленческий документ, содержащий последовательную запись обсуждения вопросов и принятия решений на собраниях, совещаниях, конференциях, заседаниях коллегиальных или совещательных органов.

Протокол выстраивается с опорой на звуковую и текстовую запись или на основании черновых рукописных записей, которые ведутся во время заседания, а также материалов, подготовленных к заседанию (текстов докладов, выступлений, справок, проектов решений, повестки дня, списков участников и др.).

Стенограмма — дословная запись докладов, речей и других выступлений на собраниях, совещаниях и заседаниях коллегиальных органов, осуществленная методом стенографии. Расшифрованная и сравненная с записью звуков стенограмма может быть оформлена самостоятельно. Процессы декодирования производятся параллельно заседанию или по его окончании по частям [7].

Объектом рассмотрения данной статьи выступает готовящийся в итоге совещания, собрания или заседания — словом, управленческого совместного действия — протокол. Документы такого рода отражают очередность и решения по вопросам рассмотрения.

Как правило, коллегиальное урегулирование распространяется на принципиально важные аспекты организационной деятельности, которые требуют коллегиальной выработки заключения [4]. Посредством протоколов закрепляют как решения действующих постоянно коллективных структур (комитетов, комиссий, советов и др.), так и разного рода собраний, семинаров, совещаний, конференций. Протоколы распространены в ходе бизнес-коммуникаций для закрепления договоренностей или достигнутых сторонами условий.

Подход к совместному заключению итогов можно встретить в деятельности самых разнообразных организационно-правовых форм на предприятиях. К примеру, в модели управления акционерным обществом коллективно действуют счетная комиссия, общее собрание акционеров, правление, совет директоров (наблюдательный совет), ревизионная комиссия. Также и при исполнительной самостоятельной структуре (например, при генеральном директоре) встречаются дирекции, комиссии, советы для совме-

стного обсуждения и решения насущных моментов в организационной работе [4].

Процесс ведения протокола совпадает по времени с заседанием, и затем документ оформляется соответствующим образом. Составленный по итогам заседания, он является руководящим документом и (либо выписка из него) рассылается заинтересованным лицам и подразделениям. В нем указывается повестка дня заседания, перечисляются фамилии выступавших, принятые решения, сроки исполнения принятых решений. Подписывается протокол председателем и секретарем.

Согласно принятым нормам в организациях, где управление осуществляется на принципах коллегиальности, каждое заседание органов управления подлежит обязательному протоколированию. Вид коллегиальной деятельности — заседание, собрание, коллегия и т. п. — отражается в заголовке протокола [6, с. 64].

Использование протокола в российском делопроизводстве датируется началом XVIII века. В это время в практике управления распространение получает принятие решения на базе предварительного рассмотрения дел.

Несмотря на то, что Росархив определяет протокол как справочно-информационный документ, отражающий рассмотрение и одобрение заключения [12], встречается также мнение, что это одновременно и директивный документ (поскольку, кроме документирования хода обсуждения, в нем приводится одобренное заключение) [10].

В менеджменте есть несколько видовых форм протокола. Речь в нашем случае пойдет об используемом для общего административного мероприятия документе — таковой протокол (протокол коллегиальных органов) возможно отнести к административной группе [3, с. 147]. В организации такой документ составляется по итогам коллегиальной проработки.

Кроме того, этот документ полезен регистрацией событий во время разнородных семинаров, конференций, заседаний и пр. Вопрос протокольной необходимости в ходе операционной деятельности лежит в компетенции руководителя, который намечает и организует данные мероприятия. Протоколом можно не пользоваться, если нужно просто передать сотрудникам информацию по определенной проблеме, пояснить вынесенные решения и пр.

Ответственность за правильность и полноту фиксации хода совещания несет секретарь; ее нельзя недооценивать, так как протокол — это одна в своем роде деловая бумага, включающая

доклады, дискуссию, заметки и принятые к исполнению решения. В процессе совещания иногда не могут разобрать, о чем идет речь, или оперативно выписывать задания. Восстановить информацию, обратившись к протоколу, будет легко [4].

Для решения проблемы эффективности проведения совещания ставится цель — рассмотреть и обобщить материал о документировании коллегиального принятия решений с помощью таких методов исследования, как анализ, синтез, сравнение, обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В любой компании, бизнесе, даже если это короткий проект или стартап, используется такой вид документа, как протокол. Протоколы в практике менеджмента сегодняшнего дня сопутствуют проводимым руководителями разноуровневым совещаниям. Также их применяют для документного сопровождения конференций, семинаров, собраний и т. д.

Функционирующие на постоянной основе коллективные коллегии, советы, комиссии и пр. характеризуются высокой отлаженностью. У них есть регламент; имеется специальная структура, которой ведает секретарь; их деятельность на ближайший год распланирована.

На самом деле этот и без того краткий список может ограничиться секретарем.

Регламент фиксирует продолжительность временных промежутков между заседаниями, тип заключений, алгоритм документного фиксирования, период и число по календарю. Можно увидеть регламенты, которые распространяются не только на работу одной коллективной структуры, но и на совместную работу вообще.

Необходимость такого рода бумаги определяется первоначально закреплением итогов и календарного числа их введения в действие. На этой базе уже готовятся распорядительные — постановление или решения — документы.

Функционирующим на постоянной основе коллективам необходимо располагать годовым планом работы, куда входят основные моменты для решения.

Такого рода коллективные структуры имеют поддерживающий их деятельность блок. Аппаратом руководит секретарь (к примеру, коллегии или ученого совета и пр.), который может представлять собой как группу специалистов, так и руководителей. Данный человек подготавливает и документирует заседания, поддерживает хранение документов.

В качестве подхода к разработке заключения собрания проходят разным составом. Вспомним совещания руководителей или специалистов конкретных структурных подразделений. Собрание больше трех человек не должно проходить стихийно. От качества его проведения зависит количество потраченного на обсуждение времени и эффективность принимаемых решений.

Организация заседания один за другим проявляет документы, перетекающие в текст или приложения протокола.

Из них базовым будет повестка дня (план). План формируется из пунктов регламента секретарем по указанию председателя коллегиальной структуры или самостоятельного собрания. В процессе подготовки повестки дня во внимание принимается масштабность проблем для верного расчета отводимого времени.

Затем документ распространяется среди приглашенных участников. У секретаря также имеется несколько штук. Они полезны в оформлении протокола и процессе заседания.

Повестка отражает общее число и очередность задач, идентифицирует выступающих, календарное число, конкретный временной отрезок и место, где будет проходить заседание. То есть одновременно повестка — это формат информирования о том, что нужно прийти на мероприятие.

Реальный формат повестки разнится [10]. В случае с оперативными совещаниями часто опускают этап рассылки в письменной форме, ограничиваясь устным информированием.

Принято при подготовке планового заседания заблаговременно получать сообщения докладчиков и справочно-информационные материалы к ним (реестры, схемы, чертежи, калькуляция, ссылки и др.). Все это размножают в количестве, необходимом для всех приглашенных.

К числу таких бумаг относятся проекты заключений. Их самостоятельно готовят выступающие. Для секретаря главное — заранее собрать подготовленные бумаги и тиражировать их для остальных участников. После этого документы необходимо разослать не позднее чем за 48 часов до заседания, чтобы принимающие в нем участие успели их изучить. Рассылают чаще всего по e-mail.

На подготовительном этапе удобно готовить лист регистрации (явочный лист). Лист готовится, если число приглашенных превышает 15 человек (и их фамилии не приводятся в блоке наличествующих, потому что эта бумага прикладывается потом к нему), а также в ходе ор-

ганизации заседания постоянной коллективной структуры (потому что количество членов собрания ограничено его легитимностью). Если этот минимальный состав утверждает легитимность результатов заседания, формирование подобного документа обязательно — перечень используется для отметки прихода на мероприятие, факт чего обыкновенно лично подкрепляется.

Подписи отслеживает секретарь, перед мероприятием подходя к участникам. Еще одна манера слежения за явкой — это регистрация. Желательно начать проводить ее не позднее чем за 30 минут до начала мероприятия и завершать за 5 минут до заседания. Регистрация может быть проведена с использованием технических средств.

В целом до начала обсуждения секретарю необходимы: повестка на день, сами доклады и выводные проекты, перечень приглашенных.

О ведении протокола на оперативном совещании распоряжается назначивший его менеджер. Протокол не обязателен, если совещание посвящено оповещению работников о той или иной проблеме, комментированию отдельных важных моментов и др. В то же время целесообразность протоколирования такого совещания вероятна. Протокол при этом документирует мнения присутствующих.

Прежде чем начать разговор о протоколе, нужно остановиться на подготовке совещаний. Для того чтобы участники понимали тему и формат обсуждения, им необходимо иметь перед глазами вынесенные на обсуждение задачи. В отсутствие четко очерченных вопросов, при неподведении и нефиксированности итогов мероприятия на выходе получаем низкое качество исполнения решений и практически нулевой результат [11].

В связи со сложившейся в последние полгода эпидемиологической ситуацией сотрудники многих компаний работают удаленно от основного офиса. В этой связи для наблюдения за дисциплиной, выполнения поставленных задач и поддержания управляемости бизнес-процессами руководство этих компаний переходит на регулярные онлайн-совещания. Подобные встречи обязательно фиксируются с сохранением полученной записи.

Принципы составления протоколов офлайн- и онлайн-совещаний не сильно отличаются друг от друга. В обоих случаях половина успеха зависит от предварительной подготовки. Еще до начала совещания участникам рассылаются приглашение, список присутствующих и повестка [11].

От участников требуется:

1) своевременное начало (проверка интернет-подключения и коммуникации в тестовом режиме производятся заблаговременно);

2) строгое следование регламенту;

3) быть культурным, грамотным, говорить поочередно и не прерывать других.

Прервать участника, чтобы передать право высказаться иному, может только организатор совещания (meeting organizer), который следит за соблюдением временного регламента.

Необходимо анализировать совещания, и делать это должны те сотрудники, которые отвечают в компании за оценку эффективности труда [5]. В этом деле протоколирование — важный инструмент, поскольку позволяет закрепить конечные и промежуточные результаты, проанализировать их и таким образом сократить число ошибок.

Важно до самого мероприятия проработать повестку дня, определив предполагаемых участников, изучив материалы докладчиков.

Повестка дня — это совокупность вопросов, запланированных к обсуждению. Вопросы определяет председатель, но и секретарь также может в этом процессе участвовать.

При разработке повестки дня можно руководствоваться следующими рекомендациями [4]:

1. Разбивать обширные темы совещаний на подтемы, по каждой из которых ответственные лица могут провести предварительные совещания.

2. На повестку дня выносить равнозначные вопросы, объединенные одной тематикой. К примеру, транспортное обеспечение, порядок сдачи на склад, отгрузка и вывоз продукции за территорию предприятия.

3. Повестку дня формировать теми вопросами, которые находятся в компетенции приглашаемых на совещание. Так, бесполезно решать вопросы снабжения без начальника службы снабжения.

4. Минимизировать число тем и вопросов на повестке. Их число должно позволять эффективно обсуждать и принимать решения в ограниченный период времени. За 1 час совещания, например, реально обсудить от одного до пяти вопросов исходя из их масштаба и качества подготовки совещания.

5. Повестку дополнять отчетом по поручениям и заданиям предыдущего совещания, если совещания объединены единой темой и составом участников. Если на повестке нет этого пункта, председатель может ввести его собственной властью. В этой связи наилучшим вари-

антом будет предварительная распечатка перечня поручений, который нужно передать председателю, ответственному лицу и секретарю.

Базовые требования для участников совещания:

1) заинтересованность и компетентность в вынесенных на обсуждение вопросах;

2) должность, достаточная для принятия решения и передачи поручения итогов совещания подчиненным.

Непосредственный состав участников может меняться в течение мероприятия. Когда в повестку включены темы, которые затрагивают всех участников и относятся лишь к их части, первоначально обсуждают общие вопросы. Тогда сотрудников, не занятых в дальнейшем обсуждении, можно отпустить.

Необходимо объявить участникам о дате, теме, месте и времени проведения совещания. Это можно сделать лично, посредством телефонного звонка, электронного письма с уведомлением о доставке и прочтении, sms-сообщения.

При отсутствии участников на рабочем месте необходимо выяснить причину отсутствия (это могут быть временная нетрудоспособность, ежегодный отпуск, командировка и т.д.) и напомнить замещающему сотруднику о необходимости присутствия на совещании. Получаемые по ходу сведения можно заносить себе в таблицу.

Готовить план рассадки обязательно, если среди приглашенных имеются:

— высшие чиновники (муниципального образования, субъекта Федерации);

— собственники транснациональных холдингов, корпораций и т. п.;

— уполномоченные от партнерских организаций.

Напротив соответствующих мест на столах расставляют именные карточки с указанием должности и (или) Ф. И. О. каждого из участников. Простейший вариант — использовать лист бумаги, предварительно сложив его «домиком». Также возможно заказать карточки-вкладыши в типографии. А для обычных внутренних совещаний в бейджах нет необходимости.

Различные виды совещаний требуют разного количества времени. Длительность каждого заранее планируется, и все его участники должны знать время начала и окончания, что поможет делать работу эффективно и быстро.

При превышении продолжительности совещания астрономического часа (60 минут) нужно делать перерывы через каждый академический час (45 минут).

Длительные мероприятия могут предусматривать паузы, в ходе которых участникам предлагают закуски (фрукты, бутерброды, сладости) и напитки (кофе, чай, сок, минеральная вода и т. д.). Если уровень совещания не такой высокий и рядом с залом проведения имеется вододispensер, кофейная станция, бумажная или пластиковая посуда, гости сами могут сделать себе чай, кофе или налить воды.

Можно заранее расставить на столах, где сидят участники совещания, бутылки с водой и стаканы, тогда они в любой момент смогут утолить жажду, а не только в перерыве. Для представительских нужд приобретают бутилированную воду (объем — максимум 0,5 л). Пластиковая тара сейчас не запрещена, хотя стекло предпочтительнее.

Одноразовая посуда удобна для массовых посещений. В кабинетах и на деловых встречах необходимо использовать стеклянные стаканы. Изящнее смотрятся стаканы, которые не превышают размеров бутилированной воды [9]. Стаканы ставят вверх дном на салфетки, их количество должно быть на 1—2 больше, чем присутствующих [14].

Еду на столы лучше не ставить, а накрывать в отдельном помещении. Обычно если секретарь не участвует в протоколировании, то помогает с этим. Если покинуть зал во время совещания он не может, организовывать перерыв должен другой сотрудник, которого назначили ответственным за это. Секретарь может также подготовить все для кофе-пауз до начала совещания. Но на расширенных совещаниях, как правило, не обойтись без помощников.

Длительность совещания должна быть зафиксирована, за этим следит председатель. При составлении программы совещания учитывается необходимое для каждого выступления и обсуждения время. Для расчета продолжительности совещания необходимо:

— уточнить регламент каждого выступления у председателя;

— по необходимости запланировать перерывы;

— суммировать все временные отрезки и прибавить к полученному числу 20 %.

Предполагаемая длительность совещания передается председателю, и в случае одобрения регламент доводится до участников. В противном случае вносятся коррективы, которые вновь докладываются председателю.

Согласованная повестка дня с уточненными временными ограничениями рассылается по участникам мероприятия.

Некоторые рекомендации по времени обсуждения приведены у Е. Г. Юсиповой [14].

Продуктивно при проведении совещания распределять роли участников: председатель, секретарь, докладчик, участник.

Председатель формулирует цели, мотивирует к обсуждению вопросов, планирует состав участников и регламент докладов, отслеживает соблюдение установленных правил подготовки и проведения совещаний, поддерживая принятие решений.

Секретарь (администратор) отслеживает организационные вопросы и обеспечивает протоколирование.

Докладчик совещания считается ответственным за своевременную и качественную подготовку и донесение необходимой участникам собрания информации.

Участник совещания отвечает за самостоятельную подготовку и активность в процессе проведения мероприятия.

Дополнительно из категории участников могут быть выделены другие роли [11].

Процедура подготовки совещания включает следующие шаги:

- сформулировать коммуникации и цель;
- ответственно проработать список для приглашения;
- оповестить всех заблаговременно;
- составить повестку, указав темы дня и временные отрезки на каждую;
- заранее разослать все материалы приглашенным.

Также можно использовать чек-лист, в котором отмечать выполненные задачи по ходу подготовки, чтобы ничего не упустить.

Приведем несколько основных правил организации совещаний:

- всегда обеспечивать своевременное начало, даже если не все на месте;
- определить отвечающего за регламент;
- оформлять протокол по ходу;
- убирать вопрос при отсутствии уполномоченных;
- при закреплении результатов готовить список действий с указанием ответственных и сроков;
- завершать по плану;
- отслеживать исполнение.

После окончания совещания необходимо выполнить следующие этапы:

- сделать протокол, отразив в нем все важное и непосредственно итоги;
- отправить документ всем заинтересованным лицам, а иногда — согласовать за подписью;

— сообщить отсутствующим;

— включить в проектную документацию нужные изменения, ознакомив с ними всех [13, с. 340—363].

Определенную сложность может представлять ведение протоколов совещаний, проходящих в оперативном режиме. Чтобы облегчить работу над протоколом, до начала совещания секретарю нужно:

1. Найти себе место в зале, где запланировано мероприятие. Необходимо видеть лица участников, отчетливо слышать комментарии председателя, выступления докладчиков и «реплики из зала».

2. Расположить на своем столе список приглашенных на совещание с указанием Ф. И. О. и должностей, а также схему рассадки. Не будет лишним перед совещанием внимательно изучить, кто где сидит, а потом заглядывать в схему по необходимости.

3. Приготовить себе канцелярские принадлежности: 2—3 ручки, 2 карандаша, 2 ластика.

4. Перепроверить работу оргтехники и технических приборов: диктофона, видеокамеры-часов (при их наличии). Взять шнур питания, запас батареек или аккумуляторов.

5. Наконец, освежить в памяти ключевые тезисы планируемых докладов.

Основное отличие дистанционных совещаний от привычных всем офисных состоит в том, что их гораздо легче протоколировать, поскольку они могут быть дословно зафиксированы. Также возможен такой вариант, когда мероприятие записывается на видео (к примеру, в Zoom), которое впоследствии рассылается принимавшим в нем участие или отсутствующим. Главное — довести информацию до всех.

Также о записи совещания нужно всем напомнить, а участники уже обязаны тщательно к нему подготовиться: сделать доклад, проверить камеру, приготовить дополнительный визуальный материал, карточки и пр.

Удаленные деловые мероприятия лучше всего проводить на интерактивных площадках, подобных Zoom. Так у сотрудников появляется возможность видеть друг друга, и они активнее вовлекаются в процесс обсуждения: высказывают свое мнение, оценивают выдвигаемые коллегами идеи и т. п. Популярен сейчас и такой онлайн-сервис, как Miro. Он используется в командной работе, в том числе при организации виртуальных встреч. Собственное мнение и идеи участники обсуждения пишут на карточках.

При наличии администратора онлайн-площадки у организации он обычно берет про-

ведение онлайн-мероприятий на себя, включая и фиксацию принятых в ходе обсуждения решений. Если такого сотрудника нет, запись ведет инициатор совещания, и он же по окончании оформляет протокол. Участники при этом не теряют нить обсуждения, а время расходуется рационально.

В этой связи секретарь или помощник директора, который ведет протокол совещания, должен уметь использовать современные технические средства и технологии переработки информации. Тем, кто впервые сталкивается с такой работой, можно советовать изучать возможности Zoom или "Skype для бизнеса" (посмотреть, как включать видео; вести запись и т. д.).

Секретари часто выступают и как модераторы. Они распределяют участников в разные вебинарные комнаты для обсуждения в небольших группах, включают им «белую доску», чтобы можно было записывать информацию или заполнять подготовленные формы, а в итоге сохранить данные.

В целях грамотной организации дистанционных совещаний необходимо выполнить следующие пункты:

1. Гарантировать нормальное качество связи. Едва ли можно считать успешной встречу, в ходе которой приходится бесконечно отвлекаться на восстановление интернет-соединения. Наилучшим вариантом будет иметь помощника. К примеру, модератором совещания может быть назначен заместитель генерального директора, а помощником — секретарь или ассистент, который подстрахует при возникновении неполадок со связью.

2. Отслеживать качество записи. Зачастую это забывается, и потом приходится вспоминать содержание обсуждения. Эти, казалось бы, мелочи оказывают серьезное влияние на качество протоколирования.

3. Фиксировать информацию по существу.

В случае, когда совещание:

— тактическое — документируется то, что нужно сделать, последовательность действий, кто отвечает за каждое из них;

— стратегическое — фиксируются все возникающие идеи, выводы и длительность выработанной стратегии;

— рабочее (планерка) — записываются задачи на день и сроки предоставления отчетности. В этом случае может использоваться программа Trello: ключевые задачи располагают на карточках и отслеживают (передвигают) до тех пор, пока те не перейдут в разряд выполненных [11].

Специалисту, которого назначили модератором и протоколистом совещания, требуется:

— владеть информацией о времени и месте его проведения;

— знать участников и напомнить им о совещании любым удобным утвержденным организацией способом;

— быть знакомым с повесткой дня (или участвовать в ее формировании совместно с руководителем — организатором совещания) и рассылать ее участникам;

— проверять технические возможности проведения дистанционного совещания за час до запланированного времени (когда речь о видео-конференц-связи (ВКС)), чтобы технические помощники могли вовремя устранить неполадки;

— подготовить необходимые к ознакомлению материалы (загрузить презентации на диск, в облако или систему электронного документооборота и т. д.; обеспечить участников раздаточным материалом) за 30 минут до совещания;

— провести экспресс-опрос готовности участников и уточнить у айти-службы, проведена ли настройка технических средств для корректной работы за 15 минут до совещания;

— проверить готовность собственных устройств, используемых при ведении протокола (ноутбук, диктофон и т. д.) за 10 минут до совещания.

Успех совещания определяют верно зафиксированные протоколом решения и договоренности. Чтобы добиться этого, нужно проводить совещание поэтапно.

1. Составлением протокола совещания обычно занимается секретарь. Секретарю нужно записывать тезисы или решения очень близко к тексту. Поэтому ему нужен навык скоростного печатания и умение схватывать суть обсуждения на ходу. Секретарю желательно не быть участником совещания, чтобы фокусировать внимание на одной задаче.

2. Оформление протокола и согласование его итогов может происходить непосредственно в ходе совещания или по окончании, но в ближайшее время:

— при онлайн-протоколировании распространено использование шаблона (как пример, MindJet MindManager): он выводится на экран и заполняется по ходу. В целях согласования итогового варианта выделяется отдельное время для уточнения участниками формулировок принятых решений и поручений;

— при составлении протокола секретарем по окончании совещания, делает он это само-

стоятельно или же запрашивает у докладчиков основные тезисы.

Согласование с участниками может происходить лично, в телефонном режиме, через электронную почту, СЭД и т. д. У них уточняются основные моменты (если вдруг что-то осталось непонятно). Далее протокол передается на утверждение руководителю.

Если протокол пишется непосредственно в ходе обсуждения, по окончании выделяется время (не более 10 минут) на ознакомление с документом (протокол размещается на экране или отправляется каждому из участников на смартфон, планшет, ноутбук), при необходимости вносятся правки и дополнения. Затем протокол передается на утверждение руководителю и направляется всем участникам [11].

3. Тот, кто ведет протокол, должен хотя бы немного быть погружен в бизнес, знать используемую при обсуждении терминологию, присутствующих, анализировать информацию, попутно выделяя главное.

Если секретарь не очень компетентен в обсуждаемом на встрече вопросе, продуктивнее говорить ему, что именно необходимо зафиксировать.

4. После проведения процедуры итогового согласования протокола ответственный распределяет поручения в контрольной позадачной программе (например, в Microsoft Outlook). Для регулярных совещаний проверка результативности решения поставленных вопросов происходит на последующих встречах.

В каждой организации должен быть принят некий стандарт протокола. Это внутренний организационно-распорядительный документ, в связи с чем особое внимание необходимо уделить составу размещаемой в нем информации (основные и дополнительные реквизиты, их количество и внешний вид).

При оформлении протокола используется, как правило, фирменный бланк организации, но также возможно разработать шаблон.

Протокол структурно состоит из:

- блока определенных элементов: организационного названия, календарного числа и конкретного временного промежутка, протокольного индекса (используется сквозная последовательная нумерация в пределах календарного года), повестки (цели) встречи, заголовка;

- списка присутствующих и отсутствующих участников (указываются их Ф. И. О.). Председателя и секретаря комиссии принято указывать отдельно;

- списка выступивших (Ф. И. О., должность, тема, сделанные предложения). Нужно фиксировать ключевые мысли доклада, а также факты, предложения, цифры;

- решений протокола и ответственных за их выполнение лиц;

- подписей председателя и секретаря (по необходимости других участников), их расшифровок (Ф. И. О.);

- приложения (если таковые нужны). Перечисляют документы, прикрепляемые к бланку, запись в аудио- и видеоформате.

Используют краткое безэмоциональное повествование. Для текста характерна передача чужой речи, формулировка предложений в прошлом временном отрезке: «Кузнецова О. Н. пояснила, что...»

Протоколировать не так сложно. Основное здесь — навык скоропечатания и грамотная письменная речь. Также важно уметь разделять текст на куски по их смыслу. Для этого можно, к примеру, придумывать к каждому названию и отделять основные тезисы жирным шрифтом [11].

Еще один подход предложен В. Ф. Янковой [16]. Она предлагает для формирования информации в протоколе выявить наиболее важное. В свою очередь, для этого нужно обдумать несколько моментов. По выступлению нужно найти решение: кто, что делает (делал), где, когда, как.

Обращает на себя внимание тот факт, что если докладчик проговаривает «20-го числа», «25-го числа» и т. п., секретарем уточняется название месяца, например: «20 декабря», «25 декабря» и др.

В краткие протоколы вопросительные комментарии не заносятся. Тем не менее существенная информация все же включается в текст.

Протокол делается на основании фиксации звуков или черновых рукописных записей, которые ведутся во время заседания компетентным лицом, а также материалов, подготовленных к заседанию (текстов докладов, выступлений, справок, проектов решений, повестки дня, списков участников и др.).

Звуковая запись, если таковая была, по окончании перепечатывается, после чего письменный текст редактируется и включается в протокол в обработанном виде. Сроки протокольной работы не должны быть более 3—5 дней со дня заседания. Выбор сроков готовности протокола стоит за руководителем или председателем. Срок отражается в организационной делопроизводственной инструкции, а также может регламентироваться. Для опре-

деленных разновидностей протоколов документально определены конкретные промежутки времени.

В случае с оперативными совещаниями протоколы составляются и оформляются в день заседания или после в течение одного-двух дней.

Когда заседание фиксируется с помощью технических средств, носитель с записью по завершении стенографирования либо протоколирования в течение нормативно определенного периода (как правило, это две недели) хранится в обеспечивающем фиксации отделе, а потом уничтожается. Выделенное время нужно для уточнения протокольного текста и снятия возможных вопросов участников. Также по распоряжению руководителя коллективной структуры запись может быть передана на длительное размещение в архив.

Оформление протоколов совещаний иногда приводит к затруднениям. В таблице 1 приведены самые известные проблемы и их решение.

Таблица 1
Возникающие при ведении протокола проблемы и их решение [16]

Проблема	Решение
Содержательное непонимание представленного обсуждения	Целесообразно уточнить информацию у докладчика или иного компетентного лица
Неуспевание записи хода обсуждения	Обеспечить запись хода решения на носитель с последующим декодированием
Затруднения в ходе выделения существенных данных для закрепления в документе	Предварительно исследовать содержание выступлений

Протокол оформляется на общем бланке, листе стандартной бумаги формата А4 или специально спроектированном бланке протокола (этот вариант предпочтителен). Можно разработать и утвердить бланк протокола отдельным приказом либо включить в состав инструкции по делопроизводству [4].

Что касается правил оформления протокола, то они нормативно закреплены рядом нормативных актов, и в том числе государственным стандартом ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформле-

нию документов» [1]. Основой нормативно-правового закрепления правил оформления протокола выступает «Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях», утвержденная Приказом Росархива от 11 апреля 2018 года № 44 [2]. Для негосударственных организаций она не обязательна для исполнения.

Сейчас в России к тому же вступил в действие ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования». По нему фирме нужно утвердить управленческие правила для документации и руководствоваться ими в дальнейшем. Нормативное отсутствие конкретики вынуждает компании вводить свои стандарты и регламенты. Так возможно обеспечить четкость и ясность оформления документа, а главное — его юридическую силу.

Порядок оформления реквизитов организационно-распорядительных документов определен ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [1]. При документировании совещания надо соблюсти правила оформления протокола, касающиеся заголовка, содержания документа и его заключительной части.

1. Заголовочная часть протокола

В заголовочной части протокола размещаются следующие реквизиты:

- наименование организации — автора документа (реквизит 05);
- наименование вида документа (реквизит 09) — пишется прописными буквами ПРОТОКОЛ — с указанием вида заседания в качестве заголовка к тексту (реквизит 17);
- регистрационный номер протокола (реквизит 11 — регистрационный номер документа);
- дата заседания (реквизит 10 — дата документа);
- место проведения совещания (реквизит 13 — место составления (издания) документа).

Название компании указывается наряду с полностью приведенным ее организационно-правовым типом и в соответствии с установленным в нормативных документах организации.

Аббревиатура от названия организации может присутствовать, но строкой ниже и если она закреплена формально. При наличии вышестоящей структуры ее приводят над наименова-

нием организации — автора документа в сокращенном, как правило, виде.

Для некоторых реквизитов существуют свои особенности оформления. Заголовок к тексту для протоколов постоянно действующих коллегиальных органов включает название коллегиального органа, к примеру, протокол заседания совета по новой технике. В других случаях в заголовке к тексту могут указывать тему совещания: Протокол совещания о материально-техническом обеспечении литейного цеха.

Заголовок протокольного текста возвращает к формату бизнес-встречи и наименованию коллективной структуры в родительном падеже: «заседание методического совета», «собрание трудового коллектива» или «совещание начальников структурных подразделений». Можно разместить элементы заголовочной части угловым или продольным методом.

Индекс протокола отражает номер заседания по порядку в рамках календарного года. Нумерация происходит внутри протокольных групп: нумеруются отдельно протоколы заседаний дирекции, протоколы общих собраний акционеров, протоколы собраний трудового коллектива, протоколы заседаний технического совета и т. д. В ходе регистрации протоколов специальные регистрационно-учетные формы (картотека, журнал) не ведутся, каждому новому протоколу присваивается порядковый номер, следующий за номером протокола, подшитого в дело последним.

Датой протокола будет день, когда произошло мероприятие. При протяженности в несколько дней дата включает дни его начала и завершения: 05.10—09.10.2020. Оформление протокола может растянуться на несколько дней после деловой встречи.

Сейчас можно встретить «манеру» повсеместного представления номера и даты в документах двумя знаками и добавления цифры «0» к началу. Объясняется это так, что ноль («№ 01» или «01 октября 2020 г.») не даст указать прочую цифру и переделать, как пример, 1 в 11, 21 или даже 31. Легитимная основа не комментирует данный факт, но это встречается повсеместно.

Обязательно размещать в протоколе место составления, если эту информацию сложно извлечь из организационного названия, а также если заседание проходит не по месту наличия авторства (другой населенный пункт). Оно приводится с учетом существующего административно-территориального деления, с использованием официальных аббревиатур.

2. Текст протокола — реквизит 18 (текст документа) — состоит из вводного и основного блока. За заголовком внутри вводного блока документа располагают сведения о председателе и секретаре.

Председатель — должностное лицо, которое ведет мероприятие; и значит, официальная должность его не приводится.

Слово «Председатель» размещается через 2—3 интервала после заголовка, прямо от поля с прописной буквы. После слова «Председатель» печатается тире, и вслед за тире прописывается Ф. И. О. председателя. Так же оформляется «Секретарь».

Секретарь — должностное лицо, которое технически подготавливает встречу, в том числе протокол. Секретарю совещания (заседания) не обязательно являться им по штатному расписанию. Такая функция может стать для работника дополнением к основной. При выполнении на постоянной основе она перечисляется в должностной инструкции. Также может быть в форме разового поручения руководителя.

Строкой ниже после «Присутствовали» по алфавиту указывают Ф. И. О. принявших участие сотрудников предприятия. Если их число превышает 15 человек, то это конкретное число указывается в самом протоколе, а сам список прилагается к документу.

Иные сотрудники предприятия отмечаются в блоке «Приглашенные». Занимаемые ими посты тогда не уточняют, фамилии и инициалы располагаются по алфавиту. И лишь в случае участия работников сторонних компаний приводятся их должности и название фирмы.

При оформлении списка применяется один межстрочный интервал. Затем одна строка остается пустой, и оформляется повестка на день с аналогичным интервалом.

Секретарь заблаговременно готовит данный список, опираясь при этом на распоряжения менеджера. Этот перечень важен для информирования всех заинтересованных лиц о календарном отрезке и повестке мероприятия. Справочные материалы лучше распространить заранее для подготовки к заседанию и ознакомлению с вопросами. На совещании список участников доделывают по факту их присутствия на нем.

Повестка дня является неизменным атрибутом вводной части. Содержательно она обычно включает перечень вопросов для разработки в ходе заседания, порядок рассмотрения, а также Ф. И. О. выступающих. Нумерация вопросов дневной повестки производится арабскими цифрами. Формулировка тем должна включать

предлоги «О» либо «Об» в начале и давать ответ «О чем?». Пункты повестки должны содержать Ф. И. О. должностного лица, которое и подготовило обозначенное сообщение.

Звучание вопросов повестки дня должно быть четким и отражать суть. Добавлять «Разное» или «Разные вопросы» нежелательно [16].

С помощью полупункта межстрочного интервала набирается основная часть текста. В протокол включается информация, опирающаяся на ручные заметки секретаря или машинные записи. При оформлении основного текста обязательно соблюдение очередности по повестке.

Существуют краткая и полная формы изложения текста в протоколе. В каждом конкретном случае форма изложения текста определяется регламентом работы коллегиального органа или его председателем. Также это может сделать руководитель предприятия.

Между собой они, в сущности, различаются исключительно уровнем детализации процесса, в остальном их оформление тождественно. Эти правила сложились исходя из практики, и при любом обучении делопроизводству данная информация транслируется.

Краткий протокол представляет собой документ, отмечающий комментарии по ходу, Ф. И. О. докладчиков и готовые решения. Традиционно такую форму применяют, когда на заседании производится стенографическая запись (стенограмма выступлений войдет в протокол как приложение) либо происходящее фиксируется специальными техническими средствами; если заседание имеет производственный характер и ход обсуждения нет необходимости уточнять, а достаточно задокументировать заключение. При использовании краткой формы протокола рабочего совещания нельзя восстановить ход обсуждения, озвученные на нем мнения и замечания.

Полная форма позволяет сохранить подробное описание происходящего на совещании. Она включает тезисы докладчиков и другие детали обсуждения. Полный протокол состоит из трех блоков: «СЛУШАЛИ», «ВЫСТУПИЛИ», «ПОСТАНОВИЛИ» («РЕШИЛИ»), в отличие от краткого, имеющего лишь «СЛУШАЛИ» и «ПОСТАНОВИЛИ» («РЕШИЛИ»).

Число разделов основной части протокольного текста и их нумерация согласуется с числом входящих в повестку дня пунктов. Каждый раздел представлен в трех частях в полной форме — «СЛУШАЛИ», «ВЫСТУПИЛИ», «ПОСТАНОВИЛИ» («РЕШИЛИ») и в двух — в краткой. Эти слова приводятся заглавными буквами

от границы левого поля. Следом за подзаголовком «СЛУШАЛИ» необходимо сразу же указать в родительном падеже Ф. И. О. ответчика (слушали кого?). После тире следует его выступление. Традиционно запись оформляется в прошлом времени от третьего лица единственного числа. Письменное предварительно переданное секретарю сообщение делает достаточным в составляемом документе привести его тему. Затем следует: «текст доклада прилагается». Приведем пример:

1. СЛУШАЛИ:

Иванову М. Н. — об итогах по планированию мероприятий службы продаж и маркетинга на 3 квартал 2020 г. Уточнила, что выполнение плана составляет 100 %,

а также

1. СЛУШАЛИ:

Иванову М. Н. — текст доклада прилагается.

За пунктом «ВЫСТУПИЛИ» в полной форме характерно приведение Ф. И. О. высказавшихся. При этом каждого пишут в именительном падеже со следующей строчки (выступил кто?). Собственно доклад следует через тире после персональных данных и приводится в третьем лице единственного числа. Далее по содержанию размещают вопросы и ответы. Если в ходе заседания обсуждения как такового не было, то часть «ВЫСТУПИЛИ» в протоколе может отсутствовать. То есть этот блок будет включать в себя два подблока: «СЛУШАЛИ» и «ПОСТАНОВИЛИ» («РЕШИЛИ»). Допускается это по отдельным моментам и в полной форме.

За словами «ПОСТАНОВИЛИ» («РЕШИЛИ») приводится постановляющий отрезок определенного планового абзаца. Когда по какому-либо из моментов одновременно выработан ряд заключений, их нумеруют арабскими числами: первой цифрой обозначают номер вопроса, а второй — номер заключения по повестке. Так, в случае принятия по первому пункту повестки трех выводов их нумерация будет следующей: 1.1, 1.2 и 1.3. Если же по другому моменту выработан единственный — его номер пишется 2.1 (указание номера просто цифрой 2 является ошибкой).

Постановляющий блок принято формировать, используя установленный для распорядительных бумаг стандарт. Тогда предложения отвечают, кто будет делать, что именно и в какой срок. Допускается в данном случае указывать назначенного исполнителя как в начале, так и в конце.

Протоколирование обычно не предусматривает отражение голосования. Однако если такое было, то нужно показать результаты в постановляющей части.

3. Созданные секретарем в ходе заседания вручную стенографические записи или аудиозаписи составляют основу протокола. После окончания совещания он готовит документ соответственно существующим требованиям. Подготовленный проект передается на согласование председателю. По окончании внесения всех изменений протокол подписывается и приобретает таким образом свойства формального документа.

Формальность, неоспоримость, надежность — одним словом, юридическая сила протокола обуславливается не одним его заполнением. В рамках традиционной трактовки «юридическая сила — это свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления». Следование обязательным нюансам наделяет документ юридической силой после процедуры проставления подписи председателя и секретаря.

От основного содержания подписи ограничивают двумя-тремя межстрочными интервалами. Пункты «Председатель» и «Секретарь» располагают от левой границы поля, крайняя буква фамилии граничит с правым полем.

Так как протокол считается бумагой внутриорганизационной, печать на нем, соответственно, не используется.

У протоколов объемом более одной страницы вторую и далее страницы нумеруют. Для нумерации применяются арабские цифры без уточнения «страница» (стр.), не используют при этом разного рода знаки: кавычки, дефис и пр.

Установленный порядок на создание данной деловой бумаги отводит не более пяти дней. Срок готовности документа определяет обычно проводивший заседание менеджер или председатель заседания. Возможна регламентация в локальном акте коллегиальной структуры. Персонал информируют о закрепленных итогах, рассылая протокол или же выписку из него. Если речь идет о небольшой компании, работники изучают закрепленные выводы под подпись в листе ознакомления, после чего он прикладывается к протоколу. Также существует практика подготовки распорядительных бумаг на основе выработанных заключений. Это может быть, например, внутриорганизационный единоличный приказ или совместное коллективное решение.

До начала совещания докладчики представляют тезисы выступлений. Подготовленный на их основе шаблон документа помогает ускорить работу по оформлению итоговой версии протокола. При большом количестве участников заводится регистрационный лист с указанием Ф. И. О. явившихся. Окончательный список присутствующих секретарь оформляет после начала совещания.

Документирование информации производится секретарем по ходу совещания. Повысить корректность протоколирования позволяют записи, сделанные на диктофон. На цифровом носителе фиксируются все слова, которые воспроизводятся при окончательном оформлении документа.

При проведении массового собрания с большим количеством участников ведут протокол два секретаря одновременно. Подобная организация работы может рационализировать процесс, когда совещание затягивается.

Не относящиеся к теме заседания комментарии, отдельные реплики, обсуждения, замечания не находят отражения в документе. Смысл предложений, докладов и вопросов фиксируется обобщенно. С наибольшей точностью документируются те поручения и решения, которые исполнителям дает руководитель.

Доклады и вопросы тем не менее не нужно воспроизводить буквально.

В случае если определенная информация понадобится руководителю, он может потребовать отчет с подписью ответственного сотрудника. Детальная запись не нужна, поскольку на совещаниях рассматривается положение вещей в целом. Ход заседания — темы и вопросы для обсуждения, принятые решения — в конечном итоге отражаются в документе тезисно.

Кроме подготовленных к совещанию материалов (справок, текстов выступлений, докладов, проектов решений, перечня участников, повестки дня и др.), составляют протокол на базе видеозаписи, стенограммы, звукозаписи или черновых рукописных записей, которые ведутся секретарем во время совещания.

Для ведения черновых записей необходимо:

1. Заготовить для черновика протокола бумагу — количество листов будет зависеть от объема повестки дня. Обозначить на первом листе дату, тему совещания, регистрационный номер протокола, повестку дня, список участников.

Вынесенные на обсуждение вопросы пишутся отдельно на чистых листах, чтобы для записей оставалось достаточно места.

2. Проверить, присутствуют ли все приглашенные. Вычеркнуть у себя в черновике карандашом отсутствующих — они могут опоздать. После совещания выясняют причины неявок и опозданий.

Время прихода опоздавших фиксируется в скобках в самом тексте протокола. Тогда точно будет известно, кто что мог пропустить.

3. Оформить пункт «СЛУШАЛИ». На черновике на первом листе и листах с темами докладов поочередно зафиксировать Ф. И. О., должности докладчиков и краткое содержание их выступлений. Необходимо записать исключительно базовую информацию: цифры, даты, факты. Записи сверяют впоследствии с представленными от выступающих тезисами. При обнаружении расхождений об этом докладывают председателю.

4. Добавить (при необходимости) пункт «ВЫСТУПИЛИ». Его заполняют, если ход выступления прерывается вопросами, комментариями либо возражениями остальных участников. Подобные реплики нужно фиксировать в полном протоколе, тем более если они сопровождаются фразой: «Прошу занести в протокол».

В кратком протоколе обычно не фиксируют комментарии. Исключение составляют случаи, когда там содержатся важные данные, влияющие на решение данного вопроса.

Так, если после тезиса доклада: «Неоднократно на протяжении месяца автотранспортный отдел нарушал сроки отгрузки потребителям готовой продукции» прозвучит комментарий начальника автотранспортного отдела (АТО): «У нас водитель Петров на работу не вышел, а у ЗИЛа спущено колесо», то заносить ее в протокол не следует. Если же в качестве возражения начальник АТО скажет: «Я разработал график перевозок и отгрузок на следующий квартал с учетом устранения отставания, допущенного в минувшем квартале. Прошу председателя и докладчика ознакомиться и приобщить его к протоколу» — обязательно нужно это занести в протокол и приложить сам график [4].

5. Заполнить пункт «ПОСТАНОВИЛИ» («РЕШИЛИ»). Здесь точно и кратко записывают итоговое решение. Формулировка должна исключать двоякое толкование и быть понятной.

Само решение формулируют в предписывающей форме: «Выполнить...», «Обязать...», «Изготовить...» и т. д.

При проведении голосования перед принятием решения наряду с ним указывается число голосов «за», «против» и «воздержался». Само голосование может быть как открытым, так и

тайным — с использованием бюллетеней либо специальных программ.

Участник совещания или заседания может представить особое мнение по принятому решению, которое излагается на отдельном листе и прикладывается к протоколу. Содержание особого мнения записывается в протокол после записи соответствующего решения.

Когда протоколом утверждается какой-либо документ, он должен прилагаться к протоколу и иметь гриф утверждения.

Завершают оформление протокола заседания подписи председателя и секретаря. Подписывается один экземпляр протокола.

Приведем алгоритм проведения и протоколирования коллегиального обсуждения вопросов и принятия решения:

1. Сформулировать цели и подготовить повестку совещания. Когда заседание проходит в отсутствие письменной повестки, большая часть участников не осознает в полной мере целей приглашения их на мероприятие. Много времени в итоге уходит на повышение эффективности работы присутствующих. Повестка совещания приводится в специально отведенном месте протокола. Желательно также производить контроль мероприятия по времени, сопоставляя запланированное и реально потраченное время на каждый вопрос повестки.

2. Закрепить решения по итогам совещания. Достижение соглашения о последующих действиях является базовым предназначением совещания. Всего есть три вида договоренностей: касающиеся всех решения, закрепленные за конкретными исполнителями задачи, прозвучавшие в рамках совещания вопросы, которые не привели к принятию конкретной резолюции или определенной задачи. Затрагивание не включенной в повестку темы или ее неподготовка не позволяет однозначно выработать решение. Изменения в регламенте, обсуждение бизнес-процессов, наказаний и поощрений, информации и пр. оформляются распространяющимися на всех участников совещания постановлениями.

3. Зафиксировать задачи. С целью эффективной реализации поручения его необходимо закрепить только за одним ответственным. Всякое поручение должно обязательно иметь срок, собственно текст и исполнителя. С назначенными задачами участники заседания должны иметь возможность ознакомиться, так же как и с реализующими их сотрудниками.

4. Записать вопросы для последующего обсуждения. На любом совещании всегда появ-

ляются не запланированные к обсуждению проблемы, что связано со склонностью людей к ассоциативному мышлению. Запись этих моментов имеет большое значение. Присутствующие понимают благодаря этому, что тема будет обсуждена позже, а не затеряется.

5. Согласовать решения и подписать протокол. В системе контроля задач распределить поручения. Немаловажно подведение итогов совещания после обсуждения повестки, выработки решений, определения задач и записи вопросов. Выработанную и записанную резолюцию озвучивают повторно. В итоге готовится доступный к распечатке и визированию участниками протокол совещания. По завершении согласования и подписания в корпоративной системе контроля задач фиксируют ответственных. По окончании совещания выданные поручения и согласованный документ есть у каждого.

Ответственным исполнителям копии оформленного полностью и подписанного протокола рассылают под их роспись. Одновременно в журнал учета поручений, который может вестись в MS Excel, вносят поставленные задачи.

Ответственные по мере выполнения поручений отчитываются перед председателем. Отменить или продлить срок исполнения может руководитель — об этом в журнале учета поручений делается отметка [4].

Завершающим этапом коллегиальной деятельности может быть оформление таких документов, как постановление и решение [7].

В деле широко подготавливаются выписки из протокола для информирования заинтересованных организаций и лиц о принятых решениях, а также в целях подтверждения принятых решений [15].

Воспроизведение отдельного вопроса из повестки дня носит название выписки. При этом на бланке расставляют все реквизиты, вступительный блок, конкретный вопрос для выписки, а также текстовое обсуждение и его итог.

Свою подпись на выписке ставит секретарь, он же составляет заверительную надпись. Заверительная надпись (реквизит 26 — отметка о заверении копии) включает слово «Верно», указание должности заверяющего, его личную подпись, Ф. И. О. и число по календарю.

Выписка может в некотором роде заменять распорядительный документ (решение). Она в этой ситуации является способом донесения согласованных постановлений собрания исполнителям напрямую.

После подписания протокола секретарь в двухдневный срок передает выписки, визирую-

ванные собственноручно, непосредственно ответственным за вопросы. В случае направления в стороннюю организацию документы заверяются печатью [8].

Хранение протоколов определяется действующей организацией делопроизводства. При централизации протоколы хранятся в службе документационного обеспечения управления. Расположение при децентрализации зависит от организационной иерархии. Это зачастую секретариат назначающих совещания менеджеров.

Формирование в дела протоколов проходит по номенклатуре, но это всегда отдельные по видам коммуникации или названиям коллективной структуры дела.

В большинстве своем протоколы хранятся постоянно. Например, протоколы коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции, коллегии и др.), ревизионных и контрольных органов, экспертных, научных и методических советов, совещаний у руководителей компании, общих собраний акционеров, пайщиков.

Формирует дела также секретарь, распределяя при этом подлинники протоколов по виду коллегиальных мероприятий. К примеру, «Протоколы производственных совещаний» или «Протоколы заседаний совета директоров» и пр. Документы подшиваются в дело согласно дате проведения и порядковому номеру собрания. Формирование дел производится в течение календарного года [8].

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Совещания различаются между собой длительностью, периодичностью, перечнем рассматриваемых тем и вопросов, составом участников. Перечисленные особенности вносят свои различия в оформление протокола.

Заседание, как правило, предваряет внушительная подготовка: разрабатывается повестка дня, приглашаются члены коллегиального органа и другие заинтересованные лица, участники предварительно знакомятся с растиражированными материалами для обсуждения в ходе заседания (справочные данные, тезисы докладчиков и проекты решений), для проведения заседания готовится помещение и пр.

Оформление стенограммы, протокола, постановления, решения является одним из ключевых условий продуктивного заседания, а его запротоколированный итог — наиважнейшим результатом [7]. Протокол играет решающую роль при урегулировании организационных и производственных вопросов. Совместно с контролем исполнения поручений протоколы позволяют

обеспечить эффективность труда как отдельных сотрудников, так и в целом работы организации.

В ходе совещаний, к сожалению, можно встретить ошибки. К наиболее распространенным относятся несогласование финального текста протокола с участниками встречи, допущенные смысловые неточности (когда слово для описания того или иного процесса выбрано неверно и пр.), оперирование неточными цифровыми данными.

Исходя из вышеперечисленного сформулируем основные правила документирования со-

вещаний: определить тему с самого начала (участники должны подготовиться к обсуждению); по возможности записывать возникающие в ходе мероприятия вопросы и фамилии тех, кто их задавал; фиксировать принятое по каждому вопросу решение; в любом случае согласовывать протокол с участниками, так как нередко приходится уточнять формулировки.

Заблаговременно овладев данным алгоритмом деятельности и изучив предполагаемые к рассмотрению вопросы, секретарь способен составить итоговый документ в сжатые сроки.

Литература

1. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст; ред. от 14.05.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461 (дата обращения: 12.10.2020).
2. Приказ Росархива (Федеральное архивное агентство) от 11.04.2018 № 44 «Об утверждении примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71920678> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Горелова А. А. Классификация протокола как особого вида документа / А. А. Горелова // Державинский форум. — 2019. — Т. 3, № 9. — С. 143—149.
4. Как организовать совещание и вести протокол // Секретарь-референт. — 2017. — № 8. — URL: https://www.profiz.ru/sr/8_2017/vedem_protokol (дата обращения: 12.10.2020).
5. Медвехв Н. С. Контроль эффективности процесса совещаний путем проведения внутреннего аудита (на примере конкретной организации) / Н. С. Медвехв // Вопросы экономики и управления. — 2016. — № 3(5). — С. 47—58.
6. Мосеев Р. Н. Современное документоведение / Р. Н. Мосеев. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. — 377 с.
7. Неверова А. С. Документы, оформляемые в процессе проведения совещаний / А. С. Неверова // Державинский форум. — 2018. — № 5. — С. 149—157.
8. Протокол совещания: образцы 2020 года // Генеральный директор. — 2020. — 23 июня. — URL: <https://www.gd.ru/articles/8268-protokol-soveshhaniya> (дата обращения: 12.10.2020).
9. Рогова А. В. Тонкости офисного гостеприимства / А. В. Рогова // Секретарь-референт. — 2007. — № 1. — URL: https://www.profiz.ru/sr/1_2007/tonkosti-gostepriimstva (дата обращения: 12.10.2020).
10. Санкина Л. В. Подготовка совещаний и оформление протокола / Л. В. Санкина // Делопроизводство и документооборот на предприятии. — 2019. — № 02. — URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/34972-podgotovka-soveshchaniy-i-oformlenie-protokola> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Виртуальные совещания: как их проводить и протоколировать / М. Сипатова, А. Канахин, О. Ямаева, Г. Сартан, М. Мелентьева, О. Гайдук, Д. Лицентов // Секретарь-референт. — 2020. — № 8. — URL: https://www.profiz.ru/sr/8_2020/virtualnye-soveshchaniya (дата обращения: 12.10.2020).
12. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации / Росархив, ВНИИДАД. — М., 2014. — 81 с.
13. Управление проектами: фундаментальный курс : учебник / А. В. Алешин, В. М. Аньшин, К. А. Багратиони и др. ; под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 620, [4] с.
14. Юсипова Е. Г. Организационный аспект проведения совещаний на предприятии / Е. Г. Юсипова // Делопроизводство и документооборот на предприятии. — 2007. — № 01. — URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/prava-i-obyazannosti/34696-organizatsionnyy-aspekt-provedeniya-soveshchaniy-na-predpriyatii> (дата обращения: 12.10.2020).
15. Янковая В. Ф. Протоколы заседаний: составление и оформление / В. Ф. Янковая // Секретарь-референт. — 2005. — № 3. — URL: https://www.profiz.ru/sr/3_2005/1542 (дата обращения: 12.10.2020).
16. Янковая В. Ф. Составляем краткий протокол оперативного совещания / В. Ф. Янковая // Секретарь-референт. — 2012. — № 2. — URL: https://www.profiz.ru/sr/2_2012/kratkiy_protokol (дата обращения: 12.10.2020).

HOLDING AND RECORDING COLLEGIAL DISCUSSION AND DECISION-MAKING

E. G. Khodzhiyan

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

elxo@yandex.ru

Among others, the duties of the secretary include the preparation of meetings, sessions initiated by leaders at different levels. Often he also keeps minutes of such events. The article shows the specifics of holding and recording joint discussion of issues and development of solutions. The author determined that the main goals and objectives of recording involve summing up the results of the meeting. In order to keep the ideas of the participants, they must be correctly recorded. The article considers the way of improving the effectiveness of such processes. The preparation and execution of the minutes was analyzed from the standpoint of the fundamental procedures for documentary support of management. The paper raises the issue of the effectiveness of the meeting. The documents that are drawn up in the course of the meetings were studied, the features of their design were considered. In particular, the specifics of the registration procedure for the participants of the meeting, the main points of the meeting schedule, the methods of recording the progress of the meeting were determined, the grounds for drawing up the minutes, the composition of its details, the possibility of keeping and drawing up a short minutes during the meeting, as well as the distinctive features of full and short minutes. In addition, the author revealed the features of designing and execution of the report verbatim, decree, and decision.

Key words: collegial decision making, minutes, types of minutes, verbatim report, structuring minutes.

References

1. GOST R 7.0.97-2016. Natsionalnyj standart Rossijskoy Federatsii. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatelskomu delu. Organizatsionno-rasporyaditel'naya dokumentatsiya. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov [National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Organizational and administrative documentation. Requirements for presentation of records] (utv. Prikazom Rosstandarta ot 08.12.2016 N 2004-st; as amended on 14.05.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461 (access date: 12.10.2020).
2. Prikaz Rosarkhiva (Federalnoe arkhivnoe agentstvo) 11.04.2018 N 44 "Ob utverzhdenii primernoy instruktsii po deloproizvodstvu v gosudarstvennykh organizatsiyah" [On the approval of the exemplary instructions for office work in state organizations]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71920678> (access date: 12.10.2020).
3. Gorelova A. A. (2019) Klassifikatsiya protokola kak osobogo vida dokumenta [Classification of the minutes as a special type of document]. Derzhavinskiy forum, Vol. 3, (9), p. 143–149.
4. Kak organizovat soveshhanie i vesti protokol (2017) [How to organize a meeting and keep minutes]. Sekretar-referent, (8). URL: https://www.profiz.ru/sr/8_2017/vedem_protokol/ (access date: 12.10.2020).
5. Medvexkv N. S. (2016) Kontrol effektivnosti protsessy soveshaniy putem provedeniya vnutrennego audita (na primere konkretnoy organizatsii) [Control of the efficiency of the meeting process by conducting internal audit (on the example of a specific organization)]. Voprosy ekonomiki i upravleniya, 3(5), p. 47–58.
6. Moseev R. N. (2007) Sovremennoe dokumentovedenie [Modern document management]. Moscow: AST : Vostok-Zapad, 377 p.
7. Neverova A. S. (2018) Dokumenty, oformlyayemye v protsesse provedeniya soveshaniy [Documents drawn up in the course of meetings]. Derzhavinskiy forum, (5), p. 149–157.
8. Protokol soveshaniya: obraztsy 2020 goda (2020) [Minutes of the meeting: samples of 2020]. Generalnyj Direktor, 23 iyunya. URL: <https://www.gd.ru/articles/8268-protokol-soveshaniya> (access date: 12.10.2020).
9. Rogova A. V. (2007) Tonkosti ofisnogo gostepriimstva [Subtleties of office hospitality]. Sekretar-referent, (1). URL: https://www.profiz.ru/sr/1_2007/tonkosti_gostepriimstva (access date: 12.10.2020).
10. Sankina L. V. (2019) Podgotovka soveshaniy i oformlenie protokola [Preparation of meetings and registration of the minutes]. Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii, (02). URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/34972-podgotovka-soveshaniy-i-oformlenie-protokola> (access date: 12.10.2020).
11. Sipatova M., Kanashin A., Yamaeva O., Sartan G., Melenteva M., Gayduk O., Licentov D. (2020) Virtualnye soveshaniya: kak ih provodit i protokolirovat [Virtual meetings: how to hold and record them]. Sekretar-referent, (8). URL: https://www.profiz.ru/sr/8_2020/virtualnye-soveshaniya (access date: 12.10.2020).
12. Slovar vidov i raznovidnostey sovremennoy upravlencheskoy dokumentatsii (2014) [Dictionary of types and varieties of modern management documentation]. Rosarhiv, VNIIDAD. Moscow, 81 p.
13. Aleshin A. V., Anshin V. M., Bagrationi K. A. i dr. (2013) Upravlenie proektami: fundamentalnyj kurs: uchebnik [Project management: fundamental course: textbook]. Nacz. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 620, [4] p.
14. Yusipova E. G. (2007) Organizatsionnyj aspekt provedeniya soveshaniy na predpriyatii [Organizational aspect of holding meetings at the enterprise]. Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii, (01). URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/prava-i-obyazannosti/34696-organizatsionnyy-aspekt-provedeniya-soveshaniy-na-predpriyatii> (access date: 12.10.2020).
15. Yankovaya V. F. (2005) Protokoly zasedaniy: sostavlenie i oformlenie [Minutes of meetings: drawing up and registration]. Sekretar-referent, (3). URL: https://www.profiz.ru/sr/3_2005/1542 (access date: 12.10.2020).
16. Yankovaya V. F. (2012) Sostavlyayem kratkiy protokol operativnogo soveshaniya [We draw up short minutes of the operational meeting]. Sekretar-referent, (2). URL: https://www.profiz.ru/sr/2_2012/kratkiy_protokol (access date: 12.10.2020).

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Л. К. Ишкиняева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
liya.ishkinyayeva.73@mail.ru

ПИСАТЕЛЬ КАК ЧИТАТЕЛЬ НА РУБЕЖЕ XVIII—XIX ВЕКОВ

Статья посвящена системному наследованию С. Т. Аксаковым традиций XVIII столетия, многообразию преемственных связей писателя с творчеством его предшественников. В материале рассматривается слияние в произведениях С. Т. Аксакова литературы и действительности, что открыло для искусства новые формы. Анализируется литературная память писателя, являющаяся психолого-эстетической категорией, устанавливающей преемственные и историко-функциональные связи между литературными произведениями разных эпох, личный читательский опыт писателя, формирующий его литературную память, круг чтения, который имеет особое значение в жизни и творчестве писателя. Как отмечают исследователи, чтение художественной литературы для писателя — не только духовная потребность, но и профессионально значимая деятельность. На основании изученного можно отметить, что примером творческой памяти является память искусства.

В статье отмечается особая роль литературы в контексте русской культуры XVIII века. Литература формировала читателя, чтение становилось главной формой воспитания. Проанализирована роль Н. М. Карамзина в воспитании русского читателя. Читательская память писателя была представлена в литературе сентиментализма намеренно и осознанно. Чтение формировало не только образ мыслей, но и образ жизни. В литературе сентиментализма персонажи служили образцом для подражания читателям. Круг чтения становился способом нравственной характеристики героя. В конце XVIII века чтение стало важнейшим элементом культуры и быта.

Ключевые слова: литературная память писателя, круг чтения, преемственность, творческая память, литературный процесс, сентиментализм.

Среди русских классиков С. Т. Аксаков занимает совершенно особое место как автор неподражаемых книг о природе, охоте, рыбной ловле, как создатель «Семейной хроники» и «Багрова-внука». При этом творчество писателя неотрывно от литературы и культуры XVIII столетия, оказавших на него во многом определяющее воздействие. В его произведениях произошло слияние литературы и действительности, что оказалось «органичным выражением убеждений Аксакова» и открыло для искусства «новые формы единения с жизнью, а следова-

тельно, и творческого постижения ее» [1, с. 17]. Круг чтения будущего писателя определил его литературные вкусы и симпатии. Аксаков высоко ценил произведения прошлого.

«Литературная память писателя, — пишет С. Ю. Николаева, — является психолого-эстетической категорией, которая позволяет установить преемственные (генетические) связи (литературные традиции) и историко-функциональные связи (т. е. особенности воплощения этих традиций на путях притяжения или отталкивания, продолжения или противостояния,

развития или преодоления) между литературными произведениями разных эпох. Через посредство литературной памяти осуществляется творческий диалог одного писателя с другим» [6, с. 55].

Личный читательский опыт автора формирует его литературную память. Сам процесс чтения у писателя имеет творческий характер и воздействует на его эстетическое самоопределение, способствует совершенствованию его художественного мастерства. «Литературная память писателя является творческим стимулом и способствует осмыслению художником общих закономерностей историко-литературного процесса и меры собственной самостоятельности и новаторства» [6, с. 56].

Очевидно, что одним из важнейших источников в плане изучения литературной памяти писателя является его библиотека как таковая или же сохранившиеся сведения о ней, свидетельства самого автора или его окружения. «Круг чтения писателя восстанавливается также путем изучения "литературного слоя" в текстах его произведений, с помощью материалов мемуарного и эпистолярного наследия» [6, с. 56].

Литературная память писателя может по-разному проявляться в его произведениях: в цитатах и реминисценциях, в мотивной структуре, в сюжетно-композиционном строении, в типологии героев, в «памяти жанра», выборе жанровой традиции.

Можно назвать факторы, определяющие интенсивность и поэтику литературного слоя в художественном произведении. Как отмечает С. Ю. Николаева, это: 1) масштаб и особенности дарования художника; 2) этап творческой эволюции автора; 3) субъективные намерения писателя, сущность его замысла, его желание «полемизировать, уточнять или поддерживать своего литературного предшественника» [6, с. 56]; 4) характер переживаемой автором эпохи.

«Преемник воспитывается не только итогами мысли предков, извлекаемыми из общения с людьми (мыслями, как говорится, носящимися в воздухе, никому в частности не принадлежащими), но и произведениями прежних веков, слагаемыми этих итогов, взятыми порознь, произведениями современников и предшественников в их особенности. Чем богаче прошедшее литературы и обширнее пользование им, тем при равенстве прочего разнообразнее могут быть новые произведения» [8, с. 399].

По мысли Ю. М. Лотмана, примером творческой памяти является память искусства. Па-

мять порождает новые тексты, она представляет собой часть «текстообразующего механизма» культуры, и «здесь активной оказывается потенциально вся толща текстов» [4, с. 200—202].

Отмеченная проблема по-разному представит в различные историко-культурные эпохи. Так, Ю. М. Лотман говорит об особой роли литературы в контексте русской культуры XVIII века, о неуклонном росте количества изданий, тиражей и читателей. Установка, что литература формирует читателя, приводила к тому, что созданные в произведениях классицизма и сентиментализма характеры становились «активной моделью читательского поведения» [5, с. 141]. Не в меньшей мере литература века Просвещения формировала общественное мнение о характере и функции писателя, о его независимости от земных владетелей и ответственности за свои творения. Чтение становилось главной формой воспитания. Большую роль в воспитании русского читателя сыграл Н. М. Карамзин. Он «видел главное средство просвещения читателя в искусстве, а не в морализировании. Читатель начинает с примитивных романов и движется вперед, развивая свой вкус и возвышаясь душой и умом» [5, с. 144].

«Если бы разные системы и мысли, находящиеся нами в книгах, не *преображались* в нашем разуме, то из них, вместо света науки, вышел бы хаос беспорядочных идей. Но кто умеет пользоваться чтением, тот с мыслями автора мешает собственные свои, разбирает, сравнивает, весит доказательства писателя и, принимая хорошее, отвергает то, что кажется ему ложным, — такие размышления о читателе поместил в «Пантеоне иностранной словесности» Н. М. Карамзин. — Чтение в голове умного человека возбуждает множество идей; собственно ему принадлежащих; извлекая из автора лучший сок, он сливает его со своею сущностью; берет, что ему для совершенства недоставало; поправляет собственные ошибки и связывает свои понятия размышлением. Чтение представляет также случай *одобрять* или *осуждать*: что необходимо для образования рассудка здравого и независимого, ума правильного и основательного, который видит все и, не выходя из умеренности скептицизма, живо чувствует, живо изображает истину» [7, с. 142].

Особое значение имеет чтение в жизни и творчестве писателя. «Чтение художественной литературы для писателя не только духовная потребность, но и профессионально значимая деятельность, — пишет Л. Г. Жабицкая. — Писатель должен быть глубоко осведомленным в

литературном наследии прошлых эпох и важнейших литературных явлениях его времени. Ясно, что чтение в собственном литературном творчестве писателя имеет важнейшее значение. Проблема состоит в том, чтобы выяснить, какова специфика чтения у литератора, какую роль играет художественное восприятие в формировании его таланта. Этот вопрос изучается литературоведением как проблема истоков творчества писателя и литературных влияний, но как проблема психологии литературного творчества он остается почти неисследованным» [2, с. 17–18].

В этом плане особенно многогранной предстает ситуация русского XVIII века, когда литературный процесс имел ускоренный и «чрезвычайно концентрированный характер. Знакомство с французской литературой XVII столетия: Буало, Расином, Корнелем, Мольером — совпало по времени с проникновением в круг активного чтения Вольтера, Монтескье, Руссо. Пуффендорф и Беккариа, Лейбниц и Локк, Бэкон и Сен-Мартен, Шекспир, Аддисон, Мильтон, Фенелон, Прево, Сервантес, Лесаж, Рамсей и Т. Мор, Скаррон и Мариво сплошь и рядом встречаются в Петербурге, в Москве или деревенском кабинете образованного дворянина на одном и том же столе» [5, с. 148].

Лотман Ю. М. указывает, что «не только хронологический, но и культурно-географический охват произведений, устремившихся в головы и души русских читателей и литераторов XVIII века, был предельно широким. Здесь встречались итальянская комическая опера и датская нравоучительная комедия Гольберга, испанец Балтазар Грассиан и Ангел Силезский, швейцарец Галлер и шотландец Барклай. Можно с уверенностью сказать, что ни одно крупное идейно-художественное явление европейского Ренессанса, барокко, классицизма не прошло мимо русской культуры XVIII века. Ни одна из европейских культур той эпохи не знала такой меры открытости и таких контрастных столкновений разноликих культурных традиций. Не следует забывать и о мощном воздействии античной традиции, с одной стороны, и о никогда в реальности не обрывавшейся связи с культурой допетровской Руси, с другой, — чтобы представить себе то силовое поле культурного напряжения, которое создавалось в России XVIII века» [5, с. 148]. Круг зарубежных авторов неуклонно пополнялся благодаря произведениям российских писателей.

Не только переживаемая историко-культурная эпоха, но и другие факторы существенны

для формирования читательских вкусов и эстетических принципов будущего автора. «Роль чтения художественной литературы не одинакова в разные периоды творческой биографии писателя. В период становления таланта чтение играет большую роль, так как оно значимо для формирования мироощущения, миропонимания писателя» [2, с. 26].

Читательская память писателя, как отмечает современный исследователь, «это один из наиболее важных стимулов художественного творчества, часто мы обязаны ей многими прекрасными страницами» [9, с. 104–105].

Читательская память писателя намеренно и сознательно была представлена в литературе сентиментализма, которая поставила также проблему читающего героя. В русле этого течения соединились автор, читающий герой и реальный читатель в образе «чувствительного человека». Подобное явление специфично для сентиментализма и связано с распространением читательского интереса в эту эпоху. «Чтение — важнейшее занятие “чувствительного человека”. <...> “Читающий герой” оставался наиболее характерной фигурой в русской литературе конца XVIII — начала XIX в.» [3, с. 123, 140].

«В письмах, дневниках, мемуарах, — отмечает Н. Д. Кочеткова, — все более значительное место стали занимать сообщения о прочитанных книгах, вызванные ими размышления» [3, с. 122].

Писатели-сентименталисты изображали чтение как важнейшее занятие «чувствительного человека». Герои их произведений любят читать и много времени проводят за книгой. Н. Д. Кочеткова отмечает, что по текстам литературных произведений рубежа XVIII–XIX веков можно воспроизвести примерный круг чтения героев.

В литературе сентиментализма персонажи служили образцом для подражания многочисленным читателям, и сам автор, как правило, оказывался на стороне тех героев, которые поступали «по-письменному», т. е. следовали «тем нравственным идеалам, которые герой почерпнул из прочитанных книг» [3, с. 136]. В повести Карамзина «Рыцарь нашего времени» эта тема нашла художественное воплощение. Чтение формировало не только образ мыслей и чувств, но и образ жизни, влекло к уединению, к общению с природой. Использовался и мотив совместного чтения как свидетельство духовного родства персонажей. Круг чтения становился способом нравственной характеристики героя, порой книга могла сыграть судьбоносную роль в его судьбе.

В конце XVIII века и для русского общества, и для российского писателя чтение стало важнейшим элементом культуры и быта, средством приобщения к европейской литературной и культурной традиции.

Аксаков С. Т. оставил в своих произведениях многочисленные указания на то, что читалось им в детстве и юности (конец XVIII — начало XIX века), как воспринималось прочитан-

ное, как менялось отношение к тем или иным авторам, произведениям, художественным манерам.

Книга, чтение, писатель стали сквозными мотивами и образами его творчества. Это дает возможность проследить преемственные связи писателя с предшествующей ему литературой, установить наследуемые им традиции и выявить особенности их творческого преломления.

Литература

1. Анненкова Е. И. Творческий путь Сергея Тимофеевича Аксакова / Е. И. Анненкова // Аксаков С. Т. Собр. соч. : в 3 т. / С. Т. Аксаков. — М. : Худож. лит., 1986.
2. Жабицкая Л. Г. Чтение служит таланту. О специфике восприятия художественной литературы писателем / Л. Г. Жабицкая // Проблемы комплексного изучения восприятия художественной литературы : сборник научных трудов. — Калинин : Калининский гос. ун-т, 1984.
3. Кочеткова Н. Д. Герой русского сентиментализма. 1. Чтение в жизни «чувствительного» героя / Н. Д. Кочеткова // XVIII век. Сб. 14. Русская литература XVIII — начала XIX века в общественно-культурном контексте. — Л. : Наука, 1983.
4. Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1 / Ю. М. Лотман. — Таллинн : Александра, 1992.
5. Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи исследования (1958—1993). История русской прозы. Теория литературы / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПб, 1997.
6. Николаева С. Ю. Чтение и творческий процесс / С. Ю. Николаева // Художественное восприятие. Основные термины и понятия : словарь-справочник / ред.-сост. М. В. Строганов. — Тверь : Изд-во Тверского ун-та, 1991.
7. О науке (Пантеон иностранной словесности. Ч. 2) // Переводы Карамзина. Т. 8. — 4-е изд. — СПб. : А. Смирдин, 1835.
8. Потебня А. А. Из записок по теории словесности / А. А. Потебня // Эстетика и поэтика. — М. : Искусство, 1976.
9. Строганова Е. Н. Читательская память Л. Толстого как стимул художественного творчества / Е. Н. Строганова // Проблемы комплексного изучения восприятия художественной литературы : сборник научных трудов. — Калинин : Калининский гос. ун-т, 1984.

WRITER AS A READER AT THE BORDER OF THE XVIII—XIX CENTURIES

L. K. Ishkinayeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

liya.ishkinayeva.73@mail.ru

The article is devoted to the systemic inheritance of S. T. Aksakov of the traditions of the 18th century, the diversity of the writer's successive ties with the work of his predecessors. The paper deals with the merger of literature and reality in the works of S. T. Aksakov's, which opened new forms for art. The author analyzes the literary memory of the writer, which is a psychological and aesthetic category that establishes successive and historical-functional links between literary works of different eras, the personal reading experience of the writer, which forms his literary memory, the reading circle, which is of particular importance in the life and work of the writer. As the researchers note, reading fiction is not only a spiritual need for a writer, but also a professionally significant activity. Based on the data obtained, it can be noted that an example of creative memory is the memory of art.

The article notes the special role of literature in the context of Russian culture of the 18th century. Literature shaped the reader, reading became the main form of education. The author analyzed the role of N. M. Karamzin in the education of the Russian reader. The reading memory of the writer was presented in the literature of sentimentalism intentionally and deliberately. Reading formed not only a way of thinking, but also a way of life. In the literature of sentimentalism, characters served as role models for readers. The reading circle became a way of characterizing the hero. At the end of the 18th century, reading became the most important element of culture and everyday life.

Key words: writer's literary memory, reading circle, continuity, creative memory, literary process, sentimentalism.

References

1. Annenkova E. I. (1986) *Tvorcheskiy put Sergeya Timofeevicha Aksakova* [Creative way of Sergey Timofeevich Aksakov]. Collected works: in 3 vol. Moscow: Hudozh. lit.
2. Zhabitskaya L. G. (1984) *Chtenie sluzhit talantu. O spetsifike vospriyatiya hudozhestvennoy literatury pisatelem* [Reading serves talent. Specifics of writer's perception of literature]. *Problemy kompleksnogo izucheniya vospriyatiya hudozhestvennoy literatury*. Collected works. Kalinin: Kalininskiy gos. un-t.
3. Kochetkova N. D. (1983) *Geroy russkogo sentimentalizma. 1. Chtenie v zhizni "chuvstvitelnogo" geroya* [Hero of Russian sentimentalism. 1. Reading in the life of "sensitive" hero]. XVIII vek. Sb. 14. *Russkaya literatura XVIII — nachala XIX veka v obschestvenno-kulturnom kontekste*. L.: Nauka.
4. Lotman Yu. M. (1992) *Izbrannye statyi. T. 1* [Selecta. Vol. 1]. Tallinn: Aleksandra.
5. Lotman Yu. M. (1997) *O russkoy literature. Statyi issledovaniya (1958—1993). Istoriya russkoy prozy. Teoriya literatury* [On the Russian literature. Research articles (1958—1993). History of Russian prose. Theory of literature]. St. Petersburg: Iskustvo-SPb.
6. Nikolaeva S. Yu., Stroganov M. V. (1991) *Chtenie i tvorcheskiy process* [Reading and creativity]. *Hudozhestvennoe vospriyatie. Osnovnye terminy i ponyatiya: slovar-spravochnik*. Tver: Izd-vo Tverskogo un-ta.
7. *O nauke (Panteon inostrannoy slovesnosti. Ch. 2)* [On the science (Pantheon of foreign literature. Part 2)]. *Perevody Karamzina*. T. 8. 4-e izd. St. Petersburg: A. Smirdin, 1835.
8. Potebnya A. A. (1976) *Iz zapisok po teorii slovesnosti* [From the notes on the theory of literature]. *Estetika i poetika*. Moscow: Iskustvo.
9. Stroganova E. N. (1984) *Chitatelskaya pamjat L. Tolstogo kak stimul hudozhestvennogo tvorchestva* [Reading memory of L. Tolstoy as a motive of artistic activities]. *Problemy kompleksnogo izucheniya vospriyatiya hudozhestvennoy literatury: collection of research papers*. Kalinin: Kalininskiy gos. un-t.

А. Г. Краева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kraevalex@list.ru

КОГНИТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ИСКУССТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ НЕЙРОНАУКИ*

Под углом зрения концепции биокультурного со-конструктивизма в статье анализируются музыкально-художественные паттерны, лежащие в основе механизмов интонационно-слухового импринтинга и интуитивного чувства числа, закрепленные в структурах мозга человека и играющие фундаментальную роль в процессе формирования когнитивных способностей и интеллекта человека. Данная цель реализуется в формате идей И. Канта об априоризме, а также представлений о трансцендентализме деятельностного типа в контексте современной нейронауки. Обосновывается фундаментальная роль интонационно-слухового импринтинга на самых ранних этапах онтогенеза как механизма формирования фонда «неявного» знания, обуславливающего не только ментальную принадлежность человека и его целостный интеллектуально-культурный тезаурус, но и степень развития всей совокупности его когнитивных способностей. В работе проводится анализ феномена интуитивного чувства числа (субитации), которое, находясь в условиях теснейших взаимосвязей с интонационно-художественными паттернами и механизмом интонационно-слухового импринтинга на уровне нейронных коррелятов мозга, не только объясняет логико-математическую природу искусства, но и позволяет выявить особенности генезиса объектов математической реальности, а также процесса формирования геометрической репрезентации «числа», что обусловлено широкими пределами пластичности нейроструктур.

Ключевые слова: культурная нейронаука, искусство, интонационно-слуховой импринтинг, интуитивное чувство числа, субитация, ментальность.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00118 А «Инкорпорация идей нейронауки в эпистемологию искусства: генезис, когнитивные основания и значение для философии науки» (руководитель — А. Г. Краева).

ВВЕДЕНИЕ

Революционные открытия в области культурной нейронауки поставили проблему коренного пересмотра фундаментальных основ когнитивного процесса, коррелятивных взаимосвязей между науками и даже сферами когнитивной практики (например, искусством и наукой), которые традиционно и, как выявлено сейчас, неправомерно были разграничены как эпистемологически, так и методологически. Между тем открытия области нейроэстетики свидетельствуют о том, что не только художественные предпочтения, эстетичность восприятия действительности, художественный вкус, но даже когнитивный тезаурус человека — все эти когнитивные способности во многом обусловлены сложными нейробиологическими процессами, генетически заданными музыкально-слуховыми

когнитивными нейронными механизмами, определяющими необратимость ментального, этнического, когнитивного и даже в целом мировоззренческого облика человека. Однако при этом не стоит приуменьшать роль второй «переменной» величины, координаты которой определяются качеством нейропластичности мозга. Музыкально-слуховые предпочтения в виде интонационно-слуховых паттернов, которые являются единственно возможным каналом контакта младенца с постоянно окружающим его информативным полем на самых ранних этапах онтогенеза на генетическом уровне обуславливают лингвистическую и музыкальную ментальность конкретного человека, принадлежащего к определенной социально-этнической группе. Эти врожденные паттерны слуховой стимуляции имеют необратимый, устойчивый характер и яв-

ляются «закодированной» информацией на уровне нейронной активности мозга человека. Процесс аккультурации, биологически обусловленный механизмами структурной и функциональной пластичности мозга, вносит важный вклад в систему музыкальных предпочтений, «накладывает» на имеющиеся у человека музыкально-слуховые априорные представления музыкально-слуховые паттерны, воздействующие на него посредством культуры.

Данная работа является одной из первых попыток в ряду отечественных исследований в оптике концепции биокультурного со-конструктивизма (автор — В. А. Бажанов) обнаружить априорные, нейрогенетические механизмы формирования когнитивных способностей и генерации интеллектуального потенциала человека, причем на самых ранних этапах онтогенеза (в пренатальный и постнатальный периоды). При этом каждая из этих попыток имеет целью выявить действительный потенциал художественно-когнитивных практик в указанных процессах.

Каковы механизмы нейродетерминации культуры и особенности влияния этих механизмов на творческие (аналитические и художественно-когнитивные, дискурсивные и интуитивные) способности человека? Как пластичность мозга связана с когнитивным потенциалом знания, обретенного еще до рождения, и наоборот? Каким образом современная нейронаука актуализирует кантианскую программу исследования мозга и как эта программа может быть интерпретирована относительно деятельности субъекта художественного творчества? В какой степени нейрогенетические корреляты формирования когнитивных способностей человека трансформируют представления о генезисе и механизмах познавательной и рефлексивной творческой деятельности, а также те философские представления, которые могут имплицироваться в связи с пересмотром трактовки их оснований? И какова действительная роль художественных коррелятов в указанных процессах? Каков действительный статус художественно-когнитивных практик в познании?

ИНТУИТИВНОЕ ЧУВСТВО ЧИСЛА VS ФЕНОМЕН СУБИТАЦИИ В КОРРЕЛЯТИВНЫХ СОПРЯЖЕНИЯХ С ХУДОЖЕСТВЕННО-КОГНИТИВНЫМИ ПАТТЕРНАМИ

Несмотря на обоснованность в научной литературе огромного потенциала художественного творчества для развития когнитивных способностей человека, как в специальной искусствоведческой литературе, так и в эпистемологи-

ческих исследованиях Л. Г. Бергер, Б. Варга, П. П. Гайденко, Б. М. Галеева, О. Н. Даниловой, И. А. Евина, Дж. Кальоти, А. А. Коблякова, А. Н. Круглова, Е. Л. Фейнберга, Д. Р. Хофштадтера, Н. Швиндт-Гросса искусство и его составляющие (в том числе художественно-когнитивные паттерны) не так давно стали предметом анализа нейронауки, в частности нейроэстетики, переживающей с начала XXI века этап становления, в трудах W. Hirstein, G. Lengger Petra, S. Nalbantian, V. Ramachandran, C. W. Tyler, S. Zeki.

Процесс фиксации мозгом младенца интонационно окрашенных звуков во всей совокупности информационного потока, окружающего его, на самом деле является механизмом осмысленного и «направленного» когнитивного процесса, который формирует человека ментально, этнически, что, в свою очередь, позже (уже в постнатальный период) является предиктором осуществления коммуникации с ближайшими партнерами. При этом младенец разделяет окружающее на «свое» и «чужое». Более того, одним из самых ранних предикторов аналитического и протоматематического мышления является так называемое «чувство числа» [12], которое формируется, как показали последние результаты нейронаучных исследований, в непосредственной взаимосвязи с механизмами слухового импринтинга на самых ранних этапах онтогенеза. В одном случае субитация рассматривается как предикат математических способностей и врожденное умение оценивать приблизительное количество объектов без операции их подсчета [5]. В другом — в исследовательской литературе часто используется также термин «интуитивное (или несимволическое) чувство числа (Approximate Number Sense), под которым понимается навык экспликации и сравнения количественных характеристик объектов (например, пропорциональности) без использования символической, числовой системы и точного подсчета» [14].

При этом важно подчеркнуть, что овладение данным навыком обусловлено конгруэнтной взаимосвязью логико-математических и художественных когнитивных коррелятов.

Можно предположить существование нейрофизиологических механизмов, задействующих разные модусы мышления, к которым относятся интонационно-слуховые, пространственно-образные, формально-логические, одновременно в рамках принципиально единого когнитивного пространства. Нетривиальные результаты, достигнутые в понимании единства структуры когнитивного пространства, полученные в рамках

школы А. Иваницкого, подтверждают, что мозг обрабатывает образные, интонационные и вербальные стимулы независимо друг от друга, но в единой когнитивной зоне. Об этом свидетельствует, например, феномен синестезии [7], что во многом объясняет такие неотъемлемые детерминанты классического западноевропейского искусства, как концептуализация, математизация, формализм и интеллектуальная нагруженность.

Есть все основания предполагать, что интонационно-слуховые знаковые паттерны, включающие в свою структуру отдельные звуки, интонации и целостные интонационно-ритмические образования, играют первостепенную роль в развитии целого ряда когнитивных и интеллектуальных структур мозга человека. Причем это относится не только к лингвистическим когнитивным первоосновам, о чем свидетельствуют культурные основания всех цивилизаций, но и к формированию навыков вербального и абстрактного мышления, а в последующем и логико-математического. Представления о едином когнитивном пространстве с позиции биокультурного со-конструктивизма, а также выявление в области нейронаучных исследований феномена субитации дают все основания предположить не только наличие априорных компонент математических способностей, но и взаимную корреляцию художественно-когнитивных и математических оснований на уровне нейрофизиологии благодаря действию механизма вышеописанного музыкально-слухового импринтинга.

Результаты исследований показывают, что только что родившиеся младенцы, у которых не может быть никакого приобретенного опыта, уже способны различать малые количества предметов и реагировать на изменения ситуации, которые не оправдывают их онтологические ожидания [9; 16, р. 347]. Применительно к художественно-когнитивным способностям данная идея получила развитие в работах американского нейрофизиолога В. Рамачандрана, который на основе анализа перцептивных механизмов относительно когнитивно-художественных паттернов выделил восемь, основанных на жестких нейрофизиологических механизмах, которые оказывают существенное влияние на формирование когнитивных функций мозга, среди которых обнаруживается и симметрия [19]. Категория симметрии (или золотого сечения) в искусствознании уже давно является общепотребительной, однако особое внимание к ней возникло в XX веке. Одной из причин этого является то, что именно в XX веке была призна-

на всеобщность симметрии как в областях, традиционно занимавшихся данной проблемой (кристаллографии, биологии, математике), так и в иных сферах, в том числе и в художественной деятельности (помимо изобразительных искусств, где симметрия изучается с давних пор). Наиболее значительным событием в процессе активизации математических исследований по числам Фибоначчи и золотому сечению была организация в США математической Фибоначчи-Ассоциации, которая с 1963 года начала издавать журнал "The Fibonacci Quarterly". С 1984 года регулярно дважды в год ею проводятся международные конференции по числам Фибоначчи и их приложениям.

Логически последовательным в данном направлении исследований представляется установление механизмов детерминации творческой интуиции логико-аналитическими компонентами мышления как придание фундаментального статуса априорным основаниям художественного и математического творчества, обоснованием чего служит функционирование математических моделей как неотъемлемого структурирующего элемента когнитивного каркаса всей совокупности видов искусства, определяющего его дискурсивную специфику. Фундаментальность феномена субитации и его дуалистичность в рамках взаимной корреляции дискурсивного и интуитивного проявляется также в константности действия принципа золотого сечения в рамках абсолютно любого художественно-когнитивного феномена на всех уровнях ее элементов, начиная с детских колыбельных, определяющих начальный художественно-когнитивный опыт младенцев, до систем логико-математических модулей, организующих самые сложные композиторские техники в области музыкального искусства, а также ведущее значение принципов пропорции и симметрии в изобразительных искусствах. Явление субитации детерминирует так называемый психофизический закон Вебера — Фехнера, обладающий статусом логарифма, а значит универсальностью.

Результаты нейропсихологических исследований влияния музыкального творчества на процесс онтогенеза показывают, что значимость априорного, неявного «запаса» личности определяется не только количеством запечатлений, но и их четкостью, рельефностью, глубиной в памяти младенца, что обусловлено анатомо-физиологическими особенностями и состоянием нервно-мышечного аппарата человека при восприятии [3, с. 36]. Это означает, что механизм интонационно-слухового импринтинга обладает

качеством «опережающего отражения» [5, с. 179], способностью к предвидению, предслышанию этнически «своих» интонаций музыки, языка и ритма, вызывая биохимические изменения в памяти на молекулярном уровне [6, с. 34]. Возникающий на самых ранних этапах онтогенеза феномен субитации, сопряженный с механизмом музыкально-слухового импринтинга, таким образом, определяет не только художественный, но и конкретный этнокультурный тезаурус человека, а также создает потенциал, эвристическую направленность его последующего интеллектуального развития. Говоря о высокой степени эффективности данного механизма, В. Дюулинг, выдвигая понятие «неявного» знания, отмечает, что «успешность восприятия музыки в контексте культуры зависит напрямую от фонда «неявного» знания, которое облегчает когнитивную обработку информации, соответствующей содержанию предложенных музыкальных образцов. Причем для представителя каждой музыкальной культуры существует «свое» неявное знание. Так, для представителя западной культуры — это «неявное знание» западного равномерно темперированного звукоряда, для представителей яванской культуры — «неявное знание» пятитоновых систем, близких звукорядам индийских раг, а также китайской пентатоники. По мнению нейроученых, подключение «неявного знания» к процессу музыкального восприятия особенно активно протекает в предродовой и постнатальный период развития ребенка, когда глубинные нейрофизиологические корреляты сознания вступают во взаимодействие с окружающим миром и консонируют, благодаря механизму отдельных клеток в коре головного мозга считывать частоту волн в определенном диапазоне при «узнавании» этнически «своих» звуковых интонаций: «Так же как струны музыкального инструмента дают резонанс в определенном пределе частот, так резонируют и клетки коры головного мозга» [10, с. 143].

Волновая (а значит, физико-математическая) природа составляет не только природу звука, но и цвета, а следовательно, музыкально-слуховой импринтинг формирует всю палитру художественно-когнитивных способностей.

Последнее и обеспечивает человеку устойчивое влечение к художественно-когнитивным и интеллектуальным стремлениям к собственной этнической культуре, выполняя роль своеобразного маркера, реагента для накопления и адсорбирования музыкально-слуховых представлений в периоды позднего онтогенеза, создавая

предпосылки для восприятия культуры иных этносов. Так, анализ творчества британских и французских композиторов дает все основания утверждать, что «они слышат различные ритмы»; аналогично имеется различие, например, в восприятии простых ритмических тонов (коротких и длинных) носителями английской и японской речи [18, р. 163].

Этнические музыкальные модули [2, с. 13] наиболее ярко представляют музыкальную ментальность и проявляют нейробиологический характер их генезиса. Свойственный западноевропейской культуре логицистский тип мышления нашёл своё воплощение в принципе детерминированности и рациональности, логико-математической выстроенности музыкального мышления, что выражается в строгой определенности, замкнутости и завершённости, а также экстравертности — стремлении воплотить и отрефлексировать в форме художественных образов и музыкальной композиции реальные исторические события, а также конкретные состояния, события жизни конкретного исторического субъекта. Отсюда — такие стилевые особенности музыкальной западноевропейской культуры, как гармоническая стройность (жесткая логика в сочетании консонанса и диссонанса), композиционная уравновешенность и структурная упорядоченность музыкальных произведений, полифония строгого стиля, классицизм с его догматом логического совершенства архитектуры музыкального произведения и формы, программная музыка в эпоху романтизма и т. д.

Таким образом, становятся очевидными причины столь глобального значения законов симметрии и золотого сечения в западноевропейской культуре, механизмы генезиса которых закладываются на самых ранних этапах формирования мозга человека, а также строго выверенный логико-математически аналитический принцип организации всей совокупности художественного материала в западноевропейской музыкальной традиции абсолютно любого конкретного исторического периода, вне зависимости от его идейно-мировоззренческой и стилевой позиции.

Нейронные корреляты западноевропейского сознания в процессе онтогенеза и под влиянием механизма интонационно-слухового импринтинга «усваивают» природные закономерности звучания музыкального звука западного равномерно темперированного строя еще задолго до рождения, формируя «предощущение» гармонии, опирающуюся на логико-математическую интуицию [13, р. 618—619]. При этом

известно, что натуральный акустический ряд гармоник и деление звукового диапазона на консонансные гармонические интервалы кварты-квинты или октавы в западноевропейской музыкальной практике (периоды звуковысотной симметрии, образуемые первыми тремя сильнейшими гармониками, причем кварты-квинты ближе к диапазону человеческой речи) соответствуют спектрам и частотам электромагнитного излучения. Таким образом, структура акустического ряда, собранная и упорядоченная в музыкальном звукоряде по законам симметрии (наглядно: клавиатура рояля служит основой для создания бесконечного числа форм и конструкций разного уровня в музыке), подобна симметрии единообразной энергетической структурной основы, образующей качественное многообразие систем существования материи разного уровня, обнаружение чего уже является достижением западноевропейского естествознания.

Восточный музыкальный менталитет основан на континуально-циклическом мышлении, имеющем в своей основе принцип круга как воплощения бесконечности. Чувственно-образная медитация, эмоциональный стиль мышления, основанный на связи с буддийскими и исламскими религиозно-культурными традициями, символика числа, органическая взаимосвязь с немusикальными космологическими явлениями, интровертность, воплощенная в состоянии самопогружения как олицетворения восточного принципа «всё во всём».

На уровне архитектоники и стиля, соответственно, западноевропейская музыкальная традиция характеризуется принципом тональной, равнотемперированной организации звукового материала, развёрнутой системой гармоний и ладов, с тональным тяготением (с разрешением неустойчивых ступеней в устойчивые), закреплённым в гомофонно-гармоническом, позже — в полифоническом музыкальном мышлении, что отразилось в строго фиксированном языке нотных знаков — пятилинейной нотации. Сильнейшим рациональным упорядочивающим началом западноевропейской музыкальной традиции является тактовая, акцентная ритмическая структура, строгая выверенность соотношений сильных и слабых долей, завершённость формы.

Восточная музыка в своих первоисточках принципиально монодична (одноголосна), что связано с совершенно особым восточным стилем мышления и особенностями культовой (религиозной) музыкальной традиции. Музыкальная рефлексия также направлена «вглубь» — в одной длительности может разворачиваться

целое событие, музыка звучит пространственно, вертикально, звучание имеет вектор, но ритмически не упорядочена — импровизационна во времени.

Вероятно, различие западной, европейской и восточной музыки обусловлено доминированием на Западе аналитического, а на Востоке — холистического мышления [17], которое в первом случае является следствием безусловного предпочтения индивидуальности, а значит, принцип «многоголосия» «точек зрения» по строго выверенным числовым канонам превалирует. Восточная музыкальная культура олицетворяет прежде всего принадлежность определённому сообществу, которое цементируется общей, кооперативной деятельностью, придающей этому сообществу целостность, важную для его самосохранения и самоидентификации.

ОБОБЩЕНИЕ РЕЛЕВАНТНЫХ ДАННЫХ

Достижения культурной нейронауки в данном направлении придают большую устойчивость предположениям о вероятном качественном значении числовых отношений и феномене субитации, заключённых в природе звука, а также дают веские основания для проведения весьма любопытных аналогий, проявляющихся в значимых точках пересечения когнитивно-художественных паттернов в логико-математических сопряжениях [15].

На основании данных современных исследований в области нейронауки уже можно утверждать, что именно в музыкальных предпочтениях, способностях и одаренности наследственная связь наиболее проявляется, однако конкретная генетическая группа, отвечающая за воздействие музыкально-слуховых импульсов, остается не найденной, но именно в наши дни нейронаука подошла к этому вопросу вплотную.

Влияние музыки на когнитивные способности человека, а также взаимообусловленность музыкальных способностей и генов — проблема, занимающая умы представителей современной нейронауки. Пока что музыка остается понятием культурологическим, нежели биологическим. Однако генетическая природа музыкальной одаренности была осмыслена еще Ф. Гальтоном в книге «Наследственность таланта, ее законы и последствия», который выделял династию Бахов как наиболее представительную по количеству талантливых музыкантов на протяжении без малого трех веков. Появление целой плеяды одаренных музыкантов в семи поколениях уже само по себе является доказательством генетической природы музыкальных способностей.

В попытке понять принцип наследования исключительной одаренности в семьях им было установлено, что известность родственников талантливой личности уменьшается прямо пропорционально снижению степени родства с ним.

Если вспомнить идею Дж. фон Неймана о логике и математике как «вторичном» языке, надстроенном над «первичным» языком мозга [8, с. 239], и ее развитие как концепции нейро-биологической предзаданности логико-математического знания и при этом учесть открытия современной нейронауки о значении музыкально-слухового импринтинга как механизме начального когнитивного опыта, то этот вопрос может быть экстраполирован и на искусственные (формальные) языки, которыми представлены сложнейшие музыкально-стилевые феномены.

Принимая во внимание идею так называемого «психонейронного монизма», согласно которой и истоки любой человеческой мысли имеют свою материальную первооснову [10], а также основополагающую идею нейроконструктивизма, заключающуюся в мысли о том, что эпигенез осуществляется по вероятностным законам, детерминированным коррелятивными взаимосвязями представлений о развитии живой системы, проходящей ряд автономных стадий, и внешних социально-культурных воздействий и обретаемых ею априорных представлений, что обеспечивает системе значительный потенциал пластичности мозга и, соответственно, адаптации, следует привести примеры ряда любопытных художественно-когнитивных и логико-математических сопряжений. Они могут служить не только подтверждением одной из гипотез объяснения генезиса объектов математической реальности [1]. В них можно предполагать наличие прочных оснований для идеи К. Гёделя о существовании субъективной и объективной математики.

Предположения о вероятном качественном значении числовых отношений, заключенных в природе звука и составляющих пласт «неявного

знания», заложенного в коре головного мозга в период раннего онтогенеза человека, дают основания проводить аналогии, несомненно, рискованные, но весьма любопытные.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Приведенные сопоставления когнитивно-художественных и логико-математических сопряжений ярко демонстрируют и дают все основания полагать, что выявление системы нейронов, которые обеспечивают функционирование механизма интонационно-слухового импринтинга как одну из базовых начальных форм когнитивной деятельности, а также феномена субитации, выполняющего роль биологического фундамента протоматематической интуиции, лежащей в основании абстрактного мышления вообще, играет определяющую роль в процессе генерации интеллектуального потенциала человека. Однако в свете поставленной при написании статьи задачи главное, на что указывают данные корреляции, — необходимость на новом методологическом и общенаучном рефлексивном уровне переосмыслить и принять основополагающую роль когнитивно-художественной сферы в процессе решения сложнейших трансдисциплинарных проблем, касающихся полного понимания механизмов тройной детерминации когнитивной реальности — внутренней (естественной, нейрофизиологической), внешней (социально-культурной) и деятельностной (нормативной) на базе точного описания закономерностей функционирования нейронных коррелятов на всём протяжении процесса онтогенеза и аккультурации мозга, а значит — интеллектуального развития человека. При этом хотелось бы заметить, что теоретическому искусствознанию и эпистемологии искусства следует готовиться к более тесному и фундаментальному контакту со всей совокупностью нейронаучных дисциплин, развивая в своём составе аксиоматику и методологию нейрокультурных исследований, а более широко — формированию нейрофизиологического раздела теоретического искусствознания.

Литература

1. Бажанов В. А. Разновидности и противостояние реализма и антиреализма в философии математики. Возможна ли третья линия? / В. А. Бажанов // Вопросы философии. — 2014. — № 5. — С. 52—64.
2. Бажанов В. А. Музыка в фокусе современной нейронауки / В. А. Бажанов, А. Г. Краева // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 4(40). — С. 7—21.
3. Блинова М. П. Музыкальное творчество и закономерности высшей нервной деятельности / М. П. Блинов. — М. : Музыка, 1974. — 237 с.
4. Данилов Ю. А. Иоганн Кеплер: от мистерики до гармонии / Ю. А. Данилов, Я. А. Смородинский // Успехи физических наук. — 1973. — Т. 109, № 1. — С. 175—209.

5. Мозгот В. Г. Музыкальный импринтинг как фактор проявления ранней художественной одаренности личности / В. Г. Мозгот // Мир психологии. — 2016. — № 5. — С. 176—185.
6. Минков Е. Г. Мотивация: структура и функционирование / Е. Г. Минков. — Дубна : Феникс, 2007. — 416 с.
7. Роик А. О. Нейрофизиологическая модель когнитивного пространства / А. О. Роик, Г. А. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. — 2011. — Т. 61, № 6. — С. 688—696.
8. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. — М. : ИЛ, 1963. — 826 с.
9. Berger A., Tzur G., Posner M. I. Infant brains detect arithmetical errors // PNAS. — 2006. — Vol. 103. — P. 12649—12653.
10. Cartwright J. Evolution and Human Behaviour. — Houndmills: MacMillan, 2000. — 432 p.
11. Dehaene S., Brannon E. Space, time, and number: a Kantian research program // Trends in Cognitive Sciences. — 2010. — Vol. 14, N 2. — P. 517—519.
12. Dehaene S. The Number Sense: How the Mind Creates Mathematics. — N. Y.: Oxford University Press, 1997. — Second enlarged edition, 2011.
13. Dowling W. J. The development of music perception and cognition // The Psychology of Music Second Edition. — Dallas, 1999. — P. 603—622.
14. Halberda J., Mazocco M. M., Feigenson L. Individual differences in non-verbal number acuity correlate with maths achievement // Nature. — 2008. — Vol. 455(7213). — P. 665—668.
15. Kraeva A., Bazhanov V. Symmetry and labyrinth ideas music: an epistemological approach // Symmetry and labyrinth: 9th Interdisciplinary Symmetry Congress-Festival of ISIS-Symmetry (International Society for the Interdisciplinary Study of Symmetry): Crete, Greece, September 9—15, 2013. — Host institution: The Hellenic Open University, 2013. — P. 198—204.
16. Libertus M. E., Brannon E. M. Behavioral and neural basis of number sense in infancy // Current Directions in Psychological Science. — 2009. — Vol. 18, N 6. — P. 346—351.
17. Nisbett R. E. The geography of thought. How Asians and Westerners Think Differently and Why. — N. Y., L.: The Free press, 2003.
18. Patel A. Music, Language, and the Brain. — N. Y.: Oxford University press, 2008. — 528 p.
19. Ramachandran V. S., Hirstein W. The Science of Art: A Neurological Theory of Aesthetic Experience // Journal of Consciousness Studies. — 1999. — № 6(6-7). — P. 15—51.

COGNITIVE RESOURCES OF ART: CURRENT TRENDS IN MODERN CULTURAL NEUROSCIENCE*

A. G. Kraeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kraevalex@list.ru

In terms of the concept of biocultural co-constructivism, the article analyzes the musical and artistic patterns providing the mechanisms of intonation-auditory imprinting and intuitive sense of number, fixed in the structures of the human brain and playing a fundamental role in the formation of cognitive abilities and human intelligence. Such goal is realized in the form of I. Kant's ideas on the apriorism, as well as the perceptions of pragmatic transcendentalism in the context of modern neuroscience. The first part of the article substantiates the fundamental role of intonation-auditory imprinting at the earliest stages of ontogenesis as a mechanism for the formation of the fund of "implicit" knowledge, which determines not only the mental belonging of a person and his integral intellectual and cultural thesaurus, but also the degree of development of the whole set of his cognitive abilities. The second part of the article analyzes the phenomenon of intuitive sense of number (cubitale), which, while in terms of close linkages with intonational-artistic patterns and mechanism of prosodic-auditory imprinting at the level of neural correlates of the brain not only explains the logical and mathematical nature of art, but also allows to reveal the peculiarities of the Genesis of the objects of mathematical reality and the process of formation of geometrical representation "number", due to the wide limits of plasticity neurostructure.

Key words: cultural neuroscience, art, intonation and auditory imprinting, intuitive sense of numbers, subitize, mentality.

* Financially-supported by The Russian Foundation for Basic Research as part of a scientific project № 19-011-00118 "Incorporation of the neuroscience ideas into the art epistemology: genesis, cognitive basis and meaning for the philosophy of science" (research advisor A. G. Kraeva).

References

1. Bazhanov V. A. (2014) Raznovidnosti i protivostoyanie realizma i antirealizma v filosofii matematiki. Vozmozhna li tret'ya liniya? [Varieties and opposition of realism and antirealism in the philosophy of mathematics. Is a third line possible?]. Voprosy filosofii, (5), p. 52—64.

2. Bazhanov V. A., Kraeva A. G. (2017) Muzyka v fokuse sovremennoy neyronauki [Music in the focus of modern neuroscience]. Vestnik Tomskogo GU. Vol. 4(40), p. 7—21.
3. Blinova M. P. (1974) Muzykalnoe tvorchestvo i zakonomernosti vysshey nervnoy deyatel'nosti [Musical creativity and patterns of higher nervous activity]. Moscow: Muzyka, 237 p.
4. Danilov Y. A., Smorodinskiy Y. A. (1973) Iogann Kepler: ot misterii do garmonii [Johann Kepler: from mystery to harmony]. Uspekhi fizicheskikh nauk. Vol. 109, (1), p. 175—209.
5. Mozgot V. G. (2016) Muzykalnyj imprinting kak faktor proyavleniya ranney hudozhestvennoy odarennosti lichnosti [Musical imprinting as a factor in early manifestations of the artistic giftedness of the individual]. Mir psikhologii, (5), p. 176—185.
6. Minkov E. G. (2007) Motivatsiya: struktura i funktsionirovaniye [Motivation: structure and function]. Dubna: Feniks, 416 p.
7. Roik A. O., Ivanitskiy G. A. (2011) Neyrofiziologicheskaya model kognitivnogo prostranstva [Neurophysiological model of cognitive space]. Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti, Vol. 61, (6), p. 688—696.
8. Shennon K. (1963) Raboty po teorii informatsii i kibernetike [Works on information theory and cybernetics]. Moscow: IL, 826 p.
9. Berger A., Tzur G., Posner M. I. (2006) Infant brains detect arithmetical errors. PNAS, Vol. 103, p. 12649—12653.
10. Cartwright J. (2000) Evolution and Human Behaviour. Houndmills: MacMillan, 432 p.
11. Dehaene S., Brannon E. (2010) Space, time, and number: a Kantian research program. Trends in Cognitive Sciences. Vol. 14, (2), p. 517—519.
12. Dehaene S. (1997) The Number Sense: How the Mind Creates Mathematics. N. Y.: Oxford University Press, 432 p.
13. Dowling W. J. (1999) The development of music perception and cognition. In The Psychology of Music Second Edition. Dallas, p. 603—622.
14. Halberda J., Mazocco M. M., Feigenson L. (2008) Individual differences in non-verbal number acuity correlate with maths achievement. Nature, Vol. 455, (7213), p. 665—668.
15. Kraeva A., Bazhanov V. (2013) Symmetry and labyrinth ideas music: an epistemological approach. In Symmetry and labyrinth: 9th Interdisciplinary Symmetry Congress-Festival of ISIS-Symmetry (International Society for the Interdisciplinary Study of Symmetry): Crete, Greece, September 9—15, 2013. Host institution: The Hellenic Open University, p. 198—204.
16. Libertus M. E., Brannon E. M. (2009) Behavioral and neural basis of number sense in infancy. In Current Directions in Psychological Science, Vol. 18, (6), p. 346—351.
17. Nisbett R. E. (2003) The geography of thought. How Asians and Westerners Think Differently and Why. N. Y., L.: The Free press, 321 p.
18. Patel A. (2008) Music, Language, and the Brain. N. Y.: Oxford University press, 528 p.
19. Ramachandran V. S., Hirstein W. (1999) The Science of Art: A Neurological Theory of Aesthetic Experience. In Journal of Consciousness Studies, 6(6-7), p. 15—51.

А. В. Мартыненко

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
avalmart@list.ru

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ-КУЛЬТУРОЛОГИ НА РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

В статье рассматривается идея культурологии как профессии в условиях современности, требующей конкретики, максимально узкой специализации и прикладных возможностей. Проблема востребованности культурологии на рынке труда анализируется в рамках данной статьи с трех позиций: глазами абитуриента, работодателя и выпускающих специалистов вузов. С позиций абитуриента культурология как будущая профессия не выдерживает конкуренции с другими востребованными специальностями, такими как юриспруденция, ай-ти, экономика, финансы и т. п. Позиция работодателей по отношению к культурологам прослеживается через анализ вакансий на запрос «культуролог» по России. С позиций подготовки специалистов-культурологов вузами отмечается разноплановость подхода к культурологии. Далее рассматриваются факты трудоустройства и профессиональной реализации специалистов-культурологов в г. Ульяновске на материале выпускников Ульяновского государственного университета. На основе обзора трех различных позиций и анализа фактов трудоустройства культурологов по специальности в статье формулируются основные проблемы позиционирования на рынке труда молодых специалистов-культурологов, в частности, проблема новизны профессии, проблема широты профессиональных компетенций, проблема «авторских» профилей специальности в разных вузах страны, проблема существенного отставания отечественного культурного кластера экономики. Анализируются конкурентные преимущества культуролога в теории и на практике. В итоге предлагаются направления решения вопроса о продвижении культурологии как перспективной и востребованной профессии.

Ключевые слова: культуролог, профессия, профессиональная ориентация, профстандарт, профиль специальности, рынок труда, культура.

«Культуролог» — звучит красиво. Действительно, классическое высшее гуманитарное образование, сфера культуры, которая прочно ассоциируется у обывателя с прекрасным и одухотворенным.

На сайте для абитуриентов Edunews, посвященном выбору профессии, о культурологии пишется следующее: «Несмотря на недавнее становление отечественной науки, отечественное культурологическое образование считается одним из наиболее фундаментальных и перспективных в мире. Молодая, развивающаяся наука привлекает к себе будущих абитуриентов, умеющих ценить прекрасное, стремящихся к обогащению культурного наследия собственной страны и человечества в целом, готовых приложить усилия для того, чтобы повысить уровень духовной и материальной культуры государства» [9].

Известный культуролог В. М. Межуев в стремлении осмыслить феномен культурологии обращает внимание на синкретичность данной профессии: «Культуролог, это в одном лице — и этнолог, или культурный антрополог, и историк, и филолог, и социолог» [4]. «Интеллектуальной тенденцией нашего времени» называет культурологию А. Я. Флиер [11]. «Культурология занимает все более заметное место в корпусе гуманитарных наук, которое ранее делили сразу несколько наук: антропология, этнология, этнография, искусствоведение, история, социология и, конечно, философия культуры», — считает В. И. Грачев [1].

Теоретическая культурология вообще напоминает «игру в бисер» из одноименного романа Г. Гессе — высокоинтеллектуальная игра, требующая отрешенности и сосредоточения в рафинированном пространстве касталийски

изолированных от повседневности университетов.

Но красоты для профессии недостаточно. Современный мир требует конкретики, максимально узкой специализации и прикладных возможностей (в особенности в плане привлечения прибыли). В приземленной и потребительской современности культурология воспринимается двойственно: либо как элитарная область знаний, больше являющаяся призванием, чем профессией («образование для души, для просвещенного досуга») [5], либо как «культпросвет» массовиков-затейников в домах культуры и отдыха.

Отвлечемся от красоты и посмотрим на проблему востребованности культурологии глазами обывателя-абитуриента, родителей абитуриента, работодателя, которому нужны конкретные специалисты.

У каждого современного молодого человека, стоящего перед выбором профессии, имеется некое идеализированное представление о своей будущей работе после получения диплома. Оно, как правило, включает непременно высокую зарплату, возможность карьерного роста, престижность, интересную и разнообразную деятельность, приносящую моральное удовлетворение и самореализацию. Это минимум самых приоритетных критериев, которыми руководствуются абитуриенты при выборе «на кого пойти учиться».

Обратимся к культурологии, насколько она соответствует данным критериям на рынке труда. Высокими доходами могут похвастаться разве что выдающиеся культурологи-ученые либо культурологи-шоумены, в целом же сфера культуры никогда не отличалась большими зарплатами в первую очередь потому, что остается преимущественно бюджетной (по крайней мере, в нашей стране). Второй критерий также не особенно приложим к культурологии: «Культурологи имеют минимальные карьерные возможности. Это не зависит от самого человека, просто профессия культуролога не имеет схемы карьерного роста» [2]. Критерий престижности двойственен и зависит прежде всего от самого человека: станет ли он непревзойденным культурологом-экспертом или останется рядовым низкооплачиваемым блюстителем-энтузиастом местечкового очага культуры с ярлыком блаженного среди населения. И только по последнему критерию культурология могла бы дать фору многим профессиям. Но это лишь один из четырех главных критериев. Поэтому в вузах неизменные конкурсы на менеджмент, экономи-

ку, финансы, ай-ти, юриспруденцию, медицину и т. п. — широко известные, понятные и нужные сегодня профессии. Только никто особенно не берет в расчет, что эти сферы уже очень плотно укомплектованы специалистами и дипломами по ним многие заурядные выпускники могут так и не воспользоваться. Культуролог же — профессия редкая, с точки зрения обывателя экзотическая, пугающая абитуриентов и их родителей своей излишней широтой перспективы и неопределенностью в плане трудоустройства. Редкие творческие и дальновидные абитуриенты видят в этих «недостатках» преимущество.

Позицию работодателей по отношению к культурологам можно легко проследить через анализ вакансий на запрос «культуролог» по России. Даже не вдаваясь глубоко в статистику (для примера были рассмотрены два сайта — «Фильтр работ» [8] и «Труд.com» [7]), приходим к выводу, что под наименованием «культуролог» требуются аниматоры, организаторы досуговых и культурно-массовых мероприятий, педагоги дополнительного образования для работы с детьми и взрослыми, гиды-экскурсоводы, реже — исследователи для научных проектов, выставочные и галерейные менеджеры, аналитики по культурному наследию. Часто требуется дополнительная квалификация переводчика, музыканта, психолога. При этом большинство вакансий представлено в столицах.

Таким образом, на российском рынке труда профессия «культуролог»:

— во-первых, понимается достаточно узко (работодателей, естественно, интересует только конкретный прикладной аспект деятельности культуролога);

— во-вторых, деятельность культуролога в представлениях работодателей не отличается от туроперейтинга, СКД, выставочного менеджмента, искусствоведения, музееведения, педагогики дополнительного образования (в описаниях вакансий редко указывается квалификация «культуролог», чаще она встречается в ходе перечислений смежных желаемых квалификаций);

— в-третьих, специальность практически не востребована как таковая (чистых вакансий единицы);

— в-четвертых, зарплатный фонд в среднем от 15 000 до 40 000 рублей (есть редкие прецеденты более высокой зарплаты в столицах).

Рассмотрим проблему с третьей стороны, а именно с позиций подготовки специалистов-культурологов вузами. До начала века культу-

рология представляла собой классическое гуманитарное образование, подразумевающее изучение широкого спектра исторических и теоретических дисциплин (например, в УлГУ культурологам преподавали даже латынь, старославянский, логику, археологию и другую подобную экзотику). В современных учебных планах классические теоретические дисциплины успешно заменяются множеством прикладных предметов, которые, по мнению руководителей ОПОП, могут «пригодиться» культурологам (многочисленные менеджменты, пиар, СКД, коммуникации). Такой разноплановый подход к культурологии демонстрирует, с одной стороны, широту профессионального горизонта (что принципиально для данной специальности), а с другой стороны, эклектичность и размытость, неадекватную для современного рынка труда, тяготеющего к узкой специализации.

Проанализируем вариант профессиональной реализации культурологов на материале выпускников Ульяновского государственного университета. За период работы кафедры культурологии УлГУ с 1996 по 2018 год было выпущено около 400 специалистов-культурологов. До половины из них нашли работу по специальности. В частности, наши ульяновские культурологи (выпуски 2001—2018 годов) работают научными сотрудниками (они же в современных условиях одновременно и «массовики-затейники») в библиотеках и музеях города, методистами и организаторами культурно-массовых мероприятий в центрах творчества и дворцах культуры, специалистами (есть уже и начальники отделов) по связям с общественностью и рекламе в городских театрах, журналистами, SMM-специалистами в крупных торговых сетях, ведущими специалистами в Министерстве искусства и культурной политики Ульяновской области, туроператорами (имеется один директор турфирмы), концертмейстерами, выставочными менеджерами (имелся начальник отдела выставок в медиахолдинге «Мозаика») и, конечно, преподавателями в вузах и ссузах, два выпускника переквалифицировались в социологов.

Отзывы о своей профессии у выпускников, которым удалось реализоваться на рынке труда по своей специальности, самые положительные. Несмотря на мрачный скепсис, традиционно одолевающий студентов-культурологов на последнем курсе, понимание возможностей этой специальности приходит в ходе практической деятельности. Так, выпускница 2012 года, успешно работающая более 6 лет в сфере smm (social media marketing), подчеркивает, что

культурологическое образование позволяет мыслить шире, чем экономическое, с которым обычно приходят в маркетинг, что освоить специфические экономические аспекты деятельности проще, чем, к примеру, увидеть глубину рекламного посыла и спрогнозировать реакцию аудитории на тот или иной инфоповод. Она же отмечает трудности, с которыми столкнулась в процессе поиска работы по своей специальности. Среди них непонимание сути профессии со стороны работодателей и неумение дать четкий ответ на закономерный вопрос «кто такой культуролог?» самих выпускников. Указанные выпускницей преимущества и проблемы отмечает большинство трудоустроенных культурологов. При этом речь идет о тех, кто хорошо учился и действительно стал культурологом не по диплому, а по освоенным компетенциям.

Исходя из обзора трех различных позиций (абитуриентов, работодателей и вузов — поставщиков специалистов), анализа фактов трудоустройства культурологов по специальности, сформулируем основные, на наш взгляд, проблемы позиционирования на рынке труда молодых специалистов-культурологов:

1. Проблема определения профессиональной специфики культурологов, то есть того, чем конкретно они занимаются. На множестве сайтов по карьере, профориентации, образованию сущность профессии культуролога описывается довольно размыто. В частности, отмечается, что культурологи «описывают и анализируют культурные процессы в разных культурных сферах от древности до наших дней, рассматривают символические порядки, гендерные роли, мифы и религиозные культы, а также искусство, музыку и литературу. Их деятельность происходит, например, в управлении искусством, культурой или выставками, в медиа и культурном образовании, в области редакции или науки и обучения» [6]. Профессор Отделения культурологии ГУ-ВШЭ, доктор философских наук А. Л. Доброхотов характеризует прикладной аспект данной профессии следующим образом: «Хороший культуролог сможет наладить разговор с элитой, со средним классом или с любой другой группой, специфика которой и культурные установки, может быть, только ему и известны. В политике культурологи востребованы тоже, потому что политикам нужен анализ культурного контекста, где они собираются выдвигаться и продвигать свои идеи. Особенно это необходимо, когда идет диалог разных групп и религий. Чтобы идти в политику, надо знать ситуацию, знать, в чем состоит конфликтное поле современности,

на языке какой культуры говорят люди. Во всем этом поможет разобраться культуролог» [5].

Все подобные определения культурологии либо слишком наукоемки (непонятны простому абитуриенту), либо аморфны (без четких границ и форм).

2. Проблема новизны и редкости профессии и, как следствие, отсутствие информации у широких масс населения о факте ее существования: «Представители профессии культуролога действительно редки в наше время. Не каждый решится стать культурологом» [2].

3. Проблема широты профессиональных компетенций: деятельность культуролога пересекается с компетенциями других уже известных специалистов, таких как «культуролог-эксперт, искусствовед, преподаватель, филолог, журналист, специалист по рекламе (PR), обозреватель, критик в сфере искусства и литературы» [3]. В особенности много пересечений у культурологии с социально-культурной деятельностью (у которой, к слову, имеется профстандарт), что порождает закономерный вопрос о различении этих сфер.

4. Проблема отсутствия профстандарта специальности. Эта проблема является следствием трех вышеназванных.

5. Проблема «авторских» профилей специальности в разных вузах страны. Каждый вуз, где готовят культурологов, сам решает, какому профилю обучать. При этом, как правило, исходят из собственных соображений по поводу необходимости именно такого рода специалистов в регионе и собственных представлений о прикладном значении культурологии (самые распространенные профили — менеджмент в сфере культуры, межкультурные коммуникации, краеведение, выставочная деятельность, научная деятельность, педагогика дополнительного образования).

6. Наконец, проблема, лежащая за рамками культурологии как профессии, — существенное отставание отечественного культурного кластера экономики. Деятели культуры, в особенности в регионах, консервативно не видят коммерческих возможностей сферы культуры во многом вследствие стереотипов, сложившихся еще в советское время. Отсюда востребованность культурологов на рынке труда оставляет желать лучшего.

Для чего стоит найти решение указанных проблем и реанимировать в отечественных условиях профессию культуролога?

Необходимость культурологов для современного отечественного рынка труда станет

очевидной в том случае, если в регионах придет понимание, что сфера культуры способна внести реальный вклад в развитие городов и регионов (как минимум, рабочие места, вливания в госбюджет, имидж региона). Богатая культурная жизнь улучшает атмосферу в регионе, привлекает жителей (молодежь не уезжает из города с богатой культурной жизнью). Проведение крупных культурных мероприятий, выставок, концертов, фестивалей, форумов направлено на улучшение инфраструктуры города. Культура вполне способна и должна быть рентабельной, она не только может сама себя «прокормить», но и работать на развитие экономики в целом (в частности, через имиджевые стратегии).

Культура — это сфера услуг, и именно благополучие в этой сфере является показателем уровня жизни страны, региона, города. Культура способна дать и рабочие места, и зарплаты как косвенно стратегически, так и вполне сиюминутно (это доказывает опыт западных стран). Коммерческий сектор культуры также развивается и имеет прочные перспективы. Дальновидные бизнесмены, не имеющие отношения к культуре, сегодня понимают, что без грамотного сотрудничества с этой сферой не выжить и бизнесу, и производству (яркий показатель того — организационная и корпоративная культура, имидж фирмы, связи с общественностью на основе партнерских отношений, где культура может быть великолепным посредником) [10]. Не будем далеко ходить за примером: Санкт-Петербург — это первый город в нашей стране, сделавший культуру своей специализацией, своим имиджем, своим тактическим и стратегическим ресурсом.

Для развития культурного кластера экономики необходимы прежде всего культурологи — менеджеры сферы культуры, специалисты по межкультурным коммуникациям, теоретики и практики, стратеги и аналитики.

Эта профессия обладает определенными конкурентными преимуществами перед узкими специалистами из смежных сфер. Не секрет, что культуролог на рынке труда является конкурентом других специалистов (журналистов, пиарщиков, музейщиков, искусствоведов и др.), при этом очевидное конкурентное преимущество с точки зрения работодателя у обладателей специального диплома для конкретной вакансии, несмотря на то, что культуролог часто справляется с обязанностями гораздо качественнее узких специалистов уже в силу своей универсальности. В любой практической деятельности постоянно возникают внештатные задания и про-

блемы, решение которых часто зависит от широты мышления и кругозора, нестандартности подхода, которыми обладает культуролог.

Это главное преимущество культурологов можно определить как «культурологическое мышление», которое формируется у выпускника (при условии качественной учебы) постепенно в ходе освоения многочисленных теоретических, исторических и прикладных дисциплин культурологического круга. Способность культурологически мыслить на практике означает в любом проявлении культуры (даже на бытовом уровне) видеть отдаленные глубинные связи и взаимозависимости там, где другие специалисты не просто не увидят, но и не обратят внимания. Культурологическое мышление и формируется в результате того, что культуролог осваивает и впоследствии имеет дело с таким сложнейшим и многоуровневым явлением, как культура. Это подразумевает широкий диапазон знаний и эрудиции, социогуманитарную универсальность (правда, часто на уровне дилетанта), развитое воображение, креативность, аналитичность.

В заключение нашего небольшого обзора проблем позиционирования и продвижения на рынке труда специалистов-культурологов целесообразно наметить пути их решения.

Со стороны вузов, на наш взгляд, необходимо более тщательно подходить к вопросу прохождения производственной практики сту-

дентов, которой, как правило, не уделяется должного внимания ни со стороны преподавателей, ни со стороны самих студентов. Между тем именно практика часто является стартовой площадкой для будущей карьеры. Поэтому если выпускающие кафедры выстроят программы практик таким образом, что они будут максимально соответствовать прикладному профилю культурологов и заключать договоры с профильными предприятиями и учреждениями, проведя предварительную разъяснительную работу с их руководителями по поводу необходимости культурологов в их сфере деятельности, это может помочь решить проблему трудоустройства выпускников-культурологов на местах хотя бы частично.

При создании авторской образовательной программы и выборе профиля в каждом вузе следует исходить из реальных нужд в данных специалистах в конкретном регионе.

Для рынка труда стоит сформулировать четкое отличие профессиональной деятельности культурологов от близких к ним сфер (типа СКД), в этом смысле профстандарт специальности просто необходим.

И, наконец, когда культура в регионах прочно войдет в сферу интересов бизнеса, тогда работодатели — предприниматели и бизнесмены — «вспомнят» о культурологах и не пожалеют.

Литература

1. Грачев В. И. Современный статус культурологии как интегральной науки о культуре / В. И. Грачев // Культура культуры. — 2018. — № 1. — URL: <http://www.cult-cult.ru/contemporary-status-of-culturology-as-an-integrated-science-of-culture> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Культуролог. Описание профессии. Кто такой культуролог? Моё образование. — URL: https://moeobrazovanie.ru/professions_kulturolog.html (дата обращения: 15.10.2020).
3. Культуролог. Профориентир. — URL: http://proforientir42.ru/dt_profession/kulturolog/ (дата обращения: 16.10.2020).
4. Межуев В. М. Размышления о культуре и культурологии (Статья 2) // Культурологический журнал. — 2011. — № 1. — С. 7.
5. Профессия в вопросах и ответах. Культурология. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/27872895> (дата обращения: 15.10.2020).
6. Профессия культуролог (Kulturwissenschaftler/in). — URL: <https://studyinfocus.ru/profession/kulturolog> (дата обращения: 11.10.2020).
7. Работа культурология в России. Труд. — URL: <https://russia.trud.com/jobs/kulturologiya/page> (дата обращения: 11.10.2020).
8. Работа: культуролог в России. Фильтр работ, октябрь 2019. — URL: <https://jobfilter.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
9. Специальность «Культурология» (академический бакалавриат, прикладной бакалавриат) // Edunews. — URL: <https://edunews.ru/entrants/okso/iskusstvo-i-kultura/kulturovedenie-i-sociokulturnye-proekty/kulturologija-bakalavriat.html> (дата обращения: 15.10.2020).
10. Тульчинский Г. Л. Менеджмент в сфере культуры : учебное пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. — 4-е изд., испр. и доп. — СПб. : Изд-во «Лань» ; Изд-во «Планета музыки», 2009. — 528 с.
11. Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. — М. : Академический проект, 2000. — С. 7.

YOUNG CULTURAL STUDIES SPECIALISTS IN THE LABOR MARKET: POSITIONING PROBLEMS

A. V. Martynenko

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

avalmart@list.ru

The article discusses the idea of culturology as a profession in modern conditions, requiring specificity, the narrowest possible specialization and applied opportunities. The problem of the demand for cultural studies in the labor market is considered within the framework of this article from three positions: through the eyes of the applicant, the employer and the graduating specialists of universities. From the standpoint of the applicant, cultural studies as a future profession cannot compete with other in-demand specialties, such as law, IT, economics, finance, etc. The position of employers in relation to culturologists can be traced through the analysis of vacancies for the request "culturologist" in Russia. From the standpoint of training specialists in culturology by universities, the diversity of the approach to culturology is noted. Further, the facts of employment and professional implementation of cultural specialists in the city of Ulyanovsk are considered on the material of graduates of the Ulyanovsk State University. Based on a review of three different positions and an analysis of the facts of employment of culturologists in their specialty, the article formulates the main problems of positioning young specialists in cultural studies in the labor market, in particular, the problem of the novelty of the profession, the problem of the breadth of professional competencies, the problem of "author's" specialty profiles in different universities of the country, the problem significant lag of the domestic cultural cluster of the economy. The competitive advantages of a culturologist in theory and practice are analyzed. As a result, the author proposes the directions for solving the issue of promoting cultural studies as a promising and in-demand profession.

Key words: culturologist, profession, vocational guidance, professional standard, specialty profile, labor market, culture.

References

1. Grachev V. I. (2018) Sovremennyy status kulturologii kak integralnoy nauki o culture [The modern status of cultural studies as an integral science of culture]. *Kultura kulturny*, (1). URL: <http://www.cult-cult.ru/contemporary-status-of-culturology-as-an-integrated-science-of-culture> (access date: 15.10.2020).
2. Kulturolog. Opisaniye profesii. Kto takoy kulturolog. Moe obrazovaniye [Culturologist. Description of the profession. Who is a culturologist? My education]. URL: https://moeobrazovanie.ru/professions_kulturolog.html (access date: 15.10.2020).
3. Kulturolog. Proforientir [Culturologist. Career guidance]. URL: http://proforientir42.ru/dt_profession/kulturolog (access date: 16.10.2020).
4. Mezhuiev V. M. (2011) Razmyshleniya o culture i kulturologii [Reflections on culture and cultural studies]. *Kulturologicheskiy zhurnal*, (1), p. 7.
5. Professiya v voprosah i otvetah. Kulturologiya [Profession in questions and answers. Culturology]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/27872895> (access date: 15.10.2020).
6. Professiya kulturolog [Profession of cultural studies (Kulturwissenschaftler/in)]. URL: <https://studyinfocus.ru/profession/kulturolog> (access date: 11.10.2020).
7. Rabota kulturologiya v Rossii. Trud [Work of cultural studies in Russia. Labor]. URL: <https://russia.trud.com/jobs/kulturologiya/page> (access date: 11.10.2020).
8. Rabota: kulturolog v Rossii. Filtr rabot. oktyabr 2019 [Work: a culturologist in Russia. Work filter, October 2019]. URL: <https://jobfilter.ru> (access date: 10.10.2020).
9. Spetsialnost "Kulturologiya" (akademicheskiy bakalavriat, prikladnoy bakalavriat [Specialty "Culturology" (academic bachelor's degree, applied bachelor's degree)]. *Edunews*. URL: <https://edunews.ru/entrants/okso/iskusstvo-i-kultura/kulturovedenie-i-sociokulturnye-proekty/kulturologiya-bakalavriat.html> (access date: 15.10.2020).
10. Tulchinsky G. L., Shekova E. L. (2009) Menedzhment v sfere kultury: uchebnoye posobie dlya mafistrantov i aspirantov, doktorantov i soiskateley, a takzhe prepodavateley kulturologii [Management in the field of culture: textbook for undergraduates and graduate students, doctoral students and applicants, as well as teachers of cultural studies]. St. Petersburg: Publishing House "Lan"; Publishing House "Planet of music", 528 p.
11. Flier A. Ya. (2000) Kulturologiya dlya kulturologov: uchebnoye posobie dlya mafistrantov i aspirantov, doktorantov i soiskateley, a takzhe prepodavateley kulturologii [Culturology for culturologists: textbook for undergraduates and graduate students, doctoral students and applicants, as well as teachers of cultural studies]. Moscow: Akademicheskiy proekt, p. 7.

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

В. А. Тихова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

МАССОВАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Массовая культура в современном мире — одно из знаковых явлений. Появившись в результате демократизации социальных отношений, развития массового общества, индустрии и рыночных механизмов, стимулирующих производство и потребление, а также благодаря информатизации и глобализации, массовая культура выступила важнейшим фактором социализации индивидов и их адаптации к условиям современной жизни, реализации принципов социального равенства и социальной солидарности, обеспечения эффективной социальной коммуникации. Теоретические аспекты массовой культуры и массового поведения были разработаны в произведениях Аристотеля. Он анализировал процесс принятия решения, специфику потребительской культуры и ее воспитание. Его рассуждения о роли обучения и привычки в формировании добродетелей, о назначении государства, об удовольствиях и многие другие получили преломление относительно поведения потребителей. Если посмотреть на поведение потребителей с консьюмеристской точки зрения, то было бы весьма полезным сегодня в основу воспитания культурного потребителя положить учение Аристотеля «о золотой середине».

Ключевые слова: молодежь, мода, массовая потребительская культура, культура потребления, культура, консьюмеризм.

Современный мир характеризуется культурными и цивилизационными изменениями, происходит переход от индустриального общества к постиндустриальному, что приводит к изменению жизненных смыслов и ориентиров, ценностей, нравственных норм поведения людей. Массовая культура трансформирует культурные образцы прошлых эпох.

Важную роль в данном процессе играет мода, которая является механизмом, влияющим на широкий круг проблем и тенденций массового поведения.

Само понятие моды у большинства общества рассматривается с точки зрения господства в течение определенного периода особого типа одежды и типов брендовых предметов с определенными внешними формами. Данное понимание моды является довольно ограниченным, так как современный подход включает сюда не только одежду, но и широкий круг предметов и

явлений современной жизни — экономику, политику, искусство, речь, способы общения.

Мода влияет на бытовые предметы, интерьер и способы коммуникации; масштаб ее влияния на всю современную жизнь стал определяющим.

Как доминантный феномен в современном обществе, мода заслуживает пристального внимания, поскольку её изучение позволяет познать особенности той или иной исторической эпохи в её культурном контексте.

В качестве особого сегмента, взаимодействующего с модой, выделим молодёжь, главная отличительная черта которой — динамичность, стремление к новому. Молодёжная аудитория, с одной стороны, является главным потребителем новых модных продуктов, с другой — задаёт тенденции к их распространению в обществе.

Изучением данных процессов занимаются социологи, культурологи, психологи. Репрезен-

тация молодёжной моды и современной культуры происходит главным образом в одежде, стилях, гаджетах, сленге.

На желание современного человека модно одеваться, иметь брендовые предметы и вещи ориентируется современная промышленность. Как результат, возникает особая массовая культура, обусловленная такими чертами и тенденциями, как демократизация культуры, влияние урбанизации и индустриализации, а также массовость производства [5, 3].

Рассмотрим ключевые понятия, определяющие сущность массовой потребительской культуры.

Культура представляет собой комплексное явление, основанное на относительно устойчивых идеях и представлениях человека о мире и о ценностях. Можно сказать, что культура выполняет определенную функцию программы, задающей векторы развития человека и всего социума, формирует определенное культурное поле.

Потребление выступает как процесс использования продукта при удовлетворении потребностей индивидуума, процесс свободного индивидуального выбора.

Соответственно, *культура потребления* — это определенный уровень использования достижений человечества на определенном этапе. Она базируется на важных составляющих культуры — языке, ценностях, смыслах и знаках, которые несут в себе важнейшую информацию для потребительского общества и его представителей.

Эти аспекты входят в круг изучения и анализа социологов, исследующих современные культурные реалии массового потребления.

Массовая культура — это культура быта, развлечений и информации, преобладающая в современном обществе (культура большинства).

Анализ показывает, что рассмотренные понятия сформировали одну из сложнейших социальных конструкций — массовую потребительскую культуру.

Массовая потребительская культура предстает прежде всего как особый тип производства, а также характер потребления различных культурных форм и ценностей и отличается спецификой коммуникации и моделями потребительского поведения в обществе [4, 2, 6].

Определенным этапом развития бизнеса на Западе стало оформление в целостное явление современных черт массовой культуры. Она формировалась на основных человеческих отношениях в достаточно примитивном изображе-

нии, используя характер развлекательности, стандартизации отношений, культ успеха и наслаждения, на основе конформизма [9].

Динамизм и оперативное реагирование на современные изменения в обществе — это черты современной массовой культуры, которые выявляют современные социологические исследования.

В социологии культуры в рамках анализа проблем массового потребления констатируется, что это достаточно гибкая, открытая система, способная к самовосстановлению и самосовершенствованию, используя при этом уникальные ценности и достижения культуры, но переводя их в ранг массовой культуры в качестве предметов массового потребления. Социология культуры видит в этом влияние модернизма — авангардной культуры прошлого столетия. То есть подчеркивается влияние развития современной культуры на массовую потребительскую культуру через средства рекламы.

Развитие промышленного производства также оказало существенное влияние, именно оно сформировало характер производства, отличающийся стандартизацией, серийностью, поточностью.

Продукты массовой культуры являются прежде всего товаром, который имеет коммерческий характер, а сама массовая культура, как отмечают социологи, становится основой системы, формирующей потребительскую идеологию и потребительское сознание социума в лице читателя, слушателя, зрителя. Массовая культура при этом не только удовлетворяет потребительский спрос населения, но и выступает как ее организатор [5, 8].

Массовой культуре противопоставляется *высокая, или элитарная* культура, создаваемая и потребляемая культурной элитой — привилегированными группами общества. Она характеризуется закрытостью, аристократизмом, производством культурных образцов, рассчитанных на потребление узкого круга людей.

К объектам элитарной культуры можно отнести разнообразные области науки и философии, высокое классическое искусство, теологические основания, теоретическую этику, т. е. те базисные основы, которые требуют высокого уровня образованности для освоения языка и технологий в культурном пространстве, для большинства населения не представляющих никакого интереса, прежде всего потребительского.

Массовая культура, можно сказать, навязывает определенные нормы и ценности, используя основы психологии масс, влияя на общество

и человека. Он начинает думать и организовывать свою жизнь образно, по лекалам массовой культуры, даже не задумываясь об этом. Сформированное большинство — серая масса — может влиять на всю культурную составляющую общественного развития. Мир упрощенных образцов, стереотипов поведения — это один из результатов развития потребительской культуры.

По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, А. С. Буринчик, М. Д. Косенко, такая «обезличенная масса» представляет собой скопище посредственностей, в котором подлинная культура заменяется псевдокультурой — китчем (низкопробная массовая продукция, подменный опыт и поддельные чувства, отличающиеся примитивным содержанием и рассчитанные на невзыскательный вкус) [1, 7].

Массовая культура сегодня равнозначна массовому бескультурью, она потребляется целыми классами общества, кроме того, она обладает функцией экономической социализации, благодаря которой у молодого поколения формируются установки и навыки потребительского поведения на рынке, когда приобретение того или иного «модного» товара является главной жизненной ценностью. Тем самым массовая культура создаёт личность, которая достаточно легко поддаётся манипулированию.

Рассматривая тенденции современной потребительской культуры, А. Н. Ильин отмечает, что люди всегда потребляли, поскольку процесс потребления необходим человеку для жизни. Однако прежние эпохи не связываются с понятием «потребление», поскольку оно не определяло доминирующую культуру общества прошлых эпох, в отличие от нашего времени.

В современном «обществе потребления» доминирует «символизм материальных объектов, влекущий потребителей приобретать вещи и тем самым наделять себя определённым статусом» [3]. Синдром потребительства влияет не только на материально обеспеченных людей, стремящихся подчеркнуть свой статус, но и на малоимущих, которые стремятся отдалиться от маргинальных слоёв и приблизиться к элите.

Большинство исследователей, обращавшихся к проблемам массовой потребительской культуры (Э. Гидденс, У. Эко, Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр, Т. Хагуров, А. Н. Ильин, Е. Карцева, А. В. Костина и др.), определяют её негативный характер.

Специфическими чертами массовой культуры в рамках культуры потребительской становятся:

— упрощение смыслов и ценностей;

- сужение культурного кругозора;
- утилитарно-гедонистические интересы;
- пассивность, вседозволенность и эгоизм;
- китч, пошлость.

Как результат — доминирование в обществе человека-потребителя, живущего в системе ценностей масс культуры и потребления.

Это проявляется в распространенности определенных моделей поведения, мышления людей [11]:

- влияние массмедиа, приводящее к не критичности, прагматичности, обедненности и утилитарности, размытости идеально-ценностных когнитивных моделей;
- инфантилизм, эгоизм;
- фрагментарность знания — фрагментарность мышления;
- доминирование гедонистического характера потребления (наслаждение и комфорт);
- размытость моральных норм;
- потребление как база организации поведения в социуме.

Социологи и культурологи подчеркивают, что произошел слом поведенческих, психологических и мировоззренческих установок и качеств человека, вовлеченного в мир массовой культуры, что, по мнению Т. А. Хагурова, должно рассматриваться как антропологическая угроза [10, 12].

В социологии и культурологии моды рассматривают как феномен в современном обществе потребления. Она связана с потребительской культурой, которая непосредственно зависит от потребления огромных масс товара и услуг и от необходимости их постоянного развития и производства.

Ильин А. Н., исследуя роль моды в обществе потребления, пишет, что эти два явления тесно взаимосвязаны в массовой культуре [3].

Во-первых, мода, обладая непостоянным характером, динамизмом, задаёт тенденции к постоянному обновлению, поиску и покупке модных образов, вещей.

Во-вторых, массовый спрос, низкие требования к качеству и уровень покупательской способности создают серийные вещи, обречённые на непрочность, недолговечность и краткосрочность своего функционального и идейного существования.

В-третьих, само производство направлено на постоянное обновление (устаревание моделей), изменение трендов, что формирует новые волны потребления.

Надо отметить главное: мода в формировании цикличности потребления не ставит задачу

качества и тем более долговечности предметов потребления, а создает символическую функциональность, основанную на постоянном изменении и трансформации.

В целом моде массового потребления присущи:

- динамика смены форм и образцов;
- цикличность;
- иррациональность;
- универсальность.

Это позволяет ей влиять на широкие круги населения [3].

Массовая мода, с одной стороны, основывается на примитивных вкусах и потребностях, а с другой — выступает как показатель определенного статуса в глазах массового потребителя.

Следование за веяниями моды со стороны широкого круга потребителей уничтожает индивидуальность, но в этом и состоит сущность массовой моды — бессознательная ориентация людей на всеобщность.

Таким образом, характерным для современного общества феноменом является массовая потребительская культура, представляющая собой особый тип производства и потребления различных культурных норм и ценностей, форм коммуникации, моделей поведения, преобладающих в обществе большинства.

Рассматривая тенденции современной потребительской культуры, исследователи (Э. Гидденс, У. Эко, Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр, Т. Хагуров, А. Н. Ильин, Е. Карцева, А. В. Костина и др.) массовую культуру характеризуют как негативное явление общества, которому свойственны примитивизм, невзыскательный вкус, подмена истинных ценностей стремлением к приобретению материально-технических благ.

Потребительская культура, пропагандируемая в обществе в глобальных масштабах, влечёт

за собой деформации поведения человека, его представлений о жизни.

Мода тесно связана с культурой массового потребления, поскольку именно она задаёт тенденции к постоянному обновлению, поиску и покупке модных образов, вещей.

Исследования социологов и культурологов современных проблем массовой потребительской культуры показали, что данное явление представляет собой особый тип производства и потребления различных культурных норм и ценностей, форм коммуникации, моделей поведения, преобладающих в обществе большинства, и характеризуется исследователями негативно.

Массовой потребительской культуре свойственны примитивизм, невзыскательный вкус, подмена истинных ценностей стремлением к приобретению материально-технических благ.

Анализ особенностей молодёжной моды в контексте потребительской культуры показал, что молодёжь является основной целевой группой, на которую рассчитана массовая мода и навязываемое ею потребительское поведение.

Наиболее интересным в рамках научных исследований является анализ современных тенденций, происходящих в молодёжной моде. Именно в этой социальной группе объединены основные черты, связанные с массовым потреблением, современными модными тенденциями, преобладанием культурных образцов массовой культуры: потребность молодёжи в социализации и самоидентификации, реализуемая через подражание; значимость внешности как канала самовыражения; размытие гендерных границ; компенсирование неудовлетворённых или недостаточно удовлетворённых потребностей через внешние модные атрибуты.

Литература

1. Буринчик А. С. Массовая культура потребительского общества / А. С. Буринчик, М. Д. Косенко // Экономика. Общество. Человек : межвузовский сборник научных трудов. — Белгород, 2016. — С. 260—265.
2. Жилина А. А. Современное понимание сущности моды / А. А. Жилина, С. М. Моор // Современные исследования социальных проблем. — 2015. — № 6(50). — С. 101—110.
3. Ильин А. Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление : монография / А. Н. Ильин. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014. — 208 с.
4. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Едиториал УРСС, 2005. — 305 с.
5. Лещинская И. И. Массовая культура. — URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/40304/1/290433.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
6. Напсо М. Д. Мода в обществе потребления / М. Д. Напсо // Социодинамика. — 2016. — № 9. — С. 46—51.
7. Норбоева Т. Б. Понятийный анализ моды как феномена культуры / Т. Б. Норбоева // Общество. Среда. Развитие. — 2011. — № 3(20). — С. 159—161.
8. Розин В. М. Мода как культурно-семиотический и психологический феномен / В. М. Розин // Культурология. — 2010. — № 1(52). — С. 100—106.

9. Тарабукин Н. М. Очерки по истории костюма / Н. М. Тарабукин. — М. : ГИТИС, 2016. — 160 с.
10. Хагуров Т. А. Массовая культура в обществе потребления / Т. А. Хагуров // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2007. — № 1. — С. 81—86.
11. Хагуров Т. А. Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры / Т. А. Хагуров. — Германия, Саарбрюккен : Academic Publishing, 2011. — 293 с.
12. Хунагова А. Р. К определению понятия «мода» через определение понятия «концепт» / А. Р. Хунагова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2012. — № 2. — С. 268—271.

MASS CONSUMER CULTURE: MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF STUDY IN THE SOCIOLOGY OF CULTURE

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

V. A. Tikhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

Popular culture in the modern world is one of the iconic phenomena. It emerged as a result of the democratization of social relations, the development of mass society, industry and market mechanisms that stimulate production and consumption, as well as thanks to informatization and globalization, and thus, has become an important factor in the socialization of individuals and their adaptation to the conditions of modern life, the implementation of the principles of social equality and social solidarity ensuring effective social communication. The theoretical aspects of mass culture and mass behavior were developed in the works of Aristotle. He analyzed the decision-making process, the specifics of consumer culture and its upbringing. His discussions on the role of learning and habit in the formation of virtues, on the purpose of the state, on pleasures and many others received a refraction regarding consumer behavior. If we look at consumer behavior from a consumerist point of view, it would be very useful today to put the teaching of Aristotle "about the golden mean" as the basis for educating a cultural consumer.

Key words: youth, fashion, mass consumer culture, consumer culture, culture, consumerism.

References

1. Burinchik A. S., Kosenko M. D. (2016) Massovaya kultura potrebitelskogo obschestva [Mass culture of consumer society]. *Ekonomika. Obschestvo. Chelovek: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Belgorod, p. 260—265.
2. Zhilina A. A., Moor S. M. (2015) Sovremennoe ponimanie suschnosti mody [Modern understanding of the essence of fashion]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem*, 6(50), p. 101—110.
3. Ilyin A. N. (2014) Kultura obschestva massovogo potrebleniya: kriticheskoe osmyslenie [Culture of mass consumption society]. *Monografiya*. Omsk: Izd-vo OmGPU, 208 p.
4. Kostina A. V. (2005) Massovaya kultura kak fenomen postindustrialnogo obschestva; izd. 2-e, pererab. i dop. [Mass culture as a phenomenon of postindustrial society]. Moscow: Editorial URSS, 305 p.
5. Leschinskaya I. I. Massovaya kultura [Mass culture]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/40304/1/290433.pdf> (access date: 10.11.2019).
6. Napso M. D. (2016) Moda v obschestve potrebleniya [Fashion in consumption society]. *Sotsiodinamika*, (9), p. 46—51.
7. Norboeva T. B. (2011) Ponyatiynyj analiz mody kak fenomena kultury [Conceptual analysis of fashion as a phenomenon of culture]. *Obschestvo. Sreda. Razvitie*, 3(20), p. 159—161.
8. Rozin V. M. (2010) Moda kak kulturno-semioticheskiy i psikhologicheskii fenomen [Fashion as culture-semiotic and psychological phenomenon]. *Kulturologiya*, 1(52), p. 100—106.
9. Tarabukin N. M. (2016) Ocherki po istorii kostyuma [Outline of the history of fashion]. Moscow: GITIS, 160 p.
10. Hagurov T. A. (2007) Massovaya kultura v obschestve potrebleniya [Mass culture in the consumption society]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, (1), p. 81—86.
11. Hagurov T. A. (2011) Chelovek potrebyayushchiy. Antropologicheskaya deviantologiya massovoy kultury [A consumer. Anthropological deviantology of mass culture]. Germany, Saarbrücken: Academic Publishing, 293 p.
12. Hunagova A. R. (2012) K opredeleniyu ponyatiya "moda" cherez opredelenie ponyatiya "kontsept" [On definition of the concept "fashion" through the "concept"]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, (2), p. 268—271.

О. А. Нагаева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
oksmir@yandex.ru

ЗАЧЕМ ЛЕВ ТОЛСТОЙ СОБИРАЛСЯ В РЕВЕЛЬ (ТАЛЛИН)? ИСТОРИЯ ОДНОЙ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ПОЕЗДКИ

В 1849 году Л. Н. Толстой в одном из писем к родственникам высказал желание посетить летом того же года губернский город Эстляндской губернии — Ревель, современный Таллин. К тому времени Лев Николаевич ещё не был известен как писатель, ему исполнился 21 год, он переехал в Петербург. По одной из версий, высказанной советским литературоведом Б. М. Эйхенбаумом, намерение Л. Н. Толстого объясняется тесным общением будущего писателя с членами кружка петрашевцев и его увлечением их идеями. К этой версии можно присоединить дополнительные. Ревель во второй половине XIX века стал одним из модных маршрутов путешествий для петербургского общества. Это был популярный морской курорт; город с богатым историческим прошлым, воспетый русскими писателями и поэтами; он являлся олицетворением европейского образа жизни на территории Российской империи и в то же время воспринимался как один из признаков империи европейского ранга. Посещение Ревеля для русского человека того времени было «делом престижа» и выражением патриотических чувств.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой — путешественник, Остзейский край, Эстляндская губерния, Ревель (Таллин), круг общения и интересов молодого Л. Н. Толстого, петрашевцы, А. П. Беклемишев, образы Ревеля и Прибалтики в сознании русского общества первой половины XIX века.

Сегодня, когда путешествие стало одним из доступных способов времяпрепровождения, особенно интересно, как путешествовали в прошлом, какое впечатление оказали те самые страны и города, которые посещаем сегодня мы?

Тема «Путешествие в жизни Льва Толстого» — одна из благодатных почв для исследователей — для человека своего времени он объездил много стран². Позволим себе краткую историческую справку.

Лев Толстой побывал за границей дважды. *Первое его путешествие* состоялось в 1857 году. Толстому тогда было 29 лет, он ехал без особой цели, задумав поездку спонтанно — как «побег»

от романа с Валерией Арсеньевой — девушкой, с которой поступил «очень дурно», подав надежду, но «не испытывая ни малейшего чувства истинной любви» (излагается по: [1, с. 169—229]).

Уезжал спешно в январе из Москвы через Варшаву (сначала на почтовых лошадях, потом поездом) во Францию (Париж). Затем последовала Швейцария (Женева, Берн, Люцерн, Цюрих) и Германия (Баден-Баден, Франкфурт, Дрезден, Берлин). Он путешествует по Европе главным образом по железной дороге. Обратный путь — в июле того же года — лежал из прибалтийского города Штеттин (в то время принадлежал Пруссии) по морю до Санкт-Петербурга.

Решение вернуться в Россию вызвано сообщением о том, что его сестра Мария Николаевна ушла от мужа, забрав детей, а также подорванным финансовым положением — в Баден-Бадене, известном своими игорными домами, Толстой много играл в казино, и, чтобы продолжить путешествие, деньги пришлось занимать у друзей и знакомых.

Въехав на территорию России, он с удовольствием вдыхает в себя «русский» воздух,

² Биограф Л. Н. Толстого Н. Н. Гусев писал: «Толстой до старости любил передвижение во всех его формах — не только потому, что всякое передвижение доставляло ему материал для наблюдения и возможность общения с разными людьми, что его всегда очень интересовало, но и потому, что при всяком путешествии — пешком, верхом, в экипаже, по железной дороге — у него гораздо интенсивнее работала мысль. «Думается дорогой несвязно, но живо», — писал он в «Юности». Толстой полагал, что путешествие потому так привлекательно, что движение есть эмблема всей жизни» [1, с. 162].

обозревает русские просторы — «утро сизое, росистое, с березами, русское, славное», но с трудом привыкает к бедности, грубости, жестокости и страданиям, которые «со всех сторон обступают».

В одном из писем тех лет Лев Николаевич писал:

«В России скверно, скверно, скверно. В Петербурге, в Москве все что-то кричат, негодуют, ожидают чего-то, а в глуши... происходит патриархальное варварство, воровство и беззаконие. Поверите ли, что, приехав в Россию, я долго боролся с чувством отвращения к родине и теперь только начинаю привыкать ко всем ужасам, которые составляют вечную обстановку нашей жизни...» (цит. по: [2, с. 240—241]).

Второе путешествие состоялось тремя годами позже, в июле 1860 года. На этот раз Толстой едет вместе с сестрой Марией Николаевной и её детьми. Тем же путем: из Санкт-Петербурга морем до Штеттина, оттуда в Германию (Берлин, Киссинген и Соден), где лечится его старший брат Николай — он умрёт от туберкулеза несколькими днями позже на юге Франции, в Гиере. Пережив тяжелую утрату, Толстой отправляется в Марсель, оттуда — в Италию (Флоренцию, Ливорно, Неаполь, Рим) и возвращается во Францию (Париж). Следующие пункты его маршрута — Англия (Лондон) и Бельгия (Брюссель). Путешествует по дорогам Европы как поездом, так и в почтовой карете. Возвращается весной 1861 года через Германию, где посещает Веймар и Йену, и Варшаву до Санкт-Петербурга (излагается по: [1, с. 365—432]).

Главная цель второго путешествия, так как её формулирует сам Толстой, в то время занятый устройством школ для крестьянских детей и педагогическими вопросами, — «чтобы никто не смел в России указывать по педагогии на чужие края и чтобы быть *aupriveau* (на уровне) всего, что сделано по этой части». Повсюду, где он останавливается, посещает школы для детей, детские сады и приюты, встречается с авторами педагогических теорий, практиками педагогического дела и теоретиками народного образования, знакомится в библиотеках с европейскими педагогическими системами, заказывает специальный крупный шрифт для детских книг и книги по педагогике европейских и американских авторов. Толстой так увлечён своим делом, что оттягивает встречу с больным братом Николаем. Но его смерть — одно из тяжёлых и значительных событий этой поездки.

Брат Николай умер в октябре, Лев Николаевич на несколько месяцев забывает про свои

педагогические занятия и остаётся почти до самой зимы в Гиере — городке «до краёв наполненном туберкулёзом». Первые дни и месяцы после смерти брата его не покидает вопрос о том, зачем мы живем, зачем к чему-то стремимся, чего-то хотим, что-то устраиваем, чему-то радуемся, когда всё это рано или поздно закончится смертью?³ Болезнь брата и его кончина стала одним из сильных потрясений в жизни писателя, память о котором останется с ним навсегда. Толстой заставляет себя работать дальше, но если ранее близость к больному Николаю пугала и он чувствовал себя рядом с ним чужим, то теперь соседство с больными воспринимается спокойно — они ему «близки, точно родные» (цит. по: [2, с. 265—283]).

На этот раз поводом к возвращению в Россию послужило известие об императорском манифесте об отмене крепостного права в России и недовольстве мужиков в «Ясной Поляне» условиями освобождения. На этот раз въезд в Россию проходит «незаметно» — Толстой везёт с собой книги и новые идеи и готов приступить к педагогической деятельности.

После 1861 года писатель за границу не выезжает, живёт главным образом в своем родовом имении «Ясная Поляна», в Тульской губернии, все его поездки ограничены пределами России.

История заграничных путешествий Л. Н. Толстого более или менее известна, поэтому не будем обсуждать этот вопрос подробно, хотя, безусловно, и здесь есть свои белые пятна. В данной работе хотелось бы обратить внимание на другой факт, который почти нигде не упоминается, но является пусть и незначительной, но частью биографии Льва Толстого. Кроме того, может рассказать об особенностях русской жизни того времени. Речь пойдет о несостоявшейся поездке писателя в Ревель, современный Таллин.

Зимой 1849 года в письме к старшему брату Сергею и своей тетушке Т. А. Ёргольской, написанном из Петербурга, рассказывая о своих планах на лето, молодой Толстой выразил желание посетить этот город.

³ «Скоро месяц, что Николенька умер, — пишет он в дневнике. — Страшно оторвало меня от жизни это событие. Опять вопрос: зачем? Уж недалеко до отправления туда. Куда? Никуда. Пытаюсь писать, принуждаю себя, и не идёт только оттого, что не могу приписывать работе того значения, какое нужно приписывать для того, чтобы иметь силу и терпенье работать» (цит. по: [1, с. 380]).

«Всем нашим передай, что я всех целую и кланяюсь, — пишет он брату, — и что летом в деревне, может, буду, может, нет: мне хочется летом взять отпуск и поехать по окрестностям Петербурга, в Гельсингфорс⁴ и в Ревель тоже хочу съездить».

В письме к тетушке, которая ждала его в родовом имении, желание провести отпуск за пределами «Ясной Поляны» выражено не так явно: *«Относительно лета, как и вы, строить планов не хочу. Может быть, останусь здесь; быть может, поеду в Ревель, быть может, в Тулу. Ежели мне удастся всё, тогда и решить будет легко»* [3, с. 29].

Летом 1849 года Толстому исполнился 21 год. К тому времени он оставил Казанский университет⁵, учёба в котором, по его признанию, не давала простора для «умственного самостоятельного труда»⁶, вкусил уединенной деревенской жизни, наполненной «философией» и аскетизмом⁷, и приехал в Петербург, чтобы, наконец, «перемениться» и стать «практическим человеком»⁸. Первый шаг к намеченной цели —

⁴ Современный Хельсинки.

⁵ Толстой Л. Н. получил домашнее образование и два года семь месяцев проучился в Казанском университете: один год на факультете восточных языков, другой — на юридическом.

⁶ *«Причин выхода моего из университета было две: 1) что брат кончил курс и уезжал; 2) как это ни странно сказать, работа с «Наказом» и «Дух законов» (она и теперь есть у меня) открыла мне новую область умственного самостоятельного труда, а университет со своими требованиями не только не содействовал такой работе, но мешал ей»* (профессор гражданского права Меер в качестве дополнительного задания поручил Льву Толстому сравнить «Наказ Екатерины и «Дух законов» Монтескье) (излагается по: [4]).

⁷ Толстой Л. Н. оставил Казанский университет по собственному желанию и прожил лето в имении «Ясная Поляна», намереваясь самостоятельно изучать иностранные языки, естественные и гуманитарные науки, достигнуть совершенства в музыке и живописи и подготовиться к сдаче кандидатского экзамена. Кроме того, он намеревался заняться хозяйственными делами в своём имении: *«Я выхожу из университета, чтобы посвятить себя жизни в деревне, потому что чувствую, что рождён для неё. ... Я нашёл дела в неопisanном расстройстве. Желая их привести в порядок и вникнув в них, я открыл, что главное зло заключается в самом жалком, бедственном положении мужиков, и зло такое, которое можно исправить только трудом и терпением»*, — писал он тётушке Т. А. Ёргольской (излагается по: [4]).

⁸ В письме к брату Сергею зимой 1849 года он писал: *«Главное то, что я вполне убеждён теперь, что умозрением и философией жить нельзя, а надо жить положительно, т. е. быть практическим человеком. Это большой шаг и большая перемена; еще этого*

поступление в Петербургский университет и определение на службу в Петербурге или «в ином месте, смотря, как укажут обстоятельства»⁹.

Почему на этом этапе в качестве летнего времяпрепровождения Толстой, наряду с окрестностями Петербурга и современным Хельсинки, выбирает Ревель?

Существует версия, объясняющая намерение Льва Толстого посетить Ревель в 1849 году. Её автором является известный советский толстовед Б. М. Эйхенбаум. По мнению исследователя, задуманная Толстым поездка объясняется тесным общением будущего писателя с членами кружка петрашевцев. Б. М. Эйхенбаум заметил, что в дневнике Л. Н. Толстого 1851 года упоминается «некто Беклемишев — по многим признакам... это петрашевец Александр Петрович Беклемишев, помещик Алексинского уезда Тульской губернии (соседнего с Крапивенским, где Ясная Поляна)»¹⁰.

Известно, что А. П. Беклемишев в 1848 году бывал на встречах петрашевцев¹¹, написал записку об освобождении крестьян и «Переписку двух помещиков» об организации крестьянских работ в соответствии с теорией французского философа и социолога Ш. Фурье. В 1848 году как чиновник Министерства внутренних дел он был командирован в Ревель, где в мае

со мной ни разу не было. Ежели же кто хочет жить и молод, то в России нет другого места, как Петербург; какое бы направление кто ни имел, всему можно удовлетворить, всё можно развить, и легко, без всякого труда» [3, с. 28].

⁹ Выдержав два экзамена в Петербургский университет, Л. Н. Толстой оставил своё намерение и решил поступить на службу в конногвардейский полк, затем вновь отказался от своих планов и проводил время в «Ясной Поляне» и в Москве вплоть до своего отъезда на Кавказ (излагается по: [4]).

¹⁰ В дневнике Л. Н. Толстого за 1851 год в марте месяце неоднократно упоминается о встречах с Беклемишевым в Москве, наряду с ним называются и другие фамилии лиц, которые также ранее входили в кружок петрашевцев. Каково было содержание этих встреч и их причины пока доподлинно неизвестно [5].

¹¹ Петрашевцами называли членов кружка, которым руководил М. В. Буташевич-Петрашевский. Этот кружок стал одним из центров общественно-литературного движения 40-х годов XIX века. Участников кружка объединяло неприятие крепостничества и угнетения человека, вера в силу знания и «понимание социализма как всеобъемлющего учения, призванного «согласовать» общественное устройство с потребностями человеческой природы (при этом петрашевцы разделяли представление о близости социализма к христианству с его проповедью любви и братства)». В 1849 году активные участники кружка петрашевцев были осуждены и приговорены к казни, впоследствии заменённой ссылкой [6].

1849 года арестован, в сентябре освобожден и отдан под секретный надзор [7].

По мнению Б. М. Эйхенбаума, именно общение с А. П. Беклемишевым послужило поводом для Л. Н. Толстого посетить Ревель. «Откуда вдруг взялся Ревель? Уж не звал ли Толстого к себе сосед А. П. Беклемишев? Иных связей Толстого с Ревелем мы не знаем», — пишет исследователь. Он же указал на свидетельства знакомства Толстого с петрашевцами, рассыпанные по письмам тех лет, а также на некоторые цитаты из рабочих тетрадей будущего писателя, схожие с социальными и философскими идеями, обсуждаемыми в кружке петрашевцев. Связь Толстого с петрашевцами, считал исследователь, была настолько тесной, что после их ареста в 1849 году, боясь обысков, он уничтожил свои дневники 1848—1849 годов¹² [5].

В настоящее время, несмотря на то, что тема «Толстой и петрашевцы» продолжает оставаться открытой и требует дополнительных исследований, документально установлено, что в конце 1840-х годов в Петербурге Л. Н. Толстой был знаком с людьми, имевшими связи с литературой и кружком М. В. Петрашевского; подтвержден его интерес к отдельным личностям, проходившим по делу петрашевцев; и неоднократно замечено, что в творчестве писателя 1850-х годов встречаются «намёки на увлечение социалистическими идеями, полужития и прямая цитация из учений Ш. Фурье и его русских последователей — петрашевцев» (например, «Роман русского помещика», рассказ «Люцерн», «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный») [8]. Но всё это лишь свидетельства того, что искания русской интеллигенции 1840-х годов не были чужды Л. Н. Толстому, по-своему переживались им и определили один из «контекстовых фонов» его творчества тех лет.

Можно сказать, что знакомство с петрашевцами и увлечение их идеями — лишь часть той большой мозаики под названием «жизнь молодого Льва Толстого», которую исследователи продолжают воссоздавать. Относится ли к этой части задуманная поездка в Ревель или это совсем другая история? Почему, наряду с Ревелем, упоминаются окрестности Петербурга и Гельсингфорс? Почему Л. Н. Толстой употребляет такие размытые формулировки: «хочу поехать», «быть может, поеду...»? Позволим себе отклониться от общепризнанной версии, углуб-

литься в историю и предположить иные причины, по которым русский человек того времени мог пожелать посетить эстонскую столицу.

МОРСКОЙ КУРОРТ

Итак, причина первая. В начале XIX века вся Европа переживала моду на морские купания и водолечение. Морскую воду и морской климат врачи советовали как лекарство практически от всех болезней. В России первая курортная зона сформировалась по берегам Балтики, а начало ей положил губернский город Эстляндской губернии — Ревель. Во второй половине 1810-х — в 1820-е годы город становится известным курортом, местом летнего отдыха главным образом петербуржцев (в основном — петербургских немцев), которых привлекает и близость к столице, и неплохое сообщение с Петербургом, и хорошая организация лечения. (В то время курсировал пароход «Сторфурстен» по маршруту Петербург — Гельсингфорс — Ревель.)

Повышенным вниманием «ревельские воды» пользовались и со стороны представителей царской фамилии, которые приезжали в Ревель поправить здоровье, что «подогревало» интерес к городу российской аристократии.

Позже, в 1840—1860-е годы, слава Ревеля как морского курорта пошла на убыль, в качестве одного из конкурентов, перетянувших на себе внимание отдыхающих, выступает Гельсингфорс. Слабеет и интерес к краю царских особ: во второй половине XIX века царская фамилия и основная масса петербургской аристократии стала отдыхать на Чёрном море [9].

Можно предположить, что и Лев Толстой зимой 1849 года по примеру петербуржцев поддался моде на морские купания и вспомнил поочередно два популярных в то время среди жителей северной столицы водолечебных курорта.

Следует отметить, что водолечение будущий писатель использовал во время своего второго путешествия по Европе. Напуганный болезнью своих братьев — Дмитрия и Николая (оба они скончались от туберкулёза), Толстой, вместе с семьёй сестры приехав в Берлин, отправляется к специалисту по болезням легких профессору Траубе, который посоветовал Марии Николаевне отправиться на воды в Соден, а самому Льву, страдающему тогда от зубной невралгии, — пройти курс лечения в немецком Киссингене, славившемся минеральными источниками. Толстой советом не пренебрёг [2]. Сразу после Берлина он отправляется в Киссинген, а потом и Соден. Правда, в 1849 году он значитель-

¹² Хотя биограф и друг Л. Н. Толстого П. И. Бирюков писал, что в этот период писатель не вёл дневники, потому что ему было «некогда» [4].

но моложе (на 11 лет), но упоминания о разных незначительных болезнях встречаются на страницах его «молодого» дневника. К тому же опасения, что болезнь братьев настигнет и его, преследовали писателя на протяжении многих лет.

Здесь уместно вспомнить, что современник Л. Н. Толстого Ф. М. Достоевский также неоднократно посещал Ревель, где жил с семьёй его брат Михаил. Первая поездка Фёдора Михайловича состоялась летом 1843 года. Тогда он учился в Санкт-Петербургском военно-инженерном училище, ему было 22 года. Будущий писатель получил летний отпуск на 28 дней для лечения ревельскими «ваннами», согласно свидетельству о состоянии здоровья, выписанному доктором [10]. В 1849 году, когда возникло желание посетить Ревель, Лев Николаевич был в том же возрасте — 21 год.

ДРЕВНИЙ ГОРОД НА МОРЕ

Причина вторая. К 1840-м годам Ревель в сознании российской интеллигенции — не только морской курорт, это ещё и город с давней историей, «рыцарским» прошлым, овеянный поэтическим ореолом (излагается по: [11]). Формированию этого образа способствовали и публицистические, и художественные сочинения. Как они появились и почему? Один из возможных ответов на этот вопрос — в статье профессора Института истории Таллиннского университета Карстена Брюггеманна. Он пишет о том, что в 1820-е годы поле Отечественной войны, в ходе которой за границей побывало так много русских, Ревель становится «одним из модных маршрутов путешествий — в первую очередь для изысканного петербургского общества. Главным притягательным центром культурной элиты стал салон Екатерины Андреевны Карамзиной, вдовы писателя и придворного историографа Николая Михайловича Карамзина, который в летние месяцы переезжал из столицы в Ревель. В появлявшихся затем в «толстых журналах» путевых заметках — например, под заглавием «И моя поездка в Ревель» — выявились две стороны русского восхищения остзейскими провинциями: «романтическая» составляющая исторического ландшафта и туристический компонент новых курортов. В то время как последний компонент ограничивался описанием радостей на водах... именно романтический флёр составлял путешественников мечтать об остзейских провинциях: крепости, замки, рыцарские приключения» [12].

В качестве примеров подобных настроений укажем здесь лишь некоторые знаковые работы.

В 1821 году в Петербурге издаётся очерк «Поездка в Ревель», автор — будущий декабрист и писатель А. А. Бестужев-Марлинский. Книга появилась в результате поездки Бестужева в Ревель в 1820—1821 годах и вызвала широкий интерес российской читающей публики. «Его «Поездка в Ревель»... стала одним из первых «бестселлеров» молодой русской литературы, в буквальном смысле проводником (и спутником) путешественников в странствиях по побережью Балтийского моря» [11]. В яркой художественной форме в книге излагается история Прибалтики, даётся описание Ревеля и Нарвы, быта и нравов жителей, эстонской крестьянской избы... Для самого автора город стал воплощением средневековой романтики, что впоследствии выразилось в его рассказах «Ревельский турнир» (1825) и «Замок Венден» (1821). «Вы привыкли видеть рыцарей сквозь цветные стекла их замков, сквозь туман старины и поэзии. Теперь я отворю вам дверь в их жилища, я покажу их вблизи и по правде», — таким обращением к читателям открывается рассказ «Ревельский турнир» [13]. А «Замок Венден» переносит читателей в воображаемый мир ливонского рыцарства и резиденцию магистров Меченосного ордена...

Неоднократно в Ревеле бывал князь, поэт П. Вяземский, друг А. С. Пушкина. В 1826 году он посылает Пушкину из Ревеля стихотворение «Море», в котором образ города ассоциируется с морской стихией и дарит поэтическое вдохновение:

Сюда, поэзии жрецы!
Сюда, сущестственности жертвы!
И здесь, где море вам шумит,
Святыни светлые преддверья!

Годом позже сам А. С. Пушкин в письме к барону А. Дельвигу, в то время отдыхающему в Ревеле, вспоминает об эстонской столице как об источнике поэзии: «Рыцарский Ревель разбудил ли твою заспанную Музу?»

Барон Дельвиг откликается сонетом о зрелищных и героических маневрах российских кораблей на Балтике:

Вот выплыли ветрилы,
Притекли громада за громадой;
Наш орёл над русскою армадой
Распростёр блистательные крылы
И гласит: «С кем испытать мне силы?
Кто дерзнёт и станет мне преградой?»

Тогда же известному писателю и переводчику Н. И. Гнедичу барон Дельвиг писал о Ревеле как о городе, в котором захватывает дух

от сознания его древности: «...Гляжу на древний готический Ревель и жалею, что не могу разделить с вами чувств. Здесь, что ни шаг, то древность, да и какая же? Пятьсот (и более) летняя...».

В 1843 году П. Вяземский, как бы суммируя впечатления предшественников, соединяет в образе Ревеля и воспоминание о рыцарском прошлом и героическом времени, и впечатление от морской стихии (стихотворение «Ночь в Ревеле»):

...Ревель, рыцарь феодальный
Под заржавевшей броней,
Ты у моря тихо дремлешь
Под напевами волны,
Но сквозь сон ещё ты внемлешь
Гул героической старины.
Ты не праздно век свой прожил
И в руке держал булат;
То соседей ты тревожил,
То соседями был сжат <...>
Я люблю твоих обломков
Окровавленную пыль,
В них хранится для потомков
Благородных предков быть.

Испытывал ли подобные настроения Л. Н. Толстой? Если судить по тем впечатлениям, которые он записывал в дневнике и путевых заметках после своих заграничных путешествий, то преклонение перед духом старины, романтические настроения ему были мало свойственны. История — так, как она выразилась в предметах искусства, архитектурных сооружениях, легендарных местах, — интересна, он посещает все наиболее известные исторические объекты. Например, восторг в этом отношении вызвала Италия — в Риме Толстой был потрясён ощущением древности. Или во время пребывания в Германии он посещает замок Вартбург — «творение» немцев, полное «мысли и поэзии». Можно приводить и другие примеры. Но важнее сказать другое — эти впечатления имели место, но оставались лишь эпизодами. На протяжении заграничных поездок живой эмоциональный отклик вызывает красота природы и люди — их жизнь. Лев Толстой как писатель, чей талант раскроется в умении передать «движения психической жизни» (выражение Н. Г. Чернышевского), очень внимательно наблюдает за человеком (см. об этом, например: [2, с. 217—310]). Его привлекают народные быт и нравы, общественное устройство. Он сам с юношеских лет пытается участвовать в социальной жизни своей страны, ищет «свой» путь, устраивая народные школы (первый опыт относится к 1849 году),

реформируя крестьянский уклад в собственной «Ясной Поляне».

В контексте сказанного можно говорить о том, что Ревель мог поманить Льва Толстого не столько поэтической красотой и рыцарским прошлым, сколько природной стихией и своеобразием общественного устройства.

«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЗАГРАНИЦА», ИЛИ «НЕМЕЦКИЙ» ГОРОД, КОТОРЫЙ СТАЛ СВОИМ

Причина третья. В то время Ревель действительно являлся примером иного образа жизни, неизвестного русскому человеку. Даже внешний вид города разительно отличался от того, к чему привык российский горожанин, — это и «слишком узкие улицы, своеобразные запахи, остроконечные башни готических церквей...» [12]. Несмотря на то, что Прибалтика (Остзейский край) входила в состав Российской империи, для русского жителя она оставалась немецкой и представлялась «чем-то вроде отечественной заграницы», но поездки сюда стоили гораздо дешевле, чем за рубеж [11]. Как пишет уже упомянутый К. Брюггеманн, «в городах русских балтийских провинций можно было — не покидая собственной страны — оказаться в “Европе”, к которой элита империи в культурном отношении, безусловно, чувствовала свою принадлежность. В то время как Санкт-Петербург представлял собой многократно воспетое “окно в Европу”, Ревель и Рига, собственно, этой Европой на российской земле и были» [12]. Здесь же профессор приводит слова некоего путешественника из Сибири, который назвал Остзейский край «Русской Германией» [14].

Почему Германией?

Вновь позволим себе небольшую историческую справку. Впервые Ревель упоминается в русских летописях как крепость Колывань. В XIII веке крепость переходит во власть датчан и получает название Ревель. Город включается в единое правовое пространство наравне с другими средневековыми городами. Расцвет торговли и строительства происходит в составе Балтийского Ганзейского союза — союза торговых городов северо-западной Европы. В XIV веке Ревель был продан немецкому Тевтонскому ордену и на несколько столетий стал немецким городом. Вся административная и судебная власть сосредоточилась в руках немецких магистратов. В XVI веке в ходе Ливонской войны Ревель переходит во власть Швеции. Во время шведского владычества становится центром новой административной единицы — Эстляндской

губернии. В городе при этом сохраняется самоуправление. Основное число аристократов-землевладельцев составляют немцы и шведы. В XVIII веке в ходе Северной войны Ревель сдаётся перед русскими войсками и входит в состав Российской империи, сохранив свои привилегии и став центром Эстляндской губернии. После присоединения эстонских земель к Российской империи Пётр I восстановил права немецкой аристократии, утраченные при шведском правлении. В первой половине XIX века немцы составляли 40—50 % горожан, и только 20—40 % являлись эстонцами. Напомним, что в прибалтийских губерниях крепостное право было отменено в 1816—1819 годах, т. е. на несколько десятилетий раньше, чем это произошло на территории всей Российской империи [15].

Таким образом, приезжая в Ревель, русский человек первой половины XIX века имел возможность соприкоснуться с иной культурой — так как она выразилась в социальной жизни, религиозных и философских настроениях. Многие путешественники отмечали особенности, которые отличали здешние земли от других российских территорий. Уже А. Бестужев-Марлинский в упомянутой ранее «Поездке в Ревель» писал об улучшениях в нравственном и физическом состоянии здешних крестьян, произошедшем после отмены крепостного права; «восславил ум и красоту женщин; положительное влияние “красоты нравственной” на “красоту физическую”; отказ от мод и отсутствие в местной кухне чая и чеснока» (излагается по: [12]). Петербургский цензор Д. Мацкевич в конце 1840-х годов отмечал, что в Ревеле у горожан «безмятежные, тихие лица», царит «наружное благочиние, опрятность и порядок»; нет ни пьяниц, ни попрошаек, что отличает его от других русских больших городов [12].

Это примеры положительного восприятия Остзейского края, но имели место и отрицательные отзывы. Вновь вспомним о том, что в Ревеле неоднократно бывал современник Л. Н. Толстого Ф. М. Достоевский. Одним из ярких впечатлений писателя было знакомство с ревельским немецким обществом, которое произвело на Фёдора Михайловича «тяжёлое впечатление». По словам сопровождавшего его друга доктора Ризенкампа, Достоевский «возымел с тех пор какое-то предубеждение против всего немецкого...» Известно, что это было не единичное впечатление. Историками приводятся свидетельства того, что в то время ревельское немецкое общество не благоволило русским. Например, автор аналитического отчёта

о трёхмесячной поездке по прибалтийским губерниям известный литератор, редактор газеты «Северная пчела», с 1828 года владелец поместья Карлово, что недалеко от Дерпта, Ф. Б. Булгарин писал: «Остзейцы вообще не любят русской нации — это дело неоспоримое. Одна мысль, что они будут когда-нибудь зависеть от русских, — приводит в трепет. На этот счёт они со мною были откровенны...» (излагается по: [10]).

Сразу оговоримся, что указанные факты приводятся здесь как иллюстрация определённых настроений в русском обществе, связанных с Эстляндской губернией, и не дают полной картины русско-эстонских взаимоотношений того времени. Воспроизведение этой картины не входило в задачи данного исследования, важнее было показать, что в период, когда Л. Н. Толстой собирался в Ревель — напомним, это 1840-е годы — Прибалтика в качестве «отечественной заграницы» была привлекательна и интересна русскому человеку, и Остзейский край как «особая» территория в составе Российской империи был на слуху.

В 1849 году Л. Н. Толстой — в поисках своего профессионального пути. Как уже было сказано, он намеревается поступать в Петербургский университет и определиться «на службу». «Жажда знаний», практической деятельности и «порядка» — так сам писатель описывал своё настроение тех лет. Мог ли он на этом этапе как человек, собиравшийся обосноваться в Петербурге, испытывать интерес к европейскому образу жизни и европейской культуре? Скорее всего, мог. Кроме того, к тому моменту он хорошо знал европейские языки. Известно, что во время второй заграничной поездки в Германии Л. Н. Толстого принимали за немца — так хорошо он говорил на немецком языке (см. об этом, например: [16]).

И, наконец, причина четвёртая. О ней будем говорить, полностью опираясь на статью К. Брюггеманна. Причина эта показалась столь интересной, что её трудно обойти стороной. К. Брюггеманн, анализируя опыт пребывания русских в Остзейском крае, заметил, что с течением времени «всё необычное, европейское, немецкое» уходит на второй план, в 1830—1840-е годы русских путешественников начинают привлекать «детали, связанные с их собственной историей: так Ревель стал местом воспоминания о Пётре I и династии Романовых» [12]. В публицистике и художественной литературе создаётся образ Прибалтики как места первых побед русского оружия над европейцами и необходимого элемента в формировании Российской империи.

Владение Остзейским краем несёт в себе не просто стратегически важное значение (по экономическим и политическим соображениям), но и становится «делом престижа», «одним из главных признаков империи европейского ранга» [12].

Среди многочисленных «русских мест», связанных с именем Петра, важнейшее место занимает замок Екатериненталь (эстонское — Кадриорг). Его строительство велось по приказу Петра I с 1718 по 1727 год. Дворец находился за пределами Ревеля и открывался морю; был назван в честь супруги императора. «Русские путешественники XIX века уделили должное внимание этому месту, — пишет К. Брюггеманн. — Один из них заявил, что устройство паркового ансамбля “восхитительно для сердца русского как один из памятников великого преобразователя России Петра I”. Другие настойчиво обращали внимание на то, что Пётр собственноручно заложил три кирпича в стену замка, которые остались незаштукатуренными и напоминали о царе. К этому добавилась ещё одна “русская реликвия города”: занимаемый Петром I до 1723 года во время его приездов и сохранившийся до сего дня домик в парке. Тем самым окрестности расположенного у моря Екатериненталья стали своего рода музеем царя-флотоводца под открытым небом и вместе с тем местом памяти об истоках русского господства в остзейских провинциях» [12].

В качестве ещё одной «достопримечательности имперского значения» К. Брюггеманн называет замок Фалль, резиденцию графа А. Х. Бенкендорфа, в то время шефа жандармов и главы высшего органа политической полиции Российской империи. Для русских туристов этот замок стал обязательным для посещения местом. В начале 1850-х годов один из авторов очерка о пребывании в Ревеле писал, что не побывать в Фалле равносильно тому, чтобы поехать в Рим и не повидать Папы [12]. Значение этого замка для русского путешественника было несколько иным, нежели петровского Екатериненталья. Посетителей привлекал главным образом парк, здесь, наряду с традиционными для этих мест деревьями (дуб, липа и клён), выращивали в специально построенных теплицах пальмы, апельсиновые деревья, виноград, японские деревья с Курильских островов. В Фалле останавливался Николай I с детьми и высаживал здесь «русские берёзы». По словам К. Брюггеманна, этот замок стал олицетворением Российской империи на Балтийском побережье и репрезентацией русской власти в Остзейском крае. «Если Екатериненталь олицетворял в контексте “Путешествия по Европе” её славное

прошлое, представлял собой место памяти о Петре I и о завоевании балтийского побережья, — пишет он, — то Фалль был сопряжён с настоящим символом власти Николая I. <...> и превращал туристическую поездку сюда — в противоположность путешествию на классические европейские курорты — в патриотическую акцию» [12].

Испытывал ли Л. Н. Толстой на том этапе своей жизни, когда мы застаём его собирающимся в Ревель, интерес к российской истории, к обсуждению политической роли и месте Российской империи в мире, к проблемам государственного устройства и т. п.?

Эти вопросы требуют настолько объёмных ответов, что в данной статье ограничимся лишь некоторыми штрихами, которые позволят высказать общее суждение.

Толстой Л. Н. после создания романа «Война и мир» (1860-е годы) обратился к изучению эпохи Петра I и приступил к работе над произведением о петровском времени. Но этот замысел не был реализован, так как, читая архивные документы и ближе «знакомясь» с личностью российского императора, писатель испытал отвращение к ней и прекратил изучение.

В 1844 году, т. е. за несколько лет до того, как собраться в Ревель, Л. Н. Толстой поступил в Казанский университет, на отделение восточной словесности философского факультета, где изучал арабский и турецкий языки. Биографы писателя объясняют это решение несколькими причинами: у Л. Н. Толстого наблюдались большие лингвистические способности; в то время «восточный вопрос» отличался особой злободневностью, что подтолкнуло родственников писателя к выбору для него дипломатической карьеры (например, посла в Турции); город Казань воспринимался как «европейско-азиатский город», где совмещались две инородные культуры, а Казанский университет славился своим «восточным отделением» (см. об этом: [17]). Здесь Л. Н. Толстой проучился один год и с отделения восточной словесности перевёлся на юридический факультет. По его мнению, юридическая наука имела большее практическое значение в «нашей частной жизни».

Толстой Л. Н. настолько увлёкся изучением права, что в 1847 году ушёл из университета, уехал в имение «Ясная поляна», чтобы обучаться самостоятельно и попытаться применить свои знания на практике, занимаясь хозяйством. К этому времени относятся первые попытки помочь крестьянам своего имения выйти из бедственного положения, первые попытки устройства

школ для крестьянских детей. Эта деятельность даёт не столько результаты, сколько ставит новые вопросы и толкает на дальнейшие поиски своего «пути».

В Петербург в 1849 году Л. Н. Толстой возвращается, чтобы либо вступить в армию и участвовать в Венгерском походе (военной акции российской армии с целью оказать помощь Австрийской империи в подавлении восстания), либо сдать экзамены по гражданскому и уголовному праву в Петербургский университет, чтобы получить степень кандидата права и место чиновника. На тот момент он считает, что петербургская жизнь приучит его к практической деятельности и порядку в жизни.

Этот краткий экскурс даёт основания положительно ответить на поставленные вопросы. Конечно, будущий писатель интересовался российской историей и ощущал себя частью России, интересовался государственным устройством европейских стран, прислушивался к актуальным политическим вопросам своего времени и стремился к практическому участию в них; конечно, он должен был испытывать интерес к территориям, где крепостное право уже было отменено и

т. д. Этот круг интересов сохранится и в последующих поездках Л. Н. Толстой в Европу. Соприкосновение с новыми для него формами государственного устройства вызовет размышления о политических вопросах, которые фиксируются в дневнике и записных книжках.

Таким образом, подводя итог данным размышлениям, следует сказать, что желание Л. Н. Толстого посетить Эстляндскую губернию и, в частности, Ревель могло быть вызвано не только знакомством писателя с петрашевцами, но и рядом других причин, а скорее всего, их совокупностью. Здесь также необходимо помнить, что, наряду с Ревелем, Л. Н. Толстой собирался посетить и Гельсингфорс (Хельсинки), который в то время был столицей Великого княжества Финляндского, входившего в Российскую империю. Точно указать причину, по которой писатель пожелал посетить эти земли, вряд ли представляется возможным. По-видимому, таких причин могло быть много и, прежде чем делать выводы, необходимо подробное и всестороннее изучение предмета и крайняя осторожность исследователя, который сегодня работает, по сути, с обрывками некогда цельной картины.

Литература

1. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1855 по 1869 год / Н. Н. Гусев. — М., 1957.
2. Труайя А. Лев Толстой / А. Труайя. — М., 2005.
3. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. / Л. Н. Толстой. — Т. 59. — М., 1992. — С. 29.
4. Бирюков П. И. Биография Л. Н. Толстого / П. И. Бирюков. — М., 2000.
5. Эйхенбаум Б. М. Толстой и петрашевцы / Б. М. Эйхенбаум // Русская литература. — 1965. — № 4. — С. 216—223.
6. Жданов В. В. Петрашевцы / В. В. Жданов // Краткая литературная энциклопедия. — М., 1962—1978.
7. Баранская Е. М. Л. Н. Толстой и петрашевцы: биографический и историко-литературный аспекты / Е. М. Баранская. — URL: <https://md-eksperiment.org/post/20181224-l-n-tolstoj-i-petrashevcy>.
8. См., например, статьи: Галаган Г. Я. Окружение молодого Л. Толстого / Г. Я. Галаган // Русская литература. — 1969. — № 1; Баранская Е. М. Л. Н. Толстой и петрашевцы: биографический и историко-литературный аспекты / Е. М. Баранская. — URL: md-eksperiment.org/post/20181224-l-n-tolstoj-i-petrashevcy.
9. Излагается по: Исаков С. Заметки о путеводителе по Эстонии XIX — начала XX вв. / С. Исаков // Путеводитель как семиотический объект. — Тарту, 2008. — С. 41—80. О Ревеле как о месте отдыха знатных петербуржцев см., например: Булгарин Ф. Б. Морские купальни по берегу Балтийского моря, в западных губерниях / Ф. Б. Булгарин // Булгарин Ф. Б. Сочинения. — СПб., 1836. — Т. 3. — С. 512—546.
10. Илляшевич В. Достоевский и Ревель / В. Илляшевич // Наш современник. — 2001. — № 11.
11. Исаков С. Заметки о путеводителях по Эстонии XIX — начала XX вв. / С. Исаков // Путеводитель как семиотический объект. — Тарту, 2008. — С. 41—80.
12. Брюггеманн К. Как Эстония стала русским местом памяти. Туристические маршруты и историческое воображение в эпоху Николая I / К. Брюггеманн // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2015. — № 6(104). — С. 224—237.
13. Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Повести; Рассказы / А. А. Бестужев-Марлинский. — М. : Художественная литература, 1981.
14. Беккер В. Поездка в Остзейские губернии / В. Беккер. — М., 1852. — С. 5.
15. Таллин // Большая советская энциклопедия. — М., 1969—1978.
16. Порудоминский В. Немецкие дни Льва Толстого / В. Порудоминский // Порудоминский В. О Толстом. — СПб., 2005. — С. 102—129.
17. Эйхенбаум Б. Из студенческих лет Л. Н. Толстого / Б. Эйхенбаум. — URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/ejhenbaum-iz-studencheskih-let-tolstogo.htm>.

WHY WAS LEO TOLSTOY GOING TO REVEL (TALLINN)? THE HISTORY OF A CANCELED TRIP

O. A. Nagaeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

oksmir@yandex.ru

In 1849, L. N. Tolstoy, in one of his letters to relatives, expressed a desire to visit the provincial town of the Estland province — Revel, modern Tallinn, in the summer of the same year. By that time, Lev Nikolaevich was not yet known as a writer, he was turning 21, he moved to St. Petersburg. According to one of the versions, expressed by the Soviet literary critic B. M. Eikhnenbaum, Leo Tolstoy's intention is explained by the close communication of the future writer with the members of the Petrashevsky circle and his passion for their ideas. Additional versions can be attached to this version. In the second half of the 19th century, Revel became one of the most fashionable travel routes for St. Petersburg society. It was a popular seaside resort; a city with rich historical past, praised by Russian writers and poets; it was the personification of the European way of life on the territory of the Russian Empire and at the same time was perceived as one of the hallmarks of an empire of European rank. A visit to Revel for a Russian at that time was a "matter of prestige".

Key words: L. N. Tolstoy the traveler, the Ostsee Territory, the Estland province, Revel (Tallinn), the circle of friends and interests of the young L. N. Tolstoy, Petrashevtsy, A. P. Beklemishev, the images of Revel and the Baltic states in the minds of Russian society of the first half of the 19th century.

References

1. Gusev N. N. (1957) Lev Nikolaevich Tolstoy: materialy k biografii s 1855 po 1869 god [Leo Nikolaevich Tolstoy: biography materials from 1855 to 1869]. Moscow.
2. Truaya A. (2005) Lev Tolstoy [Leo Tolstoy]. Moscow.
3. Tolstoy L. N. (1992) Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 59 [Collected works: in 90 v. Vol. 59]. Moscow, p. 29.
4. Biryukov P. I. (2000) Biografiya L. N. Tolstogo [Biography of L. Tolstoy]. Moscow.
5. Eykhnenbaum B. M. (1965) Tolstoy i petrashevtsy [Tolstoy and Petrashev society]. Russkaya literatura, (4), p. 216—223.
6. Zhdanov V. V. (1962—1978) Petrashevtsy [Petrashev society]. Brief literature encyclopedia. Moscow.
7. Baranskaya E. M. L. N. Tolstoy i petrashevtsy: biograficheskiy i istoriko-literaturnyy aspekty [Tolstoy and Petrashev society: biography and historical-literature aspects]. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20181224-l-n-tolstoj-i-petrashevtsy>.
8. On the example of the article: Galagan G. Ja. (1969) Okruzhenie molodogo L. Tolstogo [Young L. Tolstoy's company]. Russkaya literatura, (1); Baranskaya E. M. L. N. Tolstoy i petrashevtsy: biograficheskiy i istoriko-literaturnyy aspekty [Tolstoy and Petrashev society: biography and historical-literature aspects]. URL: md-eksperiment.org/post/20181224-l-n-tolstoj-i-petrashevtsy.
9. Izlagaetsja po: Isakov S. (2008) Zametki o putevoditelyah po Estonii XIX — nachala XX vv. [Sketchbooks on the Estonia guide]. Guide as a semiotic object. Tartu, p. 41—80. O Revele kak o meste otdyha znatnyh peterburzhtsev [About Revel as a holiday destination of noble Petersburgers]. Example: Bulgarin F. B. (1836) Morskie kupalni po beregu Baltijskogo morya, v zapadnyh guberniyah [Sea pools on the shore of the Baltic Sea, in the west provinces]. Collected essays. St. Petersburg, Vol. 3, p. 512—546.
10. Ilyashevich V. (2001) Dostoevskiy i Revel [Dostoevsky and Revel]. Nash sovremennik, (11).
11. Isakov S. (2008) Zametki o putevoditelyah po Estonii XIX — nachala XX vv. [Sketchbooks on the Estonia guide]. Guide as a semiotic object. Tartu, p. 41—80.
12. Bryuggemann K. (2015) Kak Estoniya stala russkim mestom pamyati. Turisticheskie marshruty i istoricheskoe voobrazhenie v epohu Nikolaya I [How Estonia became the Russian place of memory. Tourists routs and historical imagination in the era of Nikolay I]. Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i culture, 6(104), p. 224—237.
13. Bestuzhev-Marlinskiy A. A. (1981) Sochineniya: v 2 t. T. 1. Povesti; Rasskazy [Essays: in 2 v. Vol. 1. Stories. Tales]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura.
14. Bekker V. (1852) Poezdka v Ostzeyskie gubernii [Trip to Baltic provinces]. Moscow, p. 5.
15. Tallin. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1969—1978.
16. Porudominskiy V. (2005) Nemetskie dni Lva Tolstogo. O Tolstom [German days of Leo Tolstoy]. St. Petersburg, p. 102—129.
17. Eykhnenbaum B. Iz studencheskih let L. N. Tolstogo [Student years of Leo Tolstoy]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/eykhnenbaum-iz-studencheskih-let-tolstogo.htm>.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Ю. В. Андреева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)

yulia.andre@gmail.com

Е. Л. Лукьянова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
lukyanova.jenya@gmail.com

КОНТЕКСТЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ: АНАЛИЗ СЛУЧАЯ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО В КОРОНАВИРУСНЫЙ ПЕРИОД*

В статье на примере случая одного рабочего, занятого в неформальном секторе, раскрываются контексты, личностные смыслы и значения трудовой деятельности представителя современного рабочего класса. Эмпирическую базу статьи составили данные, собранные в рамках научного проекта РФФИ № 20-04-60221 «Стратегии поведения рабочих на рынке труда в сложных эпидемиологических условиях», а именно case-study, включающее глубинное интервью с элементами биографического, а также серию наблюдений случая рабочего А. Методология сбора данных была выстроена по лонгитюдному принципу. Первый срез проводился в октябре 2018 года, второй — в октябре 2020 года. Это позволило проследить трансформацию положения молодого рабочего и его отношения к собственной занятости на протяжении двухлетнего периода. В статье обсуждаются личностные смыслы, касающиеся неформальной трудовой активности рабочего неформального сектора в их динамике, в том числе с учетом текущей эпидемиологической ситуации. Показано влияние современных цифровых технологий на изменение контекстов неформального труда и формирование профессионального самосознания «нового рабочего». Описывается логика трансформации его трудового статуса: мотивы перехода из неформально занятых в самозанятые, а также изменение значения текущей работы в новом статусе с учётом складывающейся эпидемиологической ситуации.

Ключевые слова: рабочий, неформальная занятость, самозанятость, рынок труда, личностные смыслы труда, текущая эпидемиологическая ситуация.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60221 «Стратегии поведения рабочих на рынке труда в сложных эпидемиологических условиях».

ВВЕДЕНИЕ

Волна исследовательского интереса к вопросам, касающимся неформальной занятости, не пропадает на протяжении как минимум уже лет тридцати. С одной стороны, она рассматривается в русле текущих мировых экономических спадов и подъемов и их социальных эффектов, с другой стороны, исследователи озабочены темой регулирования такого рода трудовой активности. И здесь по реактивному принципу изуча-

ются ответы работников неформальных рынков занятости на вводимые государством меры поддержки и стимулирования вывода теневого сектора в легальное правовое поле и т. д.

В целом под неформальной занятостью понимается работа в теневом секторе экономики без уплаты налогов, без оформления трудовых договоров, контрактов и т. д. [4]. Её изучению посвящены многие отечественные и зарубежные исследования, которые свидетельствуют о важ-

ности этого социально-экономического явления. Неформальную занятость предлагается рассматривать как со стороны экономики, так и со стороны вовлеченных в экономическую деятельность граждан. Несмотря на значительный корпус литературы по данной тематике, тем не менее исследований, касающихся неформальной занятости представителей именно рабочих профессий, на самом деле не слишком много. У нас в стране авторов интересовало развитие гражданской экономики в связи с продолжительным функционированием в отечественной практике ремесленно-промышленного уклада [7], состояние домашнего предпринимательства в связи с процессами трансформации домашнего труда и семейных обменов [5], специфика работы северных артелей, вахтовых бригад и в целом феномен отходничества [6]. Обобщая эти исследования, можно констатировать, что в них неформальная занятость проблематизируется главным образом с точки зрения того уязвимого положения, в котором оказываются непосредственно наёмные работники, не имеющие официального трудоустройства. Тогда как контексты неформальной занятости представителей рабочих профессий в фокусе перспектив развития их предпринимательской активности, а также с точки зрения потенциальной возможности официального становления самозанятыми и дальнейшего выбора рабочими легитимного трудового пути не рассматривались ранее в традициях качественного анализа. Настоящая статья призвана восполнить данный пробел. Её целью является обсуждение личностных смыслов труда людей рабочих профессий, которые заняты в неформальном секторе, и тех изменений (динамики), которые произошли с ними в период пандемии коронавируса.

МЕТОДОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА

В основу статьи легла трудовая биография одного из ульяновских неформально занятых рабочих (*кейс рабочего А.*). Впервые этот респондент принял участие в научно-исследовательском проекте «Повседневная культура рабочей молодёжи в стратегиях жизни и занятости» (грант РФФИ № 17-03-00716-ОГН) в 2018 году. Тогда он в числе прочих респондентов рассказывал об особенностях своей работы и о тех планах, которые им строились по дальнейшему развитию своего неформального бизнеса. Сейчас этот респондент принял участие в научно-исследовательском проекте «Стратегии поведения рабочих на рынке труда в сложных эпидемиологических условиях» (грант РФФИ

№ 20-04-60221). Он был привлечен в экспертную панель для оценки нынешнего положения рабочих, занятых в неформальном секторе. То есть беседа в 2018 году и интервью с тем же респондентом в октябре текущего, 2020 года, позволяет рассматривать случай А. как отдельный кейс, дающий возможность проанализировать развитие и трансформацию взглядов неформально трудоустроенного рабочего на своё дело, раскрыть особенности и изменения этих взглядов в связи с пандемией коронавируса. Кейс рабочего А. — это лишь крайне малая часть самых первых результатов, полученных в ходе реализации проекта 2020 года. Сам проект предполагает три волны проведения полевых исследований (три среза). На текущем этапе проекта в первую волну (сентябрь-октябрь 2020 года) эмпирическую базу по данному проекту составили 100 интервью с рабочими разных видов занятости, 25 интервью с членами их семей, а также 10 экспертных интервью, позволяющих рассмотреть особенности положения рабочих и их семей в условиях складывающейся эпидемиологической ситуации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ

В данной статье акцент делается именно на индивидуальной трудовой биографии. На наш взгляд, это удачная теоретико-методологическая находка, соответствующая принципам современного классового подхода [10]. Он особенно актуален в отношении именно рабочих, так как в академическом дискурсе их долго представляли в качестве малообразованных людей, ограниченных в своих культурных запросах. Известная книга Л. Рубин «Миры боли» задала алармистский тон описанию семей из рабочего класса. Их повседневность представлялась как однообразная, скучная, лишённая надежд на успешное будущее [13]. Устойчивости подобного взгляда на рабочий класс способствовало и известное этнографическое исследование П. Уиллиса «Приобщение к трудовой культуре». В нём автор показал молодых из рабочего класса неконформистами, не соблюдающими дисциплину и грубо ведущими себя с учителями [15]. Сегодня исследователи поменяли такой однозначно негативный вектор оценки, они всё больше задаются вопросами о том, как сами рабочие понимают такие ценностные категории, как благополучие, доверие, счастье, стабильность и т. п. [11, 14]. Да и сам смысл труда и работы сегодня подвергается критическому анализу. Считается, что трудовая биография складывается не только под влиянием объек-

тивных экономических факторов, например, состояния рынка труда, но и всего накопленного человеком опыта, сделанных им предыдущих выборов [12]. Если раньше рабочих однозначно причисляли к группам, которые следовали нормативному воспроизводству своей классовой принадлежности, то теперь их биографии также разбираются с точки зрения возникающих выборов, диапазон которых задаётся в том числе текущей ситуацией [9].

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Случай трудового пути А. показывает, что для этого молодого двадцатидевятилетнего мужчины его неформальное трудоустройство оказалось своего рода социальным лифтом. Собственная неформальная занятость долгое время считалась им самым лишь фоном для последовательной реализации серии своих «официальных», но коротких трудовых проектов; они не получили дальнейшего развития. Свою неформальную работу А. долго не принимал в качестве основной занятости, а рассматривал лишь как подработку, несмотря на то, что она приносила большую часть его дохода.

Трудовая биография А. началась с его переезда из села в город. В городе он начал свой путь рабочего в одном из коммерческих предприятий по установке окон. Недолго проработав там, он устроился на промышленное предприятие, которое в оценках других наших информантов воспринималось как малопrestiжное место работы с точки зрения предлагаемых там условий труда. Продолжая работать на предприятии, А. попробовал устроиться в полицию, но у него не хватило социальных ресурсов (связей). Затем А. перешел на более престижный завод, заняв вакансию в соответствии с уже появившимся у него опытом. И на протяжении его официального трудового пути в качестве «фоновых факторов» всегда присутствовало «его любимое дело», которым он занимался неофициально, — парень подрабатывал ремонтом автомобилей и кузовным ремонтом.

Трудовая биография А. по сути представляет собой накопление самых разных профессиональных компетенций, когда человеческим профессиональным капиталом для молодого рабочего становятся не только навыки, полученные в техникуме, училище или во время учебы на производстве, но прежде всего те, что были усвоены по ходу его повседневной жизни. Например, те, что перенимались от родителей: «Отец меня с детства учил старенькие Жигули

ремонтить» или от друзей: «Друг показал, как рихтовку делать». И случай А. — это один из достаточно типичных вариантов попадания молодых рабочих в «неформально занятые»: неофициальные микробизнесы встраиваются в уже реализуемую трудовую стратегию, когда основная занятость, например на заводе, совмещается с тем, что обозначается как хобби: «Возиться с машинами, чинить их — это хобби для меня. На заводе я не готов был столько времени тратить на это, этим заниматься» (А., 2018).

То есть «рабочий путь в неформально занятые» — это не классический (традиционный) вариант траектории трудовой мобильности юноши или девушки: когда через семейные ресурсы и родительский капитал, через материальные возможности жизненный путь строится к образовательным успехам детей и уже далее — к их карьерным достижениям. Информант из нашего кейса, закончив школу в селе, переехал в город с неясными мотивами, хотя родители направляли его на учебу: «Главное, чтоб бюджет, не важно, вуз или средне-специальное учебное заведение», — он вполне рационально отказался от «учебы ради учебы», сразу же ориентируясь на заработки. Таким образом, в контексте его ценностных смыслов выбор им неформальной занятости — это вполне рациональный трудовой выбор.

Начиная с 2015 года его хобби превратилось в основную работу. Он начал арендовать гараж на пару с братом и заниматься кузовным ремонтом, потом к их работе присоединился еще один общий товарищ. Деятельность рабочих-ремонтников автомобилей никак не была оформлена официально:

«Интервьюер: Скажите, когда Вас спрашивают, чем вы занимаетесь, что Вы обычно говорите? Информант: Я говорю, что я безработный (смеется)» (А., 2018).

«То, чем я занимаюсь, никто не одобряет до сих пор. Папа мне вчера сказал: «Займись чем-нибудь нормальным, это там тебе не подходит». В его понятии, «устройся на нормальную работу, будешь получать пенсию, у тебя будет пенсия там, будет соцпакет, будет всё». А вот, по сути, соцпакет мне чего? В больнице вот по закону флюорографию должны делать свободно везде. Так вот, я пытался сделать, мне нигде не сделали, я её платно сделал в итоге» (А., 2018).

А. осознавал все риски такой неформальной занятости. Кроме объективных рисков, связанных с отсутствием официального оформления, были и риски, субъективно им переживае-

мые. И прежде всего — это неопределенный профессиональный статус, который так или иначе оказывал на парня заметное моральное давление. Конечно, отсутствие официального оформления лишило его социальных гарантий. Вместе с тем, оценивая возможности открытия своего ИП в 2018 году, он говорил об еще большей нагрузке и ответственности, которую он будет нести, если все-таки оформит свою деятельность официально. Во-первых, придётся повысить стоимость своих услуг, чтобы оправдать налоговые отчисления, а это значит, что ему останется значительно меньше пространства для маневрирования среди конкурентов. Во-вторых, как официально оформленный предприниматель, он должен будет отвечать всем своим имуществом в случае разногласий с клиентом, а парень вовсе не был к этому готов, ведь на его попечении была семья с ребенком и женой, находящейся в декретном отпуске.

Дополнительно стоит отметить психологические и экономические риски, которые нес рабочий А. в связи со своей неформальной занятостью. Они связаны прежде всего с тем, что в таких условиях особенно пристального внимания от него требовал контроль собственных доходов и расходов. Его зарплата была накопительного характера, она складывалась из количества заказов и зависела от того, каким по стоимости сегодня окажется взятый заказ. То есть его работа представляла собой по сути многократно повторяемый цикл: зарабатывание — разделение и распределение средств на текущие потребности — и снова зарабатывание. Этот цикл, определяемый как постоянное накопление на ряд обязательных нужд (оплата еды, жилья, детского сада и проч.), — сам по себе психологически сложно проживаемый процесс. И когда на этот цикл «накопительного зарабатывания» накладывается дополнительно и ипотечный сценарий, то это еще больше увеличивает психологическую нагрузку: «*Смогу ли я сегодня заработать, чтобы завтра заплатить за ипотеку?*». Это ведёт за собой специфическое структурирование времени и трудовой активности: надо успеть найти и выполнить столько заказов, чтобы можно было справляться с выплатами. В свою очередь, это привязывает неформально занятого рабочего к определенному образу жизни («*Сначала копим на ипотеку, потом копим на нужды ребенка, на садик, на прописи...*») и создает невозможность выйти за его рамки.

С одной стороны, новое поколение рабочих готово и сознательно идёт на такой дисбаланс

жизни и труда сейчас, объясняя это тем, что молодость стоит посвятить неустанной работе для обеспечения как своей будущей жизни, так и благополучия детей [2]. Но, с другой стороны, они отмечают высокую значимость ценности свободы, для них важен индивидуальный график работы и возможность управлять своей повседневной занятостью [3]. Поэтому, с одной стороны, наш информант не мог себе позволить заболеть («*Нам болеть нельзя, у нас ипотека*»), ему нежелательны были простои в работе, отсутствие заказов, паузы для отдыха («*Никогда не был в отпуске*»), смена места жительства, потому что иначе его жизненное пространство подвергнется риску. Но, с другой стороны, и это оказалось особенно интересной исследовательской находкой, такое состояние неопределённости не воспринималось нашим информантом как-то особенно проблематично («*Весь микрорайон в ипотеке, все так живут*», — говорил он в том смысле, что его образ жизни — не самый худший).

Так у неформально занятых рабочих формируются свои контексты стабильности. И её на заводе, по рассуждениям информанта, может оказаться гораздо меньше, чем в гараже: «*Проработав на заводе, мне стало понятно, что стабильности там гораздо меньше, чем я вот в гараже работаю, потому что сегодня они сокращают, завтра набирают, сегодня есть заказы, там нет заказов, две третьих, еще какую-нибудь фигню выдумают. Поэтому там стабильности, по-моему, меньше, чем у меня. То есть я зарабатываю, я знаю, сколько я заработаю, я по-любому заработаю. Нет того, что интересно в плане заработка, я возьму что-нибудь просто не сильно выгодное, но я всё равно заработаю. То есть семья у меня голодной не будет в любом случае*» (А., 2018).

Стабильность прочитывается сегодня «новыми рабочими» [1] как устойчивая профессиональная востребованность. Сегодня мы утверждаем, что такая позиция в полной мере отвечает современным ценностным ориентациям нового поколения рабочих: им важно «быть на движе» — ценностный маркер, который в индивидуальном смысле означает «*быть актуальным, быть в тренде*», в том числе и в трудовой жизни. Это не только постоянный поиск новых возможностей заработка и не только управление своей трудовой активностью, но и освоение новых компетенций, расширение уже имеющихся навыков, выбор актуальных форм коммуникации и репрезентации. К слову сказать, информант А. в 2018 году начал активно развивать цифровые

каналы по продвижению своих услуг — вел страничку в социальных сетях, куда выкладывал самые оригинальные и яркие работы и подумывал над созданием собственного YouTube-канала.

Еще одним важным маркером стабильности в субъективном контексте данного случая был видимый горизонт планирования своей трудовой занятости, который информант четко озвучивал в 2018 году. Тогда он вполне отчетливо видел перспективы развития своего дела. Его ближайшим горизонтом планирования было расширение спектра предлагаемых услуг за счет дополнительного открытия мойки машин, увеличения потока заказов и дальнейшей официальной регистрации. А более отдаленный горизонт — «организовать все так, чтобы работало без меня», и помимо кузовного ремонта автомобилей после ДТП информант рассчитывал заняться детейлингом после прохождения своеобразного «повышения квалификации», стажировки у более опытных мастеров в столичном городе:

«Я хотел бы поставить вот это всё нормально на колеса, чтоб это всё работало без меня, а потом просто чем-то еще попробовать заняться, заниматься попутно. Может быть связано как-то с этим же, чем занимаюсь уже... вот в этой сфере автомобильной, в сфере услуг... Есть такая тема, детейлинг, то есть автомобиль доводят до состояния нового, то есть б/у-шный автомобиль. Вот можно этим заняться, то есть можно научиться, этому обучают, и этим заниматься, зарабатывать попутно денег еще этим... У нас не обучают. Знаю, обучают в... (называет город). Тоже ребята такие же, как мы, там работают, что-то по типу, я не знаю, как это всё, я смотрел просто у них видео на YouTube» (А., 2018).

Каким же мы застали информанта А. сейчас, в октябре 2020 года? Что произошло с его занятостью, взглядами и индивидуальными смыслами его работы? Можем ли мы заметить их изменения? И если да, то какие из них продиктованы обстоятельствами коронавирусной пандемии?

Сейчас А. по-прежнему занимается тем же, чем и занимался, — продолжает работать по профилю починки автомобилей и кузовного ремонта. Работает он в том же месте и почти с тем же составом работников. Содержание его работы, по его словам, никак не поменялось, и он как получал заказы, так и продолжает их получать. Пандемия почти не сказалась на его работе, потому что его взаимодействие с клиентом бесконтактное.

«Немножко заказы упали в феврале-марте, но у нас работы не убавилось, есть всякие перекупы, таксисты, позвонишь, и они будут. То есть так, чтобы нет работы, — такого не бывает. Стали (в апреле-мае. — Ю. А.) просто меньше звонить и меньше приезжать, но кому-то я сам отказывал, потому что тут непонятно, что было, — они все продлевают, продлевают и продлевают (режим самоизоляции. — Ю. А.). И потом немного тут проблемы с запчастями начались. Что-то, конечно, на складах было, но вот май-июнь запчастей было прям мало. Границы закрыты, запчасти никто не возит, у нас нет запчастей. Некоторые станции вообще перестали работать, так как они работают только с новыми запчастями, а мы очень много восстанавливаем, поэтому у нас работа всегда была, клиенты были» (А., 2020).

Спрос на услуги и поток клиентов у А. постепенно рос с 2018 года, вышел на устойчивый в 2019 году и практически не прерывался в 2020 году. Этому поспособствовали главным образом налаженные коммуникационные каналы, по которым мастерскую находят клиенты. Как уже упоминалось выше, два года назад А. начал вести активную работу в социальных сетях, продвигая свои услуги по кузовному ремонту. Благодаря этому в течение двух лет его оборот постепенно увеличивался. И сейчас дело поставлено так, что клиенты встают в очередь и ожидают, когда «освободится местечко», то есть он имеет свой «клиентский задел» и как минимум на месяц вперед планирует то, чем именно будет заниматься. В период самоизоляции весной и протекания коронавируса первой волны это стало для микробизнеса А. своеобразной «подушкой безопасности»:

«У нас народу не убавилось никак. Если бы кто-то позвонил, пришел ко мне и сказал — я не буду ремонтироваться, я бы сказал — слава богу, я устрою себе наконец-то выходной» (А., 2020).

На момент второго интервью с А. (октябрь 2020 г.) поток клиентов полностью вернулся на стадию «докоронавирусного» периода:

«Клиенты звонят круглыми сутками, и я вот в 9 часов телефон без звука ставлю, иначе просто покоя не будет... Сейчас всё подряд не берем, как раньше, выбираю заказы, что поинтереснее, самые такие интересные работы. Машин выстраивается на пару месяцев вперед. Если сейчас брать все подряд, сколько людей звонит, то можно, наверное, этот цех раза в два увеличить и работать» (А., 2020).

Развитию его клиентской базы во многом помогли цифровые средства коммуникации и

прицельная работа А. с ними на протяжении двухлетнего периода. За это время его социальные сети серьезно продвинулись, а *YouTube*-канал, который он все-таки начал развивать, вполне окупился. Ему удалось монетизировать все свои цифровые каналы, и сейчас он неплохо зарабатывает в том числе и на рекламе:

«Ролики могут принести и 18 тысяч в месяц, а могут и ничего не принести, там же как, настраиваешь монетизацию... Но если взять даже по среднему, сейчас скажу, сколько заработал... 126 тысяч за год... это примерно около 10,5 тысяч в месяц. Хороший приработок, я считаю, и постоянно, — больше смотрят, и это постоянно увеличивается только» (А., 2020).

Поэтому сейчас он стал значительно серьезнее подходить к выбору контента и больше времени уделять своему присутствию в профессиональном онлайн-поле: *«Даже если всё закроется из-за коронавируса и вообще никак нельзя будет работать, я сяду дома и буду месяц-два ролики монтировать... но потом все равно выйду работать»* (А., 2020).

Как мы видим, поменялось отношение А. к цифровым средствам коммуникации. Сейчас он воспринимает их не просто как возможность для размещения объявлений с предложением услуг, но и как способ подработки. К слову, работая в 2015 году на заводе, он примерно так же оценивал и своё увлечение ремонтом автомобилей. Кроме того, теперь цифровые возможности являются для него еще и местом профессиональной самореализации. Еще недавно он никак не думал о том, что может стать образцом и своего рода учителем для начинающих автомехаников, он даже сам собирался поехать подучиться новым способам рихтовки автомобилей в другом крупном городе у более продвинутых мастеров, чем он сам. Но его собственный цифровой успех показал, что его навыки и умения вполне могут быть признаны среди профессионалов, и он сам уже заслуживает статуса мастера. То есть у нашего информанта А. поменялось еще и его внутреннее профессиональное самоощущение. Сформировался целостный образ себя как профессионала, то есть оформилось его профессиональное самосознание. Несмотря на то, что свою работу он по-прежнему воспринимает и как работу, и как хобби, он продолжает ей «гореть» и переживать за нее: *«У меня постоянно что-то новое»*. Его «карьерный потолок», очевидно, всё еще не достигнут, а профессиональное выгорание, даже несмотря на текущую атмосферу беспокойства в связи с коронавирусом, ему не грозит.

Но главное изменение его профессиональной жизни оказалось связано со сменой его трудового статуса: в июле 2020 года рабочий А. оформился как официально самозанятый. Эта дефиниция пока еще не устоялась в академической литературе и имеет множественные толкования. Понятия «самостоятельно обеспечивающие себя работой» в европейских странах и «самостоятельно занятые» в российском законодательстве различны. Если первое охватывает весьма широкий круг лиц — от крупных предпринимателей до кустарей-ремесленников, то второе сводится в основном к мелкому или, точнее, мельчайшему бизнесу в его европейской трактовке. В российских программах занятости речь идет о возможной самостоятельной занятости в индивидуальном пошиве одежды, обуви, изготовлении мебели, авторемонтных мастерских и т. п. Таким образом, наше понятие «самозанятые» примерно совпадает с понятием «мелкое предпринимательство» в европейских странах. Случай нашего информанта А. показывает, что его новый статус самозанятого оставил прежним не только содержание его работы, но и его самоощущение от неё: *«Что это мне дало? Да ничего не дало, 3 % просто плачу, да и всё»* (А., 2020).

Однозначно сказать, что история его официального оформления связана с пандемией, мы всё же не можем, даже несмотря на то, что изменение в трудовом статусе случилось с ним в июле 2020 года. Скорее такой переход имеет отношение к предпринимаемым государством мерам и усилению контроля со стороны проверяющих структур:

«Мы, помните, когда говорили в последний раз, мы все не были оформлены никак, и так нам было проще, потому что проблем никаких не было. И примерно год назад пришла налоговая, причем они там обход делали по кооперативам, а мы как бы не входим, но к нам тоже зашли, т. е. они ко всем пришли, у них рейды были: «О, ребят, вы здесь как работаете, и вы не оформлены. Надо вам кому-то хотя бы одному оформиться». Короче, брат тогда оформил на себя ИП. Прошло еще какое-то время, может полгода, они пришли снова, причем он просто зашел, там три года же они не могут приходить снова: «О, ребят, вот будет когда там рейд, если вдруг, вас оштрафуют, потому что один оформлен, а вы все не оформлены». Это он в феврале 20-го года пришел. А потом начался коронавирус, вся эта фигня закончилась, ходить они не могут, — коронавирус, проверять не могут. Внезапных проверок не может быть, а так,

планово, они тоже не могут, они должны предупредить, то, что мы придем вот в такой-то день. Да там и так понятно, что на такую площадь, на такое число автомобилей один человек работать не может. И мы дождались, когда в июле поменялся налоговый режим, как можно оформиться как самозанятые. И вот мы оформились все как самозанятые, т. е. придешь к нам, и мы каждый сам за себя, каждый делает по машине и платит 3 %. Ничего нам это не дало, просто платим по 3 % и всё, но если придут к нам, мы вот покажем, что самозанятые» (А., 2020).

В этом изменении статуса А. все же находит больше позитивного для себя и своей работы. Новый статус структурировал его деятельность, сделал проще по сравнению с ИП бухгалтерию: «Это офигенно. Приложение «Мой налог», все здесь, вот чек, вот пришли деньги, вот налог 6 % юр. лицу, вот 3 % физ. лицу» (А., 2020).

В этом смысле, как считает наш информант, «объективной стабильности» у него прибавилось. Он стал более устойчиво себя чувствовать, не опасаясь, что к нему «нагрянут с проверкой». Но в субъективных смыслах стабильности заметны определенные трансформации. С одной стороны, сейчас он значительно более уверен в своей профессиональной востребованности: цикл «накопительного зарабатывания» 2018 года сменился на планируемый «опережающий заработок» в 2020 году, поскольку «сейчас машины в очереди стоят на два-три месяца вперед». Но, с другой стороны, горизонт планирования его собственной жизни и жизни его семьи стал значительно уже. Пандемия заставляет все же с осторожностью подходить к оценкам будущего и построению прогнозов на дальнейшую жизнь. Его высказывания о работе и семье здесь очень аккуратны: «Пока я буду работать так... менять ничего не планирую, никуда уходить в другую профессию тоже...», «Пока не понятно, что дальше будет и как будет, как отразится этот вирус, потому что он же не изучен, да, трудно сказать поэтому, что будет. Жена хочет вот ляльку, а я боюсь, а если заболеет, как тогда?» (А., 2020). Можно констатировать, что текущая эпидемиологическая ситуация, неясный сценарий её развития законсервировали не только его собственную работу, но и планы на жизнь семьи в целом. Сейчас всё, что он может себе позволить, — это «двигаться маленькими шажками», не строя каких-то грандиозных планов по расширению своего бизнеса. И в его приоритетах — подобрать себе подходящего работника в команду:

«Я хочу найти себе ученика. Не могу никого найти, никто не хочет работать, как будто никому не нужны деньги... Все плачутся, что нет денег, все плохо, в стране все плохо, а по мне все нормально, просто никто не хочет работать. Я бы даже студента взял какого-нибудь двоечника, но они не хотят так работать, хотят, чтобы в офисе. Тяжело найти человека, который хотел бы зарабатывать деньги. То есть они все хотят легких денег. Не хотят они учиться. Вот вроде бы пришел человек 37 лет, но его уже и учить сложно, он старше, он не слушает, и слушаешь его вообще — у него и никаких амбиций нет и желаний. Раньше я думал, что сложно найти работу, а оказывается, не работу найти сложно, а людей, с которыми ты вместе ее будешь делать» (А., 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рабочие, занятые сегодня в микробизнесах, вне зависимости от статуса своей занятости (неформальное трудоустройство или самозанятость), давая оценки своей работе, оперируют понятием стабильности. Её субъективные ценностные интерпретации определяют индивидуальные смыслы работы в каждом конкретном случае.

Преимущества для рабочих видятся прежде всего в максимально быстром достижении показателей «жизненного успеха»: можно жениться, рожать ребенка, сохраняя при этом комфортный уровень потребления и образ жизни. Выбирая неформальное трудоустройство или самозанятость, не обязательно получать формальное образование, искать для этого лишние деньги и время. Этот трудовой выбор дает возможность относительно скорого достижения всего того, что формирует актуальные представления об успехе у молодежи, и даёт возможность непродолжительного эффекта жизни.

На региональном рынке труда смена статуса неформально занятого рабочего на самозанятого может рассматриваться как позитивный профессиональный сценарий. Состояние регионального рынка рабочих профессий сегодня таково, что самозанятость, несмотря на все ее риски, является для рабочих достаточно привлекательной нишей, в том числе за счет субъективного понимания ценности стабильности. При всех осознаваемых рисках, на взгляд молодых рабочих, самозанятость с курсом на предпринимательство — это то перспективное направление для них, в котором удачно будут сочетаться хороший доход, их рабочие компетенции и управляемый график работы.

Литература

1. Андреева Ю. В. Рабочий класс в России: поиск новых векторов дифференциации / Ю. В. Андреева, Е. Л. Лукьянова // Социологические исследования. — 2018. — № 10. — С. 54—65. — URL: <https://ras.jes.su/socis/s207987840001373-9-1>.
2. Андреева Ю. В. Между работой, детьми и торговым центром: баланс жизни и труда в семьях молодых российских рабочих / Ю. В. Андреева, Е. Л. Лукьянова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 3. — С. 112—131. — URL: <https://doi.org/10.14515,https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/620>.
3. Андреева Ю. В. Контексты формирования профессиональных компетенций у рабочей молодежи: завод, вахта, «гараж» / Ю. В. Андреева, Е. Л. Лукьянова // Социологические исследования. — 2020. — № 4. — С. 105—116.
4. Кутаев Ш. К. Теневая занятость как способ выживания / Ш. К. Кутаев // Российское предпринимательство. — 2007. — Т. 8, № 9. — С. 172—176.
5. Неформальная экономика в российских домохозяйствах в первой половине 2000-х: домашний труд, агропроизводство и межсемейные трансферты / Е. Гладникова, М. Нагерняк, Я. Рощина, А. Сухова ; отв. ред. сер. В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Лаб. экон.-социол. исслед. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 220 с.
6. Плюснин Ю. М. Отходничество как новый фактор общественной жизни / Ю. М. Плюснин, А. А. Позаненко, Н. Н. Жидкевич // Мир России. Социология. Этнология. — 2015. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/othodничество-kak-novyy-faktor-obschestvennoy-zhizni> (дата обращения: 30.10.2020).
7. Селеев С. С. Гаражники : монография / С. С. Селеев, А. Б. Павлов ; науч. ред. С. Г. Кордонский. — М. : Страна Оз, 2016.
8. Хаустов Д. С. Гаражники: дым промежуточной техники и зеркала социологических концепций / Д. С. Хаустов // Мир России. — 2018. — № 27(3). — С. 198—210. — URL: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-3-198-210>.
9. Уокер Ч. Класс, гендер и субъективное благополучие на новом российском рынке труда: жизненный опыт молодежи в Ульяновске и Санкт-Петербурге / Ч. Уокер ; пер. с англ. М. Ворона // Журнал исследований социальной политики. — 2012. — Т. 10, № 4. — С. 521—538.
10. Atkinson W. Class, Individualization and Late Modernity. In Search of the Reflexive Worker. — Basingstoke: Palgrave, 2010.
11. Casey E. Working Class Women, Gambling and the Dream of Happiness // Feminist Review. — 2008. — N 89. — P. 122—137.
12. Lande F. de. Becoming One Self: A Critical Retrieval of "Choice Biography" // Journal of Reformed Theology. — 2007. — N 1. — P. 272—293.
13. Rubin L. B. Worlds of Pain: Life in the Working Class Family. — N. Y.: Basic Books, 1976.
14. Saatcioglu B., Ozanne J. L. Moral Habitus and Status Negotiation in a Marginalized Working-Class Neighborhood // Journal of Consumer Research. — 2013. — Vol. 40, N 4. — P. 692—710.
15. Willis P. E. Learning to Labour: How Working Class Kids Get Working Class. — Farnborough: Saxon House, 1977.

CONTEXTS OF INFORMAL EMPLOYMENT: ACCIDENT ANALYSIS OF A YOUNG WORKER IN THE PERIOD OF CORONAVIRUS*

Yu. V. Andreeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
yulia.andre@gmail.com

E. L. Lukyanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
lukyanova.jenya@gmail.com

As in the case of a young worker occupied in an informal sector, the authors reveal the contexts, personal values and the concept of professional experience of a modern worker. The article is based on the empirical data obtained in the framework of a scientific project RFBR № 20-04-60221 "Strategies of conduct of worker in the labour market in poor epidemiologic conditions", namely — case-study, including in-depth biography-based interview, as well as the examination of a case of a worker A.

The methodology of data obtaining is based on the longitudinal guideline. The first assessment was taken in October 2018, the second one in October 2020. It allowed to study the transformation of a young worker position, as well as his attitude to his occupation over the course of two years. The authors discuss the personal values related to informal labour activity of a worker in real time, including from the perspective of current epidemiologic situation. The paper presents the influence of modern digital technologies on the changes of contexts of informal la-

bour activities and formation of professional consciousness of “a new worker”. The authors describe the logic of transformation of his labour status: motives of transition from informal employed to selfemployed, as well as the changes of values of current work in new status from perspective of the epidemiologic situation.

Key words: workers, informal employment, selfemployment, labour market, personal labour values, current epidemiologic situation.

* Financially-supported by The Russian Foundation for Basic Research as part of a scientific project № 20-04-60221 “Strategies of workers behavior in the labour market in poor epidemiologic conditions”.

References

1. Andreeva Yu. V., Lukyanova E. L. (2018) Rabochiy klass v Rossii: poisk novykh vektorov differentsiatsii [Working class in Russia: search for new vectors of differentiation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (10), p. 54—65. URL: <https://ras.jes.su/socis/s207987840001373-9-1>.
2. Andreeva Yu. V., Lukyanova E. L. (2019) Mezhdru rabotoy, detmi i torgovym tsentrom: balans zhizni i truda v semyah molodykh rossiyskikh rabochih [Among work, children and trade centre: balance of life and labour in the young workers families in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (3), p. 112—131. URL: <https://doi.org/10.14515/>, <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/620>.
3. Andreeva Yu. V., Lukyanova E. L. (2020) Konteksty formirovaniya professionalnykh kompetentsiy u rabochey molodezhi: zavod, vahta, “garazh” [Contexts of building the professional competences among young workers: factory, shift, “garage”]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (4), p. 105—116.
4. Kutaev Sh. K. (2007) Tenevaya zanyatost kak sposob vyzhivaniya [Shady employment as a means of survival]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, Vol. 8, (9), p. 172—176.
5. Gladnikova E., Nagerniyak M., Roshina Ya., Suhova A. Neformalnaya ekonomika v rossiyskikh domohozyaystvakh v pervoy polovine 2000-h: domashniy trud, agroproduzvodstvo i mezhsimeynye transferty [Informal economics in Russian households in the first half of 2000s: household, farming and interfamily transfers]. National Research Institute “High school of Economics”, Lab. of economic and social research. Moscow: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 220 p.
6. Plyusnin Yu. M., Pozanenko A. A., Zhidkevich N. N. (2015) Othodnichestvo kak novyy faktor obshchestvennoy zhizni [Seasonal work as a new factor of social life]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/othodnichestvo-kak-novyy-faktor-obshchestvennoy-zhizni> (accessed date: 30.10.2020).
7. Selev S. S., Pavlov A. B., Kordonskiy S. G. (2016) Garazhniki: monografiya [Garagemen: monograph]. Moscow: Strana Oz.
8. Haustov D. S. (2018) Garazhniki: dym promezhutochnoy tekhniki i zerkala sotsiologicheskikh kontseptsiy [Garagemen: fume of intermediate enginery and the mirrors of sociological concepts]. *Mir Rossii*, 27(3), p. 198—210. URL: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-3-198-210>.
9. Uoker Ch. (2012) Klass, gender i subyektivnoe blagopoluchie na novom rossiyskom rynke truda: zhiznennyj opyt molodezhi v Ulyanovske i Sankt-Peterburge [Class, gender and subject well-being in the new labour market in Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, Vol. 10, (4), p. 521—538.
10. Atkinson W. Class, Individualization and Late Modernity. In *Search of the Reflexive Worker*. — Basingstoke: Palgrave, 2010.
11. Casey E. (2008) Working Class Women, Gambling and the Dream of Happiness // *Feminist Review*, N 89, p. 122—137.
12. Lande F. de. (2007) Becoming One Self: A Critical Retrieval of “Choice Biography” // *Journal of Reformed Theology*, N 1, p. 272—293.
13. Rubin L. B. (1976) *Worlds of Pain: Life in the Working Class Family*. N. Y.: Basic Books.
14. Saatcioglu B., Ozanne J. L. (2013) Moral Habitus and Status Negotiation in a Marginalized Working-Class Neighborhood // *Journal of Consumer Research*, Vol. 40, N 4, p. 692—710.
15. Willis P. E. (1977) *Learning to Labour: How Working Class Kids Get Working Class*. Farnborough: Saxon House.

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

Д. Н. Ефремова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
dasa-efremova@mail.ru

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОВОДОВ УПОМИНАНИЯ В. И. ЛЕНИНА В РОССИЙСКИХ СМИ В 2020 ГОДУ

На основе изучения российских средств массовой информации проверяется актуальность и современные особенности освещения личности В. И. Ленина в 2020 году. Доказывается популярность образа Владимира Ильича в современной российской прессе: его имя используется и как нарицательное, и как источник изучения деятельности и наследия, и как новый информационный повод в связи с событиями в мире, касающимися его памяти и увековечивания. 150-летие со дня рождения создателя первого советского государства породило новые информационные события, отраженные на страницах российских газет в печати и Интернете. Авторы представляют краткое описание контент-анализа и дают характеристику основных исследуемых источников, объясняют актуальность социологических исследований медиаисточников (печатных экземпляров и интернет-версий) с помощью контент-анализа. При исследовании темы посредством контент-анализа выясняется статистика упоминания В. И. Ленина в средствах массовой информации, темы прошлого и современности, актуализирующие его имя в современном мире. В процессе учитывается факт, что год юбилейный, уровень профессиональной подготовки авторов статей с упоминанием В. И. Ленина, доступность опубликованного материала для читателей, степень популярности изданий в целом.

Ключевые слова: контент-анализ, Ленин, СМИ, 2020 год.

Средства массовой информации — один из способов отражения существующих настроений в обществе через тематические и новостные авторские тексты. Освещение конкретной темы можно отследить с помощью социологических методов. Контент-анализ — один из самых продуктивных методов объективной оценки реальности, отраженной в печати. В научных исследованиях выбираются типы источников, тип сообщений, временной промежуток, место, частота и т. д. При этом такие исследования всегда актуальны, поскольку отражают прогресс общественной мысли и настроений через призму освещения конкретной темы.

Одним из имен, к которому вернулся интерес в связи с юбилейной датой в 2020 году, стало имя вождя Октябрьской революции В. И. Ленина. Это одна из самых известных в мире фигур, символ XX века, политический деятель, лидер и ученый, не потерявший притягательности для корреспондентов и читателей в современном мире.

Для исследования был выбран 2020 год как год 150-летия со дня рождения В. И. Ленина. В исследовательскую базу были включены два источника — газеты «Известия» и «Аргументы и факты». Обе газеты вошли, по данным социологического исследования портала «Медиалогия», в десятку самых популярных средств массовой информации в России на август 2020 года [3]. Газеты нацелены на отечественную аудиторию и русскоязычных читателей, хотя «Известия» выпускают тираж в 4000 экземпляров в Европе. Обе газеты общественно-политической направленности и выходят ежедневно. Объем тиражей значительно отличается: «Известия» — около 280 тыс. экземпляров, а «Аргументы и факты» — 1 562 951 экземпляр, согласно Реестру сертифицированных изданий за 2019 год [4].

При этом «Известия» заняли первое место по цитируемости в России среди газет по итогам 2014 и 2017 гг., согласно данным «Медиалогии». В списке топ-10 СМИ, по данным того же портала, «Известия» занимают первое место,

а «Аргументы и факты» — восьмое. По данным Союза предприятий печатной индустрии, количество уникальных посетителей aif.ru в октябре 2019 года достигло 28 458 711 [5]. По данным TNS Россия, «АиФ» — лидер среди всех еженедельных газет в России, читательская аудитория одного номера составляет более 4,5 млн человек. А по полугодовой аудитории еженедельник является лидером среди всех печатных СМИ России с показателем почти 16,5 млн человек (Mediascope). Кроме того, «Аргументы и факты» — самое популярное российское издание за рубежом. Газета распространяется по подписке и в розницу в 60 странах мира, в том числе в странах СНГ, а также в Европе, США, Австралии, Израиле и т. д. «АиФ» обладает и самой обширной сетью региональных редакций: 64 — в России, 17 — за рубежом [6].

Для исследования были избраны два издания как лидеры по числу читателей, а также из-за обширного профиля освещаемых событий.

Исследователи, изучая образ Ленина, не уделяют особого внимания данным прессы, тем более начала XXI века, поэтому работа с заявленной темой представляется интересной. С точки зрения социологии примечательно, что данные, которые рассматриваются в работе, наиболее актуальные. Временной промежуток — с 1 января до середины октября 2020 года (момент создания статьи). После отгремевшей годовщины дня рождения В. И. Ленина и нескольких прошедших месяцев можно сделать выводы о содержательных темах и поводах упоминания В. И. Ленина в СМИ за текущий год. В оставшийся период времени до конца 2020 года предсказуемо упоминание Владимира Ильича в прессе в связи с годовщиной Октябрьской революции и мероприятиями, связанными с годовщинами завершения Гражданской войны. В «Аргументах и Фактах» Ленин упоминается 49 раз, в «Известиях» — 28 за обозначенный выше период времени [1, 2]. Причем в данном случае учитывались лишь статьи, где речь шла о Владимире Ильиче, а не о городах, площадях, предприятиях и пр. имени Ленина, которые появляются по результатам поискового запроса вместе с содержательными статьями.

В сравнении с этим, если рассматривать количество упоминаний имени Ленина в период с 1 января 2010 по 31 декабря 2019 года, в «Известиях» найдено 715 материалов по запросу «Владимир Ленин», т. е. условно по 71,5 статьи в год, в которых около половины приходится на упоминание мест, наград и премий имени Ленина. Подобные статьи в расчет при изучении периода 2020 года не брались.

С начала года упоминания В. И. Ленина в СМИ определяются несколькими общими темами:

1. Сюжеты, связанные с судьбой памятников В. И. Ленину:

А) на Украине после закона о декоммунизации;

Б) происшествия с памятниками В. И. Ленину в России:

— вандализм;

— установка «шипов» на памятнике в Магадане;

— «масочная» акция на памятниках в Екатеринбурге;

— снос памятника Ленину в Белгороде;

В) установка памятника Ленину в Германии в 2020 году.

2. Культурные и музейные мероприятия, связанные с В. И. Лениным:

А) программы к 150-летию вождя;

Б) выставки, где представлены портреты В. И. Ленина или предметы, связанные с ним (как пример — выставка Э. Уорхола в Москве);

В) фильм В. Хотиненко «Ленин. Неизбежность»;

Г) театральные постановки (пример — освещение премьеры спектакля «Фанни» в театре «У Никитских ворот» о покушении на В. И. Ленина);

Д) истории актеров, исполнявших роль В. И. Ленина (М. Штраух, Ю. Каюров и др.);

Е) музеи им. Ленина:

— выставки и программы, история музеев.

3. Юбилеи современников В. И. Ленина (Н. Баумана, Я. Свердлова и др.).

4. Мавзолей:

— годовщина смерти В. И. Ленина, его похороны;

— судьба Мавзолея и вопрос о перезахоронении В. И. Ленина;

— о проведении конкурса на лучший проект нового использования Мавзолея в сентябре 2020 года.

5. Опыт советской власти по борьбе с эпидемиями.

6. 150-летие В. И. Ленина:

А) события, связанные с празднованием;

Б) оценка личности:

— роль пропаганды в СССР;

— исследование наследия (В. И. Ленин как пример для молодежи, исследование мозга В. И. Ленина, улицы имени Ленина — самые многочисленные в России, создание словаря Ушакова по его заданию, решение об обмундировании войск в связи с современным его изменением и др.);

— попытки запрета коммунистической символики в ЕС.

7. Деятельность КПРФ.

8. События в Белоруссии.

2020 год богат на поводы для упоминания личности В. И. Ленина. Если сравнивать с временным промежутком последнего десятилетия, можно отследить, что авторы упоминают В. И. Ленина в 2011 году в связи со смертью племянницы Владимира Ильича, Ольги Викторовны Ульяновой, в 2015 году — в связи с принятием законов о «декоммунизации» на Украине, в 2017 году — в связи со столетием Великой Октябрьской революции. Стабильно прослеживаются публикации о Ленине в связи с годовщинами рождения и смерти Владимира Ильича, его соратников и принятием значимых указов. В 2020 году же число поводов значительно больше, что объясняется юбилеем, годовщиной завершения Гражданской войны, принятием поправок в Конституцию. Много публикаций было посвящено установке памятника Ленину в Западной Германии и сначала объявленному, а затем отмененному конкурсу на лучший проект нового использования Мавзолея.

Существенной разницей в изданиях является то, что в «Известиях» редко указано авторство, а в «Аргументах и фактах» не только приводятся имена корреспондентов, но и чаще всего статьи о Ленине, имеющие исторический и научно-публицистический характер, публикуются людьми с профильным образованием в рубрике, посвященной истории. Например, сюжет «Всемирная история с Андреем Сидорчиком», её автор — выпускник исторического факультета МГУ им. Шолохова.

Можно отметить, что самые объемные статьи, посвященные именно Ленину, встречаются в «Аргументах и фактах» по тематике, связан-

ной с Мавзолеем и перезахоронением вождя, образом В. И. Ленина в отечественной истории. В «Известиях» Ленин упоминается в контексте статей, освещающих культурные мероприятия, посвященные Владимиру Ильичу. Авторы пишут с расчетом на широкую аудиторию, не специализирующуюся на исторической тематике.

Контент, связанный с Владимиром Ильичом, часто является мгновенной реакцией на происходящие события — например, на установку памятника Ленину в городе Гельзенкирхен в Германии или на объявление конкурса Союзом архитекторов на лучшую концепцию по использованию Мавзолея на Красной площади и т. д. Объем упоминаний в статье — от одной фамилии (когда личность или его деятельность ставится в пример) до полноценного освещения какой-либо темы, посвященной создателю советского государства. Распространение сообщений — через печатные выпуски и электронные версии на сайтах изданий.

Изучение текстов, посвященных Ленину, опубликованных в российских СМИ, подтверждает субъективное отношение авторов и интервьюируемых (А. Левыкин, В. Хотиненко, К. Хабенский и пр.) к личности и деятельности Владимира Ильича.

В. И. Ленин — яркая историческая и политическая фигура нашей страны, интерес к которой не ослабевает до сих пор. Его имя в контексте современного отношения неоднозначно трактуется сторонниками разных политических течений. Есть авторы, открыто выражающие негативную оценку его деятельности, есть и те, кто признает положительное значение. Противоречивость образа В. И. Ленина и число статей с его упоминанием позволяет судить об актуальности личности создателя советского государства в 2020 году для СМИ и общества в целом.

Литература

1. Подборка материалов о В. И. Ленине в «Известиях» // Известия. — URL: https://iz.ru/search?text=%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80+%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD&sort=0&type=0&prd=3&date_from=2010-01-01&date_to=2019-12-31 (дата обращения: 17.10.2020).
2. Подборка материалов о В. И. Ленине // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/search?text=%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80+%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD&content_type=0&rubric_id=0&from=2010-01-01&to=2019-12-31 (дата обращения: 17.10.2020).
3. ТОП-10 СМИ // Медиалогия. — URL: <https://www.mlg.ru/ratings> (дата обращения: 18.10.2020).
4. Реестр сертифицированных изданий 2019 г. // Бюро тиражного аудита. — URL: https://press-abc.ru/REESTR_CURRENT_2019.pdf (дата обращения: 18.10.2020).
5. Новый рекорд АиФ.ру после перезапуска и редизайна // ГИПП. Союз предприятий печатной продукции. — URL: https://gipp.ru/news/novosti-chlenov-gipp/novyy-rekord-aif-ru-posle-perezapusk-i-redizayna/?SECTION_CODE=novosti-chlenov-gipp&CODE=novyy-rekord-aif-ru-posle-perezapusk-i-redizayna (дата обращения: 19.10.2020).

6. Издательский дом «Аргументы и факты» // Аргументы и факты. — URL: <http://corp.aif.ru/page/4> (дата обращения: 19.10.2020).
7. Пашина И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И. А. Пашина // Научная периодика: проблемы и решения. — 2012. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-issledovaniya-dostoinstva-i-ogranicheniya> (дата обращения: 17.10.2020).
8. Чернобровкина Е. П. К вопросу о методологии исследования медиатекстов: социолингвистический аспект / Е. П. Чернобровкина // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. — 2014. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-issledovaniya-mediatekstov-sotsiolingvisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 17.10.2020).
9. Ефремова Д. Н. «До свидания, Ленин!..» / Д. Н. Ефремова // Мономах. — 2020. — № 2(116). — С. 30—31.
10. Аминева Е. С. Приёмы и технологии манипуляции общественным сознанием в еженедельнике «Аргументы и факты» / Е. С. Аминева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 1-2(79). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priomy-i-tehnologii-manipulyatsii-obschestvennym-soznaniem-v-ezhenedelnye-argumenty-i-fakty> (дата обращения: 27.10.2020).

CONTENT ANALYSIS OF INFORMATIONAL REASONS FOR MENTIONING V. I. LENIN IN THE RUSSIAN MEDIA IN 2020

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

D. N. Efremova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
dasa-efremova@mail.ru

Based on the study of Russian mass media, the article covers the relevance and modern features of describing the personality of V. I. Lenin in 2020. The authors prove the popularity of the image of Vladimir Ilyich in the modern Russian press: his name is used both as a household name, and as a source of study of activities and heritage, and as a new informational occasion, in connection with the events in the world concerning his memory and perpetuation. The 150th anniversary of the birth of the creator of the first Soviet state gave rise to new information events, reflected in the pages of Russian newspapers in print and on the Internet. The author provides a brief description of the content analysis and gives a description of the main research sources. Explains the relevance of sociological research of media sources (printed copies and Internet versions) using content analysis. Investigating the topic through content analysis, the statistics of mentioning V. I. Lenin in the media, topics of the past and present, actualizing his name in the modern world. The process takes into account the fact that the year is jubilee, the level of professional training of the authors of the articles where V. I. Lenin is mentioned, the availability of published material for readers, the degree of popularity of publications in general.

Key words: content analysis, Lenin, media, 2020.

References

1. Podborka materialov o V. I. Lenine v "Izvestiyah" [Collected materials about V. I. Lenin]. Izvestiya. URL: https://iz.ru/search?text=%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80+%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD&sort=0&type=0&prd=3&date_from=2010-01-01&date_to=2019-12-31 (access date: 17.10.2020).
2. Podborka materialov o V. I. Lenine [Collected materials about V. I. Lenin]. Argumenty i fakty. URL: https://aif.ru/search?text=%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80+%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD&content_type=0&rubric_id=0&from=2010-01-01&to=2019-12-31 (access date: 17.10.2020).
3. TOP-10 SMI [Top 10 Mass media]. Medialogiya. URL: <https://www.mlg.ru/ratings> (access date: 18.10.2020).
4. Reestr sertifikirovannyh izdaniy 2019 g. [Register of certificated publications]. Byuro tirazhnogo audita. URL: https://press-abc.ru/REESTR_CURRENT_2019.pdf (access date: 18.10.2020).
5. Novyj rekord Aif.ru posle perezapuska i redizayna [New record of Aif.ru after the restart and redesign]. GIPP. So-yuz predpriyatiy pechatnoy produktsii. URL: https://gipp.ru/news/novosti-chlenov-gipp/novyy-rekord-aif-ru-posle-perezapuska-i-redizayna/?SECTION_CODE=novosti-chlenov-gipp&CODE=novyy-rekord-aif-ru-posle-perezapuska-i-redizayna (access date: 19.10.2020).
6. Izdatelskiydom "Argumenty i fakty" [Publishing house "Argumenty i fakty"]. Argumenty i fakty. URL: <http://corp.aif.ru/page/4> (access date: 19.10.2020).

7. Pashinyan I. A. (2012) Kontent-analiz kak metod issledovaniya: dostoinstva i ogranicheniya [Content-analysis as a research method: advantages and restrictions]. Nauchnaya periodika: problemy i resheniya, (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-issledovaniya-dostoinstva-i-ogranicheniya> (access date: 17.10.2020).
8. Chernobrovkina E. P. (2014) K voprosu o metodologii issledovaniya mediatekstov: sotsiolingvisticheskiy aspekt [To the issue research methodology: socio-linguistic aspect]. Vestnik BGU. Yazyk, literatura, kultura, (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-issledovaniya-mediatekstov-sotsiolingvisticheskiy-aspekt> (access date: 17.10.2020).
9. Efremova D. N. (2020) "Do svidaniya, Lenin!.." ["Good bye, Lenin"]. Monomah, 2(116), p. 30—31.
10. Amineva E. S. (2018) Priemy i tehnologii manipul'yatsii obschestvennym soznaniem v ezhenedelnike "Argumenty i fakty" [Methods and technologies of manipulation of public opinion in weekly publication "Argumenty i fakty"]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 1-2(79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priyomy-i-tehnologii-manipulyatsii-obschestvennym-soznaniem-v-ezhenedelnike-argumenty-i-fakty> (access date: 27.10.2020).

ИНФОРМАЦИЯ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ, ЮБИЛЕИ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

9 декабря коллеги, ученики и друзья поздравляют с 55-летием ректора Ульяновского государственного университета, заведующего кафедрой физических методов в прикладных исследованиях инженерно-физического факультета высоких технологий, доктора физико-математических наук, профессора **Бориса Михайловича Костишко**.

Почти 15 лет Борис Михайлович — у руля одного из самых успешных вузов Поволжья. В активе профессора — уникальные научные разработки в сфере экспериментальной физики, более 240 научных и учебно-методических трудов, авторитет в регионе и образовательном сообществе страны, надежная команда единомышленников.

Являясь выпускником Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и наследуя традиции московской научной школы, Борис Михайлович прошел путь от ассистента до ректора классического университета. Начав свою трудовую деятельность в 1992 году в филиале МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Ульяновске, он принимал активное участие в становлении молодого университета, в создании и развитии его учебно-лабораторной базы и научной школы.

После защиты докторской диссертации Б. М. Костишко возглавил кафедру физических методов в прикладных исследованиях, руководил приемной комиссией Ульяновского государственного университета. С 2003 по 2006 год Борис Михайлович являлся директором Института физики, математики и информационных технологий УлГУ. При его активном участии организован Центр коллективного пользования научного оборудования, лабораторная база которого постоянно обновляется и расширяется. В институте открыты новые перспективные специальности [1].

Борис Михайлович Костишко — уникальный специалист в области высоковакуумной техники, оже- и спектроскопии и полупроводниковой технологии. Кафедра физических методов в прикладных исследованиях под его руководством активно сотрудничает с учеными физического факультета Московского, Ярославского и Самарского государственных университетов. В направлении фундаментальных научных исследований Борис Михайлович заявил о себе как компетентный специалист и талантливый ученый, на работы которого ссылаются в мировой научной печати.

В 2006 году Б. М. Костишко был избран ректором Ульяновского государственного университета, став одним из самых молодых руководителей вузов страны. В 2015 году возглавил Совет ректоров вузов Ульяновской области.

Одним из приоритетных направлений деятельности Бориса Михайловича Костишко является повышение уровня и совершенствование направлений научных исследований. При его непосредственном участии на базе Ульяновского государственного университета созданы новые научно-образовательные структуры: Региональный центр социально-правовой помощи населению, Образовательно-информационный центр федеральной компьютерной сети RUNNet, Археологический музей, Научно-исследовательский технологический институт имени С. П. Ка-

пицы, 19 малых инновационных предприятий, Центр молодежного инновационного творчества «Воплощение», Научно-исследовательский медико-биологический центр и др. [2].

Борис Михайлович огромное внимание уделяет вопросам улучшения качества образовательного процесса, поддержки талантливой молодежи, развития университетского комплекса, совершенствования инфраструктуры университета, укрепления и развития связей с российскими и зарубежными научно-образовательными организациями.

В 2011 году по итогам V Всероссийской конференции «Проблемы и перспективы развития высшего образования и науки в Российской Федерации» Ульяновский государственный университет был награжден золотой медалью и дипломом лауреата конкурса «100 лучших вузов России». Ректор вуза Борис Михайлович Костишко удостоен почетного знака «Ректор года» [3].

В апреле 2017 года УлГУ под руководством Б. М. Костишко одержал победу в конкурсе Министерства образования и науки РФ и получил статус опорного вуза Ульяновской области, а в декабре 2017 года на межвузовском форуме «Опорные университеты — драйверы развития регионов» Ульяновский государственный университет вошел в число победителей федерального конкурсного отбора в рамках приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» и получил статус Университетского центра инновационного, технологического и социального развития региона [4].

За многолетний и добросовестный труд Борис Михайлович Костишко в 2020 году отмечен благодарностью Государственной Думы РФ. Вручая ректору благодарность, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва по обороне Владимир Анатольевич Шаманов подчеркнул, что данная награда руководителю — высокая оценка успехов всего университетского коллектива [5].

Сегодня университет, возглавляемый Б. М. Костишко, высоко держит планку одного из передовых вузов страны, чьи выпускники востребованы на ведущих российских и зарубежных предприятиях. Опорный вуз Ульяновской области ежегодно входит в число 100 лучших вузов России в Национальном рейтинге университетов. УлГУ занимает достойные места во всероссийских и международных рейтингах и улучшает в этом списке свои позиции по всем показателям.

Уважаемый Борис Михайлович!

Примите самые искренние и сердечные поздравления с юбилеем. Это событие — замечательный повод выразить Вам свои добрые чувства, пожелать всех благ.

Наверное, трудно быть ректором...

Ведь это, можно сказать, даже не профессия, это образ жизни. А иначе нельзя, ведь под Вашим руководством только крепнет и с каждым днем расцветает наш вуз. Вуз, где студенты приобретают разносторонние знания и становятся настоящими профессионалами, а преподаватели оттачивают свое мастерство и достигают больших результатов. И во многом это Ваша заслуга.

Ректор — это хранитель традиций своего университета, он отвечает и за качество образования, и за облик вуза в целом, и за организацию и содержание образовательного про-

цесса. От ректора в значительной степени зависит успешная деятельность всех участников этого процесса. По силам все это только волевым, ярким и творческим личностям, обладающим незаурядными деловыми и личными качествами. Именно с такими руководителями вуз приобретает свое лицо, становится подлинным центром научной жизни. Вы в полной мере реализовали свой творческий потенциал и лидерские качества, став ректором Ульяновского государственного университета.

Желаем Вам от всей души крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, творческого вдохновения, успешной реализации новых идей и проектов, блистательных побед, поддержки близких и коллег! Благополучия и счастья Вам и Вашей семье!

*Редакция журнала «Симбирский научный вестник»
(статью подготовила Г. И. Петрова)*

Литература

1. <https://www.ulsu.ru/ru/sveden/struct/rector>.
2. <https://www.ulsu.ru/ru/employees/2897>.
3. <http://federalbook.ru/files/Reestr/Company/FSO/Tom%209/FSO%209-108.pdf>.
4. Ульяновский государственный университет. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82.
5. Ректор УлГУ Борис Костишко удостоен благодарности Государственной Думы РФ. — URL: <https://www.ulsu.ru/ru/news/new/6329>.
6. Поздравляем с юбилеем! // Симбирский научный вестник. — 2015. — № 4(22). — С. 193—194.

CONGRATULATIONS ON THE ANNIVERSARY!

References

1. <https://www.ulsu.ru/ru/sveden/struct/rector>.
2. <https://www.ulsu.ru/ru/employees/2897>.
3. <http://federalbook.ru/files/Reestr/Company/FSO/Tom%209/FSO%209-108.pdf>.
4. Ulyanovsk State University. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82.
5. Rektor UIGU Boris Kostishko udostoen blagodarnosti Gosudarstvennoy Dumy RF [UISU rector Boris Kostishko earned honourable mention by State Duma of RF]. URL: <https://www.ulsu.ru/ru/news/new/6329>.
6. Pozdravlyаем s yubileem! [Happy Anniversary!]. Simbirskiy nauchnyj vestnik, 2015, 4(22), p. 193—194.

С ЮБИЛЕЕМ, ЮРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ!

16 сентября свой 80-летний юбилей отмечает **Юрий Вячеславович Полянсков** — основатель Ульяновского государственного университета, доктор технических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, Академии социальных наук, Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, Академии проблем качества, Академии социального образования, лауреат Государственной премии в области науки и техники, почетный доктор Университета Шенандоа (США).

Юрий Полянсков родился в селе Поповка Майнского района. Непререкаемым авторитетом в семье был отец — руководитель в сфере сельского хозяйства. Вячеслав Алексеевич привил сыну любовь к труду, воспитал упорство в достижении целей. Еще с детства Юрий усвоил, что такие понятия, как честь, совесть, чувство собственного достоинства, — неизменные спутники

на пути к жизненному успеху. Мама, Антонина Павловна, в свою очередь, научила справедливому отношению к людям и их поступкам.

В 1958 году после окончания с отличием средней школы в Ульяновске Ю. В. Полянсков начал трудовую деятельность в качестве слесаря-наладчика Ульяновского завода малолитражных двигателей (ныне ОАО «Волжские моторы»). Одновременно он учился на вечернем отделении машиностроительного факультета Ульяновского политехнического института. Было нелегко совмещать учебу с работой в три смены, но, может быть, тогда и заложились в него та железная воля и негибаемая целеустремленность. Получив высшее образование, Юрий Вячеславович продолжил работать в вузе, где прошел путь от младшего научного сотрудника кафедры «Технология машиностроения» до проректора. В 1971 году он защитил кандидатскую диссертацию, в 1983 году — докторскую.

В конце 80-х годов Ю. В. Полянскому поступило предложение возглавить группу по подготовке строительства и открытия нового классического университета в городе Ульяновске. «Меня вызвали в обком партии, мне был 41 год, сказали, что принято решение о строительстве университета и что хотят предложить меня на руководителя ректорской группы, чтобы возглавить строительство. Я тогда работал в политехе заведующим кафедрой, зарплата у меня по тем временам была хорошая, да я и оканчивал его в свое время. Ответил, что у меня все нормально и мне все нравится. Дали подумать два дня. Я пришел домой, отец у меня тогда уже болел, пришел и рассказал ему, он ответил, что рискнул бы на моем месте. Я пришел к нашему декану Леониду Худобину посоветоваться. Он посмеялся, сказал, что из этого, наверное, ничего не получится, но ты соглашайся, потому что в трудовую книжку запишут. В итоге я пришел в обком через два дня и согласился. А они мне тут же отвечают, мол, имей в виду: Колбин сказал, что если он сразу согласится — не возьмем... Я считаю, что у меня многое получилось», — вспоминает Юрий Полянский [1].

В 1988 году Юрий Вячеславович стал первым директором филиала МГУ им. М. В. Ломоносова — проректором МГУ, а затем и ректором Ульяновского филиала МГУ. Полянский с единомышленниками создавали университет вопреки всему — обстоятельствам, меняющейся политической и экономической ситуации в стране. Становление вуза пришлось на нелегкие для страны и Ульяновской области времена. Без организаторского таланта, феноменальной энергии и упорства, присущих Юрию Вячеславовичу, рождение и развитие УлГУ вряд ли было бы возможным.

Филиал главного университета страны окреп и вырос в самостоятельный вуз. В 1996 году Ю. В. Полянский возглавил Ульяновский государственный университет, став его первым ректором. Вместе с командой на протяжении многих лет он обеспечивал стабильные условия развития университета в непростых условиях Маленький филиал из двух факультетов постепенно превратился в процветающий университетский комплекс.

За более чем 30 лет своей истории УлГУ стал одним из ведущих вузов России во многом благодаря качествам ректора-основателя. Университет высоко держит планку одного из передовых вузов страны, чьи выпускники востребованы на ведущих российских и зарубежных

предприятиях. Жизнь и история УлГУ прочно связана с именем своего создателя Юрия Вячеславовича Полянского.

За большой вклад в развитие образования Постановлением Законодательного Собрания Ульяновской области ректору Ульяновского государственного университета Юрию Вячеславовичу Полянскому в 2003 году присвоено звание «Почетный гражданин Ульяновской области» с занесением в Золотую книгу Почета Ульяновской области [2]. Также к числу заслуженных наград Юрия Вячеславовича относится звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», Орден Дружбы, врученный Указом Президента РФ, звание «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Юрий Вячеславович и сегодня — уже на посту президента Ульяновского государственного университета — делает многое для развития своего детища. Он ведет активную научно-педагогическую и общественную работу, является руководителем ряда научных, образовательных и научно-производственных программ на кафедре математического моделирования технических систем, которую долгое время возглавлял, а также на базовой кафедре УлГУ при АО «Авиастар-СП».

Уважаемый Юрий Вячеславович!

Примите самые искренние и сердечные поздравления с юбилеем. Трудно переоценить Ваш вклад в развитие высшего образования и науки. Вами много сделано для становления родного университета, повышения эффективности учебного процесса, привлечения передовых обучающих технологий, воспитания новых поколений высококлассных специалистов. Ваша неутомимая энергия, талант организатора являются ярким примером профессионального отношения к своему делу. Талантливый руководитель, ученый и педагог, Вы ставите серьезные задачи и принимаете смелые решения.

От всей души желаем перспективных проектов, новых замыслов и решений, успехов в реализации идей, всесторонней поддержки коллег и друзей. Пусть каждый день дарит Вам тепло и любовь людей, которые Вас окружают, приносит радость и удачу, открывает новые горизонты для творческих и профессиональных свершений. Дальнейших успехов, здоровья и благополучия!

Редакция журнала «Симбирский научный вестник»

(статью подготовила Г. И. Петрова)

Литература

1. Скворцова Е. Юрий Полянский / Е. Скворцова. — URL: <https://73online.ru>.
2. <https://www.ulsu.ru/employees/2662>.
3. <https://ullica.ru/2014/04/24/polyanskoy-yuriy-vyacheslavovich>.
4. Николаева Ольга. Полку почетных профессоров УлГУ прибыло / Ольга Николаева. — URL: <https://karaulovlife.ru/news/polku-po4etnyh-professorov-ulgu-prybylo/13395>.
5. Президент УлГУ Юрий Полянский принимает поздравления с 80-летием. — URL: https://ul.aif.ru/persona/prezident_ulgu_yuriy_polyanskoy_prinimaet_pozdravleniya_s_80-letiem.

HAPPY ANNIVERSARY, YURI VYACHESLAVOVICH!

References

1. Skvortsova E. Yuri Polyanskoy. URL: <https://73online.ru>.
2. <https://www.ulsu.ru/employees/2662>.
3. <https://ullica.ru/2014/04/24/polyanskoy-yuriy-vyacheslavovich>.
4. Nikolaeva Olga. Polku pochetnyh professorov UIGU pribylo [One more member for the club of honorary professors of UISU]. URL: <https://karaulovlife.ru/news/polku-po4etnyh-professorov-ulgu-prybylo/13395>.
5. Prezident UIGU Yuri Polyanskoy prinimaet pozdravleniya s 80-letiem [The Prezident of UISU Yuri Polyanskoy take congratulations on 80th Birthday]. URL: https://ul.aif.ru/persona/prezident_ulgu_yuriy_polyanskoy_prinimaet_pozdravleniya_s_80-letiem.

**АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ****Д. С. Точеный**

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
natalytg1956@gmail.com

Н. Г. Точеная

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
natalytg1956@gmail.com

**«СЕРЕДНЯК НИКИТА ХРУЩЕВ
НА ФОНЕ ГЕНИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ»****РЕЦЕНЗИЯ**

на книгу Ю. В. Емельянова
«ХРУЩЕВ. "ОТТЕПЕЛЬ" ИЛИ...»

(М.: Изд-во «Академический проект», 2018. 675 с.)

В годы правления И. В. Сталина в сердцах и душах большинства советских людей царили спокойствие, тишь и, пожалуй, даже общественно-политическая благодать. Каждому жителю СССР все казалось понятным, логичным, ясным. Малыши дружно вступали в ряды октябрят, становились с годами пионерами, комсомольцами, коммунистами. У каждой из этих категорий имелись свои герои: Мальчиш-Кибальчиш, Павлик Морозов, Павлик Корчагин, Феликс Дзержинский. Люди всех возрастов увлеченно, самоотверженно, дисциплинированно конспектировали труды Ленина, Сталина, Маркса, Эн-

гельса, изучали их биографии, а на демонстрациях с радостью и гордостью несли портреты этих титанов человеческой мысли. Сколько лет могла бы существовать такая прочная, поистине железобетонная тоталитарная система? По нашему мнению, не один десяток лет. Если бы...

Утром 25 февраля 1956 года на закрытом заседании XX съезда КПСС в Большом Кремлевском дворце выступил с докладом «О культе личности и его последствиях» Первый секретарь ЦК Н. С. Хрущев. Речь его оказалась (употребим современный эпитет) сенсационной. Вот как ее охарактеризовал участник этого партий-

ного форума, председатель Госплана Н. К. Байбаков: «Главным событием и результатом XX съезда КПСС стал ошеломляющий доклад Н. С. Хрущева... Хорошо помню и свидетельствую, что не было тогда в зале ни одного человека, которого бы не потряс, не оглушил своей жестокой правдой, ужасом перечисленных фактов и деяний. Для многих это все стало испытанием их веры в коммунистические идеалы, в смысл всей жизни. Делегаты, казалось, застыли в каком-то тяжелом оцепенении, иные, потупив глаза, словно слова хрущевских обвинений касались и их, другие, не отрывая недвижного взгляда от докладчика. С высокой трибуны падали в зал страшные слова о массовых репрессиях и произволе власти по вине Сталина, который был великим в умах и сердцах многих из сидящих в этом потрясенном зале».

Байбаков Н. К., способный администратор, талантливый экономист, добросовестный сотрудник сталинского аппарата, далекий от всякого вольнодумства, откровенно признавался, что в его воспаленном мозгу возникали десятки мучительных вопросов: «В то, что мы узнали из секретного доклада Хрущева, не верилось... Я никак не мог бы себе представить и поверить, что произвол и беззаконие все эти годы творились в таких, как показывалось в докладе, масштабах. Но ведь Хрущев был соратником Сталина, а теперь — руководитель партии. Как же было не верить ему. Конкретные, жуткие факты, имена, названные им, безусловно, проверены и точны... Да разве можно было в наших бедах взять и все свалить только на Сталина, на него одного?.. Человек, возглавлявший страну, построивший великое государство, не мог быть сознательным его губителем. Понятно, что, как великий человек, он мог делать ошибки и принимать неправильные решения. Никто не застрахован от этого. Невозможно было и представить, что он лично причастен к этим страшным беззакониям и мелочному изуверству! Да и как представить, что он, Сталин, причастен к убийству Кирова, своего друга и соратника?» [1, с. 101—102].

Оценивая выступление Н. С. Хрущева 25 февраля 1956 года, писатель и историк Г. Федоров верно заключил, что этот лидер советских коммунистов «совершил настоящий подвиг, рискуя не только политической карьерой, но и жизнью, когда отважился на развенчание Сталина и реабилитацию миллионов невинных людей, живых и убитых. Это был ледокол, идущий впереди и прокладывающий путь каравану судов» [16, с. 188]. Неукротимости, решительности и таланту, про-

явленным Н. С. Хрущевым в его речи, отдал должное французский историк Ф. Фюре: «На XX съезде КПСС самый смелый и умный из наследников Сталина вскрыл нарыв... Секретный доклад не блещет политическим анализом, за это его будут упрекать многие, в особенности марксисты. Но он обладал иными качествами, которые исчезли бы, будь он философским по тону: его отличали искреннее возмущение и ясность языка, делавшие его единственным в своем роде документом во всей коммунистической литературе. Ему, как будто чудом, удалось избежать дубового языка и царящей в коммунистическом мире лживости: в силу этого он производил огромное впечатление повсюду и сохранил значение, выходящее далеко за пределы породивших его обстоятельств, что подтвердили последующие события» [17, с. 508].

Что могли противопоставить сталинисты тем фактам, которые привел Н. Хрущев? Все боялись вступить с ним в дискуссию. Кто из них был способен найти аргументы, оправдывающие чудовищные преступления вождя? Им оставалось только скрывать в течение нескольких лет свои подлинные взгляды и лебезить перед неистовым мужиковатым трибуном. Стыдно и сейчас читать речь Л. И. Брежнева на XXII съезде партии. Какая в ней бездна подхалимажа!

«В эти знаменательные дни, — говорил Леонид Ильич, будущий руководитель КПСС, — всеобщее внимание приковано к докладам Никиты Сергеевича Хрущева, в которых с необычайной яркостью показаны итоги пройденного партией пути, дан глубокий анализ современного международного положения, четко и ясно определены основные этапы и конкретные задачи коммунистического строительства в нашей стране.

...Мы обязаны всеми успехами тому, что во главе Центрального Комитета находится выдающийся государственный и партийный деятель — Никита Сергеевич Хрущев. (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Его неутомимая энергия и революционная страстность вдохновляют всех нас на боевые дела.

Товарища Хрущева отличает великая вера в народ, в силу нашей партии, твердость и непоколебимость в проведении ее линии, непримиримость к врагам коммунизма, смелость и решительность в осуществлении внешней политики.

...Гигантская задача освоения целинных земель, поставленная по инициативе товарища Хрущева, была решена в кратчайшие сроки, с большим успехом.

...Для всех нас прекрасным примером глубокого партийного и чуткого отношения к пред-

ложениям трудящихся, умения внимательно прислушиваться к голосу простых людей служит повседневная деятельность Никиты Сергеевича Хрущева. Все мы хорошо знаем о его умении в доходчивой и ясной форме объяснить народу самые сложные вопросы, о его постоянной связи с народом, умении черпать из этого чистого и светлого родника вдохновение и народную мудрость, о его огромном организаторском таланте. Эти качества по праву снискали Никите Сергеевичу любовь и глубокое уважение нашей партии и всего советского народа. (Продолжительные аплодисменты.)

...Наша партия имеет твердый, закаленный в боях Центральный Комитет во главе с верным ленинцем Никитой Сергеевичем Хрущевым. (Бурные аплодисменты.)» [6, с. 338, 340, 343, 351].

Имя, отчество и фамилия Первого секретаря, украшенные яркими, разнообразными эпитетами, упоминаются в речи Л. И. Брежнева 18 раз! Да и другие ораторы, бравшие слово на съезде, ненамного отстали от Леонида Ильича. Каждый заверял дорогого Никиту Сергеевича в искреннем уважении и безграничной преданности...

Прошло три года после окончания XXII съезда. И тот же состав Центрального Комитета, но уже ведомый Л. И. Брежневым, обвинил некогда «родного Никиту Сергеевича» во всех смертных грехах и отправил на пенсию. И не то даже удивительно, что Хрущева свергли в результате дворцового переворота (сколько их в России было!), что заговорщиками были те, кого он благодетельствовал, поднял на вершины власти (предательство в политических сварах — обычное дело): поразило необычное решение нового руководства партии и страны. Оно, уподобившись папуасам, наложило табу на имя низложенного Первого секретаря ЦК КПСС. С 14 октября 1964 года в СССР, как по мановению волшебной палочки, перестали говорить и писать о Н. С. Хрущеве во всех средствах массовой информации. И так продолжалось 22 года.

Странное впечатление оставляют ныне издания по истории СССР, увидевшие свет в 1964—1986 гг. В них ничего не говорится о деятельности того, кто возглавлял государство после смерти Сталина 11 лет. Возьмем в руки, например, солидный академический фолиант под названием «Советский Союз на пути к развитому социализму». В нем весьма подробно повествуется о подготовке, созыве, ходе и историческом значении XX, XXI и XXII съездов КПСС. Но ни слова его авторы не сказали о том, какую роль в их работе сыграл Н. С. Хрущев

[14, с. 379—392, 610—634]. То же самое наблюдалось в вузовских учебниках по истории СССР [8, с. 396—403, 416—426] и истории КПСС [10, с. 258—261, 294—310]. Биограф Д. Эйзенхауэра Р. Ф. Иванов вынужден был заниматься филологической эквилибристикой: рассказывая об отношениях СССР и США, он как-то исхитрился изложить их суть и при этом ни разу не употребил фамилию лидера КПСС [7, с. 267—271]. В таком же нелегком положении оказался и нобелевский лауреат по литературе М. А. Шолохов. Пришлось ему последовать примеру Р. Ф. Иванова: писатель с мировой славой при подготовке к печати последнего тома собрания сочинений, в котором повествовалось о его общественно-политической деятельности в 50—60-х годах XX века, старательно вымарал имя, отчество и фамилию того, с кем он дружески общался на съездах и банкетах [18, с. 247—259, 297—309]. Не рефлексировал только тот, кто организовал заговор против Хрущева, занял его кресло и воздвиг вокруг «дорогого Никиты Сергеевича» непроницаемый барьер глухого молчания, напоминающего средневековую железную маску. Л. И. Брежнев не стыдился того, что подсел своего благодетеля. Не переживая, не слыша укоров совести, он написал «Воспоминания», в которых ни разу не вспомнил Хрущева ни добрым, ни злым словом [2, с. 144—222].

Ситуация с изучением биографии Н. С. Хрущева в СССР изменилась только с приходом к власти демократичного М. С. Горбачева, а крах тоталитарной советской власти расширил возможности публикаций разных мнений о яркой политической фигуре первого лидера КПСС, отважившегося поднять руку на культ величайшего диктатора в мировой истории.

Авторы первых исследований — Р. Медведев [11], Д. Волкогонов [4], Ф. Бурлацкий [3] — продемонстрировали явную симпатию к Никите Сергеевичу, ставшему творцом оттепели. Их работы соответствовали духу времени, поскольку именно в 90-х годах XX века разоблачение злодеяний Сталина было более чем актуальным. С ростом авторитета «отца народов» среди масс стал нарастать поток прославляющей его литературы. Соответственно, увеличивалось и количество книг, на страницах которых дискредитировались все, кто разоблачал и негативно оценивал деяния «великого менеджера». К разряду такой литературы следует отнести и монографию Ю. В. Емельянова «Хрущев. «Оттепель» или...». Заголовок этой книги подразумевает, что ее главным героем должен стать тот, кто руководил Советским государством в 1953—1964 гг.

Но, перелистывая страницу за страницей, мы постепенно пришли к выводу, что центральное место в представленном научном труде занимает совсем другой: именно ему, а не Никите Сергеевичу автор отдает свои симпатии, сердце и душу, именно его образ, как писали в советское время, несет основную смысловую нагрузку и выражает идейное содержание работы. Но кто же он? Читатель не сразу даст верный ответ...

В предисловии к своей монографии автор подчеркивает, что Хрущев звезд с неба не хватал, что его отличает противоречивость, импульсивность, опрометчивость, вздорность, мелочность, горячность и еще масса отрицательных качеств. Чтобы доказать правильность своих утверждений, он применяет оригинальный, но спорный прием, задавая вопрос, на кого из литературных персонажей был похож Никита Сергеевич. Конечно, поиски идентичных фигур в художественной литературе — дело весьма непростое, но какой-то ограниченный результат оно могло и принести. А потому надо приветствовать его.

Емельянов Ю. В. поясняет, что Хрущев с молодых лет чувствовал расположение к герою рассказа украинского писателя В. К. Винниченко «Талисман» — тихому и скромному сапожнику Пине. Этот малозаметный работяга случайно в царские времена попал в тюрьму, и там волею судьбы перессорившиеся политзаключенные избрали его старостой. На этой должности Пиня неожиданно показал себя умелым организатором побега подпольщиков. Автор рецензируемой книги пришел к выводу, что в дальнейшем Хрущев стал подражать башмачнику, превратившемуся в самоотверженного смельчака. «Казалось бы, — размышляет Ю. В. Емельянов, — молодой Никита мог сравнить себя с Данко, который пошел на гибель во имя спасения своего народа. Однако Хрущев предпочел образ Пини, так как, очевидно, считал, что ему, в отличие от Данко (но так же, как и герою рассказа Винниченко), были глубоко безразличны те цели борьбы, в которую он вступал в силу неожиданно сложившихся обстоятельств» (с. 11). Вывод Ю. В. Емельянова, поставившего Хрущева и Пиню на один уровень, категоричен: Никите Сергеевичу были безразличны цели борьбы. Но это глубоко ошибочное заключение: наследник Сталина на посту лидера КПСС был действительно романтиком коммунизма, и в этом отношении его никак нельзя причислить к разряду лицемеров и ханжей.

Но если сравнение Хрущева с сапожником Пиней еще как-то допустимо, то другие попытки сопоставления фигуры Первого секретаря ЦК

КПСС с комическими литературными персонажами нужно отнести к числу явно некорректных. Так, Ю. В. Емельянов утверждает, без всяких на то оснований, что купец Курослепов, один из второстепенных действующих лиц пьесы А. Н. Островского «Горячее сердце», весьма напоминает ему Хрущева. И чем же? По приказу этого самодура, ведущего крупные торговые операции, объясняет Ю. В. Емельянов, «палят из пушки всякий раз, когда он выпивает бокал шампанского, а это происходит довольно часто. Грозный с домашними и слугами, купец от беспробудного пьянства теряет контакт с реальностью, а потому ему кажется, что... небо стало валиться или в нем появилась трещина... Сходство с Курослеповым, постоянно опасавшимся зловещих знамений конца света, проявилось и в склонности Хрущева драматизировать окружающую реальность, не раз доводя международную ситуацию до острых кризисов и ставя мир на грань ядерной войны. Поведение Курослепова объясняется прежде всего тем, что он, как всякий нувориш, опьянел от свалившегося на него богатства и связанного с ним высокого положения. Нечто похожее происходило и с Хрущевым» (с. 13—14).

Конечно, Ю. В. Емельянов с полным правом мог упрекнуть Никиту Сергеевича в многоговении. Нас тоже приводили в уныние его доклады и записки, занимающие по несколько страниц в «Правде», раздражали многочасовые речи, в которых не всегда можно было уловить что-то толковое, умное, оригинальное. Но уподобить Никиту Сергеевича одному из пустейших персонажей гоголевской поэмы «Мертвые души»! Это ни в какие ворота не лезет! «Его лживость и болтливость, — убежден Ю. В. Емельянов, — чем-то напоминали вранье импульсивного Ноздрева, который врал просто так и ради красного словца мог не пожалеть ни матери, ни отца. Только, в отличие от красноречивой из русской пословицы, Хрущев не пощадил Сталина, которого не раз в своих речах именовал «родным отцом». В то же время если для Ноздрева вранье было праздным занятием, которое не приносило ему никакой особой выгоды, то Хрущев умело использовал ложь в сугубо практических целях. При этом он придавал своим лживым историям такую искренность, что его слушатели воспринимали его байки как подлинные откровения простодушного человека... С одной стороны, он забалтывал советских людей рассказами о быстром наступлении эры изобилия благодаря применению очередного чудесного метода, рекомендованного им. С другой стороны,

в своих рассказах о прошлом, особенно в своих байках о Сталине, Хрущев сознательно опошлял историческую правду, одновременно скрывал собственную ответственность за ошибки, просчеты и преступления» (с. 16).

Ну никак нельзя поставить словоохотливого, резонерствующего Никиту Сергеевича на одну доску с Ноздревым! Нет, Первый секретарь ЦК КПСС не просто напоминает совершенно иного гоголевского героя, он является вылитым образом Тараса Бульбы, упрямого, отличавшегося грубой прямоотой нрава, любившего простую жизнь казаков, храброго, готового пролить кровь за Русскую землю, за православную веру [5, с. 37—39, 116—117]. Внешность и, соответственно, натуру Хрущева-Бульбы лучше всех, на наш взгляд, запечатлел Ф. Бурлацкий в своих воспоминаниях:

«Начало 1960 года... Кремль. Дворец съездов... Мое внимание привлек громкий разговор, который происходил в самом конце зала, где собрались наши руководители и лидеры других коммунистических партий. Я пробрался поближе, чтобы услышать, о чем говорит Хрущев. Находясь от него в шагах десяти, впервые вблизи рассмотрел его... В ту пору ему, наверное, минуло лет шестьдесят, но выглядел он очень крепким, подвижным и до озорства веселым. Чуть что, он всхлестывал во весь огромный рот с выдвинутыми вперед и плохо расставленными зубами, частью своими, а частью металлическими.

Его широкое лицо с двумя бородавками и огромный лысый череп, крупный курносый нос и сильно оттопыренные уши могли вполне принадлежать крестьянину из среднерусской деревни или подмосковному работяге, который пробирается мимо очереди к стойке с вином. Это впечатление, так сказать, простонародности особенно усиливалось плотной полноватой фигурой и казавшимися невероятно подвижными руками: он почти непрерывно жестикулировал. И только глазки, маленькие карие глазки, то насыщенные юмором, то гневные, то излучавшие доброту, то властность, — только, повторяю, эти глазки выдавали в нем человека сугубо политического, прошедшего огонь, воду и медные трубы, способного к самым крутым поворотам, будь то в беседе, в официальном выступлении или в государственных решениях.

В момент, когда я впервые увидел его, он стоял с рюмкой в руке, а все остальные, наши и не наши, сидели за несколькими столами, близко придвинутыми друг к другу. Хрущев держал рюмку с коньяком, хотя она мешала ему говорить, размахивал ею в воздухе, выплескивал

коньяк на белую скатерть, пугал соседей и не замечал всего этого. Только потом, когда он совсем вошел в раж (рассказывая о смерти Сталина. — *Авт.*) и глаза его расширились от ужасавших его самого воспоминаний, он осторожно поставил рюмку на стол» [3, с. 16—17].

Только человек с сердцем Тараса Бульбы, подвижный порывом, гневом, страстью, был способен броситься на борьбу с культом тирана и его певцами-ортодоксами.

«Если бы Хрущев, — взволнованно говорил писатель В. Тендряков, — мог как-то причину соотнести со следствием, частное с общим! К счастью, он был младенчески прост: хочу — и баста, никакая логика мне не указ! Простота в не меньшей степени, чем ум, может быть отважной. Хрущев решительно ниспроверг на XX съезде Сталина. Хвала простоте, ее отважному носителю Никите Сергеевичу!» [15, с. 304].

Итак, умозаключение Ю. В. Емельянова об идентичности трех литературных героев (Пини, Курослепова, Ноздрева) и Хрущева натянуто, спорно, не аргументированно.

Еще большее недоумение вызывает попытка автора рецензируемой книги отождествить Никиту Сергеевича с персонажами художественных произведений XIX—XX веков — носителями фамилии Хрущев. Обоснование этого тезиса надо отнести к разряду сногшибательных, фантастических и замысловатых.

«С большим основанием можно утверждать, — доказывает Ю. В. Емельянов, — что предчувствие того, что человек по фамилии Хрущев (или Хрущов) может сыграть заметную, хотя и противоречивую роль в российской жизни, осенило ряд выдающихся деятелей русской культуры в конце XIX — начале XX вв. За много лет до того, как Никита Сергеевич стал известен стране, эта фамилия зазвучала сразу в нескольких произведениях, вошедших в наследие русской классики. М. П. Мусоргский ввел в оперу «Борис Годунов» эпизодического героя — боярина Хрущова. Роль этого годуновского воеводы в опере, события, разыгрывающиеся вокруг него, ярко иллюстрируют начало Великой смуты, в которую погрузилась Русь на долгие годы» (с. 21).

Кропотливое изучение произведений А. П. Чехова принесло Ю. В. Емельянову второе важное открытие. Оказалось, что фамилию Хрущов носил главный, весьма противоречивый герой пьесы «Леший», написанной в 1888 году: «Это энергичный помещик, искренне озабоченный судьбой русских лесов. Он полон благородных порывов и в конце пьесы спешит тушить лесной пожар... На протяжении пьесы Хрущов произно-

сит длинные, страстные монологи, бичуя людские пороки, но порой обнаруживает их в собственной натуре». А когда Ю. В. Емельянов прочитал повесть И. Бунина «Суходол», написанную в 1911 году, он нежданно-негаданно выявил целое семейство Хрущовых-помещиков. И нравы у них оказались точно такие же, как у их однофамильцев, действовавших в «Борисе Годунове» и «Лешем». По воспоминаниям слуг, суходольские Хрущовы были горячими — «чистый порох», а потому садились обедать, держа на коленях арапники, чтобы в случае необходимости пустить их в ход против своих сотрапезников: «Распри, ссоры — вот чем славились покои веков Хрущовы».

«Почему Мусоргский, Чехов и Бунин, — спрашивает Ю. В. Емельянов, — соединяли фамилию Хрущев (Хрущов) то с всероссийской смутой, то с жаркими семейными ссорами, то с горячими, но бесплодными спорами? Не предвидели ли они появление на государственной авансцене лжеца и сплетника, смутившего на многие десятилетия народы нашей страны? Не были ли творцы русской культуры одарены предвидением, позволившим им «расслышать» фамилию, которая через несколько десятилетий прогремела на Руси и воспринималась как олицетворение неукротимой, импульсивной энергии, порождавшей острые политические конфликты, преобразования, осуществлявшие часто с благими намерениями, но непродуманные, а потому нередко венчавшиеся поражениями?.. Возможно, что появление в русской культуре героев с фамилией Хрущев (Хрущов) отражало не только смуты былые и современные, но и предчувствие грядущих общественных гроз» (с. 22—23).

Предположение Ю. В. Емельянова о том, что Мусоргский, Чехов и Бунин могли быть наделены волшебным даром предсказания рождения в будущем смуты, лжеца, бунтаря, сплетника с фамилией Хрущев (!!!), который потрясет основы общественного строя, папахивает откровенной мистикой. Таким ясновидением не обладали даже Маркс, Энгельс, Ленин, Лев Толстой, Нострадамус и Ванга, вместе взятые. Нет никаких сомнений, что в предисловии к своей монографии Ю. В. Емельянов, базируясь на странных литературных фантазиях, далеких от научных исторических принципов, возводит поклеп на Н. С. Хрущева. Не хватало еще заглянуть в астрологические справочники, где можно найти характеристики людей, носящих имя Никита. А не погадать ли на бубнового косяка?..

Откровенно признаемся в том, что мы не можем понять, почему многие гуманитарии (историки, философы, писатели, журналисты, преподаватели русского языка и литературы) исто-во поклоняются И. В. Сталину. Отчего они не хотят взять чистый листок бумаги и в левой стороне его добросовестно перечислить положительные стороны великого вождя, а в правой — отрицательные. Они с удовольствием читают книги, в которых Иосиф Виссарионович изображается выдающимся деятелем, не имевшим никаких — даже второстепенных — недостатков. Но их ни пряником не побудишь, ни палкой не заставишь открыть «Архипелаг Гулаг» А. Солженицына, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Крутой маршрут» Е. Гинзбург, монографии, в которых рассказывается о необоснованных массовых репрессиях сталинской эпохи. К таким, безусловно, надо отнести и автора рецензируемого труда.

В 2006 году Ю. В. Емельянов издал книгу, точнее, оду «Сталин на вершине власти». В ней он громил всех, кто отваживался критиковать Иосифа Виссарионовича — живого или мертвого. Особенно досталось тому, кто разоблачил культ «отца народов». Приговор Ю. В. Емельянова был беспощаден:

«Следствием бесконтрольного своеволия Хрущева стали решения о распространении посевов кукурузы вне зависимости от климатических особенностей нашей огромной страны, повсеместного строительства однотипных пятиэтажных домов вне зависимости от природных условий и национальных особенностей архитектуры. Сильный удар системе управления был нанесен созданием совнархозов, а затем разделением по инициативе Хрущева партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные. У военных и особенно военно-морских служащих особый счет к Хрущеву за его непродуманные действия, которые ослабляли вооруженные силы страны. Хрущев сумел навязать партии и авантюристическую программу построения материально-технической базы коммунистического общества к 1980 году.

Никакой демократизации ни внутри партии, ни внутри страны Хрущевым не было осуществлено. Подавление несогласия в ряде городов страны и за ее пределами силой оружия совершалось гораздо чаще и грубее, чем в последние годы правления Сталина. Объявляя себя борцом против культа личности Сталина, Хрущев вскоре оказался предметом ритуальных восхвалений.

Развенчание Сталина, имя которого было связано у миллионов советских людей с самым

дорогим, было сделано Хрущевым столь грубо, что не могло не оскорбить их чувств.

В хрущевское время произошел вопиющий расстрел демонстрации в Новочеркасске» (с. 626—627).

Емельянов Ю. В. питал в 2006 году и сохраняет до сих пор безграничную и безбрежную любовь к гению всех времен и народов. Вот и свою последнюю книгу «Хрущев. «Оттепель» или...» он фактически посвятил любимому и родному Иосифу Виссарионовичу, аккуратно перечисляя его замечательные достижения и триумфальные победы. Причем поет ему хвалу дозированной, но продуманно и очень весомо. Делается это по простой, строго соблюдаемой схеме. Каждая глава содержит в себе обстоятельное повествование об определенном этапе жизненного пути Хрущева, которое сопровождается беглым комментарием его отдельных удач и обширным смакованием всех ошибок, просчетов, совершенных глупостей, высказанных ляпов. Далее кистью опытного мастера Ю. В. Емельянов рисует на фоне бесшабашного, если не придурковатого, суетливого Никиты Сергеевича спокойного, мудрого, величественного Сталина. Сопоставлений такого рода в рецензируемом научном труде — без конца.

Как искусно сравнил Ю. В. Емельянов уровень культурного развития этих руководителей Советского государства. Кажется, его рассуждения на эту тему логичны, объективны и убедительны. Разумеется, багаж знаний и уровень начитанности у них был очень даже разный. И тем не менее...

«Нет сомнений в том, — пишет Ю. В. Емельянов, — что после окончания Гражданской войны Хрущев имел немало возможностей приобщиться к общей культуре. На рабфаке и в Промышленной академии он слушал лекции по общественным наукам. Он узнал немало о произведениях культуры и гуманитарных науках из постоянного общения со своей супругой. Он любил театр и охотно посещал драматические, оперные, балетные спектакли. Он читал с очевидным удовольствием произведения классической литературы... Он мог процитировать Некрасова и Пушкина, вспомнить про Рубикон и продекламировать строки из оперной арии.

Однако... его понимание общественных процессов не подкреплялось хорошим знанием истории, политэкономии, философии. Он поверхностно знал жизнь в других странах. Его представления об общей культуре были ограниченны, а речь — подчёркнуто упрощенной, а то и огрубленной. Шепилов был до конца жизни

убежден в том, что Хрущев так и не научился грамотно писать. Он вспомнил, что сын Хрущева после смерти отца не нашел в доме ни одного письма, ни одного документа, написанного Хрущевым. «Почему? Потому что писать не умел. Он уверял, что однажды получил резолюцию, которую написал Хрущев: «Азнаковица» (с. 81).

Оттоптавшись хорошенько на Никите Сергеевиче, Ю. В. Емельянов переходит к аттестации, правильнее сказать, к апологетике интеллекта Иосифа Виссарионовича: «Для Сталина была характерна тяга к энциклопедичности в знаниях. Сталин с юности жадно тянулся к разнообразным знаниям и до конца своей жизни активно изучал не только историю, философию, политэкономия, но и читал художественную литературу, посещал театры, любил музыку. Одновременно старался ознакомиться с разнообразной информацией по техническим предметам и даже изучал основы ряда технических дисциплин. Он не раз призывал партийных руководителей не замыкаться в круге чисто хозяйственных проблем, а изучать вопросы теории, знакомиться с вопросами истории и международной жизни... Правда, Хрущев не сумел стать одним из тех высококвалифицированных специалистов, о которых мечтал Сталин» (с. 82). Таким образом Ю. В. Емельянов с известной долей хитрости, приукрашивая одного и оттеняя минусы другого, превращает генсека, не блиставшего образованием и объемом знаний, в энциклопедиста, а его преемника, худо-бедно отучившегося на скамьях рабфака и промышленной академии, — в ловкача-пройдоху, не умевшего даже писать.

Безмерно восхищаясь великим вождем, Ю. В. Емельянов упорно не замечает у объекта своего беспредельного обожания не только ни одного крупного провала, но даже очевидных мелких ошибок и промахов. С величайшим удовольствием он описывает атмосферу мероприятий, совещаний, проходивших под руководством Иосифа Виссарионовича: «Заседания сталинского Политбюро стали настоящей школой для Хрущева, на которой он знакомился с тем, как на основе глубоких теоретических знаний и разнообразной информации принимались решения, определявшие судьбы страны. На такие заседания приглашались лучшие специалисты обсуждавшегося вопроса. Тщательно готовясь к предстоящей дискуссии, Сталин приходил на заседания во всеоружии. Он заранее не только читал соответствующие документы, но и нередко беседовал со специалистами по обсуждавшемуся вопросу. Узнав о наличии разных подходов

к решению той или иной проблемы, Сталин старался добиться активного сопоставления противоположных точек зрения» (с. 89).

Емельянов Ю. В. глубоко заблуждается, утверждая, что сталинское политбюро принимало решение «на основе глубоких теоретических знаний». Никто из членов этого ареопага не имел академической подготовки. А потому теоретической работой заниматься не мог. Даже сам «корифей всех наук». Об этом свидетельствует один из эпизодов XV съезда ВКП(б). О нем рассказал Б. Сарнов: «Когда Сталин, выступая с отчетным докладом, сказал, что собирается затронуть некоторые вопросы теории, из зала прозвучала насмешливая реплика Д. Б. Рязанова: «Коба! Вы — и теория? Не смешите нас!»

И. Сталин это съел. Но, конечно, запомнил, о чем свидетельствует подпись под портретом Рязанова в Энциклопедическом словаре «Деятели СССР и революционного движения России»: «Рязанов Д. Б. (1870—1938). До 1931 года директор института К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1931 году исключен из партии. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно» [13, с. 263]. Досадно, что Ю. В. Емельянов не сообщил читателям о том, какими же теоретическими знаниями и премудростями обогатил свой разум Никита Сергеевич, присутствуя на заседаниях сталинского политбюро, представлявшего собой синклит недоучек. Разве только прослышал о любимом постулате великого вождя: успехи строительства социализма в СССР приведут к обострению классовой борьбы и вызовут сопротивление затаившихся противников советской власти.

В вопросе о формах борьбы с антиленинскими течениями, полагает Ю. В. Емельянов, Сталин и Хрущев заняли на XVII съезде ВКП(б) принципиально разные позиции. Иосиф Виссарионович «для успешной борьбы против «левого» и «правого» уклона выдвигал программу действий, направленную на идейно-политическую консолидацию советского общества. Намеченные в ней мероприятия предполагали прежде всего изучение теории и идеологическую пропаганду. Хрущев же в своей речи переносил акцент «на окончательное уничтожение» «всех остатков правых, левых и всех других оппортунистов», которых он ставил на одну доску с классовыми врагами. При этом он подчеркивал, что для этого необходимо «усилить органы диктатуры пролетариата». Таким образом, на первый план им выдвигались репрессивно-административные меры. По сути, присутствовавшие и выступавшие на съезде Бухарин, Рыков, Зи-

новьев, Каменев и другие, давно объявленные «правыми и левыми уклонистами», приравнялись Хрущевым к «классовым врагам», которых надлежит уничтожить силами партии, рабочего класса и «органами диктатуры пролетариата». Столь категорических требований не содержалось в отчетном докладе Сталина» (с. 93).

За попыткой Ю. В. Емельянова выявить принципиальные расхождения в речах генсека и Хрущева на XVII съезде ВКП(б) скрывались две лукавые цели. Во-первых, показать демократичность Сталина: ведь, оказывается, Никита Сергеевич мог дискутировать с ним. Во-вторых, великий вождь рисуется на фоне свирепого и жестокого Хрущева весьма гуманным, не склонным прибегать к репрессиям по отношению к «правым» и «левым» оппозиционерам. И такого способа исследования автор придерживается на протяжении всей своей книги.

Казалось, что вина гения всех времен и народов за организацию и проведение в СССР Большого террора установлена и доказана неопровержимыми доказательствами и документами [12]. «Да, надо признать, — пишет апологет великого вождя, бывший председатель КГБ В. А. Крючков, — что мрачными страницами деятельности И. В. Сталина были грубейшие нарушения законности и массовые репрессии... Установлено, что в течение 1931—1953 гг. по обвинению в политических преступлениях было репрессировано 3 778 234 человека. Из них к высшей мере наказания — расстрелу — приговорено 786 098 человек. Надо признать, что эти цифры ужасающие и говорят сами за себя» [9, с. 50]. Ничего подобного, решительно возражает Ю. В. Емельянов. По его мнению, репрессии носили ограниченный характер, и ответственность за них должны нести кто угодно (Хрущев, Ежов, Эйхе, Троцкий, работники НКВД, широкие массы), но только не родной и любимый Иосиф Виссарионович.

Емельянов Ю. В. абсолютно прав в своем заключении, что Н. С. Хрущев принимал самое активное участие в организации и проведении репрессий. 30 декабря 1935 года он сообщил о разоблачении 10 тысяч троцкистов в Московской партийной организации. В ходе чистки были исключены 7,5 тысяч членов ВКП(б), многие из них арестованы. Однако Хрущев не был удовлетворен размахом репрессий. В своем выступлении в январе 1936 года на пленуме МГК ВКП(б) он заявил: «Арестовано только 308 человек... 308 человек для нашей московской организации — это мало». В ходе процесса над Каменевым и Зиновьевым Хрущев выступил пе-

ред активом коммунистов Москвы с требованием вынесения им смертного приговора, а во время рассмотрения дела Пятакова и его сообщников принял участие в митинге на Красной площади, на котором призвал «не щадить изменников». На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года Никита Сергеевич в привычном робеспьеровском стиле поддерживал предложение об исключении Бухарина и Рыкова из партии и передаче их дел в НКВД (с. 100—102).

И опять Ю. В. Емельянов с радостью информирует читателей своей монографии о том, что в суровые дни 1937 года, когда Хрущев бездумно и безжалостно предлагал расправиться с предателями, изменниками и вредителями, Иосиф Виссарионович проявил толерантность, терпение, гуманность по отношению к оппортунистам. Он — воплощение контраста Хрущеву, «который был, — уверяет нас Ю. В. Емельянов, — самым кровожадным» из всех руководителей партии в период Большого террора (с. 110). Ну как не залюбоваться поведением Великого Инженера человеческих душ, как можно остаться равнодушным к его речи на февральско-мартовском пленуме! Ведь она была проникнута заботой о партии, о каждом коммунисте.

«Выступавший на пленуме Молотов, — пишет Ю. В. Емельянов, — поведал в своем докладе о широком размахе подрывной деятельности троцкистов, ставших агентами иностранных разведок. Все выступавшие, включая Хрущева, активно призывали к беспощадной борьбе с бывшими оппозиционерами, которые превратились в шпионов и диверсантов.

В конце Пленума с докладом выступил Сталин. В то время как ораторы призывали к уничтожению оппозиционеров, генсек осудил попытки свести борьбу за укрепление строя к преследованию бывших троцкистов: «Было бы глупо опорочивать теперь этих товарищей». Критика Сталиным огульного исключения из партии всех бывших троцкистов и лиц, заподозренных в троцкизме, фактически касалась и таких людей, как Хрущев. Наиболее вопиющий пример «бесчеловечности, бюрократического бездушия», который привел Сталин, был взят из практики Московской области, которой руководил Хрущев. Сталин сообщил Пленуму ЦК, что на Коломенском заводе после чистки в рядах партии

осталось 1400 человек, а 2000 были исключены. Сталин сделал вывод: «Вот все эти безобразия вы допустили, все это — вода на мельницу наших врагов» (с. 103).

Не желая замечать никаких несовершенств и пороков у Сталина, Ю. В. Емельянов тщательно фиксирует и даже выискивает у Хрущева слабые стороны (в том числе мелкие изъяны). Нередко он их злорадно гиперболизирует. Так, автор рецензируемого труда обращает внимание на то, что Никита Сергеевич ничего не делал, чтобы спасти своих друзей и коллег, попавших в чекистские застенки в 1937—1938 гг., хотя, якобы, «такие возможности имелись у любого партийного руководителя высокого ранга» (с. 112). Такого упрека Хрущев не заслуживает. Достаточно вспомнить фамилии членов Политбюро Калинина и Молотова (их жены по приказу Сталина отправились в места не столь отдаленные), Кагановича и Орджоникидзе, братья которых были арестованы и расстреляны тоже по распоряжению Иосифа Виссарионовича. Можно назвать и членов семьи самого Ленина (Анну, Марию, Дмитрия, Надежду Крупскую), которые и не помышляли обращаться в НКВД с ходатайством о помиловании врагов народа: боялись Сталина.

Емельянов Ю. В. укоряет Никиту Сергеевича за то, что он и его семья не знали многих трудностей, которые испытывали большинство москвичей: «По сравнению с ними, ютившимися тогда в коммуналках, Хрущев жил в просторной, роскошной квартире. Он пользовался также бесплатной государственной дачей в Огареве, имел в своем распоряжении персональные автомобили» (с. 105). Критика в адрес Никиты Сергеевича справедлива: будучи секретарем Московского обкома, а потом членом Политбюро, он, как любили иногда говорить на кухнях коммунальных квартир, «полностью оторвался от народа». А в каких условиях жил Иосиф Виссарионович? Неплохо бы Ю. В. Емельянову описать их.

В рецензируемой книге абсолютно правильно отмечается, что отношение Хрущева к людям вытекало из его беспринципности и субъективного прагматизма, что массы для него были «чем-то вроде дождевых пузырей или грибов, встретившихся ему на пути» (с. 115). Но чем лучше был Иосиф Виссарионович? А может быть, гораздо хуже?

(Продолжение следует)

Литература

1. Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина / Н. К. Байбаков — М. : Нефть и газ, 2005. — 324 с.
2. Брежнев Л. И. Воспоминания / Л. И. Брежнев. — М. : Политиздат, 1982. — 223 с.
3. Бурлацкий Ф. Русские государи. Эпоха реформации / Ф. Бурлацкий. — М. : Шарк, 1996. — 511 с.
4. Волкогонов Д. Семь вождей : в 2 кн. Кн. 1 / Д. Волкогонов. — М. : Новости, 1995. — 475 с.
5. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 6 т. / Н. В. Гоголь. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 3. — 351 с.
6. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет : в 3 т. — М. : Госполитиздат, 1962. — Т. 1. — 608 с.
7. Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр / Р. Ф. Иванов. — М. : Мысль, 1983. — 295 с.
8. История СССР. Эпоха социализма. — М. : Просвещение, 1977. — 559 с.
9. Крючков В. А. Личность и власть / В. А. Крючков. — М. : Просвещение, 2004. — 383 с.
10. Курс лекций по истории КПСС. — М. : Высшая школа, 1969. — 416 с.
11. Медведев Р. Н. С. Хрущев. Политическая биография / Р. Медведев. — М. : Книга, 1990. — 303 с.
12. Реабилитация. Политические процессы 30—50-х годов. — М. : Политиздат, 1991. — 461 с.
13. Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма / Б. Сарнов. — М. : Эксмо, 2005. — 767 с.
14. Советский Союз на пути к развитому социализму. — М. : Наука, 1980. — 644 с.
15. Тендряков В. На блаженном острове коммунизма / В. Тендряков // Свет и тени «великого десятилетия». Н. С. Хрущев и его время. — М. : Лениздат, 1989. — 480 с.
16. Федоров Г. Как нам оценивать Хрущева? / Г. Федоров // Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии. — М. : Политиздат, 1989. — 367 с.
17. Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии / Ф. Фюре. — М. : Ad Marginem, 1998. — 640 с.
18. Шолохов М. А. Собр. соч. : в 8 т. / М. А. Шолохов // Огонек. — 1975. — Т. 8. — 420 с.

"MIDDLE PEASANT NIKITA KHRUSHCHEV IN CONTRAST TO THE GENIUS OF ALL TIME"

Review

**The book by J. V. Emelyanov
"Khrushchev. "Thaw" or..."**

(Moscow: Publishing House "Academic Project", 2018. 675 p.)

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
natalygtg1956@gmail.com

N. G. Tochenaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
natalygtg1956@gmail.com

References

1. Baibakov N. (2005) Ot Stalina do Eltsina [From Stalin to Yeltsin]. Moscow: Oil and Gas, 324 p.
2. Brezhnev L. (1982) Vospominaniya [Memories]. Moscow: Politisdat, 223 p.
3. Burlatsky F. (1996) Russkie gosudari. Epoha reformatsii. [Russian sovereigns. The era of the reformation]. Moscow: Shark, 511 p.
4. Volkogonov D. (1995) Sem vozhdoy [Seven Chiefs]. Moscow: Novosti, 475 p.
5. Gogol N. (1959) Sobranie sochineniy [Collected works]. Vol. 3, Moscow, 351 p.
6. XXII syezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. Stenograficheskiy otchet (1962) [XXII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. Wall graphic report]. Moscow: Gospolitdat, 608 p.
7. Ivanov R. (1983) Duayt Eyzenhauer [Dwight Eisenhower]. Moscow: Mysl, 295 p.
8. Istoriya SSSR. Epoha sotsializma (1977) [History of the USSR. The era of socialism]. Moscow: Prosveschenie, 559 p.
9. Kryuchkov V. Lichnost i vlast [Personality and power]. Moscow: Prosveschenie, 383 p.
10. Kurs lektsiy po istorii KPSS (1969) [Course of lectures on the history of the CPSU]. Moscow: Vyschaya skola, 416 p.

11. Medvedev R. N. (1990) Khrushchev. Politicheskaya biografiya [Khrushchev. Political biography]. Moscow: Kniga, 303 p.
12. Reabilitatsiya. Politicheskie processy 30—50-h godov (1991) [Rehabilitation. Political processes of the 30—50s]. Moscow: Politisdat, 461 p.
13. Sarnov B. (2005) Nash sovetskiy novoyaz. Malenkaya entsiklopediya realnogo sotsializma [Our Soviet nagging. Little encyclopedia of real socialism]. Moscow: Eksmo, 767 p.
14. Sovetskiy Soyuz na puti k razvitomu sotsializmu (1980) [Soviet Union on the way to developed socialism]. Moscow: Nauka, 644 p.
15. Tendryakov V. (1989) Na blazhennom ostrove kommunizma [On the blissful island of communism]. Moscow: Lenisdat, 480 p.
16. Fedorov G. (1989) Kak nam otsenivat Hrushcheva? [How should we evaluate Khrushchev?]. Moscow: Politisdat, 367 p.
17. Francois Furet (1998) Proshloe odnoy illyuzii [The past of one illusion]. Moscow: Ad Marginem, 640 p.
18. Sholohov M. (1975) Sobranie sochineniy [Collected Works]. Vol. 8. Ogonek, 420 p.

НАШИ АВТОРЫ

Андреева Юлия Витальевна — кандидат психологических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; yulia.andre@gmail.com; тел. 8-960-375-67-20.

Баник Эрика Игоревна — аспирант направления «Медицинская психология»; Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова; erika_america@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Бойкова Ксения Игоревна — аспирант кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; elstinko@mail.ru; тел. 8-902-008-47-53.

Бокач Екатерина Борисовна — магистрант юридического факультета; Ульяновский государственный университет; bokate@yandex.ru; тел. 8-951-095-76-61.

Валеев Раиль Рамилевич — аспирант; Ульяновский государственный университет; rail.valeev@list.ru; тел. 8-902-002-01-87.

Десятникова Екатерина Александровна — магистрант юридического факультета; Ульяновский государственный университет; kate7389@mail.ru; тел. 8-927-804-74-16.

Дмитриев Андрей Владимирович — магистрант; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Ефремова Дарья Николаевна — магистрант направления «Социология»; Ульяновский государственный университет; dasa-efremova@mail.ru; тел. 8-906-140-76-75.

Замашикова Людмила Владимировна — преподаватель; Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани; l.zamashikova@yandex.ru; тел. 8-927-612-25-29.

Ишкиняева Лилия Камилевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотекосведения; Ульяновский государственный университет; liya.ishkinyayeva.73@mail.ru; тел. 8-953-981-69-91.

Andreeva Yuliya Vitalyevna — Candidate of Psychology, associate professor; Ulyanovsk State University; yulia.andre@gmail.com; tel. 8-960-375-67-20.

Banik Erika Igorevna — post-graduate, specialty "Medical Psychology"; I. M. Sechenov First Moscow State Medical University; erika_america@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Boykova Kseniya Igorevna — post-graduate; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; elstinko@mail.ru; tel. 8-902-008-47-53.

Bokach Ekaterina Borisovna — master's degree student; Law Department; Ulyanovsk State University; bokate@yandex.ru; tel. 8-951-095-76-61.

Valeev Rail Ramilevich — post-graduate; Ulyanovsk State University; rail.valeev@list.ru; tel. 8-902-002-01-87.

Desyatnikova Ekaterina Aleksandrovna — master's degree student; Law Department; Ulyanovsk State University; kate7389@mail.ru; tel. 8-927-804-74-16.

Dmitriev Andrey Vladimirovich — master's degree student; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.

Efremova Darya Nikolaevna — master's degree student, specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; tel. 8-906-140-76-75.

Zamaschikova Lyudmila Vladimirovna — Branch of the Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" in Syzran; l.zamashikova@yandex.ru; tel. 8-927-612-25-29.

Ishkinyayeva Lilia Kamilevna — Candidate of Philology, associate professor; Chair of Journalism, Philology, Document Science and Library Studies; Ulyanovsk State University; liya.ishkinyayeva.73@mail.ru; tel. 8-953-981-69-91.

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8-927-634-21-41.

Краева Александра Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии; Ульяновский государственный университет; kraevalex@list.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Ледяева Елена Анатольевна — магистрант; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Лукьянова Евгения Львовна — старший преподаватель; Ульяновский государственный университет; lukyanova.jenya@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Мажанова Дарья Владиславовна — студент направления подготовки «Психология»; Ульяновский государственный университет; dashatroyan99@gmail.com; тел. 8-909-360-85-72.

Мартыненко Алла Валентиновна — кандидат культурологии, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и культурологии; Ульяновский государственный университет; avalmart@list.ru; тел. 8-908-470-74-76.

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; 7151mid@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Михайлова Ирина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; 44kd11@gmail.com; тел. 8-902-120-66-78.

Морозова Татьяна Владимировна — старший преподаватель кафедры экономического анализа и государственного управления Института экономики и бизнеса; Ульяновский государственный университет; morozova.tatyana@inbox.ru; тел. 8-964-858-01-97.

Нагаева Оксана Алексеевна — кандидат филологических наук, ведущий редактор Издательского центра; Ульяновский государственный университет; oksmir@yandex.ru; тел. 8(8422)67-50-30.

Kalenik Elena Nikolaevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8-927-634-21-41.

Kraeva Aleksandra Gennadievna — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; kraevalex@list.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Ledyaeva Elena Anatolyevna — master's degree student; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.

Lukyanova Evgeniya Lvovna — senior teacher; Ulyanovsk State University; lukyanova.jenya@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Mazhanova Darya Vladislavovna — student, specialty "Psychology"; Ulyanovsk State University; dashatroyan99@gmail.com; tel. 8-909-360-85-72.

Martynenko Alla Valentinovna — Candidate of Culturology, associate professor; Chair of Public Relations, Advertising and Cultural Science; Ulyanovsk State University; avalmart@list.ru; tel. 8-908-470-74-76.

Mitin Sergey Nikolaevich — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-803-19-64.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; 7151mid@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.

Mikhailova Irina Viktorovna — Candidate of Psychology, associate professor, Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; 44kd11@gmail.com; tel. 8-902-120-66-78.

Morozova Tatyana Vladimirovna — senior teacher; Chair of Business Economics and State Management; Institute of Economics and Business; Ulyanovsk State University; morozova.tatyana@inbox.ru; tel. 8-964-858-01-97.

Nagaeva Oksana Alekseevna — Candidate of Philology, leading editor of Publishing Center; Ulyanovsk State University; oksmir@yandex.ru; tel. 8(8422)67-50-30.

Окутина Наталья Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета; Ульяновский государственный университет; ocutina@mail.ru; тел. 8-902-217-62-10.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Петрова Гюзал Исхаковна — ведущий редактор Издательского центра; Ульяновский государственный университет; rio4@bk.ru; тел. 8(8422)67-50-30.

Пустынникова Екатерина Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-221-40-51.

Салимова Лилия Альмеровна — учитель иностранных языков; МБОУ КШ № 7 имени В. В. Кашкадамовой (г. Ульяновск); veronica.five@yandex.ru; тел. 8-960-367-88-97.

Тихова Виктория Анатольевна — магистрант направления «Социология»; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Филимонова Людмила Викторовна — инструктор ОФК; Автономная некоммерческая организация Центр социального обслуживания населения «Долголетие» (г. Ульяновск); ludmila.filimonova.1967@yandex.ru; тел. 8-917-623-25-15.

Okutina Natalya Nikolaevna — Candidate of Legal Sciences, associate professor; Chair of Criminal Law; Law Department; Ulyanovsk State University; ocutina@mail.ru; tel. 8-902-217-62-10.

Oshchepkov Aleksey Aleksandrovich — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of Philosophy, Law and Social Sciences; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); sladkod@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.

Petrova Gyuzal Iskhakovna — leading editor of Publishing Center; Ulyanovsk State University; rio4@bk.ru; tel. 8(8422)67-50-30.

Pustynnikova Ekaterina Vasilyevna — Doctor of Economics, professor; Chair of Economics and Business Studies; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.

Salakhova Valentina Borisovna — Candidate of Psychology, senior professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-221-40-51.

Salimova Lilia Almerovna — teacher of foreign languages; School № 7 named after V. V. Kashkadamova (Ulyanovsk); veronica.five@yandex.ru; tel. 8-960-367-88-97.

Tikhonova Viktoria Anatolyevna — master's degree student, specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Filimonova Lyudmila Viktorovna — instructor of recreational physical training; Autonomous non-profit organization Center of social services for the population "Longevity" (Ulyanovsk); ludmila.filimonova.1967@yandex.ru; tel. 8-917-623-25-15.

Фриауф Владимир Владимирович — аспирант кафедры гуманитарных наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; vvf-19934@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Ходжаян Елена Гукасовна — старший преподаватель кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения; Ульяновский государственный университет; elxo@yandex.ru; тел. 8-906-144-52-75.

Шабанова Анастасия Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка; Ульяновский государственный университет; sha02@mail.ru; тел. 8-8422-37-63-16.

Friauf Vladimir Vladimirovich — post-graduate; Chair of Social Sciences; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); vvf-19934@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.

Khodzhayan Elena Gukasovna — Senior teacher, Chair of Journalism, Philology, Document and Library Science; Ulyanovsk State University; elxo@yandex.ru; tel. 8-906-144-52-75.

Shabanova Anastasia Aleksandrovna — Candidate of Philology, associate professor; Chair of Russian Language; Ulyanovsk State University; sha02@mail.ru; tel. 8-8422-37-63-16.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана в **формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- **ТЕКСТ СТАТЬИ;**
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ISSN 2224-1620

9 772224 162208